

ОБОРОТЕНЬ

Ночь, полнолуние, лес и волк. Эмили сходит с ума, но что именно её сводит к безумию? Не надо, — тихо шепнула, почувствовав иглу под кожей. — Я здорова. — зажмурила глаза от жжения препарата. — Всё уже, всё, — врач посмотрел с жалостью в глаза Эмили. — Мистер Ливертон, — тихо позвала. — Эмили? — врач нагнулся ухом к её лицу. — Он есть, — сглотнула комок в пересохшем горле. — Что? — Он существует!

===== Сон или мираж? =====

POV Автор

— Как ты, красавица? — мужчина в белом халате нагнулся и тихо шепнул на ухо. — Что у нас сегодня на обед? — начал листать карту пациентки.

Девушка лежала неподвижно на боку и не сводила глаз с одной точки. Сверлила взглядом ножку тумбочки, стоявшей возле ее кровати. Если бы она имела бы сверхъестественные силы, то, наверно, тумба вспыхнула бы и сгорела дотла ещё в первый день ее пребывания здесь.

— Эмили, так же нельзя, — врач сел на край кровати, — нужно принимать препараты по часам, а то улучшения могут запоздать.

— Я здорова, — тихо шепнула девушка.

— Один из симптомов нездоровой психики, — вздохнул мужчина. — Я смогу тебе помочь, если ты только позволишь мне это сделать.

— Мне не нужно помогать! У меня все хорошо! — Девушка неожиданно повернулась к врачу.

— Эмили, я не буду спорить, просто выпей таблетку, — мужчина взял с тумбочки капсулу и стакан воды.

— Я не сумасшедшая! Я не буду пить эти колеса! — Эмили набросилась на врача, пытаюсь оттолкнуть его подальше.

— Тише, Эмили! — Он выронил стакан воды.

Стекло со звоном разлетелось по комнате. На полу медленно расплывалась темная лужа.

— Не хочешь — не надо! — мужчина пытался успокоить девушку. — Заставлять никто и не собирался! — смотрит ей в глаза, пытаюсь внушить доверие.

— Да как же! — девушка встала на колени, чтобы было удобнее защищаться, если вдруг попытается снова заставить.

— Сэр? — в палату вошел санитар, — Вам помощь нужна? — смотрит на Эмили с недоверием.

— Пошли вон оба! — тут же закричала Эмили, увидев еще одного мужчину в белом.

Теперь белый цвет для нее был символом угрозы и неприязни.

— Стив, — врач подозрительно кивнул ему головой и указал на девушку.

— Не подходи ко мне! — Эмили заметалась на узкой кровати. С одной стороны — люди в белом, с другой — стена. Деваться было некуда.

— Эмили, ты сама себе делаешь больно, — санитар скрутил девушку и уложил на кровать. — Прекрати уже дергаться! — у мужчины лопалось терпение.

Но Эмили упорно брыкалась, мотала ногами в попытках побольнее пнуть кого-либо из двух. Врач подошел и достал большой шприц. Вскрыл ампулу и начал набирать лекарство.

Игла казалась какой-то уж слишком большой.

— Не надо, — тихо шепнула девушка, почувствовав иглу под кожей. — Я здорова. — зажмурила глаза. Неприятное жжение бежало по венам.

— Всё, уже всё, — врач с жалостью посмотрел в глаза Эмили.

— Мистер Ливертон, — тихо позвала.

— Эмили? — врач наклонился ближе, чтобы услышать тихий шелест голоса своей пациентки.

— Он есть, — Эмили сглотнула комок в пересохшем горле.

— Что?

— Он существует! — Слова с трудом срывались с губ.

— Да, я знаю, — вздохнул врач, соглашаясь с тем, во что не верил.

Девушка закрыла глаза и руки упали на кровать. Санитар отпустил ее, понимая, что успокоительное уже подействовало.

— Стив, проследи, чтоб вечером она приняла хлордиазепоксид, — строго посмотрел на санитаря.

Врач прощупал пульс, проверил зрачки. Затем заботливо укрыл девушку одеялом и вышел из палаты.

— Добрыкалась, коза малолетняя! — злобно прошипел Стив и вышел следом за врачом.

За год до этого

POV Эмили

— Мам, можно мне сегодня к Катрине? — конец весны, май — погода предназначена для гулянок.

— Ты бы лучше у папы поинтересовалась! — недовольно вздернула бровь мама.

Что это с ней? Она всегда была милой, всегда улыбалась. Что такого могло произойти, что я заслужила этот презрительный тон?

— Эмили! — строгий голос отца раздался позади.

— Пап? — тихо поворачиваюсь и судорожно пытаюсь понять, что же все-таки могло случиться?

— Звонила твоя классная! — папа садиться за кухонный стол и наливает чай в чашку.

— И? — подкосились ноги.

Не то чтобы я боялась отца, просто если училка пожаловалась, то прощай улица, телевизор, интернет и даже могут отобрать телефон. И сиди потом в комнате, уткнувшись в учебники.

— Мы же с тобой договаривались, что ты закончишь школу без троек?! — папа смотрит на меня как никогда строго.

— Пап, у меня всего одна тройка и то по алгебре!

— И что?! — голос отца начинает медленно повышаться, ситуация накаляется.

— Ну если мне не дано! Я не могу... Я не понимаю эти иероглифы!

— Прекрати нести чушь! Если бы кто-то чаще заглядывал в учебник, то видел бы там не иероглифы! — ну все, папа завелся, наказания точно не избежать. Но, по-моему, он переигрывает!

— Мы же уже определились, что я буду поступать на гуманитарный предмет? — пытаюсь мыслить логически и пойти хоть на какой-то контакт с отцом.

— И смотрю, кто-то нагло расслабился, — удивленно вскидывает брови.

— Я не расслаб...

— Никаких развлечений до конца учебного года! — приговор показался гвоздем в моем гробу.

— Но... Пап!

— Телефон на стол! — отвел взгляд в сторону.

— Только не телефон, пожалуйста, — я готова умолять, — Пап, прошу! Сегодня у Катрины день рождения!

— Раньше нужно было переживать! — ударил по столу ладонью, посуда зазвенела на столе. — Марш к себе! — голос слишком сердитый.

— Нет! — тут же возразила в ответ.

Меня уже достало, что он вообще не считается с моими интересами. И чуть что, гонит меня в комнату, словно я десятилетний ребенок.

— Что? — папа встал из-за стола.

— Я сказала — нет! Я не хочу сидеть в комнате! Я хочу кушать! Да, я хочу есть! — может я и не была такая голодная, как прикидывалась, но мне и правда не хотелось сидеть одной в комнате.

— Эмили, — прошипел сквозь зубы отец.

Он наверно не ожидал такого поворота. Он мог запретить что угодно, но только не еду — это противоречило всем его правилам.

— В таком случае, уборка на кухне сегодня на тебе, — недовольно нахмурился, — телефон! — протянул ладонь.

Ничего не поделаешь, отдаю ему мобилу. Положил ее в карман и вышел из кухни.

— Если так сильно проголодалась, то накрывай на стол, — мама грубо сунула мне в руки тарелки.

Неприятно, что родители ополчились на меня из-за какой-то тройки. Я все-таки не вундеркинд какой-то, чтобы все идеально знать! Но ничего не поделаешь, послушно накрываю на стол. У Катрины наверно все развлекаются, а я тут вожусь на кухне. Даже телефона нет, чтобы просто написать СМС-ку.

Скучный ужин длился почти часа два. Папа делал вид, что не замечает меня, шутил и улыбался остальным. Цирк, честное слово!

Все встали и ушли, а я, как и было велено, осталась убирать со стола. Тру посуду и не знаю, что лучше — полный желудок с горой не мытой посуды или голодной лежать на кровати и тупо смотреть в потолок?

— Домоешь и сразу в постель, — мама заглянула на кухню.

— Ага, — кивнула, не поворачиваясь в ее сторону.

— Что дуешься? Сама же напросилась!

Продолжаю собирать посуду и игнорировать маму. Я поесть напрашивалась, но никак не разгребать грязную посуду за всеми. Мама еще немного посверлила мне спину глазами и вышла, захлопнув дверь на кухне.

Не знаю, сколько времени я потратила, но убрала и вымыла всё. Наверно потому, что не могла выбросить из головы, что сейчас должна быть на дне рождения. Конечно же, спать меня не тянуло, но и на кухне сидеть тоже не интересно. Грусть, тоска и обида разъедали изнутри.

Был бы хоть телефон. Немного путешествий по просторам интернета перед сном всегда помогали уснуть.

Собрала полный мешок мусора и вышла на задний двор из кухни. Немного прохладно,

мурашки пробежали по коже. Выкинула мусор в бак и застыла, не в силах оторвать глаз от полной луны.

Весит себе, чуть не касаясь верхушек деревьев, такая же одинокая как я. Но ее-то ничего не заботит!

Я устала накручивать себя мрачными мыслями, от которых так и хочется вздернуть себя в петле. Несмотря на запрет отца, перелезаю через невысокую калитку и бегу по дороге. Вот и влетит же мне с утра!

Если бежать по дороге, то добираться целый час. Если срезать через лес, то не больше двадцати минут. Несмотря на такое большое расстояние, нашу дружбу с Катриной это не разделяло. Наоборот, мы знали лес вдоль и поперек, каждую ведущую к ее дому тропинку. Могли раз пять за день сходить друг к другу.

И что мне мешает сейчас дойти до неё? Если только темнота... Тело покрылось мурашками. От страха? Я ходила по лесу вечером, но никогда в одиночку.

Поселок у нас тихий и мирный, ничего криминального никогда не происходило. Успокаиваю себя и упорно шагаю в чащу.

Шагов десять вглубь — и уже хоть глаз выколи. Ничего не видно, даже полная луна не спасает. Но я не привыкла отступать, настрой у меня на вечеринку и ничто меня не может сейчас остановить.

Иду по узкой тропинке, по знакомому пути. Знаю каждый куст здесь, с пути я не сбилась. Вот только одно настораживает, мне кажется, что я уже это дерево с кривой корягой второй раз прохожу.

Уже минут пятнадцать плутаю по этим извилистым протоптанным дорожкам и снова это рогатое кривое дерево. Поверить не могу, хожу по кругу — я заблудилась.

Вот Катрина услышит, что я тут заблудилась, будет неделю смеяться надо мной. Зато папа такую порку устроит мне, за прогулку в лесу, да ещё и без спросу.

Начинаю психовать, спотыкаться о каждый камень под ногами, что еще хуже выводит из себя. Как я могла так лохонуться?! Бесит! Хочется взять закричать во все горло, от злости.

Так стоп! Нужно остановиться, успокоиться и хорошо подумать, где я? А там глядишь, соображу, на какую дорожку свернуть. Домой уже нельзя, а то что получается, зря получу нагоняй? Раз уж решила — иду к Катрине.

Останавливаюсь, прижимаюсь спиной к дереву. Поднимаю голову и смотрю на луну, которую почти не видно из-за переплетенных ветвей. Какая же я дурра! И как пойму, где я? Возомнила из себя следопыта, вот теперь точно завидую тем, кто ориентируется по звездам. Неужели остается ждать утра? Или продолжать бродить по ночному лесу. Хорошо, что здесь не водятся животные.

Стоило мне только об этом подумать, как послышалось что-то. Это закон подлости! Пока об этом не подумала, ничего и не слышала.

Затаила дыхание, снова прислушиваюсь. Как не старалась не обращать внимание, но уши так и пугали меня.

— Я не боюсь! — выкрикнула во весь голос.

Сама не поняла, кому крикнула? Наверно самой себе!

— Вот сумасшедшая, — усмехнулась.

От собственной глупости стало стыдно. Хорошо, что здесь никого нет, а то бы точно сгорела от стыда.

Только присела на корточки, как что-то мелькнуло. Вскакиваю, вглядываюсь, но ничего

не вижу. Ну все, начинаю сходиться с ума! Вот черт меня дернул потащиться через лес!

Слышу что-то вроде тяжелого дыхания, даже похожее на рык. Понимаю, что это мне уже не мерещится. Сглатываю комок в горле и смотрю в темноту, боюсь моргнуть. На меня надвигается два ярко голубых глаза, это точно глаза.

Из-за деревьев вышел волк, вдвое выше обычного человека, если не больше. Меня словно парализовало — вот тебе и звери не водятся в лесу. Он такой большой, как его тут никто не заметил? Потому что, если видели ранее, то слух бы точно пустили!

Черный с ярко голубыми глазами — светятся, словно стеклянные. Надвигается на меня и скалит белые клыки, светящие в темноте, как фосфорные. Огромные лапы так тихо и аккуратно ступают на землю, густая шерсть дыбом. Вот это волчонок, конечно же, в переносном смысле слова.

Я в шоке. Вместо того, чтоб бежать, стою и рассматриваю зверя. Хотя, если логически рассмотреть ситуацию, то у меня нет шансов и шагу сделать. Он стоит в метре от меня и чуть ли не щелкает огромной челюстью. Я и шагнуть не успею, как он догонит и разорвет на части.

— Эххх... — выдохнула, не в силах больше задерживать дыхание.

Подняла голову и еще раз взглянула на луну. Взглянула, словно прощаясь, будто видимся в последний раз. Кинула бы ей пару прощальных слов, но не хочу выглядеть глупо перед смертью. Хотя кого я тут могу рассмешить? Звери не понимают нас так, как мы того хотели бы.

Опускаю голову и вижу, что волк тоже опускает голову и снова начинает рычать. Не могу поверить, что он сейчас смотрел на луну, как и я? Я подняла голову вверх и он поднял. Мне кажется или он разумное существо? Если так, то зачем он на меня рычит?

Я сейчас умру, но думаю о черти чем! Правильно мама говорила, что у меня в голове бардак.

Он стоит уже минуту, только и делает, что рычит на меня. Зато мне хоть бы хны, совсем не страшно. Хотел бы, так уже давно перекусил меня на пополам.

— Ку-ку... — играя.

Соскочила с места, встала за дерево и выглянула.

— Ку-ку, — с другой стороны, перед моим носом щелкнула огромная волчья челюсть.

Вот не живется мне спокойно! И зачем я его провоцирую? Он же не собака, с которой можно позаигрывать, хотя кто знает? На луну же он среагировал, хоть я в тот момент и не собиралась идти на контакт.

— Не догонишь! Не догонишь! — начинаю убегать.

Подбегаю к соседнему дереву и снова прячусь за него. Но никто не гонится, аж как-то обидно. Походу догонялки это не его! Он стоит все ещё у предыдущего дерева и не реагирует на меня никак, даже рычать перестал.

— Да, брось! — выхожу из-за дерева. — Что прям гордый такой, волчонок?!

Он как подпрыгнет, приземлится, прям у моих ног, присев на передние лапы, играючи. Вот только я такой реакции точно не ожидала, со страху упала на пятую точку и выпучила на него глаза.

Через секунду пришла в себя и начала закатываться истеричным смехом. Не столько смешно, сколько нервы шалят. Меня трясет, но я все же смеюсь. Пытаюсь взять себя в руки, так как чувствую, что комок слез уже душит.

Он напротив меня, я уже молчу, никак не могу справиться с бушующими чувствами.

Вроде испугалась и в тоже время тут же прошло. И почему я не чувствую в нем угрозы, наверно потому, что он больше не рычит, а просто смотрит на меня?

Смотрю в его глаза и не могу насмотреться. Они такие красивые, чистые, как голубое море. Тону в них с головой и не могу отвести взгляда, захватывает дух. Он словно мираж, который не настоящий и в тоже время опасный.

Я наверно точно сошла с ума, так как тяну руку, чтоб дотронуться до него. Но он тут же оскалил клыки, не давая и шанса мне.

— Да ну тебя, — а он не такой ручной, как показалось.

Сидит возле меня, будто охраняет. Встала бы, пошла куда глаза глядят, если честно, духу не хватает сделать этого. Вот расскажи кому-то, не поверят же.

Поджимаю к себе ноги, обнимаю колени. Немного начинает сковывать от холода, но терпимо. Волк пихнул меня в скрестившие руки холодным мокрым носом.

— Чего? Я замерзла, — шепнула, поднимая на него взгляд. — заблудилась. И вообще откуда ты здесь? Никогда не думала, что тут водятся волки...

Он встал, обошел меня и плюхнулся на землю сзади, прижимаясь ко мне в плотную. Обвил меня шеей, просовывая голову под руку.

— Ты меня понимаешь, — осторожно облакачиваюсь на него.

Сразу стало тепло, словно в мягком кресле. Медленно, не торопясь, кладу голову ему на шею. Мягкая густая шерсть, приятней, чем моя перина.

— Я Эмили, — теперь я точно знаю, что он разумное существо и все понимает. — Ты теплый и совсем не страшный.

Начинаю водить ладонью по шерсти, еле прикасаясь, все еще опасаясь его агрессивной реакции. Никогда не любила животных и не заводила, так как за ними нужен был уход, а это последнее, на чтобы я хотела тратить свое свободное время. Но когда брат принес щенка домой, я не стала противиться его решению, хотя сразу предупредила, чтоб он от меня помощи не ждал. И вот почему сейчас мне так приятно быть в обществе этого животного? Пусть не сразу задался разговор, но сейчас я словно за каменной стеной: не страшно, уютно и хорошо.

— Я заблудилась, — шепчу возле его уха, лежа головой на сильной шее. — Наверно, ты задаешься вопросом, что делаю посреди темного леса, ещё и ночью? — волк немного встрепенулся, будто ждет ответа на мой же вопрос или же мне кажется, что он этого хочет. — Типичный случай в типичной семье. Родители меня наказали, велели отправляться спать, а я вот сбежала. Вот куда? Тебе лучше не знать, и зачем замарачивать тебя моей дурной историей. — я замолчала, а волк поднял голову и сбоку кинул на меня взгляд, будто ждал продолжение моих бредней.

Вот только тело почувствовало тепло, и меня тут же разморило. Веки стали тяжелыми, руки, ноги не подвижными, язык еле шевелился. Меня начинает утягивать в сон, но продолжаю болтать. Я обвила рукой его шею, словно прижимая к себе подушку, и вдохнула глубоко. Непонятный мускусный запах, перемешанный с мужским одеколоном или мне так кажется...

***

Холодно, мокро, жестко, свет мешает спать. Открываю глаза, не могу понять, где я? Лежу на мокрой траве, яркое солнце слепит мне глаза. Утренний ветерок продувает до костей, шевельнуться не могу.

Разве я не в лесу была? Сижу не далеко от дороги, которая ведет в наш поселок. Тут же

вспомнила, что произошло ночью и про волка в том числе. Неужели это он меня притащил к обочине, а я и не проснулась? Или может мне вообще всё вчера привиделось, ведь в нашем лесу звери не водятся.

Чтобы там не было, встаю и быстрыми шагами иду домой. Родители наверно сходят с ума. Захожу домой с заднего двора, на кухне нет никого — всё так, как я вчера и оставила, словно никто и не заходил сюда.

Крадясь, хожу по дому, пытаюсь разведать обстановку, но никого. Все спят видимо, никто и не заметил, что ночью меня не было дома. Раньше никогда не убегала и всегда ночевала дома, может поэтому никто и не проверял, где я?

Поднимаюсь к себе, первым делом под теплый душ. Струи воды текут по телу, согревают и расслабляют, тут же вспомнилось, как засыпала в теплых объятьях волка.

Смотрю на часы, еще только шестой час, неудивительно, что все спят. Залезаю под одеяло и утыкаюсь в подушку. В голове крутятся моменты ночи. Всё кажется таким далеким и ненастоящим. А может мне и правда всё это привиделось? Волк, его глаза были такими ненастоящими. Он словно персонаж из сказки появился и как мираж исчез.

Комментарий к Сон или мираж?

Не скупитесь на комментарии, даже если негативные. Ваше мнение мне очень важно, оно мне помогает фантазировать.;);)

===== Мой волчонок =====

Ночь, на белые стены падает свет уличного фонаря. Въевшийся запах хлора и медикаментов стоял в воздухе, раздражал обоняние до тошноты.

Пугающая тишина, не позволявшая Эмили уснуть. Девушка дрожит под одеялом, ни на мгновение не может закрыть глаза. Отгоняет все ужасные мысли, но уши предательски выслушивают тихие шаги по коридору.

Шаг, шаг и стук ботинок прекращается у двери палаты. Щелчок ключом, противный скрип двери и глухие шаги идут к кровати, Эмили затаила дыхание и зажмурила глаза.

Под весомой тяжестью с краю прогибается кровать, что ещё хуже заставляет задрожать девушку под одеялом.

— Уходи, уходи, пожалуйста, — шепчет, как заклинание.

— Я знал, что ты не спишь, — шепнул, довольно улыбаясь.

Эмили до боли кусала губы, чтоб не начать истерить. Только бы прожить ещё одну ночь, кто знает, может завтра все изменится. Её заберут родители, которые так предательски уже неделю не навещают.

— О чем мечтаешь, Эмили? — тихий и в тоже время пугающий шёпот. — О ком все твои мысли? О твоём воображаемом друге-звере? — говорит так, будто верит в него так же, как и она.

— Не твое дело! — выкрикнула девушка под одеялом.

— И снова я угадал, — рукой провел по одеялу, спускаясь к ногам. — Не лучше ли мечтать о реальных, живых, дышащих людях, которые действительно могли бы стать полезными друзьями?

— О тебе что ли? — нервно огрызается. — Не дожدهшься! — выкрикивает, откидывая одеяло.

— Так-то лучше, а то всё прячешься под одеялом, — лукаво улыбнулся, сверкая похотью в глазах.

— Чего тебе нужно? — злобно прошипела девушка. — В любом случае ничего тебе не

светит! — толкнула в плечо, пытаясь спихнуть с кровати довольно плотного мужчину.
— Что-то ты в последнее время слишком строптивая стала! — перехватил руки Эмили.
— Отпусти! — завизжала девушка от боли.
— Я смотрю, на тебя успокоительные не особо-то влияют, — сжал запястья до боли и прижал к кровати.
— Уйди! — девушка пытается сопротивляться.
— Эх, Эмили, — тихо шепнул у ее уха. — Если бы ты только знала, как ты пахнешь, — нервно вздохнул мужчина.
— Пошел вон, извращенец! — отвернулась в другую сторону.
— Это ты из меня делаешь извращенца! — провел медленно языком по нежной щеке.
— Не прикасайся ко мне, — захныкала девушка, — умоляю.
— Сегодня тебя ничто не спасет, — нежными поцелуями спускался по шее вниз. — Как же я долго этого хотел, — причитая, продолжал ласкать.
— Стив! — в кармане халата зашипела помехами рация. — Стив, прием!
— Черт! — недовольно выругался санитар.
— Стив, быстро на второй этаж! У нас буйный, без тебя не справиться! — снова послышался голос из кармана.

Санитар недовольно фыркнул, выпуская руки Эмили.

— Прием! — достал из кармана рацию. — Вызовите Джорджа! Он ближе к вам, чем я! — сел ровно, краем глаза поглядывая на испуганную девушку.

— Ты чем-то важным занят?! — недовольный голос.

— Уже иду! — злобно рыкнул в ответ. — Чертовы наркоши! — резко встал с кровати. — А ты не расслабляйся, с тобой я ещё не закончил!

Санитар быстрыми шагами вышел из палаты, хлопнул дверью и грубыми щелчками ключа запер палату. Эмили вздохнула облегченно, и слезы невольно потекли по щекам.

Она понимала, что если сегодня Стиву не удалось взять её силой, то он обязательно попробует в следующий раз. Будет это через час или же следующей ночью неважно.

Жаловаться на санитаров она и не пыталась, так как жалобы душевно больных не рассматривались. Незавидное положение — лежать в психиатрической клинике. Где слова не воспринимались всерьез, слезам никто не верил, а на просьбы не обращали внимание. Да, это то место, где ты сам по себе, где ты сам за себя, где твой адвокат и судья врач в белом халате. Каждое твое действие или слово обращали против тебя, там нет пощады.

Каждый раз засыпая ночью, Эмили молилась о том, чтобы не проснуться утром, но открывая глаза, тихо произносила:

— И вот прожита ещё одна ночь, — теплая слеза скатывалась сбоку на белую подушку.

За год до этого

POV Эмили

— Эмили, Эмили! — папа будит меня. — Эмили! — потеревил грубо за плечи. — Да, как можно так крепко спать? По тебе хоть танком проезжай, ты не реагируешь! — возмущенно смотрел мне в открытые глаза и ругался.

— Что-то случилось? — тихо шепчу, все ещё до конца не проснувшись.

— Катрина тебя просит, — грубо сует мне телефон в руки.

Смотрю на свой мобильник, неужели папа не отключил его и решил вернуть. И с чего вдруг он сегодня такой добрый?

— Ага, — поднимаю телефон. — Катрин? С прошедшим, — тихо мямлю, снова

откидываюсь на подушку.

— Эмили, какого черта тебя вчера не было?! Ты же мне обещала! Подруга называется, — возмущается.

— Меня вчера наказали, — тихо шепчу и смотрю виновато на отца.

— Ну да, я уже в курсе, — стихает тон подруги.

— Откуда?

— Я сразу догадалась, когда ответил твой папа, — слышу, как она вздыхает.

Она, наверно, единственный друг, который мне сочувствует, не симулируя.

— За что в этот раз?

— За тройку по алгебре, — тихо шепнула, поворачиваясь к стене лицом и игнорируя стоявшего сзади отца.

Раздражает! Зачем стоять и слушать, о чем я разговариваю с Катриной? Если не хотел телефон давать, мог бы и не приносить его! Или думает, что мы тут будем козни строить? Он всегда недолюбливал Катрину, исходя из того, что она распушенная девчонка. А кто не распушен в наше время? Я как-то себя пайнкой не считаю, не раз пыталась бунтовать, но обычно это выходило мне боком.

— Жаль, что тебя вчера не было, у нас такое было.

— Рассказывай! — сон тут же выветрился из головы.

Я не стала больше поворачиваться, стоит ли папа или же уже ушел. Мы стали активно и весело обсуждать всех, кого знали. Катрина делилась всем тем, в чем я так хотела поучаствовать лично. Наверно, если бы не сегодняшняя ночь, я б завидовала самой темной завистью, но встреча с необыкновенным волком всё заглаживала.

— Мне тоже есть, что тебе рассказать, — тихо шепнула и с опаской повернулась назад, но папы уже не было, — но не по телефону! — дверь в комнату приоткрыта, и что-то мне подсказывает, лучше не рисковать.

— И что тебе нельзя никуда выходить? — заскулила Катрина.

— Не уверена, что папа выпустит, придется зазубривать формулы и пересдавать, — вздыхаю отчаянно, вспоминая книгу с задачками.

— Ясно, — тихо в трубку. — Ну начинай, не тяни, а то мне скучно без тебя!

— Ага.

— Даю тебе два дня и буду наступать! — смеется в трубку.

— Ха-ха-ха... Думаю, я уложусь!

— Зубри! — выключает телефон.

Её наступать означало, если я не выйду, то она сама придет ко мне и будем вместе докучать моим предкам. Это наша новая хитрость, таким образом мы не давали покою моим родителям, шумя: включали громко музыку, смеялись во весь голос, бесились, прыгая по кровати. У мамы кончалось терпение, она начинала ругаться с отцом, чтоб тот выпустил нас погулять.

Весь день я пыталась вспомнить в деталях ночь, проведенную со зверем. Смотрю в книгу, читаю вслух формулы, а перед глазами образ черного волка с ярко голубыми глазами.

Под конец не выдержав, выкинула книгу в сторону, так как в голове совсем не то, что нужно. Взяла плеер и легла на кровать. Под музыку фантазия расставила всё на свои места. Волк был таким ручным, самым сильным и большим. Мы были вместе везде, он был мне стеной — защитой от всех бед и невзгод. Там не нужен был колледж или эта скучная алгебра, я на волке и мир у наших ног.

— Эмили! — мама сдирает наушники с ушей. — Мы вообще-то договорились, что ты будешь алгеброй заниматься? — смотрит строго на меня.

— Я просто решила немного отдохнуть, — соскакиваю с кровати, все никак не могу прийти в себя.

— Под музыку мозг не отдыхает! — строго сказала мама.

— Не буду, — пожалала плечами, — буду учить! — поднимаю книгу с полу.

Мама посмотрела презрительно на меня, наверно из-за валявшейся на полу книги. Я села за стол, открыла учебник на нужной мне странице и начала бубнить правила.

— Через полчаса спускайся на ужин, — тихо произнесла мама и вышла из комнаты.

Подсознательно я понимала, что снова выходить в лес это полный абсурд, мало ли что мне там могло показаться, но меня было трудно переубедить. Я решительно ждала ночи и когда все уснут.

После ужина сидела на кухне и смотрела на часы. Следила за секундной стрелкой, как она медленно спускалась вниз, затем тяжело поднималась вверх. Как же долго тянулось время, секунда превращалась в минуту, а минута в час.

Наконец полночь! Тихо и медленно крадясь, хожу по дому и проверяю, спят ли все или же нет. Побродив пару минут по темному и тихому дому, понимаю, что Морфей забрал всех.

Выключаю на кухне свет и выхожу снова через задний двор. Бегу, не оборачиваясь, в лес. Пробираюсь быстрыми шагами через заросли в глубь леса. Не пытаюсь искать ровные пути, хочу срезать, чтоб быстрее выйти на то место, где встретила его вчера.

Минут двадцать били мне в лицо ветки молодых кустарников. Но не обращаю внимание на неприятные вещи, не это сейчас мне важно.

Выхожу на какую-то полянку. Что-то сегодня я не туда забрела! Полянки вчера не было и раньше её не встречала.

Луна хоть и не полная, но все освещает хорошо. Огляделась вокруг и никого. Не могу поверить, что его нет! Неужели мне вчера все привиделось?!

— Невероятно, я схожу с ума, — начинаю злиться на саму себя. — Вот черт меня дернул! — падаю на колени и упираюсь руками о траву.

Несколько секунд пытаюсь отдышаться, смотря вниз. От собственной глупости хочется разреваться. Медленно встаю и вижу, по другую сторону поляны стоит волк. И невероятно красиво сверкают глаза в темноте.

Мурашки пробежали по коже. Первая мысль мелькнула в голове: — «Он настоящий!»

— Привет, — тихо шепнула ему.

Он медленно шагает ко мне и как-то настороженно смотрит. Но я точно уверена, что это он. Одно радует, волк не скалит клыки сегодня, а значит, он помнит меня и настроен положительно.

Встал напротив, склонил голову вниз и смотрит мне в глаза. Не могу дышать, словно меня лишили легких. Неожиданно в голове прозвучал грубоватый мужской голос: — «Не нужно меня бояться!» — И почему-то я уверена, что это было сказано им.

— Я не боюсь, — тихо шепнула в ответ.

Волк наострил уши и склонил голову в бок, словно прислушивается к моему голосу.

— «Тогда запрыгивай!» — снова тот же голос в голове.

— Боюсь, что мне не допрыгнуть, — тихо в ответ.

Невероятно, он со мной разговаривает телепатически. Раз он понимает меня и может общаться, так почему вчера молчал?

Волк, недолго думая, присел на траву, чтоб я могла запрыгнуть на спину. Я встала как вкопанная и смотрела на его реакцию. Он что-то промурлыкал и пихнул своим мокрым носом.

— «Глупышка лезь, коль не боишься меня!» — снова контакт.

Глупышка? Почему глупышка? Хотя как назвать человека, который сам лезет в лапы волку? Наверно так и есть — я глупая!

Реакция не заставила долго ждать, тут же запрыгнула ему на спину. Он мгновенно вскочил, меня пошатнуло, чуть не свалилась с него.

— «Держись!» — и почему-то мне показалось, что в голосе была нотка смеха.

— Ага, — попыталась обхватить шею, цепляясь за шерсть.

Оказалось, руки не такие длинные, чтоб скрестить на мощной волчьей шее, или это волк слишком большой? Другими словами прижалась к нему всеми частями тела, чтоб не свалиться.

Он прыгнул, и первое, что я почувствовала, будто мы взлетели, но тут же приземлились, и снова взлёт. Невероятное чувство, ни с чем несравнимое! Полет вверх, будто подбрасывает нас, а вниз, словно на воздушной яме, захватывает дыхание.

Мы бежали через темный лес, так искусно и быстро оббегая все кусты и деревья. Ни обо что не ударились и ни одна ветка не задела меня. Глаза немного слезились от ветра, но это не мешало наслаждаться моментом.

Он вывел нас из леса на какой-то холм. Понадобилось несколько его прыжков, чтобы быть на вершине. Остановился и снова присел, я, догадываясь зачем, сразу слезла — это была конечная наша остановка.

Вид невероятный, издалека сверкают огни города, который за несколько сотен миль от нас.

Волк продолжает молча сидеть на холме и смотреть в даль, наверно любит вид? Я аккуратно присела к нему и прижалась вплотную.

— Ничего прекраснее не видела, — облакачиваюсь спиной о волка.

Он обвил, как змея и положил голову мне на колени. Немного тяжеловато, но молча терплю, так как самой приятно, что он мне тоже начинает доверять.

Медленно поглаживаю его по голове, спускаясь к шеи и обратно.

— С трудом верю в то, что сейчас происходит, — тихо шепнула.

Боюсь заводить разговор или, может, боюсь ляпнуть что-нибудь не то. Я активная и веселая, и, как волк назвал меня, ещё и глупая. Могу веселиться с друзьями, но парня так и не смогла завести. Ведя себя глупо, всех кавалеров распугивала — не покорила ни одно юношеское сердце. Хотя о чём моя больная голова говорит, он всего лишь волк!

Волк поднял голову, пихнул холодным носом в подбородок и лизнул по шее горячим шершавым языком.

— Ай, — потерла рукой по шее, — щекотно! — обняла его за голову и поцеловала в лоб, если переносицу между глазами можно назвать так?

Он тут же отскочил, присел на передние лапы, затем начал бегать вокруг вприпрыжку, заигрывая. Я тоже встала и начала носиться за ним, пытаюсь поймать, но он так отскакивал, что у меня не было шанса его схватить.

— Так не честно! — наклоняюсь, пытаюсь отдышаться. — Мне тебя так никогда не догнать! — начинаю ныть.

Волк наклонил голову на бок и встал в стойку, будто собирается напасть на меня. Я

сразу поняла, что мы меняемся ролями.

— Эй, стой, стой... — шагами назад начинаю отбегать.

Сзади игривый рык, бегу сколько есть сил. Знаю, что он дает мне фору, но даже так чувствую, как он дышит мне в затылок.

— Я больше не могу, — начинаю смеяться.

Ноги начинают заплетаться, спотыкаюсь и кубарем качусь с холма. Наконец торможу, откидываю устало голову и начинаю еще хуже хохотать. Угораздило же меня споткнуться! Чувствую, как заливаюсь краской со стыда, хотя понимаю, что играю не с человеком, а со зверем. Спрашивается, чего бы смущаться? Но видя, как он реагирует на все мои слова, начинают посещать сомнения, а может быть он все-таки человек? Ну как в сказке о красавице и чудовище — колдовство? Вот бред в моей голове! Мне однозначно в дурку пора!

Волк медленно подходит, уши наострив, смотрит на меня. Я немного приподнимаюсь на руки и смотрю, улыбаясь, люблюсь его сказочными глазами. Подошел в плотную и обнюхивает меня, ноздри раздуваются, он фыркает и пихает холодным носом в шею.

С ним так спокойно, он словно родная душа. Щекой трусь о его морду, закрываю глаза и обхватываю ладонями, обнимая.

— Как же с тобой хорошо, — тихо шепнула, — Как бы я хотела, чтобы ты был человеком, — глубоко вздохнула, совсем забыв, что он все понимает.

Неожиданно волк отпихнул меня от себя, оскалил клыки и зарычал. Рык угрожающий, холодок в душе. И что его могло так разозлить? Мои слова? Или же мои объятья?

— Эй, ты чего? — тихо отползаю от него.

Еле перевожу дыхание, не чувствую ни ног, ни рук. Он рычит и бросается ещё хуже, слюни летят во все стороны. Да что с ним такое? Хотя вопрос в другом, как его утихомирить?

Ещё одна неожиданность, он развернулся и побежал прочь от меня. Перевожу дыхание, провожаю взглядом его. В голове крутятся все наши последние слова. Он же как-то общался со мной, почему бы ему не взять и не сказать, что именно его злит во мне?!

Неужели его разозлило то, что я пожелала, чтоб он был человеком? Точно! Как же я сразу не догадалась? Нет! Я брежу! То была сказка про красавицу и чудовище, о чем вообще я? Всё внутри меня дребезжит, я не хочу, чтоб он уходил! Обидно до слёз, чуть ли не плачу, глотаю слёзы.

— А бросать девушку — это совсем не по-мужски! — сдавленным голосом, не думаю, что он услышит, уже далеко от меня.

Волк резко остановился и развернулся ко мне. Снова холодок пробежал по телу, он услышал и понял.

Я сейчас сказала: «Не по-мужски?». Он однозначно мужчина, хотя за самку я его раньше не воспринимала.

Блеснул глазами, рыкнул и завыл на луну. Мурашки побежали по коже, меня всю затрясло. Не страшно, а скорее реакция на минувший испуг.

Нервно сглотнула, слезы невольно потекли по щекам. Размыто вижу, как он бежит обратно.

Волк снова подошел ко мне, лег рядом и прижался, скуля. Начал пихать меня носом в щеку, лизнул пару раз, словно извиняясь.

Всю обиду как рукой сняло, улыбаюсь ему сквозь слёзы и прижимаюсь.

— Покажись мне, — либо я схожу с ума, либо я дело имею с оборотнем! — Хочу

видеть...

- “Тебе домой пора!” — строгий голос прозвучал наперерез в моей голове.

Волк пихнул меня сзади, поднимая с земли.

— Ну пожалуйста, — заныла, вставая, вытирая слезы с щёк. — Тем более я не хочу домой! Если ты можешь говорить, значит, ты можешь и...

- “Лезь или пешком домой пойдёшь!” — приказной тон.

И кто его назначал тут главным? В любом случае, мне с ним не тягаться. Да и пешком до дому до утра не дойду, послушно лезу на него.

- “Держись, глупышка!” — снова этот голос с ноткой смеха, такой до боли приятный и родной.

— Держусь, мой волчонок, — прижимаюсь к нему. Не хочу, чтоб он прекращал говорить со мной.

Комментарий к Мой волчонок

Люди, неужели нечего прокомментировать?! Любой ваш комментарий мне в радость!:)

===== Глава 3 =====

— Эмили, — сонно отрывает глаза. — Уже почти полдень, так нельзя много спать! — скрипнул стул, скользя по полу к кровати.

— А сколько времени? — девушка щурится от ярких дневных лучей, узнает по голосу лечащего врача.

— Без четверти полдень, — садится напротив Эмили и улыбается. — Как ты сегодня себя чувствуешь?

— Вроде хорошо, но, если честно, я ещё не поняла, — наконец глаза привыкли к солнцу.

— А как ночью спала? — вопрос валит наповал.

Эмили смотрит на врача и молчит. Не решается рассказать правду, сама не понимает, что так зажимает ей рот? Может из-за того, что трудно будет доказать домогательства Стива или просто не знает, как правильно начать разговор?

— Ты снова не спала ночью? — Джэксон заглядывает в глаза девушке.

— Нет, — тихо мотнула головой.

— Что тебя так тревожит по ночам? — настойчиво начинает допрашивать врач, но девушка словно воды в рот набрала. — Неужели мысли о твоём волке тебя никогда не оставят? — отчаянно вздохнул мужчина. — Я пытаюсь тебе помочь, но без твоих усилий мне самому не справиться!

— Так помогите! — девушка нервно выпалила в лицо врачу.

— Я пытаюсь...

— Даже если скажу, что меня больше всего угнетает... — перебила и тут же замолчала. Глаза наполнились слезами, Эмили отвела взгляд в сторону.

— Ты можешь мне доверять! Я сотни раз тебе это говорил, что всё, что между нами, останется только между...

— Стив пытался изнасиловать меня ночью, — тихо, но четко сказала.

— Что? Санитар Стив Бёрн?

— Я знала, что мне не стоило это вам говорить, — слезы потекли по щекам. — Вы не лечите людей, больше калечите! — зарылась под одеяло и тихо заплакала, вспоминая минувшую ночь.

— Эмили, ты понимаешь, что это серьёзное обвинение?! — врач откинул одеяло в

сторону, чтоб видеть лицо девушки. — Эмили, не уходи от разговора! — за плечи разворачивает к себе.

— А что мне сказать? Да кто я такая, чтоб принимать мои слова всерьез? Так, психичка какая-то, напридумывала чушь всякую. Очернить решила бедного Стива!

— Эмили, угомонись!

— Да, вколите мне снова успокоительные! — Эмили демонстративно задрала рукав рубашки и протянула руку врачу. — А ночью, когда Стив зайдет на дежурство, снова будет торчать у моей кровати и лапать меня, говорить всякие извращения!

— Если не прекратишь истерить, мне действительно придется успокоить тебя! — пригрозил мужчина, соскочив со стула.

— Лучше успокойте Стива, — тихо прошипела Эмили и отвернулась.

Мужчина несколько секунд смотрел на девушку и не знал, что ответить на такое заявление. Он понимал, что даже будучи душевнобольной, какой смысл обманывать?

— Я поговорю со Стивом! — строго сказал мужчина и направился к двери.

— А лучше не оставляйте ключи от моей палаты в ночь его дежурства! — отчаянно посмотрела вслед доктору.

— Твой отец звонил, Эмили. Хочет завтра навестить тебя. Что ему ответить? — тон голоса вмиг сменил, будто и вовсе не было неприятного разговора.

— Всё тоже самое, — тихо ответила.

— Может...

— Пусть катится к чертям! Его больше нет для меня! — в бешенстве выкрикнула, зарылась в подушку и заплакала.

Мужчина вздернул недовольно бровь, пронзая взглядом, промолчал и вышел из палаты.

За год до этого

POV Эмили

Не нахожу себе места, уже темно, но ещё никто не спит и даже не собирается. Теперь я точно знала, что волк реален. Его голос звучал у меня в голове, его слова прожигали меня насквозь. Может, это будет озабоченностью, но в фантазиях я его представляла в образе человека. Всем нутром чувствую, что он не просто зверь. То, как он себя ведет, как смотрит, как реагирует и слушает меня, а самое главное, как говорит и как его голос звучит в голове, далеко превышает планки простого волка.

— Эмили? — папа входит в комнату. — Ты почему ещё не в постели?

— Сейчас лягу, — тихо ему в ответ.

— Ты переоделась? — подозрительно посмотрел на меня папа.

— Да так, просто примеряла, думала, что поправилась, — пытаюсь оправдаться.

Не нужно было раньше времени одеваться, он может что-нибудь заподозрить.

— Это ты про толстовку сейчас? — хмуро посмотрел. — Ну и куда ты собралась? — и тут поняла, что я попала.

— Никуда! — смотрю на него и ничего не могу здравого придумать.

— Эмили, — злобно прошипел. — Если я только узнаю, что без разрешения куда-то выходишь... — глаза заливаются гневом.

— Да никуда я не хожу! — тут же в ответ. — Куда мне в такую ночь идти?! С ума не сходи, пап! — лучшая защита — это нападение.

— Ты мне зубы не заговаривай! Я эту школу давно прошел!

— Хватит уже! — выпалила и резко сняла толстовку, кинув в угол. — Несешь бред

какой-то! — кидаюсь на кровать и зарываюсь под одеяло.

Лежу тихо, симулирую обиду. Хорошо, что кроссы не одела! Время почти двенадцать и что ему не спиться?! Теперь нужно будет быть осторожнее!

- “Два раза прокатило, тут же расслабилась!” — подстебнул внутренний голос.

Его так просто не проведешь теперь, будет каждые десять минут заглядывать, ждать, пока я действительно не усну.

Немного полежав, тихо встаю. Думаю самое время на разведку — спят или нет?

— Ты хочешь сказать, что она... Она ещё ребенок! — не успела открыть дверь, послышались голоса родителей снизу.

Они о чем-то громко спорят, что-то мне подсказывает, что не без моего участия.

— Я ничего не хочу такого сказать, просто переживаю за неё! Тем более у неё такой возраст сейчас, а там далеко не безопасно ночью.

— Дэвид, не нужно быть таким подозрительным!

— Да она даже глаза подкрасила! — точно речь обо мне! — С чего бы на ночь? Не знаешь? — возмущенно восклицает папа.

Никогда не думала, что он обращает внимание — крашусь я или нет! Я чуть подрисовала стрелки к глазам, а он заметил. Как же я сразу не догадалась, что дело было вовсе не в толстовке. И вот сейчас выговаривает маме.

— Прекрати! Эмили никогда не покидала дом ночью! — мама пытается меня защитить. — И, если бы у неё был парень, то я бы первой об это узнала!

— Сегодня третья фаза луны, — тихо, еле расслышала.

— Ты опять об этом! Ну и что?

— Как что? Рейчэл, не будь такой наивной! — прошипел отец.

— Ты же говорил, что их больше не видел в наших краях! Да и слухов нет больше! Тем более сегодня не полнолуние, что ты так заводишься? — всё внутри меня дрожит, неприятный холодок бежит по телу.

И почему мне кажется, что они говорят о моем новом друге — волке? Причем здесь вообще он? К чему все эти загадочные разговоры?

— Третья фаза луны действует на них иначе! Чувства не только все обостряются, как в полнолуние.

— Дэвид, довольно! Ты можешь и дальше сходить с ума со своими оборотнями! Я уже устала от твоих заморочек!

— Рейчэл, это не заморочки!

— Всем этим ты больше себя пугаешь, а не меня! Я иду спать! И не впутывай мою дочь в свое сумасшествие!

— Иди, — тихо и недовольно шепнул папа.

— Не будь параноиком, убери свой винчестер и иди тоже спать! — мама раздраженна не на шутку.

Папа молча положил оружие на журнальный столик и пошел следом за мамой. Я же тихо вернулась обратно в комнату. Снова залезла под одеяло и уткнулась в подушку.

- “Ну дела!” — снова стёб внутреннего голоса.

Ещё бы два дня назад услышь такое, подумала, что по ним обоим психушка плачет. Вспоминаю каждое слово, сказанное ими, неприятная дрожь бежит по телу.

Исходя из всего этого, папа с мамой знают об оборотнях в нашем лесу. Не знаю, хорошо это или плохо?

Если исходить из легенд, хоть я и не уверена, оборотни те же люди, что и мы, только со своими звериными преимуществами. Судя по моему волку, по его общению, по его обращению в нем есть человеческая натура. Хотела бы я увидеть его в человеческом облике.

— Эмили? — скрипнула дверь. — Эмили? — тихий папин голос.

Притворяюсь, что сплю, лежу, не шевелюсь. Хорошо, что никуда не ушла, как чувствовала, что он зайдёт проверять, уснула я или нет! После их загадочного разговора, сгораю с нетерпения ещё раз увидеть своего черного волчонка.

Папа немного постоял надо мной, поправил одеяло и вышел из комнаты. Лежу ещё пару минут, изнемогаю, когда же он все-таки уляжется.

Крадусь по дому, гробовая тишина и абсолютная темнота. Чуть ли не на ощупь выхожу из дому. Бегом через дорогу и напрямик в лес.

Бегу сколько есть сил, сегодня намного позже, чем вчера. Встречный холодный ветерок обжигает легкие, ветки бьют по лицу, но я все равно не сбавляю темпа. Наверно, боюсь опоздать, вдруг он подумал, что я сегодня не приду и ушел!

Добегаю до вчерашней полянки, вижу, он сидит ко мне спиной. Сама себе довольно улыбаюсь, все еще нервно дышу, пытаюсь отдышаться.

— Я уж боялась, что ты ушел, — тихо шепнула, он повернул голову на бок, словно прислушался.

Стою и пытаюсь нормализовать дыхание, облизываю обветрившиеся губы. Волк медленно поднимается, так же медленно наклоняется к земле, что-то берет в пасть, поворачивается и идет ко мне.

Невероятно, у него в пасти роза — большая красная роза с длинным стеблем. Это что, мне? Волк принес мне розу? Он уделяет знаки внимание, как мужчина. Больше похоже на свидание с волком, а не на дружбу.

— Это мне? — молча дает розу мне в руки и смотрит в глаза своим волшебным голубым взглядом. — Спасибо, — тихо шепнула и обняла его за шею.

Прижалась лицом к его сильной волчьей шее, уткнулась лицом в шерсть. Смущенно улыбаюсь ему, пряча лицо от его взгляда.

Одна рука на нем, а другой подношу розу к носу и вдыхаю аромат.

— Не думала, что ты такой внимательный, — держу розу у носа, наслаждаюсь ароматом. — Почему ты не разговариваешь со мной?

— Потому, что тебя слушаю, — грубоватый голос, дрожь по телу пробежала.

— Ты скрываешься от меня, мало говоришь, не показываешь свой человеческий облик, — тихо на ухо. — Может это тебя разозлит, но я хочу тебя увидеть в человеческом облике.

— Закрой глаза и не отпускай меня, — холодок по телу от его голоса или от того, что я сейчас получу желаемое. — Откроешь, когда скажу!

Послушно прикрываю веки в ожидание. Внутри всё замирает от предвкушения. Какой же он всё-таки в человеческом обличье?

Рука постепенно начинает спускаться вниз, перестаю ощущать пушистую шерсть. Под ладонью гладкая кожа, чувствую, что щекой прижимаюсь к его горячей груди.

— Теперь можно? — тихо спрашиваю, а у самой сердце бьется чаще обычного.

— Нет, — так же тихо в ответ.

Вот только теперь его голос отдается не в голове, а в ушах.

— Почувствуй меня, услышь меня, — приятный шепот, — прими меня, Эмили, —

обнимает меня за талию, сильнее прижимая к себе.

Медленно рукой веду по рельефному плечу, другой поднимаюсь и пальцами врезаюсь в корни волос.

— Эмили, — глубоко вздохнул.

— Прости, — смущенно улыбаюсь.

Наверно резкостью и таким активным познаванием его тела задела то, что не должна была. Мне нравятся его объятья, его манящий и сводящий с ума запах. После обращения он стал более ярким и притягательным.

— Я не против, — чувствую ухмылку на его губах.

— Я эм-м... — его горячие губы накрыли мои.

Так волнительно, приятно и возбуждающе. Хочу открыть глаза и увидеть его, но так боюсь испортить момент. Я доверяю ему и мне приятно быть в его власти.

— Эмили! — голос папы сзади.

Не успела опомниться и открыть глаза, как меня оттолкнуло в сторону. Почувствовав под собой землю, открываю глаза, передо мной снова черный волк. Вот только в бешенстве смотрит, рычит и скалит клыки.

— Эмили, как ты могла!? — Его явно появление папы не обрадовало, весь взерошенный — шерсть дыбом. — Как ты могла предать меня?! — снова голос в моей голове.

Шагает на меня, пронзает волчьим взглядом. Вот как ему объяснить, что я сама не рада его появлению.

— Я не хотела, — в ужасе шепнула у самой его пасти, которая нависала надо мной.

— Эмили, держись! — слышу, папа передернул затвор ружья.

— Папа, не надо! — выкрикиваю ему в ответ.

Не смотря на то, что я под лапами волка, выскальзываю и бегу к отцу, чтоб остановить его.

— Не надо! — меня оглушает выстрел.

Встаю и не могу понять, что произошло. В ушах звенит, теряю ориентацию. Отец лежит на поляне с ружьем в руках, волк теперь над ним.

Медленно шагаю к ним, папа не шевелится. Всё внутри затрясло, холодок пронзает насквозь.

— Не убивай его, — сдавленным голосом, — он не виноват. Он... Он просто шел за мной, — слезы невольно хлынули.

— Плохой из него охотник, — рыкнул.

Волк аккуратно взял у него ружье и отбросил в сторону. Видимо папа не попал в него, что радует больше всего в этой ситуации.

— Прости меня, — быстро вытираю слезы.

— Я чуть тебе не доверился, — злобно фыркнул у моего лица. — Эмили...

— М-м-м... — папа зашевелился.

— Не уходи, не оставляй меня! — в глазах грусть, разочарование, обида на себя.

Обошел, даже не бросая презрительного взгляда, миг скрылся среди деревьев.

Стою ни с чем, не позвать, не догнать, нет шанса просто извиниться. Всё внутри меня кричит, что это наша последняя встреча. Всё внутри разрывается на части. Я так была близка к нему, ещё какое-то мгновение и

— Эмили, — вскочил папа. — Где он? — смотрит на меня безумными глазами.

— Где мое ружье? — очнулся.

Молча смотрю на него и не могу слово вымолвить, словно проглотила язык. Волк прав — плохой охотник тот, кто теряет оружие на охоте.

Разворачиваюсь и направляюсь в сторону дома, оставляю его наедине с самим собой. Не думаю, что волк вернется, чтоб поквитаться с ним. Хотел бы, убил его сразу, не задумываясь.

— Эмили, стой! — растерянный голос отца.

Слышу, как пыхтя, еле успевает за мной. Слезы текут, но я на них не обращаю внимание. Впервые игнорирую отца, его угрозы. Наверно где-то в глубине души я начинаю его ненавидеть.

Последние три дня изменили мою жизнь, взгляд на мир, и миг всё рухнуло. Может, я и не успела увидеть его в обличье человека, не успела узнать его поближе, как зовут и какой он на самом деле? Но последняя встреча, объятия и поцелуй, заставили биться сердце иначе.

Вытираю слезы ладонью и чувствую на них его запах, что заставляет задыхаться. Хочу ещё раз почувствовать его плоть, его горячие губы, дотронуться до его шелковистых волос. Не хочу признавать тот факт, что всё кончено!

— Эмили! — хлопаю дверью перед носом у отца. — Открой, нам нужно поговорить! — кричит в бешенстве, а я запираю на замок.

— Не трогай меня! — кричу в ответ.

Ложусь на кровать, зарываюсь в одеяло, утыкаюсь в подушку и пытаюсь успокоиться. Лежу и понимаю, что долго скрываться за закрытой дверью не получится. И почему он меня не позвал за собой?

Папа постоял ещё немного за моей дверью, а потом всё снова утихло. Закрывает глаза и провалилась в воспоминания, а затем и в мир Морфея.

Наутро я проснулась от шума в доме. Папа с мамой скандалили, и это точно не без моего заочного присутствия, но я не вышла из комнаты. Мне было абсолютно безразлично, что скажет папа, что снова предпримет. Тот, кто мне нужен... Мне его больше не увидеть.

За три дня успела понять его характер, он серьезен и строг, не изменит своего решения. Он дал ясно понять, что больше мне не доверяет, а значит, что дружба окончена.

После обеда в доме наступила тишина, то ли ушел папа, то ли успокоился. Я вышла из комнаты, пошла на кухню. Открыла дверь — никого, попила воды, а поесть не получилось, не могу проглотить и куска хлеба. Теперь на собственной шкуре понимаю, что такое первая разбитая любовь. И когда успела я так влюбиться в него? Наверно больше сводит с ума то, что я его так и не увидела.

— Эмили, — мама сзади одернула. — Не хочешь поговорить? — строго посмотрела на меня.

— Нет, — таким же взглядом одарила ее и пошла к себе.

Может, я к ней не справедлива, но она всегда на стороне папы. Что-то ей доказывать, рассказывать будет бесполезно.

Дня два они пытались меня выманить из комнаты угрозами, еще дня два уговорами. Я не решилась начать разговор, и что бы я сказала? Сказать было нечего, но и оправдываться не хотелось. А то, что они знали об оборотнях, я поняла в тот роковой день, так что это была не новость для них обоих.

Я молча ходила по дому, на звонки не отвечала, пыталась смотреть телевизор, слушать музыку. Душа болела, сердце разрывалось на части, ничего не помогало. За четыре дня депрессивной диеты, вещи на мне весели, как на вешалке.

— Эмили, положи пульт! — мама рывкнула на меня. — Не смотришь телевизор, дергать каналы не нужно. Лучше займись чем-нибудь полезным, почитай книжку.

Откидываю пульт в сторону, продолжаю сидеть на диване. И почему все знают и указывают, что для меня полезно, а что нет?

— Добрый вечер, — неожиданно папа вошел в гостиную.

Я молча пытаюсь смыться с глаз, пока ничего не начал спрашивать или поучать чем-нибудь.

— Эмили, сядь на место! — одернул меня.

— Нет! — пытаюсь продолжить путь.

— Я сказал, сядь! — дернул меня за плечи и усадил на диван обратно.

Отвожу взгляд в сторону, не желаю встречаться с его. Сажу и пытаюсь принять тот факт, что когда-нибудь придется поговорить с ними.

— Эмили, сколько можно бегать от разговора? — мама села рядом со мной. — Мы всё понимаем, — нежно поправила рукой мои волосы. — У тебя сейчас переходной возраст, тебе хочется дружить с противоположным полом — с каким-нибудь красивым мальчиком, — что это с ними такое? Они не будут меня отчитывать за встречи с оборотнем?

— Но то, что я увидел в лесу в тот день, — начал папа. — Знаешь, как у нас говорили в старину: «Береги честь смолоду!»

— Что? О чем это вы? — никак не могу понять, к чему они ведут?

— Как бы скверно это не звучало, но обниматься с голым мужчиной в лесу это не пристойно для моей дочери. Я тебя не так воспитывал! Я держал тебя в строгости, чтоб завтра ты могла с высоко поднятой головой выйти замуж, а не чтоб народ мусолил о тебе всякие разные сплетни!

У меня отпадает челюсть, папа меня видел в объятьях голого мужчины. Ну конечно при обращении он был без одежды. Может поэтому он и не давал мне открыть сразу глаза, давая привыкнуть к нему, а может просто не хотел пугать. Но почему они не говорят о том, что волк напал на отца, и куда делось его ружье?

— Эмили, тебе всего семнадцать лет, — мама смягчила взгляд. — У тебя будут ещё ровесники, с которыми ты будешь встречаться, и поверь это совсем другое.

— Что? — да о чем они говорят? — Ровесники? — я чувствовала, что волк старше меня, но не думала, что прям на столько, что они в панику впадают.

— Я не представляю, что могло произойти, если бы папа во время не успел!

— Хорошо, что он не успел тебя ммм... — папа в смещение отвел взгляд.

— Не успел что? — смотрю на него в смятении, понимаю, что он хочет сказать, но хочу, чтоб он это проговорил вслух.

— Не успел тебя раздеть и изнасиловать! — выпалил наконец.

— Да что вы несете!?! — в бешенстве соскакиваю с дивана.

— Эмили, только не нужно волноваться, — мама пытается мягкостью усадить меня обратно.

— Это он тебе все в таком свете рассказал? — поворачиваюсь к папе. — А он тебе не сказал, в кого тогда стрелял? И куда, в конце концов, делось оружие? Нет? Не сказал? Что стрелял в оборотня и тот оглушил его? Этого тоже не рассказал?

— Эмили, — тихо шепнула мама, — какой ещё оборотень?

— А ты спроси у него. — указываю на папу.

— Эмили, я понимаю у тебя депрессия! Ты волнуешься о произошедшем, но прости,

милая, какой оборотень и какое оружие?

— Ладно! Тогда где твое ружье? — смотрю на него и жду, как он теперь будет выкручиваться?

— Мама много раз возмущалась, что держу оружие в доме, и я его сдал в отделение. Зачем оно нам в доме?

— Ну конечно! — потерял в лесу, а теперь выкручивается. — А в кого ты тогда стрелял в лесу? — смотрю ему в глаза, пытаюсь понять мотив его вранья.

— Ни в кого! Я не стрелял! Эмили, ты чего?

— Пап, да брось! Скажи правду, скажи всё, как есть! — комок подкатывает к горлу.

Мало того, что так больно в груди, они ещё пытаются доказать мне, что никого волка там не было.

— Скажи, что ты видел волка, черного волка! — смотрю в его глаза с надеждой.

— Эмили, — дергает меня за плечи, — в нашем в лесу не водятся волки! — смотрит на меня, как на ненормальную.

— Оборотень! Это был оборотень!

— Довольно! Насмотрелась фэнтези! Нет никаких волков и тем более оборотней! Если этим самым ты хочешь оправдать свое гулянье по лесу ночью, то это просто глупо!

Смотрю на него и не могу поверить, что он нагло лжет мне и маме. Но как можно отрицать то, что видел собственными глазами? Вот только зачем ему это нужно? Как можно вмиг стать совершенно чужим человеком?

Понимаю, что бесполезно утверждать обратное, быстро разворачиваюсь и бегу по лестнице к себе. Пусть думают, что хотят, а я знаю правду, им меня не спутать!

Шли дни, я молча передвигалась по дому, старалась с ними не сталкиваться. Скорее бы уже закончились эти каникулы. Раньше этих коротких дней мне казалось так мало, никак не могла нагуляться, а теперь схожу с ума в обществе своих предков.

Катрина пару раз заходила, но папа её даже за порог не пустил. Наверно, на этот раз он действительно решил меня держать в ежовых рукавицах. Теперь мечтаю об одном, быстрее бы в колледж поступить, переехать и жить в общежитии. Никогда сюда не вернусь!

Папа с мамой периодически пытаются со мной поговорить именно на эту тему. И каждый раз они меня убеждают в обратном, что мне все показалось. Я устала твердить обратное, мотив их мне не понять! Может, папу тогда просто сильно напугал волк, а может ещё что-нибудь, то, чего они мне опять не договаривают с мамой.

Их убеждения начинают постепенно на меня влиять. Тот день кажется таким далеким и таким не реальным. Но иногда достаю ту толстовку, на ней ещё немного остался запах его одеколona. Вдыхаю, хоть он еле заметный, но всё же ощутимый. Это единственное, что не дает мне потерять веру в то, что он был настоящим.

Зазвонил домашний телефон, линия в мою комнату давно оборвана. Я тихо открыла дверь, хотя бы услышать, кто это звонит? С ума схожу в одиночестве.

— Катрина, — недовольный папин голос. — Эмили уже давно спит! — бросил нервно телефон.

— Ну сколько ты будешь её терроризировать? Через пару дней школа, они все равно увидятся!

— Ничего, переживет! — невольно выговаривает маме.

— Ну ты же понимаешь, если он захочет, он её везде найдет! Если она ему нужна, тебе не спрятать её от него! — тихо шепнула мама, но я всячески напрягаю слух.

Не могу поверить, что мама заодно с отцом. Но больше убивают слова: «Если он захочет, он везде её найдет!» Что остается думать, что он не хочет больше меня видеть?

Они знают то, чего не знаю я, и скрывают это от меня. Тихо закрываю дверь и ложусь на кровать. Лежу и не могу не думать о том, что сказала мама. Неужели я ему не нужна, неужели я одна чувствовала то в ту ночь? И кто знает, может папа прав, воспользовавшись мною, он просто исчез бы из моей жизни, тогда было бы ещё больнее. Грусть, тоска съедает, так мне и надо! Наверно родители правы в том, что я хорошо отделалась.

***

Утро. Сажу на диване с кофе в руке, смотрю утренний бред по телевизору. С вечера в голове одни и те же дурные накручивавшиеся мысли. Как же все-таки полезна поговорка: «Меньше знаешь, лучше спишь!» И вот кто меня просил вчера подслушивать разговор?!

Стук в дверь, никто не спешит открывать, но и мне папа не разрешает. Снова стук, может это Катрина пришла?

Иду к двери, осматриваюсь по сторонам, но никого нет! Кладу кружку на тумбочку у порога. Медленно открываю дверь, если это Катрина, то хотя бы мельком увижусь с ней, но там нет никого.

Смотрю по сторонам, снова никого. Опускаю взгляд, на пороге красная роза и записка. Роза такая же, как в ту ночь, когда её принес мне волк.

Всё внутри затряслось, я тут же заулыбалась. Схватила розу и записку:

«Глупышка, не жить мне больше без тебя! Всегда тебя жду!»

— Это он! — чуть не завизжала.

Снова оглядываюсь по сторонам, на аллею, может, где за деревом спрятался, но и тут промах.

Закрываю дверь, снова и снова перечитываю и не могу поверить своим глазам, что он весточку прислал. Все-таки мама была вчера права, что, если захочет, то найдет меня.

— Кто приходил? — папа за спиной.

— Никто! — в испуге вытаращила глаза.

— Что это у тебя в руке? — недовольно покосился на розу и записку в руке.

— Ничего! — тут же за спину прячу.

Пап потянулся и вмиг вырвал записку из рук.

— Это не тебе! Не смей читать! — начала скакать вокруг него, но он меня оттолкнул грубо, отлетела в сторону и ударилась об тумбочку.

— Что здесь происходит? — мама прибежала на звуки борьбы.

— На, полюбуйся! — папа протягивает записку маме.

Мама читает и, глубоко вздохнув, отводит взгляд в сторону. Я всё ещё сажу на полу и жду её реакции, может сейчас они не будут отпираться.

— Эмили, кто это? — мама делает недоумевающий взгляд.

— Да, мама! — встаю. — Ты вчера была права, если я ему нужна, он меня найдет! — ну, что теперь-то они мне скажут. — Ну, давайте начнем опять наш каждодневный разговор, что его не существует, что мне все привиделось. Что у меня бурная фантазия, что я насмотрелась фэнтези!

— Боюсь, что это уже не шутки, — папа тихо шепнул маме. — Нужно принимать меры!

— Какие ещё меры?! — смотрю на папу, а он смотрит на маму странным взглядом.

— Я знаю, хороший способ выбить из тебя дурь! Через неделю ты будешь даже думать по-другому!

— Дэвид? — мама испуганно посмотрела на отца.

— Поверь, потом спасибо скажет! — схватил меня за руку и потащил в комнату.

— Ты будешь бить меня? — в испуге смотрю на него. — Я в полицию заявлю о жестоком обращении! Не трогай меня!

— Есть более верный способ, чем порка ремнем! — бросил меня в комнату и запер на замок.

— И что?! Я каждый день в этой комнате! Бееее... — от злости бью ногами и руками по двери.

— Считай последние минуты в своей комнате.

Не знаю, что он имел виду, но я начала буйнить. Мне уже надоело, что они меня за личность никак не воспринимают. Начала нести всякую чушь, может им надоест и они меня выпустят. Ну, или хотя бы соседи вызовут полицию. Я уже взрослая, в детдом меня не отправят, а вот от родителей спасут это точно!

— Да чтобы вы там не удумали, он существует! Да, представляете, оборотни существуют! И один из них мой друг, и он мне нравится. И тот день был не единственный, когда мы виделись. Мы виделись с ним раньше, каждый день, я каталась на огромном волке, мы с ним играли! А потом ты сам видел, что он обратился в волка и чуть не разорвал тебя на части.

— Вот, полюбуйте, — через полчаса открылась дверь в комнату.

В комнату заходят трое мужчин и оценивающе смотрят на меня.

— Пап, это кто? — холодок в душе.

— Они тебе помогут в себя придти, — скрестил руки на груди.

— Дэвид, может не нужно, — тихо шепнула мама.

— Мам? — сердце тревожно затрепетало. — Это кто?

— Эмили? — один из мужчин подошел ближе. — Правильно? — ласково улыбнулся.

— Вы кто? — с опаской спросила.

— Я доктор Джэксон Ливертон, говорят, ты плохо себя чувствуешь?

Высокий миловидный брюнет, лет так за тридцать с хвостиком. Выглядит довольно хорошо, солидный костюм, прическа не плохо уложена и парфюм притягивающий. Что-то на врача он не тянет, слишком хорош и молод. Папа, наверно, решил просто поугадать меня психушкой.

— Неправда! Я хорошо себя чувствую! — начинаю вести себя серьезно, хотя руки трясутся. — Они просто насильно меня держат взаперти, вот я и раскричалась. Не больше. — села, сделала спокойный вид.

— Разве? — стрельнул хитрым взглядом.

— Да, так оно и есть, — в сердце кольнуло.

Как родной отец мог вызвать психиатров?! Он-то знает, что я не больная!

— Что вы сейчас кричали в дверь про какого-то оборотня?

— Это я так, просто подоставать их решила. Мы поругались и начала всё подряд кричать им, — начинаю выкручиваться, как могу, а то правда за сумасшедшую примут. Им-то точно рассказывать ничего не нужно! Даже если они не настоящие психиатры.

— Вы и правда видели оборотня? — мило улыбнулся.

— Нет, — мотнула головой.

— Эмили, если вы видели, просто расскажите нам про него, — смотрит в глаза, не давая отвести взгляд в сторону, будто гипнотизирует.

— Да никого я не видела! — тут же возразила.

— Бояться не нужно, здесь нет ничего зазорного. Может ты просто переутомилась...

— Да, нет! Пап! Скажи!

— Что пап?

— Скажи, что это всего лишь шутка была! Нет никаких оборотней!

— Я же сказал, что ты будешь думать по-другому, — усмехнулся, окинув всех взглядом.

— Так значит вы подтверждаете, что Эмили бредила волками? — повернулся брюнет и уставился на отца.

— Ничего я не подтверждаю! — испуганно кинул взгляд отец.

— Оставьте нас наедине с Эмили! — строго заявил. — Если есть какие-то отклонения, то я их сейчас выявлю!

Двое других вывели маму с папой из комнаты и оставили нас одних. Я нервно сглотнула, нутром почувствовала, что меня ждет не простой разговор с врачом.

«Спокойствие только спокойствие! Ему меня не раскусить! Главное отвечать спокойно и не упоминать о сверхъестественных существах!» — мысленно себя подбадриваю, а сама сию дрожу.

— Не нужно так переживать, — тихо шепнул, — Я задам всего лишь несколько вопросов.

— Ага, — кивнула ему в ответ.

— Начнем с того, как ты спишь?

— Хорошо, — тут же выпалила.

— Нет, — мотнул головой, — Так не пойдет! Давай договоримся, отвечать правду!

— А я правду говорю, я отлично сплю! — наперерез его словам.

— Эмили, даже я иногда плохо сплю, это нормально для человека.

— А по вам не скажешь, — смущенно улыбнулась.

— А что ты можешь обо мне сказать? — вздернул бровь и скрестил руки на груди.

— Ничего, — выпучила глаза и отвела их в сторону, поняла, что не то ляпнула.

— Тогда давай ты не будешь своим флиртом отводить разговор, — сжал плотно губы.

— Я не ф...

— Так как ты спишь по ночам?

— Я не знаю! — недовольно, так как меня задело то, что он решил, что я с ним флиртвала. — Но точно не жалуясь на сон!

— Ладно, не хочешь об этом, поговорим о другом. — перебросил ногу на ногу. — Зачем ты ходишь по ночам в лес?

— Гулять, — смотрю на него и не могу поверить, что сейчас ведут допрос.

— Что интересного тебя привлекает в лесу ночью?

— Ничего, — не собираюсь идти на контакт с ним.

— Ну всё, довольно! — влетел папа. — Она нормальная! Я отзываю свое заявление о ее психологическом состоянии.

— Вы отдаёте себе отчет?! — мужчина встал со стула.

— Полностью! Ребенок просто не слушался меня, вот...

— Поэтому и бегала в лес ночью? — валит наповал вопросами. — Ваша дочь подвергалась насилию со стороны кого-нибудь? — зачем папа вообще связался с ними?

— Что? — папа в растерянности смотрит на него.

— Со стороны сверстников или...

— Нет! Нет, вроде бы.

— Так вроде бы или нет?

— Нет! — тут выкрикиваю я.

— Так! В такой обстановке я не могу работать! — Сзади подошли ещё двое мужчин, один отвел отца в сторону, а другой подошел ко мне.

— Не трогайте меня! — пытаюсь вырваться из цепких сильных рук.

— Сопротивление бесполезно, Эмили.

— Я не сумасшедшая!

— Разберемся в больнице, — тихо сказал и вышел из комнаты вперед.

— Мам?! — блин, я не хочу в больницу. — Я не хочу с ними никуда ехать! Мам? — но другой мужчина и слово не дает им вымолвить, не говоря о том, чтоб пройти.

— Моя дочь никуда с вами не поедет! — папа оттолкнул мужчину и выбился вперед.

— Мистер Браун! Заявление о том, что ваша дочь видит по ночам оборотней, просто так не может быть отозвано! Мы обязаны провести обследование, для её же благополучия, — важно поднял бровь брюнет. — Если ваша дочь здорова, то к вечеру она будет дома! — вышел следом за нами.

Меня посадили в машину, не давая даже взглянуть на родителей. Всё внутри задрожало, впервые сталкиваюсь с тем, что меня всерьез не воспринимают. Как не старалась, но паника одолевала меня.

В больнице до вечера задавали глупые вопросы, от которых меня начинало тошнить, кружилась голова.

Пыталась держаться, но у меня не получалось. За окном темнело, я точно знала, что меня волчонок будет ждать на нашей полянке. Вот только как выбраться из лап правосудия докторов. Если сегодня не появлюсь, то он подумает, что я передумала о нашей дружбе.

— Ты устала, — мило сказал доктор Ливертон. — Я вижу. Ладно, иди отдыхай, а завтра продолжим, — закрыл папку с каким-то бумагами.

— Что? Завтра? Опять? Вы же сказали, что я вечером домой поеду!

— Снова в лес собралась?

— Нет!

— Тогда чего так засматриваешься на полную луну? Ждет кто-то там тебя?

— Никто меня нигде не ждет! Отпустите меня домой, ну пожалуйста, — заныла.

— Не могу! Твоё состояние слишком нервное, Эмили!

— Да это вы меня доводите со своими глупыми вопросами о каких-то волках!

— О волках? Я ничего не говорил о волках? — удивленно вскинул брови — прокурор в белом халате! Надо же было так глупо попасться.

Никакие прошения моих родителей не помогали меня вызволить из лечебницы или, может, не особо и хотели. Отца я тут же возненавидела, хотя понимаю, что он только припугнуть хотел. За то он добился того, чего хотел, волчонок я больше видела и ничего о нем не слышала.

Родители после нескольких визитов стали редко навещать меня, так как я сама отказывалась порой выходить к ним. Не хотела видеть их, как они смотрят на меня и жалеют глазами. Они лишили меня всего: школы, друзей и просто элементарного свободного передвижения.

Приезжала один раз Катрина, но и её перестали пускать ко мне родители. Конечно, кому понравиться, что их ребенок дружит с умалишенной!

Уже год здесь, чувствую, что и правда схожу с ума. Надежда выбраться отсюда давно потеряна. Внешний мир стал таким далеким, а лучший друг доктор Ливертон, которого поначалу пыталась убедить, что мое место вовсе не здесь. Но постепенно руки опустились, медленно, но верно превращаюсь в ходячий овощ.

Комментарий к Глава 3

Ребята не молчите))) скажите что-нибудь, ну, прокомментируйте))))

===== Закадычный друг =====

POV Эмили

После того неприятного разговора доктор Джэксон не заходил ко мне, хотя раньше за день мог раз пять наведаться. Всегда считала его единственным нормальным и адекватным человеком в этих белых стенах. Где-то в глубине души рассчитывала на его понимание и содействие, но, видимо, зря.

Стив тоже не появлялся, наверно, отсыпается где-нибудь после дежурства. Сил набирается к ночной смене — урод! Как представляю, что он снова заступает на дежурство ночью, холодок бежит по телу.

— Эмили, — вошла медсестра, — Ты выпила свои лекарства? — подходит к тумбочке и проверяет уже пустые стаканчики.

Неужели Джэксон обиделся на то, что я раскрыла ему глаза на его лучшего санитара? Обидно, что он мне не поверил, а может из-за того, что ни разу не зашел проведать. И сейчас отправил медсестру ко мне, видимо, сам побрезговал.

— Молодец, — мило улыбнулась женщина.

— Сегодня вы дежурите в нашем отделении? — с надеждой смотрю и внутри молюсь, чтоб она ответила — да.

— Нет, — губы сгибаются в улыбке, — моя смена как раз заканчивается. Сегодня Стив Берн дежурит. Он начнет обход немного позже, — приветливая медсестра направилась к выходу.

Смотрю, как она уходит, глаза бегают по палате. Мысли разные мелькают в голове, не могу молча сидеть и ничего не делать. Ещё одну ночь с извращенцем Стивом мне не пережить! Что, если в этот раз он действительно задумает изнасиловать меня?

— Ммм... Мисс? — не уверена, что знаю, что сказать, но и упускать шанс тоже не могу.

— Эмили? — она повернулась ко мне. — Ты что-то хотела?

— Да! — сажусь на кровать и пытаюсь что-нибудь придумать.

— Ну и? — вопросительно смотрит на меня.

— Я... Ммм... А Доктор Ливертон ещё не ушел? — и вот зачем я только про него вспомнила?

— Вроде ещё нет, — подозрительно посмотрела на меня, — Что-то хочешь ему передать?

— Нет, — в голове пусто, а на душе тревожно. — Эм-м..

— Может ему сказать, чтоб он к тебе зашел? — смотрит и не понимает мое мычание.

— А можно мне к нему зайти? — выжидаю секундную паузу. — Если вы не против меня к нему проводить? — и вот зачем только мне это нужно?

Почему бы не попытаться ещё раз не поговорить с ним? Как начать разговор и что сказать?

— В принципе, он не занят был, вроде... — задумчиво сказала. — Ну, если ты буяннить не будешь! — улыбнулась.

— Нет, конечно! — пытаюсь быть милой.

За весь год ни разу не кричала и не устраивала истерик. Не знаю почему, но, как только попала сюда, пропало желание даже просто говорить, не то, что кричать или доставать кого-то. Порой с трудом понимала и отвечала на вопросы докторов, лень было лишний раз взглянуть в их наглые глаза.

— Ну пойдем тогда, а то у меня смена скоро кончается, — кивнула головой на выход.

Иду по коридору и не могу ничего умного придумать, что же сейчас я скажу доктору Джэксону? Ненавижу выглядеть бедной и несчастной, тем более что-то у кого-то просить, а сейчас как раз тот момент. Если не у него, то у кого попросить помощи? Кто ещё сможет защитить? Поверить не могу, беспомощна и, по-видимому, одинока в своей проблеме.

— Регина, — окликает кто-то сзади медсестру. — Срочно зайди в ординаторскую!

— Моя смена закончилась! — возмущенно кинула взгляд.

— Регина, это срочно! — быстро пробежала мимо нас девушка в белом халатике.

— Да что ещё могло тут случиться?! — возмущенно прошипела медсестра. — Ты посиди тут, а я скоро подойду! — усаживает меня на небольшой диванчик для ожидания. — Я быстро! Эмили, никуда! — строго смотрит на меня, отходя быстрыми шагами.

— Ага, — кивнула ей вслед.

Наверно, это даже к лучшему, есть ещё немного времени придумать, что же сказать доктору? И вообще, зачем я к нему иду? Всё, что могла, и всё, что нужно было, сказала ещё с утра.

— Доктор Ливертон, так вы меня примете? — мимо проходит рыжеволосая девушка, закатывает глаза. — Без записи и вне очереди? — кокетничает по телефону.

Это она по телефону разговаривает с моим доктором? Моим? С чего вдруг такое суждение? Неужели у Джэксона есть девушка, да ещё и такая симпатичная. Раньше что-то я не наблюдала такого явления, иногда начинала думать, что он нетрадиционной ориентации.

— Что у меня болит? — усмехается. — А можно вам это с глазу на глаз показать? Это может вас заинтересовать. — убирает телефон от уха, смеясь, выключает звонок и открывает дверь в его кабинет.

Отвожу взгляд в сторону и тоже улыбаюсь, понимая ее подтекст. Если эта его возлюбленная, то у него не плохой вкус: высокая с зелеными глазами, длинными рыжими волосами и пышной фигурой, даже малость завидно стало. Вот только до конца еще не поняла, чему именно? Ее красоте, свободе, ее положению — настоящей дружбе с Джэксоном? А может её настроению, которое так легко передалось мне? Давно я не видела нормальных, здоровых, жизнерадостных людей, не считая докторов, которые здесь работают. На душе стало тепло, словно живу нормальной жизнью.

Да, я скучаю по простым прогулкам, по бессмысленным разговорам и по пустому смеху, который вырывался из глубины души.

— Эмили, — подошла медсестра. — Ну всё, пошли! — кивнула в сторону кабинета Доктора Ливертонна.

Встаю и медленно шагаю за Региной, понимаю, что он там не один. Медсестра что-то приговаривает, возмущаясь по поводу работы, но я её совсем не слышу. Голова занята другим, мне больше интересно, между Джэксоном и рыжеволосой просто интрижка или у них всё серьезно? С другой стороны, какая мне разница? Это не мое дело! Но мысли снова выдают, фантазируя, чем они там могут заниматься! И что же она такое ему показывает с глазу на глаз, что его может так заинтересовать?!

— Доктор Ливертон, — Регина дернула ручку, не постучав. — Ой... — смущенно улыбнулась.

Как и ожидалась, девушка была в его объятьях, ну или он был в её — неважно, были объятия. Рыжеволосая и не собиралась стесняться, продолжала стоять и прилипать к Джэксону.

— А вас стучать не учили? — состряпала недовольный вид, собрав губы в бантик. — Не этично как-то, не находите? — недовольно вздернула бровь.

Джэксон словно впал в ступор, наверно, он тоже не ожидал, что кто-то может вломиться, не постучав, в его кабинет. Растерянно смотрит, как я краснею за него, отводя смущенно взгляд в сторону.

— Извините, — дрогнул голос Регины. — Мы зайдем позже, — поспешила закрыть дверь.

— Нет! — неожиданно возразил Джэксон. — Я не занят! Лара уже уходит! — высвобождается из объятий красавицы, — Правда, Лара? — мило ей улыбнулся.

— Что? — вскинула брови рыжая. — Ты меня гонишь?

— Вы что-то хотели? — обошел стол и сел на своё крутящееся кресло.

— Да, Эмили хотела поговорить с вами, — тихо проговорила медсестра. — Вот я её и...

— Эмили, заходи! — нагнул голову, чтоб встретиться взглядами.

— Джэки!? — возмущенно заголосила рыжая.

Ого, она зовет его Джэки — ласково, наверно между ними всё-таки есть искорка.

— Регина, вы можете идти, Эмили я сам провожу! — снова игнорирует свою гостью.

— Я найду в другой раз! — что-то мне стало стыдно за мое вмешательство.

— Действительно, зайди в другой раз! — она переключает свою нервозность на меня.

— Эмили, стой! — приказной тон Джэксона.

Регина быстро выскользнула из проема и скрылась прямо по коридору, видимо, убегала от неловкой ситуации, в которой погрязла я.

— Эмили, иди! — ещё один приказной тон со стороны рыжей.

Да, они издеваются надо мной — Эмили, иди; Эмили, стой!

— Может, вы уже определитесь как-то, мне стоять или уходить? — неожиданно вскипела.

— Лара, тебя дома муж не хватится? — Джэксон плотно сжал губы, скрывая улыбку.

— Ну знаешь, Джэки! — злобно посмотрела на него. — Ты пожалеешь об этом!

— Уже жалею, — откинулся на спинку кресла, нагло смотрит на неё.

— А ты что-то на умалишенную не похожа, — окинула оценивающим взглядом, шагая мимо меня.

— А я вылечилась, — ей вслед и закрываю дверь.

Я только что влезла в их разговор, и доктор Ливертон позволил мне это сделать. Не могу сказать, что мне это не понравилось, но зачем? Мне послышалось, или он сказал, что её дома ждет супруг? Может, он и правда хотел от неё избавиться, тем самым используя нас с Региной?

— А ты молодец! — медленно покручивается в кресле, — С характером девочка.

— Извините, я не хотела мешать, — лучше не придумала, как ещё можно это прокомментировать.

— Ты не помешала, — хитро заулыбался. — Наоборот, спасла.

— А по вам не было видно, когда мы только открыли дверь, — не упущу момента, чтоб

его не подстебнуть.

— А ты... ты...

— Да, это она вас обнимала. Я поняла! — раз уж сам завел разговор, почему бы и не поддержать его? — То есть я видела! — меня ужасно раздрает смех, еле сдерживаюсь.

— Эмили, довольно! — зажимает указательным пальцем губы, облакачиваясь на руку.

— Как скажите, хотя вы сами начали, — пожимаю плечами, улыбаясь, смотрю на него.

— Может, уже хватит? — вижу, как его начинает это раздражать. — Эмили, что тебя привело на этот раз? — умело меняет тему.

— Даже не знаю, как сказать или с чего начать, — глубоко вздыхаю, снова чувствуя горечь своего положения.

— Дай угадаю, — в изнеможении подкатил глаза. — Снова Стив Берн?

— Нет, — мотнув головой, опустила взгляд, пряча от его оценивающего. — Всё, что наболело, ещё с утра высказала о нём, — тихо шепнула.

— Передумала о встрече с отцом? — снова пытается угадать.

— Нет, я не передумала! — видеть его я точно не хочу.

— Наверно, сегодня не мой день, второй раз и не угадать тебя! Ну не в любви же ты пришла мне признаваться? — шутливо рассмеялся.

— Нет! — смеюсь ему в ответ.

Смотрит на меня добрым взглядом, несмотря на то, что утром был ещё зол на меня.

— Ладно, поднимаю белый флаг. Давай ты, — смотрит прямо в глаза, что обескураживает.

— Хотела спросить, когда проходит полное обследование моего психологического состояния, за кем идет...

— Последнее слово? — договорил.

— За лечащим врачом? — вопрос к вопросу.

— Вы же мой лечащий врач? — смотрю в его карие глаза и пытаюсь уловить хоть какую-то реакцию.

— Да, врач я, но иногда дело может быть вовсе не во мне, а в...

— Во мне? — перебивая, договариваю.

— Нет! В твоих родителях! — мне казалось, что он сейчас всё спихнет на меня. — Эмили, пойми. Это не тюрьма — это больница, здесь людям пытаются помочь, а не навредить! — мне показалось или он действительно повернул тему в другую сторону.

— Подождите, подождите, а причем здесь мои родители? — возвращаю его обратно.

— Заявление поступило от твоих родителей...

— Они же его отозвали!

Он смотрит на меня и с сожалением мотает головой, давая понять, что они ничего не отзывали. Тело стало каким-то ватным, воздуха не хватает.

— Мне почти восемнадцать, они уже не вправе решать мою жизнь! — еле выговорила, пытаюсь скрыть сдавленный голос.

— Через месяц восемнадцать, Эмили, — уточнил, будто я не знаю. — Как раз подходит конец второго срока твоего лечения.

— И меня выпустят только через месяц? — он кивнул головой в ответ. — И вы подтвердите мою полную вменяемость? — он снова кивнул, словно скрывая важные ответы от чужих ушей. — Ответите честно? — смотрю на него, прищурившись, если честно, то не особо доверяю ему.

— Дать клятву Гиппократу? — хитро сверкнул взглядом.

— Вы сами считает меня нормальной? — смотрю в глаза, пытаюсь выловить все их движения, если вдруг он решит уйти от ответа.

— Для этого у меня есть ещё целый месяц, Эмили.

— Ну конечно, — усмехаюсь. — Как я могла рассчитывать на иной ответ! — по телу пробежали раздражающие мурашки.

— Всего лишь месяц, — снова откинулся на спинку, склонил голову на бок и странно покосился.

Я уже где-то видела такой взгляд с привычкой наклонять голову на бок. Сердце забилось тревожно, в душе пробежал холодок.

— Мне не пережить этот месяц, — произнесла беззвучно.

— Месяц — это не так много, — тут же мне в ответ.

— Что? — это он сказал на мои слова?

Он не мог их услышать? Или я снова начинаю гнать или у него сверхъестественный слух?!

— Говорю, если хочешь, можем вместе отпраздновать твои день рождения? С меня торт? Шоколадный? — какой-то он сегодня странный. — Ты же любишь сладкое?

— Справлять будем здесь, у вас в кабинете? — пытаюсь подловить его на неуместном разговоре о моем дне рождения.

— Я бы пригласил тебя к себе домой, но... — и засмеялся.

— Надеюсь, вы всех свои пациентов приглашаете к себе домой на их дни рождения! — смотрю на его довольный смех, меня это бесит.

— С ума не сходи! Что было бы, если бы я всех приглашал?! — либо у него хорошее настроение, либо он решил меня достать!

— Действительно...

— Я так по дружбе, — сказал так внезапно и просто, если бы я его не знала, то сразу растаяла. — Мы же друзья? — точно какой-то подозрительный, аж пугает.

— Хм... Доктор и умалишенная — закадычные друзья! — усмехаемся тихо друг другу.

— Отличная парочка!

Таблеток каких наглotalся здесь у себя? Зрачки становятся темнее или просто расширены?

— Ага, не буду больше вас задерживать, — встаю со стула. — Вам, наверно, домой уже пора?

— Я провожу, — встает следом.

— Не стоит! — смотрю на него с недоверием. — Вы же мне доверяете? Не так ли, друг? — пытаюсь улыбаться.

— Конечно, — снова плюхнулся в кресло. — Даже если это не по правилам!

— Спасибо, — он делает мне исключение?

— Эмили, — одергивает, только хотела выйти.

— А? — стою за дверью и жду.

— Мне жаль, что так вышло с твоими родителями, — кинул понимающий взгляд.

Смотрю на него, а язык так и чешется спросить ещё кое о чем.

— Прощений тоже не было?

— Ни одного, — тихо шепнул, — мне жаль.

— Мне тоже, — натянула улыбку. — Удачных выходных!

— Спасибо.

Лежу на кровати и смотрю на небо сквозь решетки. А ещё говорит, что это не тюрьма. Самая что ни есть настоящая!

В темном небе ярко светит полная луна, освещая весь больничный двор. Напоминая мне о той ночи в лесу, эти ощущения я переживаю снова и снова в своих снах. Мой первый и единственный поцелуй был таким нежным, горячим и волнительным, как хочется ощутить его снова.

Тяжелые и медленные шаги приближаются к моей двери. С каждым шагом я вздрагиваю под одеялом, сжимаю ладони в кулаки. Может быть, это покажется наивностью, но в такие моменты в голове всплывают последние слова черного волка: «Всегда тебя жду!».

Прошло уже много времени, скорее он больше не приходит на ту поляну, но это дает мне силы держаться.

— Эмили, — похотливый голос в щелку моей двери.

Вздрагиваю, пытаюсь дышать ровно, но не получается — нервы бьют через край.

— Тебя не было на моем обходе, — какой же он омерзительный! — Я соскучился, моя дурочка, — захлопывает дверь за собой.

От хлопка веки дрогнули, и я открыла глаза. Квадратная прическа, маленькие похотливые глаза и дебильная улыбка — Стив надвигается на меня.

Я же так просила Джэксона не давать ему ключ от моей палаты. Как он мог взять и так подло поступить, мне казалось, что он верит мне.

— Прятаться бесполезно! — резко откидывает одеяло в сторону. — Ку-ку... — если бы не решетки, я бы скорее выпрыгнула из окна, чем стала участвовать в его извращенных играх.

Схватил меня за ноги и потащил вниз, ближе к себе, пытается навалиться.

— Пошел вон, урод! — высвободила одну ногу и заехала ему по морде. — Да чтоб ты сдох, Стив! — снова удар, но и на это раз он даже не пошатнулся — туша!

— Сучка! — искры из глаз, громкая пощечина.

— А-а-а, — ещё один удар, сел сверху.

Скрутил мне руки, собою зажал ноги. Тяжелый, гад, не пошевелиться — шансов ноль против этого бугая.

— Так-то лучше, — нервно дышит мне в лицо. — Что у нас здесь? — поднимает больничную рубашку и ведет рукой по бедру.

— Стив, пожалуйста, — слезы брызнули из глаз. — Не трогай меня, — зажмуриваюсь, чтоб не видеть его довольное лицо.

Лапает, возбужденно дышит мне в ухо. Тело сковывает и трясет. Чувствую, что мне скоро придет конец, эту ночь не пережить — сил нет бороться с ним. Не так представляла я свой первый раз, не Стива видела в своих фантазиях. Всегда думала, это будет желанно и незабываемо. Как раз про незабываемо, эту ночь я забыть не смогу!

— Если не будешь брыкаться, — чуть ли слюной не брызгает, — то тебе понравится, — больно кольнуло в области груди, вздохнуть не могу.

Открываю глаза и смотрю в окно на луну. Слезы стекают по вискам, не чувствую своих конечностей.

Небесное светило смотрит на меня и словно плачет вместе со мной.

— Помоги, — тихо шепнула, будто в бреду.

Неожиданно в тишине раздался волчий вой. Наверно, я слышу то, что хочу — моё

сознание снова играет со мной злую шутку.

— Что это? — Стив замер на мне и прислушался. — Вой?

Молчу и понимаю, что я не одна это услышала. Вздохнула полной грудью, в ожидание.

— Наверно, больные бесятся на луну, — усмехнулся и снова принялся за меня.

Ни шагов, ни воя, абсолютная тишина. Не могло же нам обоим это показаться?! Только показалось, что спасенье близко, и снова судьба бросает в несправедливость. За что?

— Помоги! — закричала в отчаянье.

— Никто тебя не слышит! — крик в лицо.

Громкий рык зверя в коридоре, сердце забилось трепетно, с надеждой. Стив побледнел и снова замер.

Дверь резко открывается и ручкой бьется о стену. В проем двери еле вмещается огромный взъерошенный волк.

— Вот черт! — Стив медленно сполз с меня вниз на пол. — Что ещё за чертовщина? — еле собрал слова воедино.

Зверь злобно рычит, скаля огромные клыки. Горят яркие карие глаза в темноте, шерсть цвета темного шоколада стоит дыбом.

Я жмусь к стене, прижимаю к себе колени. Это явно не тот волк, что был в лесу тогда.

Медленно, но уверенно шагает на Стива. Оглушающий рык, с пасти капая слюни.

— А-а-а... — бросается на Стива.

Со страху ладонями закрываю лицо. Слышу борьбу в палате — рык и крик Стива. Сижу, не шевелюсь и пытаюсь не дышать.

— Эмили, — голос Стива доносится из коридора. — Убери его от меня! — и тишина.

Несколько секунд сижу, прислушиваясь к звукам, и не решаюсь открыть глаза или пошевелиться. Не слышно ни Стива, ни зверя, что там происходит? Он убил его и ушел?

— Эмили, — знакомый мужской голос. — Всё хорошо, — убирает руки от моего лица. — Он больше тебя не тронет, — напротив меня стоит доктор Джэксон.

Смотрю на него и не могу придти в себя. Он стоит в одних брюках, с обнаженным торсом и босиком. Взъерошенный волос, глаза темнее ночи — совсем не похож на себя.

— Это был ты, — еле проглотила комок в горле.

— Тише, — быстро сел напротив.

Потянул меня и прижал к себе. Наконец воздух поступил в легкие, и я обняла Джэксона.

— Джэксон, — уткнулась ему в плечо и заревела.

— Тише, Эмили, — нежно гладит по волосам. — Всё закончилось, ты в безопасности. Ты меня слышишь? — отдирает меня от себя и смотрит в глаза.

— Ага, — мотаю головой, но не уверена, что адекватно всё воспринимаю.

— Так-то лучше, — губы скривились в улыбке. — Ложись, тебе нужно отдохнуть, — медленно наклонил меня и уложил на подушку.

— Только не оставляй меня, — крепко держу его за руку, — Не сейчас, пожалуйста, — смотрю в его бездонные глаза, подобные темной ночи.

— Я и не собирался, — ложиться рядом. — Ты вся дрожишь, — тянет одеяло на меня.

Зуб на зуб не попадает, не думаю, что это от холода, скорее от стресса. Дрожащими ладонями прижимаюсь к его горячей груди и закрываю глаза.

— Я думала, что ты домой ушел, — тихо шепчу.

— Разве я мог тебя оставить? — слышу, как он улыбается.

Рука поверх одеяла, прижимает меня крепче.

— Мы же друзья, — шепчет мне на ухо. — Как ты сказала — загадочные!

— Почему ты не сказал, что ты...

— Тише, — на ухо. — Осторожнее в выборе слов в этих стенах! — гладит меня по щеке и смотрит в глаза каким-то странным взглядом.

— И всё же? — настойчиво смотрю, не отводя глаз.

— И как ты себе это представляешь? — снова хитрая улыбка.

— Ты меня выдавал за сумасшедшую всё это время! — сжала ладонь в кулак и ударила по стальной рельефной груди.

— Не правда! — поймал кулак в руку. — Я хоть раз это слово употребил?

— Ни один врач не скажет это! И так ясно!

— Скажем так, я тебя первый забрал на сигнал SOS твоих родителей.

— Зачем? Ты мог меня отпустить!

— Затем, Эмили, что я знаю правду! А не отпустил, так как не мог понять тебя. Ты в правду видела волка в лесу или тебе привиделось? Ты же уперлась, как... Отрицала то, к чему я тебя все это время вел.

— К чему?

— Сказать всё, как есть! — молчу и не знаю, что ответить на это.

— Что со Стивом? Ты уб...

— Нет! — возмущенно посмотрел на меня. — Я разве похож на убийцу?

— Если честно, я не знаю, на кого ты похож, — тихо шепнула.

Правда не знаю, что и думать. Джэксон, как всегда, недоговаривает. Требовать от него правды — это невозможно!

— Стив завтра займет твою палату, ну, после того, как в себя придет.

— А покусывания или...

— На нем ни царапины, Эмили! — снова возмущенный тон. — Если только пару ушибов! А с этим я завтра разберусь. Для него это счастливое везение, ему полагается настоящая тюрьма.

— Ясно, — начинаю понемногу согреваться.

— Эмили, — тихо и нежно.

— А?

— А кого ты видела в лесу тогда? — прошептал на ухо.

— Я не знаю, — еле шевелю губами.

— Ну кого-то же видела, — теплым дыханием ласкает ухо.

— Я правда не знаю, но был такой же, как ты, только...

— Только что?

— Только другой, другой волк и, наверно, другой человек, — пытаюсь вспомнить его и понимаю, что вспоминать нечего.

Был зверь, прикосновение, голос и непонятные притягательные чувства.

— Ты его не видела в человеческом облике?

— Не-а, только в образе волка с горящими глазами, как голубая бездна, — тяжелые веки медленно закрываются. — Но он умел разговаривать...

— Он говорил с тобой будучи зверем?

— Ага, — плотнее прижимаюсь щекой к его плечу.

— Альфа, — тихо шепнул.

— Что? — не уверена, что понимаю, о чем идет речь.

— Да, так ничего. Просто интересно было, кого ты там встретила.

За все это время впервые засыпаю в безопасности и тепле. Чувство защищенности дало комфорт спокойствия и умиротворения. Я расслабилась в объятьях Джэксона. Он ещё долго что-то шептал мне на ухо, но царь сна не давал мне его слушать, погружая в свое царство.

Комментарий к Закадычный друг

Не судите строго за мои ошибки и опечатки! Выкладываю как только допечатываю и только потом тихо, тихо начинаю перепроверять.:):):)

===== Дорога =====

POV Эмили

Утро. Открываю глаза, одна на кровати. Белая палата словно горит от дневного света. Дверь закрыта, повсюду порядок, будто погром был сном.

В голове возникает вопрос: «Мне приснилось, что Джэксон оборотень? Неужели это сумасшествие никогда не закончится?»

Сажусь на кровати, потираю лицо ладонями, пытаюсь лучше пробудиться. Вдыхаю полной грудью, мне кажется, что от рук исходит чужой запах. Держу у носа, вдыхаю и улыбаюсь сама себе — это запах Джэксона. Это не было сном, он и правда спас меня вчера. Нужно избавиться от дурной привычки сомневаться в себе.

— Доброе утро, — Джэксон открывает дверь.

Смотрю на него и не могу сдержать улыбку. Он снова выглядит как обычно: накрахмаленная рубашка, поверх белый халат. Аккуратно зачесанные волосы, весь такой свежий и симпатичный, в отличии от меня.

— Как спала? — садится напротив на стул, придвигая его ближе.

— Хорошо, — сжимаю губы плотно, скрывая не чищенные зубы.

— Я и не думал, что ты так быстро засыпаешь, а особенно после такого...

— Как я могла не уснуть, когда меня укладывал сам доктор Ливертон, — неожиданно тяну руку и взбиваю его волосы.

— Эй, ты чего? — отстраняется.

— Лохматый ты мне вчера больше нравился! — плюхаюсь обратно на кровать и закатываюсь смехом. — Прикольный такой был!

— Черт, Эмили! Я только себя в порядок привел! — не получается скрыть улыбку. — Я же не могу ходить в таком виде! — колдуя руками, пытается поправить то, что я натворила.

— Многие ходят с ирокезом, и тебе бы пошло, — смотрю на него и не могу упустить момент, чтоб потешиться над ним.

— Ммм... С ирокезом меня поселят в соседнюю палату!

— Клёво! Будем болтать через стенку! — не знаю почему, но настроение поднимается, когда начинаю болтать с ним ни о чем.

— Интересно как? — вздергивает бровь и смотрит на меня оценивающе. — Я-то тебя услышу, а вот ты... — ну как же я могла забыть, что у него чуткий слух — оборотень.

— Будешь отвечать азбукой Морзе! — также кидаю на него недовольный взгляд.

— Вообще-то я сюда не заселяться пришел, — как-то странно смотрит на меня. — Мисс Браун.

— С чего вдруг такая официальность, доктор Ливертон?

— Ладно, томить не буду, я тебя выписал...

— Чего? — не верю в то, что сейчас услышала. — Как выписал? А месяц и повторное обследование? Ты же говорил...

— Ну, конечно, если ты хочешь, можешь остаться здесь.

— Нет! Не хочу! — не знаю, о чем и думать, все мысли путаются в голове.

— Если поторопишься, то к закату успеешь домой. Родителям я твоим уже сообщил.

— Но как? — не понятные чувства перемешиваются и пугают.

Никак не могу понять, как он меня выписал, если ещё вчера говорил, что это зависит не от него, пока мне не исполнится восемнадцать.

— Я же ещё не совершеннолетняя?

— Ты хочешь здесь справлять свой день рождения?

— Нет, я не об этом!

— Эмили! — схватил меня за плечи. — Тебе так интересно, как я тебя выписал?! Не проще ли просто собраться и свалить отсюда, пока я не передумал?! — недовольный взгляд.

— Ага, — кивнула ему в ответ, пока он и вправду не передумал. — И что мне здесь собирать? Смирительную рубашку с открытым задом? — в глаза сверкнул смешок.

— Зубную щетку не забудь, которую я тебе подарил на день Благодарения, — усмехается.

Щетку? Почему он вспомнил именно про щетку? Черт возьми, я же ещё зубы не чистила! Какого лешего я тут горланю?! Если он слышит хорошо, то и обоняние работает отлично.

— Ммм...

Молча встаю и напрямик иду умываться, хватит с меня разговоров.

— Будь поэнергичнее, я найду за тобой через пол часа! — вслед. — А то до ночи не успеем! — не успеем? Поворачиваюсь к нему снова.

— Не успеем что?

— Доехать. Ах, да. Я набрался наглости сказать твоему отцу, что сам тебя привезу. Так что шевелись! — на этот раз я точно рот свой не раскрою!

Смотрю на него, для меня это кажется странным. Зачем вдруг ему захотелось меня отвезти домой? И не лень ехать в такую даль — несколько часов за несколько сотен километров?

— Не обольщайся, мне все равно сегодня в ту сторону нужно, — прищурил взгляд и прошагал мимо.

Настроение у него меняется, как погода весной. Порой игривый и хитрый, как лис, через минуту строгий и важный, к которому на простой козе не подкатишь.

— Эмили, — Регина вошла в палату. — Ты уже оделась? — смотрит на меня и улыбается, будто радуется за меня.

— Ага, а где...

— Доктор Ливертон уже ждет тебя во дворе.

— Ясно, — глубоко вздыхаю.

— Рада за тебя, — Регина неожиданно обняла меня, — хоть и отпускать не хочется.

— Ты мне тоже нравишься, — обнимаю в ответ.

— Да, — усмехается. — Хорошо, что у тебя все хорошо.

— Ну, ещё не понятно, что хорошо, а что нет, — пожимаю плечами.

— Главное, что ты отсюда вышла, а дальше всё зависит от тебя самой! Будь хорошей девочкой! Учись дальше! — искренни улыбается.

— Обещаю, — вгоняет меня в краску.

Неучем никому не хочется быть.

— Ну всё, иди уже, — шутливо толкает в сторону двери.

— Прощай.

Выхожу во двор, ярко светит солнце, птицы поют. Теплый ветерок играет с зеленой листвой на деревьях. Продувает насквозь мою старую майку, в которой я приехала сюда уже почти год назад.

Вдыхаю полной грудью свежий воздух — это свобода. Идиллию сбивает свист покрышек с другой стороны двора. Черный Камаро развернувшись, подъезжает и резко тормозит возле меня.

— Эмили, — спускается окно машины, — садись! — Джэксон нервно рывкает.

И что такой недовольный? Его вроде никто не просил меня отвозить домой. Ехал бы себе сам, если уж торопиться! Я бы сама на автобусе спокойно поехала, никому не мешая и никого не раздражая.

Видя его отличное настроение, не раздумывая, сажусь на заднее сидение. Не успела хлопнуть дверью за собой, как машина рванула со двора клиники. И почему мне раньше казалось, что спокойнее его человека на земле не найдешь?

— Что можно было делать целый час? — поправляет зеркало заднего вида. — Зубную щетку упаковывала? — тупо улыбается, хотя ничего смешного не нахожу в этом.

— Я её забыла, — недовольно рывкнула ему в ответ.

И что привязался к этой щетке? Неужели больше поговорить не о чем?

— Ну хоть до этого додумалась, — выжимает педаль газа сильнее.

Он заметно нервничает и несет чушь какую-то.

— И все доктора у вас ездят на таких машинах? — ловлю взгляд в зеркале заднего вида.

— Ты бы лучше села вперед и пристегнулась, — вздернул бровь и надел темные очки.

— Тормози, сяду вперед, — он прав, болтаюсь сзади, как огурец в пустой банке.

— Лезь так!

— Что? — хотя прекрасно услышала, что он сказал.

Посидела ещё пару минут сзади, несколько раз шарахнуло в стороны. Некомфортно, да и вид не такой привлекательный. Лезу вперед, держусь за передние сиденья.

— А можно так не гнать? — только я тяну ногу вперед, как снова шатает в сторону.

— В окно не вылети, — смеется.

Одной рукой схватил меня и поддерживает. На повороте чуть не села Джэксону на колени, но всё обошлось. Наконец перелезла и села удобно.

— Пристегнется моя бабушка? — наклонился в мою сторону и натянул ремень безопасности и защелкнул его.

— Дедушка! — еле выдерживаю его раздражительность.

Откидываю голову и закрываю глаза, уже никакие красоты меня не интересуют.

— А музыки в вашей машине нет? — продолжаю сидеть и не смотреть.

— Боюсь, что вкусы могут не совпасть, мадам, — нотка гадости, пусть и небольшая, но есть.

Склоняю голову на бок, ветер бьет в лицо. Машина укачивает, как колыбель, или это о себе дает знать беспокойная ночь...

***

Что-то так мешает, никак не могу понять что? Неприятно раздражает и не дает наслаждаться сном.

— Да, алло, — ну конечно, это была мелодия телефона Джэксона.

Оттуда тихо слышится мужской голос, новот что говорит, не разобрать. Жаль, что у меня нет такого слуха, как у оборотней.

— Я не успею к закату. Робэрто, думаю вам лучше начинать собрание без меня.

Собрание? Ему правда по пути со мной. Едет на какое-то собрание.

Голос с телефона что-то долго говорит, а затем Джэксон громко смеется. Наверно, друг его, или, может быть, коллега, или сородич? Хотя какая мне разница? Еще каких-то пару часов и всё это будет далеко от меня.

— Ну, к рассвету я точно буду на месте, — снова смешок. — Ладно, на месте решим, до встречи! — выключает телефон.

Все такие деловые, что-то решают, встречаются. Одна я психичка без царя в голове.

— Что за собрание? — не открываю глаза, но не могу не спросить.

Хотела бы спросить, кто звонил, но думаю, даже если он мне ответит, навряд ли я знаю его собеседника.

— Много будешь знать, плохо будешь спать! — снова игнор.

— Я бы хорошо спала, если бы кое-кто тут не гоготал, как...

— Как кто? — повернул голову в мою сторону и пронзает взглядом.

— Лошадь! — смотрю в глаза и бешусь.

— Я похож на лошадь? — тон смягчен, наверно заметил, что уже достал.

— Я устала! Долго ещё ехать?

— От чего? Спать? Ты всю дорогу спала!

— От тебя устала, хамишь, грубишь!

— Вообще-то грубишь и хамишь — ты!

— Да что я такого сказала? Спросила, что за собрание? Да так, из простого любопытства! Не хочешь говорить, не говори!

— А как насчет лошади?

— Извини за лошадь! Зубастый волк! — чувствую, как все трясется внутри — нервы не к черту!

Наступила неприятная тишина. Джэксон сжимает нервно руль и смотрит на дорогу. Я в боковое окно, пытаюсь ровно дышать, не выдавать эмоции.

— Я есть хочу, — разрывает молчание.

— Было б куда, пригласила бы на ужин, — почему-то мне стало неловко и жалко его.

— Так уж и быть, — наконец засмеялся. — Приглашу тебя я! Придорожное кафе сойдет?

— Мне всё сойдет, это вы у нас сегодня капризничаете, — пытаюсь улыбаться в ответ, хотя ещё не совсем отошла.

— Я целый год терпел твои капризы и выгибоны, а ты всего несколько часов, — так просто сказал.

— Что? Какие выгибоны? — возмущенно смотрю.

— А вот моя любимая кафешка! — тормозит машину, игнорируя меня. — Здесь вкусно готовят, почти всё! — довольно улыбается и выходит.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Любимая? И часто он здесь проезжает? И куда, интересно, путь держит? На какое-то собрание, которое не моего ума дела!

— Ты идешь или нет? — открывает мою дверь.

Молча иду за ним, уже боюсь что-то сказать. Не пойму, что с ним такое, что ни скажи,

на всё реагирует спонтанно.

Занимаем столик у окна, солнце уже садится. Персонал приветливо здоровается, не обманул, они его уже здесь знают.

— Вам как обычно? — мило улыбается официантка. — А девушка что будет? — переводит взгляд на меня.

Только я хотела рот открыть, просто спросить, что она мне может предложить, но не тут-то было!

— Так! Нам пиццу ассорти, побольше грибов! — уточнил хищник. — Зеленый чай и капучино! — прищурил взгляд, будто угадывает мои мысли. — Двойной капучино с густой кремовой пенкой и шоколадный торт с глазурью темного шоколада, — от одного названия десерта текут слюни.

— Ага, — записывает девушка.

Смотрю на него и не могу поверить, что он мне даже не дал рот открыть. Хотя что я возмущаюсь, я же не на свидании с ним. Кто знает, может мы видимся в последний раз? Это даже к лучшему, иметь друга-психиатра не к добру. Вдруг в голову что стукнет, снова будут окружать белые стены с решетками на окнах.

— Я что-то упустил? — смотрит на меня и улыбается.

— Не пью зеленый чай и особенно двойной капучино! — нагнулась над столом и тихо прошептала ему.

— Не пьешь? — удивленно приподнял брови. — Тогда нам зеленый чай и апельсиновый фреш и, если можно, то побыстрее, — вежливо попросил девушку.

— Конечно! — быстро удалилась.

— И с каких пор ты перестала любить капучино? — вздергивает деловито бровь.

— Не перестала, — откидываюсь на спинку стула.

— Ясно, это был камень в мой огород! — тоже откидывается на спинку стула и пронзает хитрым взглядом.

— Это был булыжник, мистер Ливертон!

— Эх, Эмили, — отчаянно вздохнул.

— Да, да, нужно было меня просто посадить на автобус, — тоже отчаянно вздохнула.

— Пожалуйста, — девушка с подносом в руке, выкладывает еду на столик. — Приятного аппетита.

— Спасибо большое, — прям сама вежливость.

Смотрю на него, так хочется сказать: «Не нужно таять перед ним, он далеко не такой милый, как вам кажется».

— Эмили, дырку сейчас протрешь на мне! — принялся за еду. — Ешь давай! Опаздываем!

— Приятного аппетита, — тихо шепнула и принялась сначала опустошать бокал с фрешем.

Я смотрела в окно и медленно жевала, не смотря на то, что Джэксон всё куда-то опаздывал. Меня не покидали мысли о том, как меня встретят родители? Смогу ли я с ними быть, как раньше, делится секретами с мамой или смеяться над глупыми шутками отца?

— Девушка, счет, пожалуйста! — Джэксон наелся. — И заверните нам это с собой, — указал на оставшуюся пиццу. — В машине доешь! — встает из-за стола. — Пора уже!

— Не нужно ничего заворачивать! Я не хочу больше! — зашагала вперед мимо него, направляясь к машине.

Села и снова откинула голову на спинку, закрывая глаза. С каждой минутой я приближалась к дому, и становилось невыносимо больно. Предали меня родные родители, самые близкие люди, а я переживаю, как смотреть им в глаза? Что им сказать и как вести себя?

— Эмили, всё хорошо? — Джэксон сел в машину.

— Ага, — кивнула головой, не смотря на него.

Он не стал допытываться, как это делал в больнице. Может, это тогда было связано с профессиональной деятельностью?

— Тогда погнали дальше, — выжал педаль газа, снова понеслись на скорости.

Целых полчаса гнал машину, как сумасшедший, словно мы участвуем в заезде. Сажу напряженно, не могу расслабиться. Понимаю, как хорошо, что большую часть времени в дороге я спала.

На каждом повороте кажется, что сейчас слетим с дороги в пропасть. Дыхание замирает, сердце стучит, как бешеное. Когда же мы уже доедем?

Неожиданно сбавляет скорость и съезжает с дороги. Останавливается у подножья скалы. Зачем? Солнце почти село, но ещё светло.

— Эмили, скорее! — быстро глушит машину и выходит из машины.

— Что? Куда? — послушно быстро выхожу из машины.

Смотрю на его возбужденный вид, холодок в душе. Остановился у какой-то горы, ни одной души вокруг и темнеет. Что происходит?

— Увидишь! — схватил за руку и потащил куда-то.

Ведет быстро по какой-то каменистой тропинке вверх. Спотыкаюсь, еле успеваю за ним. Становится дышать тяжело, давно столько не ходила и так быстро.

— Куда мы идем? — задыхаясь. — Я больше не могу!

— Имей терпение! — прибавляет шаг. — Почти дошли, — тянет сильнее.

Крутая дорожка вверх, обросшая невысокими деревьями и кустарниками. Ничего другого не вижу, кроме спины Джэксона и собственных ног.

— Дошли! — довольно улыбнулся, поворачиваясь ко мне. — Успели!

Из темноты выходит на свет, на вершину горы. Солнце ещё не село за горизонт, освещает вершины холмов, лес и пригородный поселок, в котором я живу. Я почти дома.

— Иди сюда, — тянет меня за руку к краю.

Медленно шагаю к нему и не могу оторвать глаза с заката. Солнце медленно садиться за горизонт, небо переливается желтым и оранжевым.

Джэксон садиться на край и тянет меня за руку сесть тоже. В душе холодок, высоко и крутой обрыв.

— Не бойся, я не дам упасть! — смеется.

— Легко сказать, — усмехаюсь.

Медленно сажусь на край и спускаю ноги, ветерок продувает меня насквозь. Джэксон отпускает руку и садиться сзади меня, что меня немного взволновало. Слишком уж тесно вторгается в личное пространство, хотя сама обнимала его ночью, когда было страшно. Сама дала повод, теперь не знаю, как на это реагировать?

— Замерзла? — шепчет на ухо.

Прижимается сзади, скрепя руки на моем животе.

— Есть немного, — тихо ответила. — Так красиво, впервые вижу такой закат, — не обращаю внимания на его наглость и наслаждаюсь природным явлением.

— Я знал, что тебе понравится, — его шепот щекочет ухо.

— А мы никуда не опоздаем? — поднимаю голову, чтоб взглянуть на него.

— Уже нет, — усмехается.

Мне показалось или мы торопились именно проводить закат?

— А как же собрание? — не могу уgomониться.

— Собрание перенесли на завтра, так что можно спокойно сидеть и наслаждаться моментом, — горячо дышит мне в затылок.

— Когда ещё такое увижу? — вздыхаю и откидываю голову на него, облакачиваясь.

— Весной самые красивые закаты и рассветы...

— Весна сама по себе прекрасное время года, — перебиваю, смеясь, поднимая глаза на него.

Джэксон старше меня на десяток лет, наверно, даже больше, но рядом с ним я этого не чувствую. В его объятьях наступает некое спокойствие и тепло, он словно та самая родная душа, которая греет, поддерживает и оберегает.

— Я тоже люблю весну, — сжимает меня крепче в объятиях.

В его объятьях так хорошо, люблю, когда он такой нежный. Иногда кажется, что я ему нравлюсь, так хочется тянуть эти секунды, тормозя стрелки на циферблате. Но если бы это только помогло! Временами он невыносим: груб, раздражителен и просто холоден, как лед.

— Ага, — утыкаюсь носом в его шею и вдыхаю аромат его одеколona, пользуясь моментом.

— Эмили, — тихо шепчет, задевая мой затылок губами, словно целует.

— М-м-м... — сижу и наблюдаю за розовой полосой, оставшейся за горизонтом после заката.

— Какие планы на будущее?

— Сдам экзамены, которые не успела в прошлом году, потом в колледж. А ты?

— А что я? — смеется. — Я уже своё от тарабанил!

— Профессию ты сам себе выбирал?

— Если честно, долго не знал, чего я хочу? Что больше мне подойдет? Кто лучше из меня получится? Первым шагом было помогать людям — медицина, а потом понял, что психология одна из самых интересных и не изученных до конца наук. Дальше — больше, и вот теперь я психиатр. А потом стал часто встречать таких, как ты.

— Как я?

— Ну, почти как ты! Не многие держались, чаще сходили с ума.

— Как?

— На такие вызовы стараюсь первым реагировать, чтоб здраво оценить состояние пациента. Те, кто становился свидетелем таких, как я, ну и того, кого ты видела. Испуг и страх очень сильно рушат психику, доводя до реального безумия. Ведь не всем везло, как тебе, заводить дружбу. Бывало и похуже...

— Похуже? — что он имеет виду?

— Не будем об этом! Не важно!

— Ну пожалуйста! Ты же уже начал говорить! — опять он что-то не договаривает!

— Эмили, не надо!

— Вот ты, как всегда! — отталкиваю его от себя и встаю. — Никогда ничего не договариваешь! Ты... Ты... — не могу говорить, комок встает в горле.

— Что я? — взгляд изменился.

Та нежность в глазах, те карие глаза залились темной ночью, сменились на злость.

— Разве я тебе когда-нибудь что-то обещал? Давал повод?

Я его совсем не понимаю, ни его слов, ни его действий. В чем-то он прав, но в то же время совершенно не прав. Может, ничего он не обещал, а как же его внимание и откровенные объятия? Что это, разве не повод?

Смотрю ему в глаза, так хочется кричать во всё горло, но могу только разреветься, как малое дитя.

Чтоб не разреветься, молча обхожу его и направляюсь к машине. Быстрыми шагами спускаюсь по темной тропике, не обращая внимание на камни под ногами и сучки, о которые могу навернуться.

— Эмили, не беги так! — дышит мне в затылок. — Здесь недолго шею свернуть!

— Поделом мне будет! — огрызаюсь.

Разрази меня гром! Чтоб я ещё раз шагнула ему навстречу! Теперь я понимаю, что ощутила та девушка в его кабинете. Он вообще хоть кого-нибудь когда-нибудь любил? Привык со своей смазливой мордой, что бабы вешаются на него, но со мной этот номер не пройдет!

— Ну что, едем? — сажусь в машину, даже не смотрю в его сторону.

Спускаться оказалось намного быстрее, не смотря на темноту и плохую тропинку.

— Спешишь? — недовольно одарил взглядом.

— Устала, — смотрю в окно. — Дорога длинная и утомительная.

— Как скажешь, — буркнул под нос и надавил на газ.

Едем по дороге и молчим. Он смотрит на дорогу, а я нет-нет, да всё же поворачиваюсь в его сторону. И что вот в нем такого, что не дает на него злиться больше пяти минут?

Нравится ли он мне до безумия? Да вроде, нет! А что тогда? Может я просто привыкла быть под его крылом? Привыкла, что всегда рядом, и что это — единственный человек за последний год, который был хорошим другом?

— А вот твой дом, — аккуратно припарковал машину на лужайке.

— Ага, — кивнула ему в ответ, а сама смотрю на дом, который давно не видела. — Совсем ничего не изменилось, — вздохнула. — Словно вчера ещё была дома.

— Если хочешь, могу зайти с тобой? — снова голос, которому начинаю доверять больше, чем самой себе.

— Нет, не нужно! — игнорирую и открываю дверь, чтобы выйти.

— Эмили, — следом вышел из машины, — подожди!

— Правда, Джэксон, не нужно! Я справлюсь! — поворачиваюсь к нему.

— Эмили, — тянет за руку и прижимает к себе, будто прощается навсегда.

— Джэксон, не нужно! — стою и не реагирую на его ещё одну спонтанную нежность.

— Вообще-то, друзья зовут меня Джэки! — смеется, хотя слышу в голосе далеко не смех.

— Джэки? Классно! — тоже смеюсь.

Теперь я могу звать его Джэки. Вот только что мне это дает?

— Береги себя, Джэки, — тихо шепчу, а имя словно не его.

— Конечно! — глубоко вздохнул и обхватил мое лицо ладонями. — Эмили, рад был с тобой познакомиться, — тихо шепчет.

— Ага, я тоже, — смотрю в его блестящее глаза.

Если бы я его не знала, то подумала, что это слезы, но это же Джэксон!

— Обещай, что больше в лес ни ногой. — взгляд падает на мои губы.

— Обещаю, — тихо шепнула и затаила дыхание.

Он наклоняется, я закрываю глаза в ожидании. Всё внутри меня замерло, сердце бьется через раз. Медленно тяну руки и обнимаю за мужскую сильную талию.

— Будь осторожна! — целует в лоб и отстраняется. — Прощай, Эмили! — быстрыми шагами направляется к машине, словно бежит от меня.

Садиться за руль и со свистом покрывок отъезжает, даже не взглянув в последний раз. Внутри меня всё болью опускается, сердце, покалывая, бьется. И на что я надеялась? Он взрослый мужчина, ему нужна зрелая серьезная женщина. Наверно, такая, как он — волчица? А я кто? Я всего лишь глупая девчонка, которую он всерьез не воспринимает.

— Прощай, Джэксон, — смотрю на красные задние фары его машины, которые пропадают в дали.

Он прав, нам лучше больше не видеться!

— Эмили! — мамин голос сзади...

===== Шопинг =====

POV Эмили

— Эмили! — мамин голос сзади. — Эмили, девочка моя! — быстро спускается по лесенкам.

— Мам, — смотрю на неё, а мысли совсем о другом.

Подбегает ко мне со слезами на глазах и обнимает. Прижимает крепко и всхлипывает мне в ухо.

— Мам, ты чего? — не могу ответить ей взаимностью.

Стою, не шевелюсь, руки не поднимаются прижать её. Терпеливо жду, когда она отпустит.

— Что мы здесь стоим? Пойдем в дом! — берет меня за руку и ведет, словно маленькую девочку.

Давно не видела её, не чувствовала такой заботы и любви. Как бы больно и обидно не было, я все равно тосковала по ней.

Переступаю порог родительского дома, холодок пробежался по телу. Ничего не изменилось, всё по-прежнему: родной запах дома, от которого я уже успела отвыкнуть, та же обстановка, мебель по своим местам, как в день моего отъезда.

— Здравствуй, дочь, — дрожащий голос отца.

Стоит в центре гостиной и смотрит на меня грустным взглядом. Последний раз когда с ним разговаривала, я кричала и просила о помощи, чтоб меня не забирали.

— Здравствуй, — тихо шепнула в ответ и отвела взгляд на маму.

Мама виновато посмотрела на нас обоих, неловкая ситуация продолжалась. Они молчали, глядя на меня, а я на них. Мне, может, было, что сказать им, но язык намертво прилип к небу.

— Ты голодная? — мама разрывает тишину.

— Нет, — мотнула головой в ответ, Джэксон позаботился об этом.

Стук в дверь. Сердце забилося нервно. Кто же это может быть? Первое, что в голову пришло, неужели Джэксон вернулся и решил зайти?

— А вот и Катрина пришла! — папа оживился в лице.

— Катрина? — они позвали мою подругу, с которой не разрешали общаться!

— «Это не Джэксон!» — предательски вздохнуло второе Я.

Даже не знаю, расстраиваться или же радоваться? В любом случае я бы его на порог дома не пустила после всех его выходов — выгибонов, как он выразился. Хотя легко судить, когда знаешь наверняка, что это не он.

— Я подумал, будет правильно, если мы пригласим к нам на ужин Катрину, — папа быстро подошел и открыл входную дверь. — Добро пожаловать, — мило улыбнулся.

Смотрю на своих родителей, это на них совсем не похоже!

— Эмили! — улыбка от уха до уха. — Не верю своим глазам! — подскакивает ко мне и обнимает.

— Я сама ещё ничему не верю! — отвечаю взаимностью.

Кого-кого, а её я рада видеть. Конечно, раньше было обидно, что она не навещает. Могла бы сбежать хоть разок ко мне, ведь она тоже причастна к тому, что я оказалась в клинике. Я же к ней на день рождения шла в ту ночь! Хотя какая теперь разница?

— Ты вернулась, — сдавленным голосом шепнула на ухо.

— Да, я вернулась, — у самой слезы навернулись.

— Ну всё! — радостно воскликнула мама. — Пойдемте, девочки, за стол! — обняла нас обеих и быстро побежала на кухню.

— Наверно, я помогу маме, — папа быстрыми шагами поспешил следом за ней.

Он словно бежит от меня, боится остаться наедине. Мы с Катриной сели за стол и молча стали смотреть друг на друга.

— Ты изменилась, — я первая решила разорвать неловкую тишину. — Повзрослела, похорошела.

— А ты совсем не изменилась, — грустно шепнула в ответ. — Всё ещё та пацанка — Эмили.

— Не думаю, что у меня была возможность меняться там, где я была... — пожимаю плечами. — Не будем о грустном.

— Знаешь, Эмили, меня не просто так к тебе не пускали...

— Я всё понимаю! — перебиваю.

— Нет, не понимаешь! — тут же наперерез.

— Родителей можно понять, они переживают!

— Да, переживают! Потому что я была в лесу, как ты и просила меня тогда.

— Что? — она и правда ходила в лес?

— Эмили, я тебе поверила. Я пошла в лес к полуночи, когда все мои уснули...

— И что? — сердце забилося бешено от волнения.

— На какое-то мгновение мне показалось, что я кого-то увидела за деревьями! Это был точно зверь какой-то. Хотела предупредить его о тебе, но, пока я добежала, его уже не было! Эмили, мне показаться не могло. Что-то огромное, черное. Сверкнуло что-то ярко голубое и тут же исчезло. Блин, прости! Я тебя подвела!

— Он был там, — тихо шепнула. — Он всё-таки ждал меня, — отчаянно выдыхаю.

— Но когда заявила, что ты не сумасшедшая, что там и правда кто-то есть, они просто заперли меня дома, пригрозив, что лишат меня всего.

На душе скребутся кошки, он ждал меня. Готова провалиться сквозь землю, понимая, что ничего нельзя изменить. Как я могла себя так глупо и не осторожно вести? Как я могла попасться... теперь это уже не важно!

— Родители испугались за тебя, — беру её за руку, не хочу, чтоб она чувствовала себя виноватой передо мной. — Всё, что было, оставим позади. Мы же умеем это делать?

— Конечно, — всхлипнула, роняя слезы.

— Наш девиз?

— Живем здесь и сейчас! — смеется сквозь слезы.

— И не оглядываемся назад! — тоже улыбаюсь в ответ.

— Это что-то новенькое!

— Ага, — закатывается смехом, беззаботно, как раньше.

— Но! — строго повела указательным пальцем. — В твой день рождение мы закатым большой праздник... И это не обсуждается! — Катрина состряпала важную гримасу.

— Эх, Катрина, — откидываюсь на спинку стула. — Когда я тебе умела возражать?

— О чем речь? — мама входит с блюдом в руках.

— Да вот... — смотрю на маму и не могу ничего путного придумать.

— Я вот Эмили говорю, что нужно сдать экзамены и поступать к нам в колледж. Будем жить в одной общаге, даже если год разница, на заселение это не влияет! — круто она выкрутилась. — Зато снова вместе...

— Катрина, между прочим, права! Тебе нужно сдавать экзамены и поступать учиться дальше! — ставит блюдо на стол.

Ароматный запах мясного блюда сводит скулы, хотя совсем не голодная. Мама всегда умела удивить чем-нибудь вкусеньким — она на кухне царь!

— Как вкусно пахнет, — довольно улыбается папа, не кидая на нас взгляд. — Ну что, налетаем? — сел во главе стола и схватился за приборы...

Ужин длился недолго, наверно, потому, что стояла неловкая тишина. Папа ел, не поднимая на меня взгляда, мама почти ни ела, виновато строила глазки. Я вижу, как Катрине неловко в нашем обществе, почти не ест и чуть ли не ерзает на стуле.

Никто не решился первым заговорить, и о чем можно было поговорить или спросить? Либо я повзрослела, либо мои родители решили просто нам не докучать, сразу удалившись после трапезы.

Катрина ещё немного посидела и тоже ушла, давая мне свои указания:

— Всё! Жизнь начинаем с чистого листа! Вот сдам зачеты и сразу к тебе!

— Ага, — устало киваю ей.

Что-то этот вечер меня вымотал не на шутку. Наверно, так худо бы себя не чувствовала, если бы пробежала несколько кругов стадиона. Самая худшая усталость — это моральная.

— Эмили, — мамин голос сзади.

Прохожу молча, игнорирую. Не думаю, что хочу с ними общаться. Мне бы сейчас лечь на кровать и закрыть глаза. Ничего не хочу, все стало настолько неинтересным. Никогда не думала, что придет момент, когда я потеряю вкус к жизни.

— Эмили, ты куда? — назойливый голос матери.

— К себе, — тихо шепнула и иду дальше.

— Может останешься, поговорим? — неуверенно спросила.

— О чем? — поворачиваюсь к ним.

Родители сидят на диване и смотрят на меня. Не могу разглядеть в их взгляде ничего особенного, если только неуверенность у мамы и холодное безразличие у папы. Хотя кто бы мог сомневаться?

— Ну... — затянула нотку снова.

— О волках в лесу? — отцовское безразличие меня выводит из себя. — Или может о том, что у меня все ещё едет крыша? А не хотите поболтать, как меня пичкали

успокоительными?! Шепча мне в ухо, что я двинутая малолетка! И все ради чего? Или из-за чего?

— Пусть идет, — папа одернул мать за руку. — Ей не понять!

— Да, мне-то и не понять! Я упустила год жизни из-за вас! И ты мне ещё что-то говоришь о понимании?! — нагло тыкнула отцу, на что раньше у меня духу не хватало.

— Не разговаривай с отцом в таком тоне! — одергивает мама.

— Ты тоже хороша! Упекла своего ребенка в психушку! Я у тебя всего лишь просила веры... а ты...

— Твой дед... он погиб... — нервно запинаясь со слезами на глазах. — Его загрыз волк, на глазах у ребенка — твоего отца. — Вот это новость! Но что она сейчас меняет?

— Это стало поводом портить мне жизнь? — еле перевожу дыхание.

Деда по отцовской линии никогда не знала, он умер, когда папа был маленьким — погиб в автокатастрофе, так мне рассказывали родные. Может, поэтому не испытаю жалости к нему, а может за этот год стала черствой и жестокой?

— Я пытался тебя уберечь от него! — соскочил с места отец.

— Уберечь от чего? — смотрю на него, хочу хоть как-то понять, но это не в моих силах. — Он меня не трогал...

— Этот зверь... — еще немного и в глазах начнут сверкать молнии. — Он...

— Он убил деда? — спрашиваю напрямую, чтоб тот перестал заикаться.

— Не знаю! Я был тогда совсем ребенком, мы с отцом жили за холмами. Как сейчас помню тот день, среди белого дня бурый волк появился, словно из ниоткуда. Огромный зверь просто разорвал отца на части... — тон голоса снизился, слова выговаривает быстро, тратя последний воздух в легких.

Смотрю на него и не знаю, что из всего сказанного — правда, а что нет? Если все было на столько серьезно, почему год назад они мне не рассказали об этом? Почему только сейчас?

— Не нужно прикрываться гибелью деда! В лесу был черный волк! А ты сказал, что деда убил бурый! — и почему мне кажется, что он просто выкручивается из ситуации. — И волк не собирался причинить мне...

— Эмили, это звери! — криком перебивает.

— Это ты — зверь! — уже нет сил слушать его бредни. — Так, как ты поступил со мной...

— Я не хотел... Я думал, что просто напугаю и всё! Хотел уберечь тебя от зверя!

— Напугаю и всё?! Ты мог хоть раз прошение написать моему врачу?! Но ты и этого не сделал, — комок подкатил, перекрывая воздух. — Ты хотел, чтоб я там сидела, — сдавленным голосом, еле ловлю воздух.

— Да! — злобно прошипел сквозь зубы.

Смотрю на отца и теряю дар речи. Он только что признался, что желал моего заключения в психушке, зная, что я совершенно нормальный человек.

— Благодаря мне ты теперь свободна! — свободна от чего? Что он несет? — Ты можешь жить нормальной жизнью, без зверя!

— Если я свободна, как ты говоришь, так отвяжись уже от меня со своими принципами. Можно прожить эту жизнь так, как я этого хочу! — слезы хлынули из глаз.

— Прекратите оба! — тут вторглась мама. — Довольно уже!

— Не я это начала! — срываюсь и бегу в свою комнату.

Забегаю и хлопаю за собой дверь. Прижимаюсь к ней и медленно сажусь на пол.

— Пока ты живешь в моей доме, ты будешь жить так, как я скажу! — слышу, как папа разрывается внизу.

Родители давят и разбивают меня. За что такое наказание? За что судьба так не справедлива ко мне? Где та милая и чуткая мама? А папа, с которым мы в детстве были лучшими друзьями? Вот и задаюсь вопросом, где мне лучше было?

— Эмили, — мамин голос за дверью. — Открой дверь, — тихо, словно скрывается.

Поднимаюсь с пола, чтоб та открыла дверь.

— Ты что, все это время на полу сидела? — аккуратно входит в комнату.

Смотрю на неё и не желаю разговаривать. Она всегда пытается сыграть две роли, но со мной этот номер не пройдет.

— Мы здесь ничего не меняли, после твоего отъезда, — медленно закрывает дверь. — Иногда только убиралась тут, чтоб все паутиной не заросло.

Обхожу её и сажусь на кровать, она тут же села рядом.

— Я не знаю, как быть с вами обоими, — глубоко вздохнула. — У него своя правда, у тебя своя.

— Какая ещё правда? Ты про деда? Он же погиб в автокатастрофе? — смотрю на неё и снова злость кипит.

— Я сама случайно узнала, от твоей бабки по отцовской линии. Она перед смертью шепнула мне, что его волк разодрал. Я сразу подумала, что у неё просто старческий маразм был. Но затем стала замечать за твоим отцом, что каждое полнолуние он запирает все двери и окна. Вот потом попросила его объясниться.

— И что он тебе ответил?

— Ну, поначалу он отрицал все мои догадки, пока не сказала, что бабка сама все рассказала.

— И...

— Он рассказал то, что сказал внизу тебе. Ты пойми, Эмили... Для него это психологическая травма с детства! Он потерял отца, ещё и при таких обстоятельствах. Он долго не мог придти в себя, пока они с матерью не переехали.

— А причем тут я?

— Ты не причем! Он боится за тебя и пытается сберечь.

— Сам чуть не двинулся и меня чуть...

— Эмили...

— Да, мам, это бред какой-то! — хотелось бы сказать, что меня лечил оборотень, но думаю, лучше умолчать. — С чего вдруг волку понадобилось убивать деда? Ещё и на глазах у его ребенка?

— Отец же сказал, что они звери, — обнимает меня.

— Мам, они такие же разумные существа! Ты не думаешь, что папа мог просто все придумать. Своего рода оправдаться за свое поведение? — у неё получается войти в мое доверие снова.

— Не думаю, что он врет. Я это узнала, когда ты была совсем ребенком.

— Что-то мне мало верить, — убираю ее руки от себя.

— Может, вы просто перестанете спорить и задевать болезную тему? — мама, как всегда, пытается выйти на мировую, — Тебе нужно думать о себе, а не о той правде, которую ты пытаешься ему доказать.

— Я ничего не пытаюсь ему доказать!

— Эмили...

— Скажу так. Если вы снова попытаетесь мне испортить жизнь, я просто уйду!

— Куда ты пойдешь?

— Не важно! Живут люди как-то, и я проживу!

— Тише! — снова обхватила меня и прижала к себе. — У тебя вся жизнь впереди. Всё у тебя еще будет.

Мы ещё долго так сидели, мама что-то причитала. Как бы она не хотела наладить отношения со мной, но я чувствовала, что она остается на стороне отца. Или так сильно любит его, или же жалеет и не хочет рушить семью.

***

Шли дни, я почти не выходила из комнаты. Лежала на кровати большую часть дня и не желала жить дальше. Наверное, привыкла к такой пассивной жизни, что на активность организм просто не выделял сил.

Мама сама сходила в школу и договорилась о сдаче последних экзаменов, до которых оставался месяц. Я пыталась открывать учебники и что-то повторять и учить, но не особо получалось. Мысли сводили с ума, не давая оставить всю эту ситуацию и начать жить заново.

Катрина предательски не звонила и не заходила. Скорее всего, ей не до меня, учеба, новые друзья и вечеринки. Может быть, так и должно быть — это я отстала от жизни моих ровесников. Лежу на кровати и анализирую посеревший потолок.

— Эмили, — мама сбивает с накручивающих мыслей. — Возьми трубку, Катрина звонит! — ого, только её вспоминала и бранила.

Соскочила и понеслась вниз.

— Алло, — хватаю телефон.

— Привет, ты что, спала что ли? — довольный смех по ту стороны линии.

— Нет, просто отдыхала, — улыбаюсь в ответ, как подловила.

— От чего? — снова ржет.

— Блин, Катрина! — вижу, как папа кидает на меня свой презренный взгляд. — Я уж думала, что ты про меня не вспомнишь!

— Как же не вспомню! Ты мне нужна!

— Да, брось! Зачем?

— Мне нужно по магазинам пройтись. Без твоего мнения никак!

— Мой взгляд на шопинг устарел...

— Обновишь! — возбужденно говорит, решительно настроилась идти по магазинам.

— Не, шопинг не моё! — пытаюсь отвертеться.

Не то чтобы я не хотела пройтись по магазинам, с удовольствием бы это сделала, но у меня даже на дорогу нет денег. А спрашивать у отца, легче застрелиться. Самое ужасное чувство зависеть от человека, которого ненавидишь. И не постесняюсь этого слова — ненавижу!

— Катрина зовет в город? — мама вдруг сзади появилась.

— Ага, — киваю ей.

— Сходи, прогуляйся! Сколько можно сидеть в этой комнате?

— Нет, мам, — мотаю головой.

— Катрина, она идет! — мама крикнула в телефон.

— Ура! Жду тебя в центральном парке через час! — тут же бросила телефон.

— Блин, мам! — смотрю на неё в недоумении. — Я не хочу никуда идти!

— Иди одевайся! На людей хоть посмотришь!

— А деньги? — нагло поворачиваюсь к ней, раз уж так гонит, пусть оплачивает.

— Возьми мою карту, — пожала плечами.

— У тебя есть карта? — что-то новенькое.

— Уже давно...

Иду по парку, мне кажется, что все на меня смотрят, вот только пальцем не тыкают в меня. Да что со мной не так? Не та прическа? Не та одежда? Или же на лбу написано “с психушки”?

— Эмили?! — Катрина кричит с другой стороны дороги.

— Катрина! — машу рукой в ответ.

Как всегда яркая, ухоженная, красивая и веселая бежит ко мне.

— Как всегда, пунктуальная! — обнимает меня.

— А ты в своем репертуаре, опаздываешь! — в ответ.

— Вот только не заводи пластинку нотаций, что нужно быть серьезней и все такое!

— И не собиралась, — смеюсь. — Я уже давно не та Эмили!

— Вот и правильно!

— Ну что, куда пойдём?

— Сначала капучино с пенкой, потому что я позавтракать не успела!

— Что-то меня это не удивляет, — закатываю глаза.

— Ну вот, опять начала!

— Нет, не начала! И куда дальше?

— Мне нужно платье на вечеринку подобрать. Выглядеть должна — сногшибательно! — берет под руку и ведет.

— Есть перед кем? — кидаю хитрый взгляд на подругу.

— Только ты понимаешь меня с полуслова!

— Догадаться не трудно, — смеюсь в ответ.

— Нам, пожалуйста, два капучино и, если можно, пончики?

— Я не буду пончики!

— Тогда я тоже не буду! Два кофе! Ты что, на диете? — переводит взгляд на меня.

— Нет, — мотаю головой. — В отличии от некоторых я успеваю завтракать.

— Бе-бе-бе... — берет кофе и подает мне стаканчик в руки.

— А вот кофе я люблю, — вдыхаю аромат и наслаждаюсь.

— Ладно, пошли, кофеман! — толкает меня вперед. — Нам до вечера нужно успеть купить платье!

— До вечера? Мы что, по магазинам ходить до вечера будем? — поворачиваюсь назад.

— Я же говорила, нужно было пончики брать! — тормозит и рассматривает платье на витрине, — Давай зайдем?

— Нет! Пошли дальше! Хочешь знать мое мнение, в блестящем платье ты будешь выглядеть, как новогодняя елка! — иду вперед спиной.

— Ты сейчас получишь! Новогодняя елка! — шутливо пугает меня. — Вот сейчас обожгу тебя, будешь знать!

Резко разворачиваюсь, чтоб убежать от неё или от её горячего кофе, которым грозит обжечь. Налетаю на мужчину и обжигаю его своим напитком.

— Ой, я не хотела, — теряюсь, ничего лучшего на ум не лезет.

Пол стаканчика плеснула на его белую майку, так неловко. Что там неловко, это ужасно, я его обожгла.

— Вам нужно снять майку! — тут же залепетала.

Мужчина отшагнул от меня на шаг и смотрит ужасающим взглядом.

— Без тебя разберусь, — прошипел сквозь зубы и продолжает смотреть.

Смотрю в его яростные голубые глаза, они кажутся такими знакомыми, словно уже встречалась именно с этим злым взглядом.

— Не пыталась под ноги смотреть, Эмили? — злобно проакцентировал мое имя.

— Что? — откуда он вообще знает, как меня зовут? — Извините, — всё ещё не могу придти в себя от неловкости.

— Нет, — тихо шепнул в лицо.

— Она же сказала, что не специально! — Катрина подскочила сзади. — Если уж так всё серьёзно, мы может оплатить чистку вашей вещи! — нагло смотрит на него.

— Мозги лучше купите себе! — грубо пихнул меня в плечо и обошел.

— Да пошел ты! — Катрина кричит ему вслед.

— Катрина, не надо! — одергиваю её. — Это мы его облили, а не он нас! — ещё не хватало, чтоб он вернулся и навешал нам люлей.

— Не, да ты видела, какой наглый?! — возмущенно смотрит ему в след.

— Да, странный тип, — тихо шепнула и выкинула пустой стаканчик в урну.

— Чокнутый! — Катрина никак не угомониться.

Мужчина идет спокойно и даже ни разу не повернулся, что к лучшему.

— Пошли, смотри какое платье. — пытаюсь Катрину отвлечь, пока та на неприятности не нарвалась.

— Где? — крутит головой по витринам.

— Пошли покажу! — затаскиваю её в бутик.

Хорошо, что хоть что-то её интересует больше, чем задетая каким-то незнакомцем честь. Никак не могу выкинуть из головы его взгляд и голос, такой знакомый. Мы точно раньше где-то встречались!

— Как тебе? — Катрина выходит из примерочной.

— Ну-ка, покрутись! — сажусь на пуфик у панорамного окна.

— Там ещё одно — коралловое! Сейчас покажу! — понеслась обратно в примерочную.

— Жду, жду, куда денусь? — устраиваюсь поудобнее на пуфике.

— «Эмили!» — голос, будто в голове прозвучал.

Резко поворачиваюсь и кручу головой по сторонам, а у самой холодок в душе. На мгновение показалось, что меня позвал именно голос черного волка. Еле перевожу дыхание, задрожали поджилки.

Смотрю и никого не вижу, кроме мужчины сидящего в машине напротив магазина. И что-то мне подсказывает, что это тот самый, которого облила. В темных очках и уже в кожаной куртке, почти не узнать или просто далеко и не видно. И почему-то мне кажется, что смотрит именно на меня.

Если бы он не был таким агрессивным, то, наверно, вышла бы и извинилась по-человечески. Но, после того, как он повел себя, страшновато к такому подходить. И откуда он узнал, как меня зовут? Хотя мог услышать, как мы кричали и бесились с Катриной на тротуаре.

— Эмили, все хочу у тебя спросить, ты девственница? — Катрина неожиданно материализовалась передо мной.

— Ты дурра? — кручу головой по сторонам, ищу глазами консультанта. — Ты не могла это спросить в другом каком-нибудь, более тихом месте?

— Да не парься, она на склад вышла, — крутится у зеркала в другом платье.

— Ты, как всегда, как ляпнешь! — смущенно улыбаюсь и поворачиваюсь к окну.

Мужчина в машине сидит и смеется, иногда поворачиваясь в мою сторону. Если бы он был в двух шагах, то подумала, что смеется именно над нами.

— Так я и думала!

— Что ты там думала?

— Что ты все еще в девках бегаешь! — поворачивается и смотрит на меня хитрыми глазками.

— А я так подозреваю...

— Да, ещё до того, как тебя упекли в психушку!

— Ещё в школе? И как я такое упустила?

Неприятно становится, когда напоминают о клинике. Встает комок в горле, отворачиваюсь к окну, чтоб не показывать ей, что меня это задело. Мужчина продолжает смотреть на меня, вот только уже хмурит брови. Недовольный взгляд точно дарит мне!

— Прости, как же я сразу не додумалась. В психушке под надзором парня не заведешь! Тем более...

— Спорить буду, у тебя было с Антонио? — продолжаю смотреть в окно.

— Он тебе рассказал? — удивленно восклицает, — Вот трепло!

— Он мне ничего не говорил! — перевожу на нее взгляд.

— Да, брось! Скажи!

— Ты отчаянно строила ему глазки, но он тебя не замечал. Ну, по крайней мере, он не показывал виду. Так как все произошло?

— Ну...

— Вот то платье, которое вы просили, — неожиданно появилась девушка — консультант.

— Сейчас выйдем, расскажу! — хватая платье и несется в примерочную.

— Ага, — смеюсь ей вслед, — подруга называется!

— Я хотела рассказать, просто испугалась! — кричит с примерочной. — Я думала, что ты меня будешь осуждать!

— «Эмили, малыш!» — снова голос в голове.

Рефлекторно поворачиваюсь к мужчине, который был в машине. Но он завел машину и отъезжает, даже не смотря в мою сторону. И вот что я себе нафантазировала?

— Блин, откуда ты снова в моей голове? — тихо шепнула.

— «Малыш, я жду тебя!» — сладко шепнул, аж не по себе.

— Что говоришь? — Катрина перебивает.

— Да так, ничего. Скорее сама с собой разговариваю.

— Ты это дело бросай!

— Уже бросила! А платье классное!

— Я тоже так думаю! Девушка, заверните нам его...

Комментарий к Шопинг

Простите, что так долго. :) Не обращайтесь внимание на ошибки и на опечатки, Потом

как-нибудь исправлю!

===== Третья фаза луны =====

POV Эмили

Как и прогнозировала Катрина, мы до самого позднего вечера гуляли по торговому центру. Из магазина в магазин, скупая всё, что ей приглянется. И куда только она всё это складывает?

Рассказала всё, и даже больше, в мельчайших подробностях о том, что у них было с Антонио — меня чуть не стошнило. Конечно, солидарность близкой подруги и все такое, но не до такой же степени! Хотя кто знает, может, ей нужно было выговориться, выплеснуть?

— Ты что так долго? — мама встречает у порога.

— Гуляли по парку, потом по магазинам, ну и все такое... — плюхаюсь устало на диван и включаю телевизор.

— Мне тут смс-ка с банка пришла, — мама садится напротив. — О потраченной сумме...

— Извини, если выпила дорогой капучино. Давно никуда не ходила и в ценах ещё не ориентируюсь, — откидываю голову на спинку и вздыхаю.

— В том-то всё и дело! Проезд и кофе? — смотрит на меня недоумевающе. — Неужели ты себе ничего за весь день не присмотрела?

— Мне показалось, что ты мне карту дала на личные расходы? На мелкие? — смотрю на неё.

И что она такая щедрая и добрая?

— Я думала, ты поняла мой жест, тем более, скоро у тебя день рождения...

— Вообще-то я не экстрасенс, мам!

- “Сегодня ночью можно увидеть Третью фазы луны. Это время наиболее благоприятно для реализации энергии, которая прибывала при возрастании небесного светила...”- передача на Дискавери — “Такая фаза Луны ассоциируется с воздушной стихией, а также ей присущ желтый цвет. Это последний этап, когда ваши планы и задумки будут свершаться, как вам бы этого хотелось.”

— Ммм-да... — берет карту обратно и выключает телевизор. — Бред какой-то!

— Считай, что сэкономили твои деньги! — поднимаюсь с дивана. — Я в душ и спать!

— А ужин?

— Устала ужасно! Не до ужина!

— Может, потом вместе сходим и купим тебе что-нибудь? — вслед мне.

— Мам, давай потом об этом. Я правда устала, ноги болят и спать хочу!

— Ну как скажешь, — тихо согласилась.

Вот что за закон подлости! В торговом центре сторала белой завистью, когда Катрина набирала себе шмотки. А ещё раз в такой поход и с мамой — я не решусь!

Кидаю кеды в угол, наконец ноги чувствуют свободу. Стягиваю узкие джинсы, передавили всё. Видимо в прошлом году была худее немного!

После душа достаю прошлогодний летний сарафан кремового цвета до колена и на бретельках в виде веревочек с бантиками. Может, конечно, не последний писк моды, но удобный и обдувает со всех сторон, что сейчас мне крайне необходимо, после душного дня.

Кидаюсь на мягкую кровать и тону в пуховой подушке. Ноги гудят, давно я так не гуляла! Приятный прохладный ветерок остужает и успокаивает. Прокручиваю в своей голове прошедший день: вылитый кофе, странного мужчину, Катринины откровения и голос,

зававший меня. Если снова не схожу с ума, то он был там, видел меня и почему-то не подошел. И что бы я ему сказала?

Так устала, что не могу уснуть! Уже часа два ерзаю на кровати и не могу глаз сомкнуть. Мысли сводят с ума, голос звенит в ушах. Не хочу больше вестись на его зов, ещё не хватало снова угодить обратно. От волнения в горле пересохло и першит.

Спускаюсь вниз, чтоб попить воды. Медленно и тихо захожу на кухню. Набираю в стакан холодной воды и залпом опустошаю его. Чувствую, как протекает холодная вода, остужает все внутри.

Ставлю стакан обратно в комод, но ноги не ведут обратно. Сколько бы я не сопротивлялась и не пыталась мыслить здраво, второе Я кричит обратное. Сейчас понимаю одно, что, если не пойду, то буду жалеть до конца своих дней. Пришел он или нет? Действительно ли был в городе и звал меня?

Вот черт! Я же Джэксону обещала, что больше в лес ни ногой! Хотя что так переживаю? Он ни разу не позвонил, не зашел за все три недели, которые я дома. Дал мне четко понять, что прощается со мной раз и навсегда. Вот только почему меня разьедает чувство вины перед ним?

Прислушиваюсь к звукам в доме, тишина — родители спят. Ещё бы, первый час ночи!
— «А вдруг он снова ждет?» — предательски толкает изнутри. — «Однажды подвела, так не подведи дважды!» — второе Я не умолкает.

— Я же тогда не специально, — как умалишенная начинаю разговаривать сама с собой.
— «Так исправь!»

Это терзание не прекратится, если я не пойду туда и не увижу его снова! Выхожу тихо с заднего двора и напрямиком в темный лес. Быстро бегу, чтоб никто не увидел меня. Наверняка уже весь поселок меня считает двинутой!

Пробираюсь сквозь заросшие кусты в глубь леса. Не знаю, на что надеяться, да и чего хочу сама? Даже если он не придет, что вероятнее всего, буду спокойно жить дальше, не придумывая себе того, чего нет. А если придет? Что тогда? Что я ему скажу? Меня не было почти год, что тут можно сказать?

Выхожу на поляну, никого нет. Медленно шагаю по мягкой и всё ещё теплой траве, после жаркого солнца. Не полная луна светит, освещая серебристым светом. Ветерок обдувает тело до дрожи — вздрагиваю.

Скрещиваю руки на груди, сжимая сильнее. Начинает знобить то ли от ветерка, то ли от переживания. Мне казалось, если он не появится, то станет легче, затем спокойно пойду домой. Но сердце заныло в тоске, будто вспомнило его только сейчас.

С каждым вздохом покалывает внутри, от обиды слезы накатили. Обида на себя, как я могла его упустить тогда?! И что сейчас жду того, чего уже давно тут не может быть! Как же я все-таки...

Рык сзади перебивает накручивающие мысли. Резко оборачиваюсь, еле перевожу дыхание. На меня идет черный волк с горящими голубыми глазами. Это он! Он пришел!

Скалит белые клыки и угрожающе рычит. Аккуратно ступает на траву, будто память боится.

— Эй, ты чего? — тихо шепнула. — Что с тобой? Это же я...

Неожиданно щелкнул клыками в миллиметре от моего лица. Со страху хлопаю глазами и не могу выронить сбившиеся дыхание. Комок подкатил к горлу и не дает сделать вдох, вода наполнила глаза, ещё мгновение и я расплачусь.

— За что? — еле выдавливаю, ранняя накопившиеся слезы.

Но он молчит и продолжает рычать на меня. Смотрю в его бешеные от злости глаза и, не смотря на страх, чувствую, как скучала по ним. Он злиться и есть за что!

— Прости! — неожиданно для себя кидаюсь на шею. — Прости меня! — шепчу ему, руки не дотягиваются до конца.

Прижимаюсь сильнее и даю волю слезам. Утыкаюсь в его мягкую шерсть и тихо плачу. Чувствую его тепло, шерсть впитывает всю сырость моего лица.

— Прости, я больше не знаю, что сказать, — руки опускаются на гладкую кожу, голова упирается в горячую грудь.

— А ты все же попробуй, — шепнул на ухо и прижал сильнее к себе.

Он в человеческом облики, сердце забилося тревожно. Теряю дар речи, он прижимает сильно, не дает пошевелиться. Не могу поверить, что снова обнимаю его, снова чувствую его сильные объятия, слышу живой голос. Вот только снова не могу увидеть, так как ладонью прижал мне голову к груди.

Если я поддамся ему — спасую, могу снова упустить момент увидеть его настоящего. Я больше не могу так, хочу увидеть, даже если это будет стоить мне жизни!

— Эмили, не молчи! — прошипел грубо.

— Отпусти меня! — начинаю вырываться, — Отпусти меня!

— Зачем? — недовольно. — Отвечай на вопрос!

— На какой ещё вопрос? Ты не задавал мне никаких вопросов! Отпусти! — начинаю отталкивать его, что есть силы. — Не трогай меня!

— Ты бросила меня! — отпускает руки, невольно отталкиваюсь на два шага от него. — За что? — пронзает голубыми глазами.

— Я не бросала, — тихо шепчу, а сама в шоке рассматриваю его. — Это ты...

Передо мной стоит мужчина лет так за тридцать, высокий брюнет с широкими рельефными плечами. Взъерошенные волосы на голове, густые черные брови отлично гармонируют выразительные голубые глаза. Мускулы на лице напряжены, выделяя выдающиеся скулы. Тонкие губы сжаты, подчеркивая узкий подбородок с двухдневной щетиной.

Могу рассматривать только выше пояса, так как он обнажен и глаза не решаются опуститься ниже торса.

— Узнала, — вздергивает правую бровь и оценивающе смотрит на меня.

— Я не специально, — вся дрожу, не знаю, как реагировать и что говорить? — Честно, — несу черти что.

— Растяпа, — усмехается самодовольно.

— Грубиян! — кричу в ответ. — Почему ты не сказал, что это был ты?! — злюсь.

Налетаю на него с кулаками и пытаюсь ударить, но быстро перехватывает мне запястья и прижимает к себе.

— Я же тебя звал, но ты так и не вышла из магазина, — шепчет мне в лицо.

— Откуда мне было знать, что это был именно ты?! — откуда столько негатива во мне?

— Ты смотрела на меня, ты слышала меня, но всё же сомневалась, — почти касается моих губ и я совсем не сопротивляюсь.

— Я испугалась...

— Меня?

— Нет, грубияна в испорченной майке, — неуверенно улыбаюсь ему, вспоминая, как

облила его кофе.

Неуверенно тяну руку к его лицу и всё ещё поверить не могу.

— Прости, я был в бешенстве, когда увидел тебя в городе! Спусти столько времени ты, такая веселая, свободная, бежишь. Я просто не хотел, чтоб ты пробежала мимо меня.

— Блин, ты специально подставил грудь под горячий кофе, — чувствую его дыхание. — Если бы я только знала, что это ты, — самой тяжело дышать.

— Я столько ждал тебя, малыш...

— Знаю, — глажу ладонью колючую щеку. — Я получила твою розу и не успела... — голос сжимается, слезы снова подкатывают.

— Так это правда, что сказала твоя подруга? — все внутри задрожало.

— Ты всё слышал? — холодком пробежалось по телу.

Начинаю быстро перебирать разговор в магазине. О чем именно говорили, когда он смотрел на меня из машины. Седьмое чувство подсказывало, что он смеялся именно над нами. Вот черт! Недовольно нахмурился, когда услышал о психушке.

— Эмили, не молчи! — грубо упирается лбом о мой лоб.

— А я не знаю, как тебя зовут, — и правда, до сих пор не знаю его имени.

— Лиса, — хитро улыбнулся. — Я всё равно узнаю!

— Имя? — бросает в жар от волнения.

— Робэрто, — тихо шепнул.

Так не привычно знать его имя — Робэрто! Я весь год в своих фантазиях не знала, как к нему обращаться. Представляла его кем угодно, а имени подобрать не могла.

— Эмили, я так скучал, — рукой обвивает талию. — Думал, что потерял тебя.

— Я тоже, — хочу произнести его имя, но всё ещё не решаюсь. — Ты мне так нужен был...

Нежно касается моих губ, сильнее прижимая к себе. Волна эмоций захватывает меня: страсть, желание. Днем смотрела на него с опаской, как на странного, опасного типа. Если бы он подошел ко мне знакомиться, первое, что я бы подумала о нем: придурок с мускулами. А теперь не могу оторваться от его губ.

Становится невыносимо жарко, то ли от страсти, то ли от его горячего тела.

Отрываюсь от его губ, смущенно смотрю в глаза. Впервые чувствую стыд и удовлетворение одновременно.

— Что-то жарко? — тихо перевожу дыхание.

— Как насчет охладиться? — губы сгибаются в улыбке.

— Что? — пискнуть не успела.

Быстро обхватил мои руки и перекинул за спину. Высоко подпрыгнул и обратился в волка прямо подо мной. От неожиданности сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

— Черт, а предупредить никак?! — сижу на волке и не могу придти в себя.

— Держись, глупышка! — довольно мурлыкнул и понесся сквозь деревья.

Мы проносились аккуратно, не задевая ни одно ветки, но в то же время быстро. Глаза еле успевают заметить перемену местности. Встречный ветер обдувает вспотевшее тело, приятно.

Готова до утра сидеть на нем, хорошо и спокойно. И безразлично, что скажут мои родители. Даже если снова захотят упечь в психушку — эта встреча того стоит!

Бежим вдоль реки, которую вижу в родных местах впервые. С ним мне кажется, что я гость в этих местах. Открывает новые горизонты, дает почувствовать новые ощущения,

эмоции.

Останавливается у самого обрыва. Сильный шум воды — река обрывается водопадом вниз. Что-то сердце заныло тревожно. Мне казалось, что под словом охладиться он подразумевал прокатиться с ветерком на нем. Кто охладился, а кто бежал! Я охладилась, так подозреваю, ему всё ещё жарко. Я на нем и он собирается прыгать, что мне совсем не нравится!

— Готова? — отходит на пару шагов назад, создавая дистанцию для разбега.

— Робэрто, ты чего удумал?! — прижимаюсь к нему. — Я не хочу!

— Задержи дыхание, детка! — довольно сказал и подскочил в воздух.

Непередаваемое чувство полета, мы летим над землей словно птицы, которым не хватает крыльев. Вот только земля под нами быстро кончилась, мы летим вниз.

— Аааа... — слышу свой ужасающий крик. — Робэрто! Черт! Черт! — удар и я под водой!

Не знаю, с какой высоты мы прыгнули, но вместо того, чтоб всплывать, иду ко дну все глубже и глубже. Хочу начать двигать ногами и руками, но все ещё под силой собственной тяжести тянет вниз.

Я не успела набрать достаточно воздуха, так как в страхе кричала. Открываю глаза под водой, темно и страшно — не хочу умирать! И тут чувствую, как меня обхватывает за талию и тянет вверх, точно знаю, что это Робэрто.

Быстро всплываем на поверхность, жадно глотаю воздух. Несколько секунд не могу отдышаться, кашляю, наглотавшись воды.

— Живая, — усмехаясь, тянет меня к себе и обнимает.

— Я три раза, наверно, с жизнью попрощалась! — смотрю в его довольные глаза.

— Я же сказал, задержать дыхание, — насмехается надо мной. — Неужели ты думаешь, я бы тебе дал утонуть!?

— Задержать дыхание... — бубню себе под нос. — Так можно до инфаркта довести!

— До инфаркта? — хохочет. — До какого инфаркта? Вот топором вниз пошла — это я не отрицаю!

— Ты ещё издеваешься надо мной?! — раздражает, что он смеется и шутит. — Я отлично плаваю!

— Ага, я уже видел!

— Не трогай меня! — злюсь и отталкиваю его от себя.

— Да брось! Ты что, обиделась? Классно же было? — хватается меня за платье под водой и пытается тянуть к себе. — Зато теперь не жарко! — из всего выводит пользу.

— Не тяни за платье, порвешь! — брыкаюсь. — Я не привыкла, как ты, голышом бегать по лесу.

— Тебя смущает моя нагота?

— Что? — поворачиваюсь к нему, — Нет! — снова пытаюсь быстро отплыть от него, направляюсь к берегу.

— Смущает! — плывет за мной и смеется.

— Отстань! — слышу смех его сзади.

Меня действительно смущает, что он голый, но признать это вслух не могу. И предьявить не хочу, он все-таки человек, который обращается в волка. Не в зубах же вещи таскать!

— Эмили, — хватается сзади. — Иди ко мне! — обнимает.

Вода выше пояса, платье предательски плавает на поверхности. Руки с талии спускаются вниз по обнаженным бедрам. Прижимает сильнее, чувствую, как твердой эрекцией упирается в меня.

— Эмили, — возбуждено дышит.

Нежно целует шею, поднимается к уху. Стою спокойно и не знаю, как реагировать. До конца не понимаю, хочу ли я этого? Могу ли отказать ему в желании?

— Эмили, не молчи! — резко разворачивает к себе.

— Я не знаю, что сказать, — смотрю в его глаза и боюсь сделать лишнее движение или сказать что-нибудь не то.

— Действительно в первый раз? — что? Он и это слышал?

Ничего не хочу отвечать, но и в глаза смотреть не могу. Опускаю взгляд и стою. Руки начинают дрожать, не решаюсь прикоснуться к нему и уходить не спешу.

Грубо обхватывает и приподнимает, поддерживая под ягодицы. Держусь ногами за его талию и смотрю в глаза.

— Не хочу пугать, но дороги назад не будет, малыш! — смотрит серьезными глазами.

Не знаю, что он имеет виду, но отступать и терять его не хочу. Смотрю на него и не могу отвести глаз: мокрые волосы, мокрое тело, капли воды блестят под серебристым светом луны. Идеально падает тень на скулы и на глаза, что дает большую загадочность.

— Эмили, — на выдохе.

Выходим из воды на берег. Держусь за шею, хочу поцеловать, но не решаюсь. Не знаю, чего-то боюсь или же всё ещё смущаюсь его.

Медленно опускаемся на траву, он продолжает смотреть в глаза. Снимает с меня мокрый сарафан и нежно начинает целовать, спускаясь по шее вниз. Дрожь бежит по телу, сковывает мышцы в животе. Странные ощущения, не могу ровно дышать.

Просовывает руку мне под спину, и бюстгальтер расстегнут одним движением пальцев. Осыпает поцелуями грудь, невольно выгибаю спину и слышу свой вздох. Он поднимает глаза и улыбается хитро.

Проводит горячим языком вокруг пупка, сжимаю кулаки и пытаюсь тихо лежать. Чувствую, как стринги поползли вниз, от неловкости соскакиваю.

— Тише, тише... — впивается в губы и укладывает обратно.

Снимает до конца стринги и продолжает целовать. Рукой ведет по животу, спускаясь вниз, останавливается на клиторе и массирует круговыми движениями. Внизу живота начинает твориться что-то непонятное, сковывает, напрягает, и в тоже время приятно. Не могу ровно дышать и перестаю отвечать на его поцелуи. Ноги невольно раздвигаются, отчего становиться неловко. Тело само реагирует на его прикосновения, почти отключает разум, чуть ли само за меня не решает, что делать!

Располагается между ногами, обхватывает за бедра и дергает к себе. Наклоняется надо мной, сердце перестает стучать. Смотрю в его глаза, полны страсти и огня.

Ладонями толкаю его в грудь, боюсь впустить. Сама напросилась, а теперь не решаюсь. Чего боюсь, не понимаю! Боли? Лишиться невинности?

— Боюсь, малыш, выбора у тебя больше нет! — грубо хватает руки и вытягивает над головой.

— Ммм... — от резкой боли зажмуриваю глаза.

— Ммм... да... — мурлыкнул.

Грубо входит до конца, снова и снова. Упирается в конец сильнее и сильнее. Меня

словно парализовывает, не могу воздух заглотнуть. Боль невыносима!

— Я не могу больше, — тихо шепчу.

— Расслабься, — ударил в конец и остановился. — Отпусти мышцы, дай телу дышать, — нервно дышит в ухо.

— У меня не получается, — пытаюсь не показывать, что это все до слез.

— Начни дышать глубоко, откройся и не сдерживайся! — рычит на меня. — Делай то, что требует твое тело!

Он снова начинает двигаться, только уже с новой силой. Пытаюсь дышать, но не успеваю захватить воздух, как перекрываю ему проход.

— Дыши, Эмили, пощады не будет! — угроза?

На его выходе, успеваю вздохнуть полной грудью, на ударе в конец, воздух выходит со стоном. Тело расслабляется, впускаю его добровольно. Боль становится приятной и желанной.

Он отпускает мне руки, обхватываю его шею и тяну к себе. Целует мне шею, возбуждающая дрожь бежит по телу. Заполняет меня, словно парю в воздухе. Окружающий мир будто перестал существовать, есть только Он и Я.

— Робэрто, — начинаю стонать громче.

— О да, детка, — упирается в конец и вздрагивает — кончает в меня. — Ты моя! — прорычал в ухо.

Лежу, сил нет шевельнуться. Он нервно дышит, медленно выходит из меня и откидывается на спину рядом. Низ живота болит, мышцы ног и рук ноют. Сворачиваюсь в комочек и лежу молча. Он обнимает меня, нежно целует.

— Прости, не мог сдерживаться, — шепчет на ухо. — Ты же понимаешь, что теперь никуда не денешься от меня? — усмехается на ухо.

— А я не против, — устало открываю глаза и улыбаюсь в ответ. — Хочу быть всегда с тобой.

Шум водопада, прохладный ветерок, но его горячее тело согревает меня.

— В лес больше не ходи! — крепче прижимает меня к себе.

— А как мы будем видеться? — утыкаюсь носом в его шею.

— Не переживай я сам тебя найду, — шепчет на ухо.

Не смотря на то, что лежу посреди леса далеко от дома, все равно тянет в сон. Если разобраться, то в объятьях мало знакомого мужчины, ну или почти не знакомого. Но чувствую обратное, самый близкий и родной. С ним спокойно и хорошо, как за каменной стеной. Вот только его последние слова: «Сам тебя найду!» — звучат как-то не доверчиво, даже подозрительно.

— Малыш, тебе домой пора...

Комментарий к Третья фаза луны

Надеюсь это то, что вы все ждали?:)

Приятных сновидений!;))

===== Ожидание =====

POV Эмили

Тепло, мягко и уютно — нежусь под одеялом. Хлопок приятно щекочет кожу, не давая спать. Солнечные зайчики прыгают в закрытые глаза, рисуя красные, неровные узоры.

— Ммм... — тяну руки, потягиваясь.

— Эмили?! — тревожный голос мамы. — Полдень! Сколько можно спать?!

Открываю глаза и не могу понять, чего так орать-то? Смотрю на неё, молчу, а сама понять не могу, как я оказалась у себя в комнате? Я вроде засыпала в лесу, в объятьях Робэрто.

— Окна нараспашку! — нервно начинает захлопывать.

— Ночью душно было, — тихо шепчу.

Робэрто принес меня домой и уложил в постель? Через окно? Надеюсь, никто из соседей не видел этой картины — Робэрто, как обезьяна, скачет по крышам со мною на руках! Или, может, я сзади на горбу, в спящем состоянии?

— Чего смешного? — мама сбивает с глупых мыслей.

— Да так, просто, — не могу стиснуть губы, чтоб не раздражать её.

— И долго ты ещё будешь валяться? — недовольно вздергивает правую бровь.

— Дай мне десять минут, — понимаю, что от неё не отвязаться. — Умоюсь и спущусь! — чувствую, что я голая под одеялом.

Встала бы при ней, да потом начнется куча вопросов. Не поймана с поличным, а презрительных взглядов не избежать.

— Я буду на кухне, — закатила недовольно глаза и вышла.

Лениво потягиваюсь, так не хочется вставать. Мне бы ещё поваляться, а лучше в объятьях Робэрто. Робэрто — сердце замирает от одного звучания. Так непривычно звать его по имени, наверно, потому, что слишком долго его не знала, но думаю, теперь всё изменится.

Откидываю одеяло, пора подниматься. Встаю, кряхтя, как инвалид, выпрямиться трудно. Мышцы живота болят, ноги не держат от слабости. Не смотря на состояние не стояния, улыбаюсь от приятных воспоминаний. Приятная дрожь бежит по телу от одной мысли, что было ночью.

Оглядываюсь по сторонам, а где мой сарафанчик? Что-то не наблюдаю его нигде! Наверно, остался в лесу! А может... Ах, лучше не включать больную фантазию, пока от счастья с ума не сошла!

Накидываю домашний халатик и плетусь в ванную. Сразу лезу под теплый душ и начинаю вымывать все, что осталось во мне — липкое, скользкое, с кровеносным оттенком — неприятное вещество.

Через минут двадцать сижу на кухне в обществе родителей. Они уже обедают, что-то важно обсуждая, а я только попиваю кофе со сливками. Иногда ловлю удивленные взгляды на себе, неужели ночь меня так изменила?

— Может, и нам расскажешь, чего улыбаешься? — неожиданно встрял папа.

— Да так... — пытаюсь отмахнуться.

Теперь понимаю, чего они так на меня поглядывали. Я сижу и сама себе улыбаюсь, перематывая каждый момент минувшей ночи, начиная с безумного прыжка в воду и заканчивая крепкими и страстными объятиями.

— Ну, а всё же! — папа строго посмотрел.

— Пытаюсь представить, что вы мне подарите на день рождения, — первое, что в голову пришло, то и ляпнула.

— Заслужить нужно подарок ещё! — отрезал.

— Кто бы сомневался, — пожимаю плечами.

Ничего другого от него я и не ждала, поэтому даже не пытаюсь с ним бороться. Он такой, какой есть, его не изменить, но и я тоже такая, какая есть, и меняться не собираюсь,

тем более ради него!

— Вот поступишь в колледж, потом и поговорим о подарке!

— Дэвид! — мама возмущенно передернула отца. — Так же нельзя! Это же все-таки день рождение!

— Всё хорошо, мам! Не нужно, — смотрю на неё и сама понять не могу, что сейчас чувствую. — Не нужны мне никакие подарки от вас, так, в шутку сказала.

— Эмили, папа тоже пошутил! — пытается выкрутить ситуацию.

— Ага, — встаю и вместе кружкой кофе ухожу из кухни, — Bon appétit! — закрываю дверь, чтоб их не видеть, не хочу испортить столь хорошее настроение.

***

Считаю дни, а они идут долго и нудно, а я терпеливо жду. Жду его — Робэрто, но он так и не появляется. Последние слова: «Я сам тебя найду!» звучали всё более противоречиво.

Пытаюсь держаться, чтоб не сходить с ума и не накручивать себя. Но, если зерно сомнения посеяно где-то глубоко в душе, то запретить ему прорасти невозможно. С каждой бессонной ночью оно больше, выше, уплотняет стебель. Распускает пышные листья, царапая стены души, заполняя пространство. Зажимает сердце, не давая ему свободно биться. Каждый удар мучителен, отдается болью. Каждый вздох болезнен, кислород, словно азот, разъедает легкие. Изо дня в день умираю и снова возрождаюсь — замкнутый круг.

— Эмили, тебя к телефону! — мамин голос сбивает с паразитирующих мыслей. — Эмили!

— Иду, мам! — смахиваю рукой выступившие слезы и бегу вниз.

Где-то глубоко бьется надежда, ну а вдруг это он? Мама же не сказала, кто меня спрашивает, а значит, не знает.

— Алло, — вздыхаю с болью.

— Привет, Эмили! Что опять дрыхнешь? — голос Катрины.

— Да нет, — отчаянно выдыхаю.

Сколько уже можно? Я тещу себя какими-то пустыми надеждами. Он не появится! Скорее всего, он мне просто отомстил за то, что я в прошлом году пропала, так и не объяснившись с ним. Как же это низко — воспользоваться и бросить!

— А голос, будто спала!

— Я просто лежала, — пытаюсь ровно дышать, чтоб не разреветься. — Катрин, я плохо себя чувствую, давай потом поболтаем? — не хочу притворяться, что все хорошо, а рассказывать ей о себе не хочу!

— Подожди! Я что хотела сказать-то?

— А?

— У тебя завтра день рождения, если ты, конечно, не забыла? — усмехается в телефон.

— Точно! — нервно усмехаюсь. — Я и правда забыла. Если честно, мне сейчас не до веселья...

— Ну вот! — совсем меня не слушает и перебивает. — У меня зачеты, и, так как мы планировали справить, на этой недели не получится! Давай перенесем все на следующее выходные? А то я могу вылететь из колледжа!

— Да, как скажешь, — камень с груди, не нужно будет прикидываться, что мне весело.

— Только ты не обижайся! Я все понимаю, совершеннолетие и все такое...

— Катрин, все хорошо! Потом как-нибудь справим! Ты, главное, не завали свои зачеты!

— Что-то мне на душе не хорошо, я сейчас вместо тебя расплачусь!

— Да брось! И, если так взять, какое будет день рождение дома? — пытаюсь ее не расстраивать.

— Придумала! — снова игривый голос. — На следующих выходных мы пойдем в клуб! Вот там-то будет свобода от родителей!

— Ага, — тихо соглашаюсь в ответ. — Доживем до выходных?

— Конечно, доживем! Ну все, мне пора! А то у меня пара начинается! Ещё позвоню! — бросает трубку.

— Пока, — в короткие гудки.

Как же ей хорошо, у неё нет времени на депрессию. Всегда такая позитивная, всегда есть, чем заняться. Интрижки, сходится-расходится и не грузится по этому поводу.

— Что сказала Катрина? Придет завтра на обед? — смотрит не на меня, а сквозь.

— Нет, у неё зачеты, — ноги подкашивает. — Ей учить нужно! — медленно шагаю в комнату.

— Ты что, расстроилась?

— Нет, — мотаю головой.

— Праздник все равно будет!

— Какой праздник? Не надо никого праздника!

— Ну как не надо! Приедет Тетя Гвен — папина сестра с мужем, если ты их помнишь?

— С чего бы им приезжать на мой день рождения? Последний раз, когда я их видела, мне было десять!

— Ну знаешь, на день рождения не приглашают...

— Это на похороны не приглашают, а вот на день рождения приглашают. А я никого не желаю видеть! Это мой день и оставьте меня в покое хотя бы в этот день! — срываюсь и бегу наверх.

Зарываюсь в подушку, психую и чуть ли не кричу от обиды. Как же Джэксон был прав, что не нужно было в лес ходить! Поделом мне — за наивность!

А ведь я даже не знаю, где он живет? Всего лишь имя, которое мне ничего не дает, только злость и обиду от схлынувших воспоминаний. Как не пытаюсь себя контролировать, сердце стучит, когда произношу его имя. Образ так и летает перед глазами: довольная улыбка, наглые глаза, сильные руки. Признаю честно, мне проще с ним, когда он в образе волка. Кажется, что зверя понимаю лучше, чем человека...

— Эмили! — мамин голос режет слух.

— Что случилось? — не могу открыть глаза, хочется спать невыносимо.

— Что случилось? Что случилось? — передразнивает меня. — С днем рождения! — громко чмокает меня в щеку.

— Блин, что, уже утро? — а казалось, что только сомкнула глаза.

— Почти обед! Соня, вставай! Я уже утку в духовку запекаться поставила, скоро будет обед готов.

— Я же просила, никого праздника, — бубню себе под нос.

— Не будь эгоисткой! Это не только твой праздник, но и мой тоже! Знаешь, что мне пришлось пережить, чтоб ты родилась? Какие муки...

— Ну все! — и так каждый год! — С праздником тебя тоже, только не начинай всё сначала рассказывать, пожалуйста! — ноющим тоном прошу, чтобы хотя в этот год не слышать, как ее били схватки при моем рождении.

— Вот когда родишь, тогда и поймешь меня! — дергает за нос и смеется. — Ну все,

давай приводи себя в порядок. Родственнички в пути, уже звонили!

— О нет! — прячу голову под подушку. — Ну почему? Спорить буду, папа настаивал на их присутствии?

— Тише, давай хотя бы в этот день не будем начинать ругань?

— Я и не собиралась! — снова выныриваю.

— Вот и хорошо! Поднимайся, а я пойду, а то Тетя Гвэн будет ворчать, что утка пригорела, — закатывает глаза и выходит.

Час бродила по комнате и только прохладный душ разбудил. Надела домашние, короткие шорты и длинную, широкую майку, за которой шорт и не видать. А для кого наряжаться? Всё равно придет противная тетка со своим подкаблучником-мужем — Грег ещё тот зануда! А за восемь лет наверно ещё и старческий маразм заработали? Эх, не важно! И этот день переживем!

Помогаю маме накрывать на стол. Мама сервирует, а я с кухни ей все приношу: первое, второе блюда, закуски, выпивка, а вот сладкое не наблюдаю.

— А что, торта не будет, мам?

— Кто-то вчера орал, что никого праздника! — сзади подошел папа. — С днем рождения! — поцеловал в макушку и пошел дальше.

— Спасибо, — что это с ним, такой нежный? — И вы решили устроить пивнушку?

— Поаккуратнее с выражениями, миледи!

— Дэвид, а торт? Как ты мог забыть про торт?! — мама тут же перебила отца.

— Я забыл? — растерянно смотрит на нас. — Вообще-то вы мне ничего про торт не говорили.

— Говорила! — звонок в дверь и мама растерянно садиться на стул. — А вот и гости... — шепнула.

— Ладно, прокатит как-нибудь без торта! — пытаюсь подбодрить маму, — А кто дверь откроет?

— Без паники! — папа поправляет галстук и важно идет к двери.

— Гвэн, дорогая... — ну все, понеслось. — Сколько лет, сколько зим?

— А где наша именинница? — писклявый голос, скрипящий по перепонке. — Как Испания? — что? Какая Испания? — Мне бы твои годы, округила бы какого-нибудь молодого испанца и выскочила замуж! — что за бред она несет?!

Толстая женщина схватила меня и прижала, будто мы самые родные души на это земле. Расцеловала и начала представлять своим двум подругам и мужу, которые пришли с ней.

— Прошу за стол, — мама приглашает гостей.

— Мам? — требую ответа.

— Эмили, — берет меня под руку и отводит от гостей. — Мы с папой сказали, что тебя отправили в Испанию к моей тёте!

— А что, у тебя там есть тётя? — вот это новость!

— Эмили, не тупи! Не говорить же этим стервятникам правду!

— Ясно! А тетя есть или нет?

— Была, но я её сто лет не видела, скорее всего, о моем существовании она и не помнит! Всё, тему закрыли! — тут же понеслась к гостям.

— Как вкусно пахнет! Дэвид, мне всегда нравилось, как готовит твоя жена! — противная особа, о маме говорит в третьем лице, когда она стоит перед ней.

— Это всего лишь запах, а вкус... — папа ведет Гвэн к столу, взяв под руку.

— И как ты это терпишь? — тихо шепнула маме, провожая их взглядом.

— Всё ради папы! — так же презрительно посмотрела на них. — И все ради любви, — устало улыбнулась, будто не уверена.

— Пойдём к столу? — снова стук в дверь. — Мы еще кого-то ждём? — мама кидает взгляд на отца.

— Может, это Катрина? — смотрят все на меня.

— Да нет! — мотаю головой, — У неё экзамены!

— Пардон, дамы, — папа обходит всех, направляясь к двери. — Пропустите, — галантно улыбается нам и открывает дверь.

— Добрый день, — готова провалиться на месте, Джэксон стоит на пороге.

Весь такой элегантный: выглаженные черные брюки, накрахмаленная черная рубашка с расстегнутыми двумя верхними пуговицами, туфли начищены до блеска. Он и раньше был аккуратным и всегда хорошо одет, но сегодня превзошел все ожидания.

Высокий, широкоплечий красавец стоит с красными розами в одной руке и с тортом в другой. Смущенно улыбается, терпеливо ожидая, когда мы все в себя придем и пригласим его в дом.

— Добрый день, доктор... — папа растерялся, переменился в лице, увидев его на пороге.

— Пап, я тебе о нем рассказывала! — шагнула вперед, подхватывая мамину легенду. — Это Джэксон, мой друг! — моргаю глазом доктору Ливертону, чтоб тот не спалил меня.

— О, проходите, — папа пропускает его в дом, облегченно вздыхая. — Я Дэвид, отец Эмили, — протягивает руку, эмитируя новое знакомство.

— Очень приятно, Джэксон, — вручает папе торт в протянутую руку. — Наслышан о вас, — еле сдерживает улыбку.

— О, я тоже! — передает торт мне и пожимает руку Джэксону. — Добро пожаловать!

Все уши прожужжала о вас Эмили, — закатываю глаза — ложь на лжи!

— Поздравляю, миссис Браун, — Джэксон вручает огромный букет роз маме.

— Ой, спасибо, — мама тут же расцвела. — Рада, что вы зашли к нам! — ещё бы!

— Кхм... Вообще-то это мой день рождения! — стою в стороне и раздражаюсь.

— А цветы подарили мне! — довольно смотрит и улыбается.

— Ты свое уже получила! — хитро кинул взгляд на торт в моих руках.

— А я уж думала, он для папы? — закатываю глаза. — И на придумывала себе, что для меня что-то особенное! — пытаюсь подстебнуть его.

— Да, фантазии тебе не занимать! — тут же стеб в обратку.

— Сделайте одолжение, мои дорогие, — мама кинула на нас серьезный взгляд. — Сыграйте пару для дорогих гостей? И о психушке не слово! — тихо шепнула в сторону Джэксона.

— Как скажите, миссис Браун, — кивнул ей.

— Почему пару? — возмущенно смотрю на нее. — Можно просто сказать, что он друг?

— Не поверят!

— Ну почему?

— Слишком уж он нарядный, — мама окинула его взглядом. — А ты пошла бы, да и переоделась! — смотрит на меня презрительно.

— Действительно, — тихо шепнул Джэксон.

— И чем вам не нравится моя рэперская майка? — осматриваю себя.

— Ничем! — в один голос, словно сговорились.

— Да кто вообще тебя пригласил? — злобно шиплю Джэксону. — Мог бы и поддержать!

— Повежливее, это мой гость! — мама тут же перебила. — Я его пригласила! — так вот почему розы дарят ей!

— Ясно!

— Марш переодеваться! — мама кивнула в сторону моей комнаты, и выхватила торт из рук. — И поживее, уже все за стол садятся!

Молча отвернулась и пошла в комнату — спорить бесполезно. Нечестный бой — двое против одного. Ну ладно мама, а Джэксон? Тоже хорош! Не могу перестать злиться, дышу, как яростный дракон, вот только огня не извергаю.

— Ладно, думаешь, только ты такой красивый можешь ходить?! — нервно распахиваю двери шифоньера.

Начинаю быстро ковыряться в вещах, ничего путного и нет! Ну не в джинсах же спускаться вниз? Начинаю лезть выше, достаю коробку с прошлогодними платьями. Пусть даже из моды вышли, хотя год — это не так и много! В принципе не важно, сейчас что-нибудь да найду!

И вот! На глаза попадает короткое платье с черной полосой в центре и темно-серыми полосами по краям. В прошлом году с Катриной его ухватили на распродаже, а вот одеть так и не успела!

Без рукавов, сзади на молнии, отлично подчеркивает талию и не сильно открывает бедра.

— Или сильно? — кручусь у зеркала. — Да пофиг! Пусть пялятся все! Хотя кто — все? Тетки какие-то? А Джэксона в расчет не беру, он меня отшил месяц назад, а значит, не особо-то и нравлюсь!

Это всё, конечно, хорошо, а что делать с лицом? Бледная, как смерть! Косметики у меня нет, а вот у мамы она должна быть! Несусь к маме в комнату, начинаю рыскать у нее в зеркале в поисках косметички.

— Блин, мам! — не могу сообразить, где она может это все складывать. — Ванная! Точно, ванная!

В шкафу над умывальником всё аккуратно уложено. Ну конечно! Как же я сразу и не догадалась, что наша аккуратистка всё прибирает и причем очень хорошо!

Так, цвет ее тонального крема мне не подходит. Причесываю бровки, придавая им более глубокий цвет. Тушь — удлиняем и подкручиваем реснички. Подводка — стрелочки в стороны, подчеркиваем форму голубых глаз. Просто блеск, так как помада тоже не мой тип!

— Ну вот, на человека похожа, — довольно улыбаюсь.

Распускаю волосы, прямые, чуть ниже плеч. Вытягивать утюжком не нужно, и так не плохо, да и времени нет — гости уже заждались!

Тихо подкрадываюсь сзади сидящих, что-то мне не по себе от моего вида. Настолько отвыкла от платьев и косметики, что чувствую себя белой вороной.

Как бы хотелось незаметно сесть с краю, и чтоб никто даже голову не повернул.

— А вот и наша Эмили, — завопила тётя Гвэн. — Наша красавица! — сердце больно стукнуло в груди. — Садись возле меня, — плюхается на соседний стул, ближе к отцу.

Джэксон смотрит, не отрывая глаза, нервно сглотнул и опять замер. Если бы не моя неуверенность, то, наверно, кинула бы на него довольный и наглый взгляд. А так отвожу в сторону и аккуратно сажусь напротив него, облегчено вздыхая.

Все начинают есть и о чем-то говорить, а Джэксон всё ещё пялится. Как бы я хотела, чтоб на его месте сейчас сидел Робэрто. Так же не сводил глаз и поедал живьем. Как раз то, что сейчас делает Джэксон.

— И давно вы вместе? — любопытства у тети Гвэн хоть отбавляй.

— Эммм... — начинаю теряться.

— Почти год, — мило улыбнулся Джэксон.

— Приличный срок! Э...

— Джэксон, — тут же подхватил. — Джэксон Ливертон.

— Джэксон, простите за столь нетактичный вопрос, а сколько Вам лет? — ну началось!

— Гвэн! — дядя Тим одергивает ее.

— А что? Я же извинилась!

— Всё хорошо, — Джэксон вежливо улыбается. — Тридцать!

— Вас не останавливало, что Эмили — несовершеннолетний подросток? — чую, будет весело.

На какое-то мгновение повисла тишина над столом. Джэксон прищурил на неё недовольно глаза. Папа с мамой посмотрели боязно друг на друга и тоже молчат. Тетка всех вогнала в ступор!

— Дэвид, и куда ты смотрел?! — строго посмотрела на отца. — Рэйчэл?

— Оставим прошлое позади! — поворачиваюсь к ней. — Я уже совершеннолетний ребенок! И мне выбирать, с кем встречаться, а с кем нет! — натянула улыбку, а в душе словно порох поджигают.

— А я смотрю, ты не промах, выбираешь зрелых мужчин, — хитро прищурила глазки. — И, наверно, состоятельных?

— Не прилично судить человека по одежде, — шепнул папа в ее сторону.

— Да не по одежде! Вы видели, какая машина стоит за окном? — теперь я понимаю, почему её мама не любит. — А чем вы занимаетесь, Джэксон? — снова с наездом на него.

— Я предприниматель, — он держится молодцом, спокойный.

— Ну вот, о чем я и говорю!

— О чем? — дядя Тим устало закатывает глаза, сам не в восторге от жены.

— Что молодежь уже совсем не та! Я в её возрасте училась, а не малевала глазки перед взрослым мужиком! — вот так и думала, что этот прикид мне аукнется.

— Ну знаете, тетя Гвэн! — встаю из-за стола. — Имейте приличие!

— Да, вот я такая прямая! Что, правда глаза жжет?

— Правда? — обхожу ее стул. — А мне вот так кажется, что здесь больше завистью запахло.

— Что ты несешь! — чуть не завизжала.

— Правду! Что, глаза прожгла насквозь?! Визжишь, как св...

— Эмили, прекрати! — Джэксон встал из-за стола.

— А что я? — смотрю на всех, пытаюсь показать спокойствие. — Я-то ничего! Не захлебнись собственным ядом, тетя Гвэн! — наклонилась и шепчу на ухо ей.

— Эмили, довольно! — папа одернул меня.

Обошла стол и вышла из гостиной. Надо же такую кашу заварить! Пригласить эту дурру, поставить в неудобное положение Джэксона. Не день рождение, а не знаю что! И Хорошо, что Катрина не нагрянула на семейный ужин.

— Эмили, подожди, — Джэксон сзади.

— Блин, прости! — поворачиваюсь и мне так стыдно смотреть ему в глаза. — Правда, так неудобно получилось!

— Всё хорошо, — берет меня за руку. — Ты думаешь, я не вижу, что она немного в неадеквате!

— Спасибо, что понимаешь, — а сама готова провалиться сквозь землю. — Не думала, что ты придешь.

— Я же обещал, что твой день рождения справим вместе. Друг, — хитро улыбнулся.

— Закадычный, справили уже, — чувствую себя не ловко, моя ладонь в его.

— Мне так жаль, Джэксон, что все так вышло! Если б я только могла предположить, что она начнет задавать такие вопросы, я бы... — мама вышла к нам и затараторила, а я, пользуясь моментом, высвободила свою руку.

— Миссис Браун...

— Я даже боюсь тебя приглашать обратно! — не дает ему и слова вымолвить. — Боюсь, что она снова к чему-нибудь прицепится!

— Миссим Браун, я заберу Эмили? — заглядывает в глаза маме, словно гипнотизирует. — Боюсь, что ей тоже не стоит возвращаться за стол.

— Да, вы правы! — мама вздохнула.

— Мы прогуляемся, а вечером привезу её обратно?

— Может, вы и правы. Но мы даже торт не разрезали! И желание не загадала, — переводит грустный взгляд на меня.

— Пусть подавиться! — шиплю сквозь зубы.

— Эмили, — Джэксон нахмуренно посмотрел на меня.

— Да блин! Она же все испортила! — возмущенно отвечаю.

— Рэйчэл, веди их обратно! — слышу скрип стула по полу.

— Меня за вами послали...

— Эта двинутая сюда идет?! — смотрю на маму.

А у самой всё внутри переворачивается, сейчас ещё что-то учудит!

— Да, — тихо кивнул Джэксон. — Уходим! — схватил за руку и повел к выходу. — Миссис Браун, до вечера! Утка была отменная!

— Будьте осторожны! — вслед.

— Ты же даже не попробовал ничего! — быстрыми шагами плетусь за ним. — А куда мы?

— Попробовал! От одного запаха мне было дурно! — усмехаясь, обходит машину. — Садись, красотка!

— И куда мы? — сажусь в машину и все же допытываю его вопросом, хотя мне без разницы, куда сейчас сбежать из дома.

— Зажжем твой день рождения! — давит на газ, а сам смотрит на меня. — Встретим по-взрослому твою взрослую жизнь! Тебе же теперь всё можно, совершеннолетняя моя! — хитро улыбнулся и машина со свистом покрывшек понеслась по дороге...

Комментарий к Ожидание

Не ругайтесь, что так долго!))) Только не молчите, высказывайтесь, даже если это негатив. Для меня это очень важно! Ваши комментарии вдохновляют писать дальше!

===== Клятва =====

POV Эмили

Машина тронулась с места, меня вжало в спинку сидения. Джэксон любит погонять

своего спортивного монстра. В этот момент начинаю задумываться о словах тети Гвэн, откуда у него такая машина?

— Как насчет музыки? — загадочно улыбается, мурашки бегут по коже.

— А можно? — делаю удивленные глаза, так как в прошлый раз он мне даже не дал дотронуться до его панели.

— Тебе сегодня все можно, — шепнул и оскалил белоснежную улыбку.

— Как хорошо, — и потянула руку к кнопочкам.

Начинаю выбирать треки, может, хотя бы музыка уберет неловкое чувство перед ним?

— Ого, ты слушаешь Imagine Dragons? — выбираю песню. — Обожаю этих ребят!

Imagine Dragons — Thunder — грубый голос певца на весь салон сбивается дыхание и погружает в мир, который трудно ощутить или представить без ритма. Что-то есть в музыке такое, что окрыляет без крыльев, дает преимущество без всякой надобности, и все крутится вокруг тебя. Ты альфа и омега, повелитель стихий и всего сущего в этом мире.

— Всё хорошо? — щелкнул по панели, переключая песню. — Что-то не так?

— Нет, нет! Всё хорошо! Правда! — киваю, не хочу уничтожить его и так испорченное настроение. — Просто песня как-то бросает в стороны, — улыбаюсь.

— А что, есть, о чем задуматься? — делает тише.

— Да, вроде, нет, — мотаю головой.

— И что же могло случиться такого за месяц? — подозрительно посмотрел на меня. —

Ты же не ходила...

— Нет! Я же обещала! — перебивая в ответ, нагло вру.

— Так, значит, ходила! — резко тормозит машину, чуть носом не проезжаю по торпедо. — Снова видела его?! — тон голоса повышается.

— Нет! Никуда я не ходила! — пытаюсь держаться, чтоб не выдавать себя, но глаза бегают.

— Смотри в глаза! — прошипел сквозь зубы. — Эмили, не ври мне! — схватил за шею и потянул грубо к себе.

Смотрю в его безумные от злости глаза и боюсь сказать что-то лишнее. За все время, которое его знаю, таким вижу впервые. Где тот милый Джэксон, который баловал и болтал по пустякам, шутил и играл?

— Ты же сам видел, что происходит дома, — тихо шепнула в лицо, про лес точно нужно умолчать. — И каждый день с ними столь же особенный, сколь и унижительный, — смотрю, не отрывая взгляда.

Думаю, бояться нечего — я не вру, просто не договариваю. Нервно дышит, словно пытается успокоиться. После того как узнала, что он оборотень, он начал открывать свои темные стороны. Может, это и называется быть самим собой?

— Ну ладно я! А с тобой что такое?! Ты чего такой взъерошенный?

— Прости, — глубоко вздохнул, напряжено улыбаясь. — Скажем так, у меня не лучше, чем у тебя, — прижался лбом к моему и закрыл глаза.

Что-то его тревожит, а спрашивать, что именно, бесполезно. Он никогда не посвящал меня в свои проблемы. Дурные привычки быстро передаются, говорить и не договаривать научилась у него.

— Хочешь сказать, тоже с родителями?

— Нет, — усмехается, — но тоже семья.

— Жена? Девушка? — начинаю выдавать первое, что приходит в голову.

— Я не женат, — снова смеется, начинает бесить. — И девушки нет. Пока нет!

— Гадать дальше? — смотрю в его глаза и не могу поверить, что он уже просто издевается.

— Не заморачивайся, красавица! — отпустил и повернулся к рулю.

Завел машину с пол-оборота, боковым зрением еще раз взглянул в мою сторону и тронулся.

— А долго еще ехать? — злобно пронзаю его взглядом.

— Уже почти приехали, — спокойно шепнул.

Что и следовало ожидать от мистера Ливертон. Иногда кажется, что вот мы с ним на одной волне, что он впустил меня в свое личное пространство, что он делает первые шаги на встречу, но, как только шагну к нему я, он тут же отталкивает.

Как его понять? Как быть ему другом, если он не позволяет? Как завоевать его доверие, расположение?

Чувствую, что я нужна ему, чувствую, что он хочет что-то сказать, но не решается. То гонит, то зовет — мечется в сомнениях.

— Так тебе уже восемнадцать, а значит, можно выпить и в клуб? — паркует машину у какого-то бара.

— Так еще же рано для клуба, разве нет? — смотрю на вывеску бара и понять не могу, почему речь зашла о клубе?

— Ну, так-то я пошутил! Никакого клуба! И никого алкоголя! Ясно? — глушит машину. — На выход, деточка!

Как же раздражает его характер, сначала дает и тут же отбирает, заигрывает и кусает.

— А кто говорил про зажжем твой день рождения, тебе все можно?! — плетусь за ним в бар. — Это что было тогда?

— Да я так, с горяча сказал, а ты как всегда, — говорит спокойно, медленно шагая.

— Это еще как, — как всегда? — хватаю за руку и разворачиваю к себе.

— Как всегда развесила уши! — стоит и нагло улыбается.

— А в бар мы зачем идем? Так, чай с лимончиком попить?! — злость переполняет меня.

— Ну, если уж ты так настаиваешь, разрешаю Квасу хлебнуть! — взял за руку и повел внутрь.

— Тебе это еще аукнется! — и все равно послушно иду за ним.

Входим в бар, он впереди, я сзади. Держит крепко за руку, заслоняя меня спиной, как маленькую девочку, которую нужно охранять и защищать от внешнего мира.

Современный стиль заведения контрастирует с историческим обликом постройки в неоготическом стиле. В помещении с кирпичными сводами установлены столешницы в виде старинных каминов, разукрашенные в яркие цвета, они дополняются современной мебелью. На стенах висят картины византийского периода, а люстры изготовлены из садовых шлангов.

В центре зала установлена 21-метровая барная стойка зеленого цвета, которая буквально повисла в воздухе. Она достаточно велика для работы двух барменов и ди-джея и оборудована всем необходимым.

Провел через весь зал, усаживает за третий от сцены столик. Садиться напротив и смотрит на меня как-то странно.

— Добрый вечер, — официантка подошла к нам. — Меню? — тянет папку.

— Нет, не нужно! — продолжает смотреть на меня, а говорить с ней. — Мне,

пожалуйста, Стейк в пикантном маринаде из лайма и ананаса. Девушке, Уолдорф с нежной грудкой цесарки, — надеюсь, это вкусно, так как названия мне не о чем не говорят.

— Ага, — девушка кивает, быстро записывая в блокноте.

— Шампанское — Моэт и Шандон, — ого, кто-то передумал?!

— Так, значит, мы будем пить сегодня? — не могу сдержать довольной улыбки.

— Мисс Браун, вот что-то я вас понять не могу! — откидывается на спинку стула. — Вы так отчаянно стремитесь напиться? Причина — ваш день рождения? Или есть ещё что-то? — вздергивает правую бровь и оценивающе смотрит.

Даже не знаю, что и ответить. Действительно я бы сейчас не отказалась расслабиться, да так, чтоб забыть обо всем, что со мной произошло! Но что могу сказать Джэксону, он всегда такой правильный и строгий. Хоть и зовется моим другом, а что-то лишнее сказать язык не повернется. И не знаю чему причина — страх, стыд или неуверенность?

— И все-таки, ты не договариваешь...

— А ты, наверно, не любишь пьяных женщин? — усмехаюсь в ответ.

— Да мне все равно! — нервно отмахнулся.

— Да, мне тоже, — и почему мне так смешно видеть, как он бесится на ровном месте?

— Что тоже? — огрызается.

— Плевать на алкоголь! — перефразировала, чтоб уже прекратить бесполезный спор.

— Что-то мало верится...

— Ты о чем? — он решил меня вывести? — Я вообще молчала про спиртное! Это ты начал — «Клуб, алкоголь! Зажжем твой день рождения!»

— Девушка! — на весь зал. — Принесите нам Виски — White Horse! — злобно смотрит на меня.

— Джэксон, ты чего? — одергиваю его.

Как-то погано на душе стало, что с ним такое происходит? Он старается быть милым и хорошим и тут же взрывается на каком-нибудь пустяке. А я только подливаю масло в огонь, больше злю, чем пытаюсь помочь.

— Не нужно Виски! — тут же наперерез его слов. — Да что с тобой такое?! — наклоняюсь к нему, пытаюсь сказать как можно тише.

— Тот же вопрос хотел бы задать тебе! — прошипел сквозь зубы. — Может, пьяная ты будешь сговорчивее! — нервно встал.

Противный скрип стула по полу, заставил съёжиться. Лицо переполнено гневом, бледнее белого, глаза полны злости. Скулы напряжены, с трудом переводит дыхание.

— Ты куда? — хватаю его за руку. — Блин, Джэксон, я тебя совсем не понимаю! Не уходи!

— Лучше не трогай меня, — опустил взгляд на мою руку с неприязнью.

— Да вот как бы не так! — тоже соскакиваю и нагло смотрю ему в глаза.

— Когда я прошу не трогать меня, лучше не трогать, — прошипел сквозь зубы и вырвал руку из моей ладони.

Мимо прошел, задел плечом так, что я рухнула обратно на свой стул. И куда ушел? После такого даже поворачиваться не стала. Пусть катится куда хочет!

Встал комок, слезы подкатили, не могу ровно вздохнуть. Как же я устала от этой жизни! Не могу ничего поделать, не в силах что-то изменить. Как какая-то марионетка, как меня крутанут, так и верчусь. Сначала Робэрто воспользовался мною, теперь Джэксон ведет себя, как взбешенный зверь.

Как же мне всё надоело! Хочу просто взять да раствориться в воздухе, и что бы проблемы исчезли сами собой. Нет меня, нет проблем, нет боли, нет обид...

— Кхм... — в микрофон знакомый голос.

Джэксон сидит на стуле с гитарой в руке, а микрофон наклонен ко рту. Глоотаю выкатившие слезы, пытаюсь незаметно вытереть.

— Хм... Еее... — бьет по струнам и улыбается, словно ничего и не произошло.

Смотрю на него и не могу не заулыбаться в ответ. Такой красивый, когда смущается. Быстро пересаживаюсь на его стул, чтоб видеть лучше. Кто-то решил спеть, будет потом над чем посмеяться!

Все посетители смотрят на него, а затем на меня. Немного неловко, но в тоже время очень приятно. Я догадывалась, что он романтик, но не до того, чтобы играть на гитаре для друга, правда же?

Просто взять и сыграть, и, наверно, в качестве заглаживания вины?

— Буду твоей стеной, ты мой путь судьбой,

Будь со мной, и будь собой.

Ты моя... равномерная.

Голос прожигает насквозь, а, может, и слова. Далеко не до смеха!

— Буду твоей мечтой, для тебя дом построю,

Будь со мной, и будь простой.

Ты моя... современная.

Болью отдаются слова в голове, как бы не противоречила себе, а разум твердит одно...

— Буду твоим героем, а ты моей звездой,

Будь со мной, с душой пой.

Ты моя... женственная.

Холодок бежит по коже, Джэксон, что ты творишь! Лучше б ты меня унизил, снова бросил, тогда не было бы так больно.

— Впереди много дней, а вместе мы сильней,

Будь моей, на все забей.

Ты моя... такая нереальная.

Не реально слышать такое и понимать то, что он чувствует сейчас.

— У нас одна параллель, а на дне много камней,

Будь моей, среди этих морей.

Ты моя... та самая.

Смогу ли я быть твоей, когда ты узнаешь правду? Захочешь ли ты быть со мной?

— Все что было до меня, обнуляй. — если бы это только было возможно!

Жизнь море. Ща поныряем.

Только ты давай, мне доверяй,

И мы телепортом с тобой прямо в рай.

Ты та, о ком бьется в моей груди...

И я улетаю.

Без сомнения, это признание в любви. Открывает то, что так долго не решался сказать. Но почему только сейчас? Всего этого жду от другого, но жизнь, как всегда, распоряжается по-своему.

Ещё месяц назад я тебе доверяла, хотела обрести рай с тобой, но ты прогнал. И всё же, ты мне дорог, так как мне больно от того, что твое сердце бьется обо мне, а мое пусто.

Кладет гитару и спрыгивает со сцены. Какие-то ребята со скрипками появляются сзади и начинают играть. Затягивают мелодию у моего уха, точно это для меня. Что ещё задумал Джэксон?

Самоуверенно шагает ко мне, я бы после такого сгорала от смущения, но это не про него. Молча берет меня за руку и поднимает. Кладет руку на талию, другую сжимает в ладони. Кружит в медленном танце, крепко прижимая к себе. Я молчу, и он молчит. Мне неловко, а у него, наверно, с души камень сошел.

Прижимаюсь к его груди и музыка действует на меня, как успокоительное. Хорошо в его объятьях, но как в дружеских. Как бы хотелось быть его другом, хорошим другом, в котором он не разочаруется. После этой песни сомневаюсь, что мы сможем общаться дальше. Его признание разрушило нашу дружбу, так же, как тогда, месяц назад, потребовав от него большего, я осталась ни с чем.

— Можем и в клуб пойти, — шепнул на ухо. — Ночь только началась, — горячее дыхание.

— Уже ночь? — не заметила, как время прошло. — Хватит с меня гулянок, домой хочу, — обнимаю и не поднимаю головы.

— Поужинаем, потом отвезу тебя домой, — расцепляет объятья.

— Сил нет, — усаживает меня обратно.

— Это потому, что ты сегодня ещё ничего не ела, — садиться напротив.

На столе уже блюда, шампанское в ведерке со льдом. После нашей стычки, боюсь лишний раз взглянуть в его сторону.

— Ела, — начинаю прокручивать весь день в голове. А он прав, я даже не позавтракала!

— И всё же, это стоит попробовать, — кивает в сторону моей тарелки.

Ничего не отвечаю, молча берусь за вилку — попробовать так попробовать! Мясо тает во рту, такое мягкое и сочное. Не зря Джэксон не дает мне рот открыть, когда нужно что-то заказывать. Наверно, потому что хорошо знает меня, мои привычки, и берет всегда самое лучшее — ни разу не ошибся в выборе.

Подошла девушка и открыла шампанское.

— Не нужно, — заслонила ладонью пустой бокал. — Спасибо.

— Оставьте, — Джэксон кивнул ей. — Все ещё дуешься? — отложил приборы в сторону.

— Нет, — мотнула головой, — Правда не хочу.

— Как скажешь, — пожал плечами и отвел взгляд в сторону.

— Поедем? — тихо шепнула.

Не могу больше смотреть ему в глаза. Чувствую себя виноватой, хотя, как он сам любит выражаться: — «Повода я не давала!»

Обессилившая от моральных терзаний, я всю дорогу пыталась уснуть, хоть и ехать было не так далеко. Играла тихо медленная музыка, я упорно не открывала глаза от окна. Что-то непонятное бредилось в голове, не давало хорошо осмыслить все происходящее.

— Эмили, малыш, — что-то щекочет по шеи, — просыпайся, приехали, — носом трется у моего уха.

Не хочу открывать глаза, хотя знаю, что это Джэксон. Его прикосновения, горячее дыхание, все намекают на поцелуй, как только открою глаза.

— Артистка, — усмехается нервно. — Ты же не спишь, — нежно укусил за мочку.

Резко открываю глаза, понимаю, что это тоже не поможет. Открываю дверь и,

отталкивая его от себя, выхожу из машины. Быстрыми шагами иду по аллейке к дому, все внутри передергивает.

— Эмили, стой! — слышу, как хлопает дверь машины.

— Джэксон, стоп! Не подходи ко мне! — поворачиваюсь.

Смотрю на него, он впервые растерян. Не могу спокойно перевести дыхание, не знаю, что меня так злит? Его ласки без надобности или то, что мне нравится это? Мне нравится его запах, его внешность. Я упивалась его пением — признанием, хоть и пыталась противоречить инстинкту.

Джэксона воспринимаю, как успокоение после Робэрто. Пользуюсь методом Катрины: «Чтобы легко забыть одного, заведи себе другого!» Но я не хочу забывать Робэрто! То, что я чувствовала той ночью в лесу, преследует меня, преследуют чувства, ощущения. Хочу снова посмотреть в его глаза и восхищаться ими, но смотрю в глаза Джэксона и также восхищаюсь их красотой. Может, это потому, что он тоже оборотень?

— Эмили, ты всё не так поняла! — уже стоит возле меня.

— Потом снова скажешь, что ты ничего не обещал и повода не давал?! — смотрю и думаю, а как это все понять?

— Нет, — усмехается. — Я...

— Ты бросил меня месяц назад! — перебиваю. — Я к тебе тянулась, Джэксон, а ты холодно распрощался со мной! Думаешь, так просто можно пропасть и вернуться обратно, когда тебе вздумается?! Пусть лучше останется как прежде, мистер Ливертон, вы мой врач, а я ваша...

— Эмили, я не могу без тебя, — тянет меня к себе. — Ты мне нужна...

— Ты мне тоже был нужен! — ударяю в грудь, уже зажатая в его объятьях. — Но ты...

— Я должен был тебя отпустить, мне казалось, что ты моя привычка. Я целый год был рядом, и не понимал до конца тебя...

— Привычка? — слезы текут, не могу контролировать себя. — Зачем ты вернулся? — утыкаюсь в его грудь. — Зачем ты вообще ушел?! — мелькает образ голубых глаз передо мной. Если бы Джэксон не ушел, то я бы не встретила Робэрто снова, не было бы той ночи в лесу и не было так больно! — Уходи! — отталкиваю его от себя.

— Нет, малыш, — цепляется за мою руку. — Я больше никуда не денусь! Буду всегда рядом! Я клянусь тебе, чтобы не произошло, я не оставлю тебя никогда! Пока бьется мое сердце, я буду рядом!

— Хватит, — шагаю назад к двери дома. — Я устала, ничего не хочу слышать! Тем более пустые клятвы...

В одно мгновение его губы накрывают мои, хотя стоял он в пяти шагах от меня. Жадно, до боли целует, нагло шаря своим языком у меня во рту. Прижимает к себе, что воздуху не протиснуться.

— Ты права, — в миллиметре наши лица. — Мне не нужно было уходить!

— Тебе не нужно было возвращаться, — тихо шепнула. — Ты разбил то, на что я надеялась! И не смей меня больше целовать! — оттолкнула его от себя.

— Я не хотел разбивать тебе сердце, малыш, — больше не решается ко мне прикоснуться. — Прости...

— Не добивай его, оно и так еле бьется, — такое ощущение, что сейчас задохнусь, катастрофически не хватает воздуха.

— Эмили... — подавленный голос.

— В нем нет больше места для тебя, — быстрыми шагами побежала к двери. — Прощай, Джэксон! — захлопнула дверь за собой.

===== Да чтоб мне сдохнуть! =====

POV Эмили

Стою за дверью, не могу прийти в себя после произошедшего. Мне кажется, что слышу его дыхание за закрытой дверью. Как бы мне хотелось его утешить, успокоить и объяснить всё. Вот только боюсь, что он меня не поймет, сделаю только хуже.

Слезы текут рекой, зажимаю рот ладонью, всхлипывая, тихо перевожу дыхание. Всё испортил своим признанием — не хочу терять Джэксона, не хочу терять друга. А ведь я ему так и не сказала спасибо за то, что освободил раньше положенного времени, за то, что спас меня тогда в больнице. Что бы со мной сейчас было, не окажись он тогда рядом?!

В доме темно, сколько же время? Неужели все спят? Интересно, тётя Гвэн уехала или дрыхнет в комнате для гостей? Не хотела бы ей попасться на глаза с утречка. Начнет опять свои нотации о чести и праведности. Черт ее дёрнул в гости припереться!

Устало иду в комнату, звук отъезжающей машины так и не слышно. Хоть бы он перенес не так болезненно, как я переживаю разлуку с Робэрто. Скидываю платье и зарываюсь в одеяло, голова тонет в перине, словно тону в пучине. Заглушается окружающий мир — голос Джэксона звучит в заложенных ушах. Закрываю глаза, его образ — растерянные карие глаза и нахмуренные черные, широкие брови.

— Как же мне жаль, что всё так вышло...

***

Так сладко спится, но какие-то звуки в комнате мешают. Переворачиваюсь к стене, не открывая глаз, наверно, мама ходит по комнате.

— Уже не спишь! — ну вот что ей с утра нужно?

— Мама! — кричу в подушку. — Ты мне мешаешь! Никакой личной жизни!

— Чего ты там распищалась? — плюхается на край кровати. — Глянь! — дергает меня за плечо.

— Чего там? — лениво переворачиваюсь. — Ого, от кого это?

Мама открывает черный, замшевый футляр — золотая цепочка с подвеской в виде ключика. Тру глаза, пытаюсь хорошо рассмотреть изделие. Сажусь удобнее, вытаскиваю и начинаю крутить в руке. Ажурный ключик из желтого золота с вставкой из...

— Как ты думаешь, что за камень? — прозрачный, сверкающий.

— Думаю, бриллиант!

— С чего вдруг такая уверенность? — перевожу на нее взгляд.

— Я, конечно, не эксперт, но для простого камня у него граней слишком много. И вообще, не думаю, что такую вещь дарили бы простую.

— Какую — такую? — ни малейшего понятия, о чем она?

— Это своего рода романтический символ, который используется в качестве признания в любви — и даже как замена помолвочному кольцу! — закатывает глаза, а я боюсь представить, от кого это?

— И откуда такие сведения?

— Пока ты спала, я в интернете прочитала! — ну кто бы сомневался!

— Класс! Ты хочешь сказать, что это — предложение руки и сердца?

— Не хочу сказать, а уже сказала!

— Да нет, мне кажется... — слова путаются среди молниеносных мыслей.

— Что бы тебе не казалось, но Джэксон, видимо, настроен серьезно, — берет ключик из руки и начинает вертеть.

— Так это от Джэксона?

— Какой бы противной Гвэн не была, но то, что он слишком взрослый для тебя...

— Мам! Мы не встречаемся! Да наши отношения и дружбой-то не назовешь! — начинаю отпираться, запинаясь.

— То, что вчера было у дома — это точно трудно назвать дружбой! — выпучила на меня глаза.

— Ммм... — она всё видела?

— Я про поцелуй...

— Ты подглядывала за нами?! — не могу поверить, что моя мама следит за мной.

— Не подглядывала, а смотрела в окно. Имею на это полное право в собственном доме!

— А папа?

— Они выпили с Гвэн, и он спал, как убитый.

— Ну хоть он ничего не видел, — чувствую, как щеки заливаются краской от неловкости.

— Эмили, пойми, — тихо начала мама. — Джэксон симпатичный, очень приятный и воспитанный мужчина. Внимание неплохо уделяет, — показывает на подарок. — Но он вырос из того возраста, когда можно подурачиться, сходить на какую-то подростковую вечеринку, хоть и говорят, что мужчины, как дети. С ним ты потеряешь свое юношество, так как он из своего уже вырос. То, как он сдержанно повел себя с Гвэн, как был обходителен со мной и вежлив с твоим отцом, о многом говорит.

— Мам! Хватит! — возмущенно соскакиваю с кровати. — Я не собираюсь за него замуж!

— А просто гулять с таким ни к чему хорошему не приведет!

— Мы друзья! Не больше...

— Зато сморит на тебя, как волк на овечку, — прошипела сквозь зубы.

— Мне плевать, как он смотрит!

— Тогда верни ему обратно! — сует в руки украшение. — Повезло, что папа не нашел это! — встает с кровати.

— Не нашел где?

— В букете с розами, — недовольно посмотрела на меня, — И вот это ещё было! — вытаскивает из кармана открытку и кидает на кровать.

«Когда-нибудь мы откроем дверь своей мечты и окажемся в сказке!»

— Ясно, — глазами пробегаю по словам. — И это читала? — возмущенно смотрю.

— Цветы были даренные мне, а открытка не запечатана! — хлопнула дверью. — Уже звонил два раза! — голос с лестницы.

Сажусь медленно и перечитываю, холодком отдает по телу и болью в душе. Чувствую себя такой сволочью. Но что можно поделать, если это не взаимно?

— Неисправимый романтик, — кладу ключик в футляр и убираю в тумбу.

Будет неправильно надеть это. Если мама права, то Джэксон может неверно расценить мои действия. Вещь, конечно, безумно красивая и, наверно, дорогая. Как подвернется момент, нужно будет вернуть!

***

Идут дни, медленно и нудно. Тетя Гвэн гостит уже целую неделю и выносит мозг всем

по очереди. Папа уже и сам не рад своей любимой сестренке. Намекал несколько раз, что ей пора и честь знать, но та делает вид, что не понимает, и продолжает свои умные воспитательные работы.

Сижу затворником дома, нос не высовываю даже в окно. Слезы уже давно закончились, я просто бьюсь в сухой истерике. Мысли о Робэрто все еще терзают. Что только в голову не приходило, вплоть до «Заболел и умер»! Надеюсь, что это всего лишь дурная фантазия!

Катрина вся в учебе, ей не до меня. Джэксон упорно звонит каждый день. Поначалу я не поднимала телефон, но потом нарвалась на отца и не хотела выставлять Джэксона в дурном свете. Началось с простых «Как дела?» и пошло-поехало. Ночами напролет болтаем ни о чем. Выходить к нему не решаюсь, будет неловко смотреть в его глаза. Да и к чему встречи, в которых ложные надежды?

Через пару недель вызвали в школу. Сдала экзамен с прошлогодниками, чувствовала себя хуже не придумаешь — глупо, тупо. Как же неприятно не вписываться в колею жизни. Весь наш класс уже давно в колледже, а я среди балбесов сдаю тест, который даже неуч сдаст на отлично!

Как бы то ни было, я через это перешагнула! Документы отправлены в колледж, остается ждать собеседования. Каждые полчаса проверяю электронную почту, словно одержимая, поднимаю телефон с первого гудка, боюсь пропустить звонок из приемной комиссии, на что Джэксон рассмеялся:

— Хоть теперь-то не нужно слушать длинные гудки!

— Я занята! Давай потом поболтаем! — услышав его голос, тут же бросаю трубку.

— Эмили, хватит караулить телефон! Лучше посмотри, кто там стучит? — орет мама с кухни.

— Иду, — кладу телефон и открываю дверь.

— Эмили Браун? — пожилой мужчина в форме почтальона.

— Ага, — киваю, придерживая дверь.

— Получите и распишитесь, — протягивает мне желтый конверт с логотипом колледжа.

Быстро беру ручку и расписываюсь, сгораю с нетерпения, что же в конверте? Одно ясно, что это то, что я так долго жду! Но что там? Как порадовать, так и расстроить может!

— Доброго дня, мисс Браун, — мужчина мило улыбнулся и ушел.

— И Вам, — захлопываю дверь и начинаю вскрывать конверт.

... абитуриенту — Эмили Браун, нужно будет подойти и подтвердить свое обучение до 25 августа нынешнего года!

— Мам! А какое сегодня число?! — с утра, когда пробежала глазами по календарю, кажется, было двадцать пятое. Тревожный холодок в душе.

— Двадцать пятое августа! А что? — выходит из кухни.

— Письмо пришло поздно! — бросаю на диван и бегу наверх одеваться. — Мне почему-то казалось, что они должны были позвонить! Ну, или по электронной почте прислать!

— Да что случилось?!

— Почитай письмо с колледжа! — не оборачиваюсь.

Вбегаю в комнату, смотрю на все растерянно. Вот что за черная полоса-то такая? Ещё не хватало прошляпить колледж и в этом году! Точно с ума сойду в этом дурдоме!

На часах полдень! Должна успеть! Быстро натягиваю джинсы, первую попавшую майку, конверсы, хватаю рюкзак и бегу вниз. Спотыкаясь, прыгаю через ступеньку.

— Тише, убьешься! — мама смотрит, выпучив глаза. — Да успеешь! Ты ниже читала?

Они принимают до трех!

— Где? — глаза быстро бегут по строчкам. — В любом случае идти нужно сейчас! Автобус будет плестись целых два часа!

— И не волнуйся! Не будет никого собеседования!

— Как?

— Это всего лишь подтверждение, что ты не передумала учиться в колледже!

— Ещё лучше! — довольно улыбаюсь.

Камень с души, каждый день сочиняла правдивую речь, почему я пропустила год? Не нужно будет вилять в ответах на глупые вопросы.

— Пока, мам! — выхожу из дома.

Хоть времени было ещё много, но всё же тревожило, что важное осталось на последний день. Всю дорогу не могу сидеть спокойно — духота, изнемогаю, никак не дождусь остановки!

— А что, кондиционер не работает? — не выдержала одна пожилая женщина. — Ну хотя бы люк откройте, раз окна замурованные!

— Бабуля, ты не в лимузине едешь, чтоб открытым люком наслаждаться! — недовольно рявкнул кондуктор в ее сторону.

— Ты это кого бабулей назвал, хамло?! — ну все, начался сыр-бор в автобусе! — Я тебе сейчас устрою такую бабулю... — хоть уши затыкай!

Теперь понимаю, почему студентам предлагают общежитие, чтоб не толкаться и не встревать во всякие похожие ситуации. Чтоб думали об учебе, а не о житейских проблемах, и чтоб всякие возмущенные бабки не портили настроение.

Наконец, остановка, прут чуть ли не по головам. Столько ждали, неужели ещё какие-то пять минут не вытерпят? Вроде цивилизованные люди, и где воспитание?

Вхожу во двор колледжа, все так оживленно. В центре фонтан, по кругу аллея, ведущая ко входам корпусов. По обе части зеленый газон и деревья средней высоты. Представляю себя сидящей под одним из деревьев с книгой в руке и ручкой за ухом, — ну чем не ботаник?

Студенты-волонтеры бегают что-то делают, наверно готовятся к учебному году. Такие все занятые, что никто и глазом не повел, что кто-то вошел в ворота.

— Эмили! — и все-таки кто-то заметил. — Браун?! — писклявый голос Катрины.

— Катрина, — поворачиваюсь и вижу, как она ко мне несется.

— Наконец, тебя осведомили, — устало закатывает глаза. — Уж думала, что это не свершится!

— И не говори, сама устала ждать!

— Ты куда, в приемную комиссию? — Катрина перебирает в руке какие-то бумаги.

— Ага, на подтверждение... это? — кручу головой по корпусам.

— Пошли! — берет под руку. — Провожу, чтобы не блуждала, — хитро улыбается.

— Очень даже кстати!

— Слышь, Кент! — Катрина поворачивается к парню с зелеными глазами и русыми волосами., — Подержи-ка! — нагло пихает ему в руки.

— Черт! Нет! — возмущенно смотрит на нас.

— Мы не на долго! — быстро шагает и ведет меня прочь от него.

— Катрина! — злобно смотрит на нее.

— Вы...

— Мы просто учимся вместе! — тут же дополнила мои гадания. — Если понравился, могу познакомить? — хитро мелькнула взглядом.

— Нет уж! Увольте! — к новым знакомствам я еще не готова!

— Вот ты всегда такая! — начинает возмущаться. — Чуть что — увольте! Чем он плох?

— Ничем! Но чем хорош?

— Вот такие, как ты, в старости кошек выгуливают, а не внуков!

— Катрина, какие внуки?! Не рановато ли об том думать?

— Я это к тому, что так и останешься одна!

— Я не одна! — голова начинает вскипать от ее критики.

— Кто он? Я его знаю? С нашей школы? Или кто-то...

— Остановимся на кто-то! — вот стоило мне ляпнуть то, что не нужно было!

— Ну уж нет, подруга, я так это все не оставлю!

— А если я пошутила?

— Боюсь, что этот номер не прокатит! — входим в какую-то аудиторию.

Обычный светлый учебный класс, цветы на подоконниках, короткие тюли на окнах.

— Мисс Норман, а я к вам привела абитуриента, — улыбается довольно. —

Принимайте!

— Добрый день, — тихо шепнула. — Мисс... — пропустила ее фамилию мимо ушей.

— Вы у нас кто? А что в последний день?

— Так получилось...

— Не важно! Фамилия?

— Эмили Браун...

— Есть! — оценивающе взглянула. — Отметила! Форму заполните, Эмили Браун, — протянула анкету мне.

— Ага, — кивнула и пошла за свободный стол.

Начала перечитывать, но Катрина тут же подскочила. Села напротив и повернула листок к себе.

— Будешь сейчас копаться три часа! — начала быстро чиркать по листочку корявым почерком.

— Эй, а покрасивее можно?

— Главное тут не красота! Ты мне лучше начни рассказывать о нем, — мельком подняла взгляд на меня.

— Что, прям здесь? — возмущаюсь.

— А мы все, мисс Норман! — Катрина вскочила и тут же к ней подошла.

— А ну-ка? — взяла анкету и начала просматривать написанное. — К первому числу можешь заселяться в общежитие.

— А почему к первому? — шустрячка Катрина тут же влезла.

— Потому что поздновато явилась на подтверждение! Скажите спасибо, что вас вообще приняли!

— Спасибо, — тут же выпалила, пока Катрина не влезла снова в спор. — Просто так получилось...

— Не важно! Можешь идти, — уткнулась в компьютер, грубовато.

— Ага, — кивнула и перевела взгляд на Катрину.

— Пошли, — Катрина пожала плечами. — Идем, идем, — толкая сзади, выводит из аудитории.

— Не думала, что будет такой теплый прием, — возмущаюсь уже в коридоре.

— Не обращай внимание! Эта коза всех раздражает! Наверно, саму себя тоже, — усмехается.

— Грубо...

— Знаешь, поговаривают, что ей просто мужика не хватает в жизни!

— Ха-ха... прикалываешься?

— Нет, мы ее по большей части жалеем. По женской части прощаем ее несносность, понимая ее одиночество.

— Ты понимаешь ее одиночество? — что-то новенькое. — Ты всегда была в центре внимания мужчин!

— Прошли те времена. Сейчас все изменилось: либо я хватку потеряла, либо парни изменились.

— Прямо! Еще скажи, с планеты Юпитер спустились! Тоже мне выдумала!

— А ты так про себя и не рассказала! — Катрина тормозит на аллейке. — Я жду ответа! — скрестила руки и нагло смотрит улыбаясь.

— Катрин, — закатываю глаза. — Я и правда...

— Кто он? — снова берет под руку и ведет. — Все в мельчайших подробностях хочу знать!

— Ничего не было! — перевожу на нее взгляд. — Если ты об этом?

— А намечается? — лукавая улыбка.

— Наверно, нет, — мотаю головой.

О чем я вообще? О ком я? О Робэрто? О Джэксоне? Куда не сунься, везде кто-то или что-то напоминает о том, о чем вспоминать не хочется! Нет такого места, куда можно сбежать, забыться и жить дальше. Не зря говорят: «От себя не убежишь!»

— Кто из вас тормозит? — Катрина все никак не угомонится. — Спорить буду, это ты!

— Может, ты и права, — тихо шепчу в ответ.

У ворот стоит спортивный Monster Diesel от Dukati — Красный с серым кожаным сиденьем. Блестит, словно только с салона — слепит глаза.

— Вот это красавец, — Катрина шепнула на ухо.

— Ага, — согласилась. — Я такой видела только в интернете на картинках, — вздохнула завистливо.

— Блин, Эмили! — прошипела. — Ты сейчас о чем?

— А ты? — забегала я глазами.

— Я о парне, а ты, наверно, о байке?

— Кхм... подловила...

У мотоцикла, облокотившись, стоит мужчина в темных спортивных очках. В майке, выделяющей рельефное тело, неудивительно, что Катрина его заметила. Темные джинсы, темные ботинки и темные взъерошенные волосы, скорее всего, из-за встречного ветра. Руки скрещены на груди, губы надуты, не поймешь, на кого смотрит?

— Он смотрит на нас? — Катрина обернулась назад, чтоб убедиться, что никого нет сзади.

— Скорее всего, — шепнула.

Не могу отвести взгляда с этого красавца и не могу сдержать улыбки, так как мне кажется, что он ждет меня. Несмотря на все мои игнорирования, все внутри меня радуется, что он пришел.

Он склонил голову на бок, давая знак, что ждет. Я только хуже расплываюсь в улыбке, сильно прикусываю нижнюю губу. И как он узнал, что я буду здесь? Хотя не трудно догадаться, когда мы говорили по телефону, почтальон уже стучал в дверь.

— Это он? — Катрина пихнула в бок, догадываясь.

— Давай потом это обсудим! — повернулась к ней.

— Ну, ну, ну... — оценивающе кинула взгляд на него. — Хоть кто-то из вас не тормозит!

— Это ты о ком? — перевожу взгляд на нее.

— Не важно! Дуй уже! — пихнула в плечо к нему.

— Увидимся! — смущенно улыбнулась ей напоследок.

Шагаю к нему, ноги ватные, в груди стучит быстрее обычного. Хочу подскочить и кинуться на шею, закричать на радостях, но что-то сдерживает меня — неуверенность в себе?

— Ну что, поздравить Вас, мисс Браун? — оскалил белоснежную улыбку.

— С чего вдруг такая официальность? — пытаюсь смотреть сквозь очки.

— А как по-другому? Вы у нас теперь студент!

— Мистер Ливертон, вы разве не должны быть на работе? Как же ваши больные без вас? — не могу упустить момент, чтоб не цапнуть его.

— Я же уже говорил, кем работаю!

— Ну конечно! Предприниматель! — прищуриваю глаза недоверчиво. — А как же ваша должность столь задушевного врача? — нагло шагаю к нему или, может, все-таки к его байку?

— Врачей и без меня там хватает...

— И не уволят? — перебиваю.

— Предприниматель подразумевает...

— Знаю, знаю! Другими словами, бизнес своего рода! Бла, бла... Не вижу связь между вашей деятельностью и предпринимательством.

— Сеть клиник по Штату, — холодно, но четко. — Это и есть мой бизнес!

— Хочешь сказать...

— Не хочу, а говорю! — перебивает раздражительно.

— Так ты владелец и навариваешься на больных?!

— Скорее помогаю! — сквозь зубы. Снова начинаю выводить его на пустом месте. — Тебе же помог! — губы сгибаются в хваленной улыбке. Как же он себя любит!

— Чем? — пихаю от злости за прошедший год. — Выбраться? Через...

— Хотя бы этим. А чего ты злишься? Я бы посмотрел на тебя, если бы ты попала в другую клинику.

— И всегда вы лично выезжаете на вызовы? Как оказалось, что...

— Нет, — мотнул головой. — Территория подозрительная! — наконец поднял очки, глаза засверкали.

— Чем? — о чем это он? Что еще за подозрительная территория?

— Ничем! Не бери в голову! — отмахнулся.

— Ты хочешь сказать, что знаешь... — кольнуло где-то глубоко.

— Не уверен, — с сомнением посмотрел на меня. Он точно что-то скрывает!

— Джэксон! — передергиваю. Снова за своё! Только начали разговор и тут же уходит от ответов.

— Знаю или нет, нашу конфиденциальность нарушать нельзя!

— Но ты же нарушил?

— До меня уже кто-то оповестил тебя! И мне нужно знать наверняка, кто это?

— И что будет, если ты найдешь нарушителя?

— Что бывает с теми, кто не чтит законы?

— Наказание... — неуверенно проговорила.

Так получается, что Робэрто ждет наказание за разглашение? У них свой суд есть?

Боязно спрашивать у Джэксона, как обстоят дела на самом деле?

— Умеешь соображать, когда хочешь!

— Я же никому ничего не сказала...

— Я-то знаю! — вздернул бровь. — И как его зовут, мисс Браун? — склонил голову набок, волчья привычка, что ли?

— Не понимаю, о ком речь, — тут же включила дурочку. Неужели после того, как он пугал конфиденциальностью, я выдам имя?

— Эмили?! — прищуривает хитро глазки.

Откуда такая ласка в допросе? Я-то знаю, как спрашивает, когда хочет что-то узнать. Решил втереться в доверие, чтоб разузнать побольше?

— Ну ладно! — усмехаюсь, подыгрывая ему. — мистер Ливертон, — тихо шепчу, у Джэксона меняется взгляд на непонятный, может растерянный? — мистер Джэксон Ливертон! — разом выпалила, чтоб долго не тянуть, а то он странный какой-то. Ещё подумает, что я хочу выдать его кому-нибудь!

— Я не шучу! — прошипел сквозь зубы.

— А я шучу! — снова пихаю его. — Откуда такой взгляд? Ты подумал, что я могу это кому-то рассказать?! — не по себе стало на душе, я только что дала повод для подозрения в предательстве.

— Поверь, я так не подумал! — недовольно отводит взгляд сторону.

— Тогда откуда такой растерянный взгляд?

— Кое о чем другом подумал, — тон голоса уже не тот, никак настроение упало. Вот не умею я шутить!

— О чем же?

— Не важно! Запрыгивай, поехали! — он снова зарылся в свои соображения, которыми не хочет делиться.

— Ого! — переключаю внимание на байк. — Это твой? Спортивный! — не могу сдержатъ эмоции. Катрина права, что меня байки больше интересуют, чем мужчины.

Вперед Джэксона седлаю железного коня, двигаюсь вперед, пока он не влез. Завожу с пол-оборота, рев мотора чувствую до приятных мурашек. Медленно кручу, подгазовывая, таю дыхание, сердце замирает от звука.

Когда мне было 16 лет, папа учил меня ездить на старом мотоцикле. Тогда он мне казался ни чем не хуже этого Dukati. Ежедневные катания с отцом пробудили во мне любовь к скорости. Нахлынули воспоминания о былом, о детстве, о теплых отношениях с отцом, ещё та ностальгия!

— А ну назад двигайся! — невольно улыбнулся. — Еще не хватало, чтоб мы куда-нибудь в кювет слетели!

— Ну ты же спасешь нас? — схватилась мертвой хваткой за руль.

— Вообще-то я волк, а не супермен!

— А супермен существует? — заговариваю ему зубы, чтоб наконец плюхнулся сзади.

— Не знаю, не интересовался! — усмехается, щурится от садящегося солнца — такой симпатичный.

— Джэксон, садись назад! — нагло уговариваю. — Даю шанс поприжиматься ко мне, — невинно хлопаю глазами.

— Это подкуп? — не раздумывая больше, уселся сзади, прижимаясь вплотную. — А можно хотя бы поинтересоваться, кто Вас учил водить мотоцикл? И как давно это было? — невероятно, он уступил мне.

— В десять лет папа учил меня ездить на велосипеде! — подшучивая, убираю подножку и крутанула газ сильнее, байк рванул!

— Для велосипеда поздновато, — обвил сильными руками мою талию.

— И прав нет?

— Неа, — переключаю скорость и выжимаю газ.

— Уговорила, сегодня играю роль супермена!

Адреналин закипает в крови, хочется выжимать и выжимать лошадиные силы, вложенные в байк. Скорость дает чувство свободы, полета — непередаваемый коктейль ощущений.

Может, это ненормально прозвучит, но мне нравится общество Джэксона и далеко ни как друга. Хочется смотреть на него, изучать каждый рельеф его тела, слушать, даже если он не договаривает, пытаться понять, хоть с трудом получается.

По распоряжению штурмана сзади, паркую байк в ряд с другими мотоциклами — один Харлей круче другого. Заведение сверкает снаружи яркими огнями рекламы. У входа, шатаясь, стоит мужчина с пивом в руке и улыбается. Точно, байкерская пивнушка.

— Салют, Джэксон! — кивнул в нашу сторону. — Мадам, — пытается сделать пьяный реверанс, пошатываясь, валится на Джэксона.

— Джэри, с тебя довольно, брат, — Джэксон подхватывает пьянчугу.

— Думаешь? — снова выравнивается.

— Уверен, — хлопает по плечу его.

— Прощу извинить, — кивает мне и пьяно улыбается.

Джэксон берет меня за руку и проводит мимо в бар.

— Он безобидный, — улыбается, мельком взглянув. — Просто любит выпить, иногда.

Внутреннее убранство бара достаточно сдержанное и элегантное. Массивные кожаные кресла в сочетании с мягким освещением и окнами с видом на темный лес дополняют интерьер, привнося в него свою изюминку загадочности и таинственности. С пивнушкой поторопилась!

Мне показалось, или на вывеске было написано Jackson's bar? Хотя не важно, при выходе можно ещё раз взглянуть.

Подходим к длинной барной стойке, народу почти ничего. Возле панорамных окон сидят несколько парочек, мило общаются, попивая пиво.

— Ну что, будем кока-колу пить? — сажусь на крутящийся стульчик, не могу сдержать стеба.

— Вам колу со льдом? — подошел толстый бородатый бармен. — Здорово, Джэксон! — потянул руку.

— Привет, — пожимают друг другу руки, громко смеясь. — Сколько лет, сколько зим, Гарри!

— Чей это ребенок? — кивнул в мою сторону толстяк.

Ребенок? Он серьезно? Наглый старик!

— Мой, — усмехается Джэксон.

— Никак, в десять лет родил? — закатывается смехом.

Вообще уже приличия мужчины потеряли! Нагло обсуждают, не смущаясь того, что я все слышу! Обидно и неприятно, что меня особо-то за личность и не считают.

— Ну так что, деточка? Может, молочка тебе налить? — наклоняется ко мне.

— Не думал, что у тебя молочко есть? — Джэксон усмехается, что еще хуже злит. —

Давай по пиву нам, Гарри,

— А ребенку восемнадцать есть? — вздергивает бровь толстяк.

— Есть, и уже давно! — тоже наклоняюсь к нему.

— Не спейся! — буркнул под нос.

— Какой заботливый, — невинно хлопаю глазками. — Просто душка! — говорю с наигранной нежностью.

— Джэксон, ты где этого чертенка нашел? — взялся за бокалы и разливает пиво.

— Там больше нет таких! — усмехается, окидывая меня взглядом.

Не могу сдержать улыбки, все внутри меня ликует. Как это Джэксон решил выпить пиво со мной? Неужели мы вышли с ним на новый уровень общения?!

— Что-то не слышно и не видно твоего братца! Черный орел летает высоко, не желает больше спускаться к нам, смертным! — недовольно повел взглядом бармен.

— Быть предводителем — не пиво разливать, — вежливо, но с подвохом.

— Пардон, забыл уж, с кем разговариваю, толкает бокалы с пивом к нам. —
Пожалуйста!

Говорят загадками, ничего не поймешь. В таких ситуациях себя чувствую лишним человеком. Сидишь, как мебель какая-то, и тупо хлопаешь ушами.

— О чем это вы? — пытаюсь войти в тему.

— Не бери в голову! — Джэксон никогда себе не изменит. Отвечать на вопросы — не его предназначение.

— Гарри! — кто-то крикнул с другого конца стойки.

— Ладно, отдыхайте! — и пошел в другую сторону.

— Раньше времени не опьяней, малыш! — хитро сверкнул глазами и прильнул губами к бокалу.

— А что? — делаю пару глотков прохладного пива.

— Сыграем в бильярд? — кивает в сторону, где стоят бильярдные столы.

— Что? Нет! Я не умею!

— На велосипеде ездить умеешь, — поворачивается ко мне и довольно улыбается. — А шарики катать не умеешь?

— Шарики-то катать я умею, а по геометрии у меня тройка, — тихо шепнула.

— Пойдем, я тебя сейчас подтяну по геометрии, моя троичница! — стащил со стула и повел к зеленым столам.

— Джэксон, — вроде выпила пол бокала, а голова уже кругом. — Не так быстро!

— Что, уже шатает? А мы только начали, — начинает расставлять шары в центре стола.

— Да не то, чтобы...

— Я так и думал, что ты пьешь впервые, — прищуривает глаза.

— Да причем здесь это? — упивается тем, что меня достает.

— Держи, уступаю тебе первой ход! — дает в руки кий. — Надеюсь, куда бить шары объяснять не нужно?

— Не смешно! — беру белый шар и ставлю к углу треугольника из шаров.

— Уже соображаешь, — мимо проходит и шепчет на ухо.

— Я это в кино видела! — обламываю.

— Может и ударишь, как в кино? — лукаво смотрит на меня с другой стороны стола, покручивая кий в руке.

Смотрю на него, злюсь и в тоже время смущаюсь. Достают его слова с подвохом. Вроде ничего такого не сказал, но порой лучше бы промолчал!

— Кино... — шепнула тихо.

Наклоняюсь, прогибаю спину, выпячивая свою круглую попку. Хочешь кино, так любуйся! Пытаюсь метиться этой тяжелой палкой в шар, но больше думаю, как я выгляжу в этой позе? Медленно поднимаю глаза на Джэксона, взгляд помутнел, нервно сглотнул и стоит не шевелясь. Наверно стойка та самая — голливудская!

Долго метившись, как и ожидалось, я ударила не в центр шара, а слегка задела. Шар покотился медленно в сторону — тяжелый гад оказался! Джэксон стоит, довольно улыбаясь, демонстрируя свой белоснежный оскал.

— Бывает, — пытается держаться, чтоб не выбешивать, но чувствую, вечер только начался. — Все с чего-то начинали...

— Боюсь, что твой первый удар был намного точнее и сильнее, — снова беру белый шар и ставлю на место. — Может продемонстрируешь?

— Не равный бой! — отложил свой кий в сторону, обошел стол и подошел ко мне. — Здесь уже не геометрия, а физика! — улыбнулся лукаво. — Бей еще раз!

Снова та же поза, уже входит в привычку действовать ему на нервы.

— Хочешь сказать... — пытаюсь метиться.

— Хочу показать, как в кино, — наклонился, облегая меня собой. — Отводим медленно кий... — чувствую горячее дыхание у своего уха.

— Ага, — сосредоточенности — ноль.

Положил свои руки на мои, шепот у уха. Дыхание сбивается, мысли витают где-то, но не над бильярдным столом. Это камень в мой огород за мою позу!

Жар от его тела, сногсшибательный аромат духов. Не знаю, что задумал Джэксон, но я буду его выводить также, как и он — меня.

— А бить уже можно? — кручу попой, касаясь его паха.

— Черт, Эмили, — нежно шепнул, опуская голову мне в волосы.

А вот и мой камень упал на его грядку! Кто-то возбуждаться начинает, чувствую, как эрекция твердеет.

— Ты чего? — поворачиваю голову к нему. — Плохо?

— Отлично! — делает резкий удар кием и отходит от меня.

Шары быстро разлетелись по сторонам, пару штук закатились в лунки. Джэксон взял свой кий, обходя стол, смотрит на меня странным взглядом. Ни улыбки, ни ухмылки, серьезный хищный взгляд. Такое явное желание в его глазах вижу впервые. Вот так вот, мистер Ливертон, не только Вы умеете доводить людей!

— А я люблю голливудские фильмы! — допиваю свое пиво.

Не знаю, как у него, а у меня настрой по шкале поднимается выше и выше. Алкоголь расслабил и раскрепостил, вот теперь понимаю откуда это состояние — море по колено.

Бегаю вокруг стола с тяжеленной палкой, кручусь и трюсь об Джэксона, будто случайно. Бью по шарам, как мне это приспичит, а не как нужно. Сейчас не столько игра интересует, а насколько хочет меня Джэксон? Может, это не правильно, но чувствую, как сама воспламеняюсь при его прикосновении.

Метод Катрины действует не плохо, я почти не думаю о Робэрто. А когда Джэксон рядом, так вообще начинаю забывать о нем.

Джэксон кружит вокруг стола, а глаза на мне. Темный взгляд пронзает насквозь, раздевает и ласкает. А я делаю вид, будто ничего не замечаю — смеюсь и заигрываю. Веду себя, как пьяная, раскрепощенная женщина, которую так легко окрутить.

— Джэксон! — одергиваю за руку к себе. — Да что ты такой серьезный? Весело же?

— Тебе весело, уже вздергивает недовольно правую бровь.

— Ну признаю! Бильярд — не мое, и научиться мне сегодня не суждено! И что теперь, плакать? — отдаю ему обратно кий.

— А кто здесь плачет? — смотрит на меня сверху вниз.

— Ты, — тихо шепнула.

— Весельчак...

— Да вот весельчак! — восклицаю.

Такую наглость и такой тон с ним позволяю себе впервые. Смотрю в глаза и чувствую некую власть над ним, влияние, его зависимость от моего присутствия.

— Весело и веселюсь! — веду пальцем по его торсу.

— Хм... Ты ещё спляши мне здесь! — прошипел сквозь зубы.

— Не вопрос! — не могу скрыть хитрую улыбку. — Вам на барной стойке или внизу? — все внутри застучало.

На весь бар распекает песня Kaleo — Way Down We Go, далеко не та песня, под которую можно выплясывать, если только стриптиз? Назад пути нет, выстрел был сделан!

Запрыгиваю на стул, с него — на барную стойку. Джэксон недовольно смотрит, скулы на лице напряжены, будто челюсть стиснул до придела.

— Уууеее... — свист с другой стороны стойки.

— Чертенюк, давай! — оживленно крикнул бородатый бармен.

Плавню двигаясь, кручу попой. Руками натягиваю края майки, закручиваю в узел в центре, превращая его в топ и начиная плавно двигать оголенным животиком. Веду руками по бедрам к коленям, кручу, выпячивая, круглыми формами, медленно сажусь и снова вверх.

Элементы танца просты — гибкость, гармония, плавность движений. Двигают своей задницей взад и вперед, будто показывая движения во время секса.

— Эмили! — Джэксон сзади прорычал. — Хорош! — дернул за руку вниз.

Поскользнулась и полетела вниз, сердце в пятки упало, но Джэксон поймал.

— Ты дурная, когда пьяная, — держит на руках и смотрит на меня. — Просил же не пьянеть!

— Это же просто танец, — пытаюсь слезть с его рук.

— Ууу... — завывали толпой мужики.

— Чертенюк, молодец! — выкрикнул толстяк.

— Получила то, что хотела? А теперь на выход! — отпускает меня.

— Как, уже? — неужели Джэксону не понравилось? — Я ещё хочу! — пытаюсь увернуться от него.

— Тебе мало того, что они вывалили языки?! Или ты что-то другое хотела увидеть? —

шипит мне в лицо.

— Какой ты пошлый! — пихаю его в плечо. — Невыносимо!

— Переживешь! — рявкает.

Подхватывает меня и закидывает на плечо, как мешок какой-то.

— Эй, ты чего творишь! Ущемление прав! — начинаю барахтаться за его спиной.

— У тебя ещё права есть? — усмехается.

— Чертенюк, приходи еще! Двери для тебя всегда открыты! — вслед бармен.

— Я еще приду! — поднимаю голову, пытаюсь его увидеть.

— Наверяд ли ты ещё сюда вернешься! — хлопает меня по заднице.

— Так не честно! Джэксон, ты, как всегда, в своем репертуаре! — пытаюсь пощекотать его, чтобы спустил меня.

— Решила обнять вверх ногами? — спускает меня.

— Нет! — возмущенно. — Блин, — пошатываюсь и хватаюсь за Джэксона.

— И что же Вас так шатает? — усмехается, прислоняя меня к байку. — Мисс Браун, неужто алкоголь ударил в голову? — нависает надо мной.

Смотрит сверху вниз, горю вся изнутри. Аромат парфюма, перемешанный с запахом его тела, бьет по обонянию. Между нами проходит разряд тока, чувствую сильное притяжение, пульсирующее желание. Бросает в жар, спускаюсь с темных глаз вниз и останавливаюсь на губах. Не могу спокойно вздохнуть, хочу поцеловать, но что-то останавливает, что-то противостоит моему желанию сблизиться с Джэксоном — недоверие, боязнь снова ошибиться, не угасшая боль по Робэрто?

— Я веду! — быстро перекидываю ногу и усаживаюсь на байк.

— Да, вот как бы не так! — оттаскивает за шкурку назад на пассажирское место. — Твоя очередь прижиматься! — усмехается.

— Жадина! — надуваю губы.

Упорно не двигаюсь, наблюдаю, как с трудом просовывает ногу, чтоб сесть на мотоцикл.

— Держись! — заводит.

Прижиматься, так прижиматься! Просовываю руки под майку и веду ладонями вверх по торсу.

— Я имел ввиду держаться! — вырвал мои руки из-под майки. — А не облапывать меня! — скрестил мои руки поверх одежды. — Мисс Браун, вы меня сегодня все больше и больше удивляете! — медленно трогается.

— Сама в шоке! — прижимаюсь лицом к его спине и глубоко вдыхаю его запах.

Что со мной происходит сегодня? Не на шутку тянет к Джэксону, как бы палку не перегнуть с этими отношениями! С ним рядом снова оживаю, рада каждой последующей минуте, каждому его темному взгляду. Начинаю снова доверять, за ним словно за каменной спиной! Откуда это наивная уверенность?

— Смотрю, понравилось, — глохнет мотор.

Продолжаю сидеть прижавшись к нему, не хочу слезать. Расслабило, глаза еле открываю. Хочу лечь и уснуть в его крепких объятьях. Чтоб крепко обнимал, шептал что-то, рассказывая и ничего лишнего. Вдыхать его и знать, что не одна! Я так устала от чувства одиночества.

— Эх, — заставляю себя слушать разум, а не сердце. — Пойду-ка домой, — спрыгиваю с байка. — Классный вечер был, Джэксон!

Смотрю на него и отшагиваю назад к дому. Сидит за мотоциклом и снова смотрит на меня взглядом бешеного хищника, мурашки по телу. Никак не могу понять, что с ним такое? За весь вечер это уже не первый раз. Тогда, в баре, не придавала этому особого значения. Но сейчас не по себе, сердце бьется тревожно. Что происходит?

— Джэксон, у тебя все хорошо? — неуверенно спрашиваю.

А вдруг это просто какое-то волчье проявление, а я тут лезу со своими дурными переживаниями? Взгляд резко переменился, глаза еще темнее, почти черные зрачки, скулы дрогнули на лице.

Джэксон встал с мотоцикла и пошел на меня. Взгляд, будто сейчас гвоздем забьет там, где стою. Холодок по телу, не успеваю так быстро отшагивать, как он наступает на меня.

— Ты спала с ним! — схватил за руку и потянул на себя.

— Что? Откуда ты... — Что? Нет! — тут же сообразила о чем речь.

— Ты обманула меня! — злобно прошипел сквозь зубы.

Меня затрясло, холодок прошел по телу, сердце кольнуло. Откуда он узнал, что я... Может он имеет ввиду что-то другое? Хотя как это можно воспринимать по-другому?

— И как? — встряхнул меня. — Получила, чего хотела? Каков он? — ну, это уже перебор!

— Это тебя не касается! — пытаюсь вырвать руку. — Отпусти! Я больше не под твоим надзирательством!

— Черт бы тебя побрал, Эмили! Как ты могла?! — еле переводит дыхание.

— С чего ты взял?! — в горле пересыхает. — Ничего подобного не было!

— Да ты беременная! — прошипел сквозь зубы.

— Нет, — мотнула головой. — Ты врешь! — возражаю.

Ноги превратились в ватные, не чувствую земли. Все вокруг закружилось, словно на какое-то мгновение выдернуло из реальности. Голос Джэксона стал далеким и уже не таким пугающим.

— Не правда! Я бы почувствовала, — медленно сажусь на ступеньки, перед глазами плывет.

— Еще не вечер! — не дает сесть, хватает за плечи. — Кто он?! — трясёт. — Имя? Эмили, просто назови имя.

Назвать имя? Сдать Робэрто? За что? Я сама к нему пошла, сама хотела этого. И если Джэксон прав, и я беременна, как я могу сдать отца своего ребенка? Чёрт возьми! Хоть бы это все было неправдой!

— Не молчи, Эмили! — грубо.

— Я... я не знаю, — отвожу взгляд в сторону.

Если я беременна, а он меня просто бросил, то уж точно лучше нам больше не встречаться, а еще лучше забыть его имя.

— Спала с тем, чье имя даже не знаешь?! —

— Ммм... — мотаю головой отрицательно.

— Не лги мне! Я вижу тебя насквозь! Хотя я и так догадываюсь, о ком идет речь! — отпускает и отшагивает.

— Куда ты? — боязно на душе.

Знает? Он знает о Робэрто, хотя это может быть блеф.

— Боишься за него? — шепчет, а глаза блестят, будто от слез. — Эмили, малыш, как ты могла... предать...

— Что? — мне послышалось или он сейчас говорил о предательстве?

— Имя, Эмили! — закричал.

— Нет! — криком на крик.

— Да ты не нужна ему!

— Не правда! — слабость одолевает, еле стою.

— Если бы нужна была ему, он бы тебя ещё год назад нашел и вытащил из психушки! Но увы...

— Замолчи, замолчи, Джэксон! — даже если он прав, не хочу слышать ничего подобного.

— Вот так, малыш! Правда бывает такой жестокой! Волк никогда не бросит свою пару, если любит, если она ему нужна! — прошипел сквозь зубы мне в лицо. — Тем более, если она понесет от него!

— Хватит! — хлынули слезы.

— Я год ждал, что он объявится, хотя бы просто навестить...

— Уходи! Пошел вон! — кричу на него. — Оставь меня в покое! Ненавижу!

Выдергиваю руку и бегу к двери. Спотыкаюсь на ступеньках, не вижу от слез.

— От себя не убежишь, Эмили, — вслед.

— Ты ни чем не лучше его! — поднимаюсь и даже не оборачиваюсь.

Вбегаю в дом и захлопываю дверь за собой. Быстро вытираю слезы ладонями, чтоб мама не увидела. Стою и не могу отдышаться, голова сейчас лопнет от злости.

— Я дома! — оглядываюсь по сторонам. — Спят уже что ли?

Подфартило! Быстро, но тихо поднимаюсь к себе. Хорошо, что мама не видит меня, сразу бы по красным глазам определила, что я редела. Начался бы допрос: что, как, почему? И тысяча ненужных вопросов, на которые ответы не нашла бы.

— А ты что так поздно? — сзади мамин голос. — Тебе уже дважды Джэксон звонил. — а вот и фортуна повернулась задом.

— Что? — я только вошла, как он мог звонить? — С чего ты взяла, что это был Джэксон? — почти не поворачиваюсь, чтоб не увидела моего лица. — Это мог быть кто угодно! — дальше поднимаюсь.

— По-моему у нас один мистер Ливертон! — снова тормозит меня.

— Он назвался Ливертоном?

Бред какой-то! Джэксон был со мной и ни разу телефон не доставал! Да и зачем звонить мне, когда я рядом?

— Ты, наверно, что-то спугала или не расслышала...

— Два раза? — возмущенно скрещивает руки на груди. — Я, по-твоему, глухая?

— Я не это имела виду! Наплевать, кто звонил! Пусть будет по-твоему, Ливертон так Ливертон! — чувствую, как выворачивает на изнанку. Не уж то и впрямь беременная?

— Ты чего такая? — тревожно спросила мама. — В колледже что-то не то?

— Да нет! Все хорошо! Отметили. Через пару дней собираю вещи и еду заселяться в общежитие.

— Ну хорошо. А что так долго?

— Гуляли с Картиной и с другими ребятами, — нагло вру. Раз решила, что звонил Джэксон, значит не видела наш сыр-бор на улице.

— Уже гулянки? — усмехнулась. — Еще и пару не отсидела. Молодежь!

— Мам, я устала. Давай завтра все расскажу? — уже не оборачиваясь, топаю к себе.

— Как скажешь...

Комок засел в горле, все внутри дрожит. Голова кругом, пол то проваливается, то пружинит, еле удерживаюсь на ногах. Что происходит? Состояние, словно на передозировке успокоительных.

Пытаюсь вспомнить менструальный цикл, не помню ни первый, ни последний день. Никогда не следила за этим, то ли начало месяца, то ли конец? Что тут гадать, нужно просто проверить!

У мамы где-то, когда-то валялся тест на беременность. Только вот это было год назад, я ещё тогда все надеялась, что у меня появится братик или сестренка. Но тест так и оставался неиспользованным. Как ни странно, это оказались первые симптомы раннего климакса. И на день рождения, вытряхивая ее личные вещи, снова наткнулась на него.

Быстро перебираю ее вещи, стараюсь не шуметь, но, как назло, все валится из рук. Пара минут активного поиска, и он у меня в руках.

— Вот черт! — он просрочен, как год уже.

И вот что она его не выкинула? Кручу в руках и понять не могу, что мне дальше делать? Может, он не утратил свою способность определять положение? Закроем глаза на срок и рискнем, все равно ничего не теряем!

Захожу в ванную. Трясущимися руками провожу нехитрую процедуру. Кладу на машинку и не могу оторвать глаз от теста. Первая полоска проявилась моментально, вторую не наблюдаю. Топчусь и мучаюсь в размышлениях. Либо я не беременна, и Джэксон просто сыграл на нервах в очередной раз, либо тест не сработал.

Скидываю вещи и встаю под прохладный душ. Вода течет по телу, а легче не становится. Смывает усталость, а внутри как было больно, так и остается. Каждый вздох отдается покалыванием в груди.

Обтираюсь полотенцем, надеваю чистые стринги, еле ноги поднимаются. Натягиваю свою любимую широкую майку, насухо вытираю волосы. Несвежие вещи, которые сняла с себя, собираю и закидываю в стиралку. Поднимаю глаза на тест, который оставила на машинке — две полоски!

— Черт! Черт! Черт! — хватаю его в безумии и страхе.

Начинаю искать, как бы его выкинуть так, чтоб мама ничего не заподозрила? Нахожу полиэтиленовый черный пакет, заворачиваю в три раза — намертво, что не раскрутишь и кидаю под низ мусора. А чтоб наверняка, нужно будет самой выкинуть мусор завтра.

И к чему вся эта конспирация? И как долго смогу все это утаивать? А как же учеба моя? А как же новая жизнь без родителей?

Смотрю на папин станок, мысли негативные прыгают в голове. Вытаскиваю лезвие и смотрю на него, слезы текут по щекам. Да что со мной такое? Я не могу! Но что я буду делать? Как мне смотреть в глаза родителям? Как бы сейчас ни ненавидела отца, а он оказался прав насчет меня!

Сжимаю лезвие в руке и захожу к себе в комнату. Не могу успокоиться, слезы текут, еле перевожу дыхание. На столе, не уставая, вибрирует мобильный — входящий Джэксон. На душе еще противнее, снова делаю ему больно.

Не важно, как он понял о моем положении. Какого ему сейчас? Узнать, что та, которую он любит, спала с другим, да еще и беременна, пусть даже на тот момент мы не были вместе.

Не смогу больше смотреть в его глаза, не смогу больше улыбаться, шутить и обнимать. Не хочу жить, не хочу ловить на себе презрительные взгляды.

— Не звони, пожалуйста, — ставлю телефон на бесшумный режим. — Я снова пристрастилась к тебе. И на этот раз, казалось бы, повезло. Ты шагнул ко мне, раскрыл свои чувства, а что сделала я?! — не могу проглотить комок.

Смотрю на мигающий экран телефона, на имя, которое стало таким дорогим. Разжимаю ладонь, кровь просачивается сквозь незначительные порезы — совсем не больно. Сердце сжимается в груди, и все равно страшно. Хочу жить, но не так! Хочу любить, но не могу! Не хочу этого ребенка! Не хочу от того, кто может так просто взять и бросить!

— За что такая судьба? Согласна с собой, сама виновата! Но в чем виноват Джэксон? В том, что просто любит? Я не достойна его, мне нужно исчезнуть из его жизни. Он еще полюбит нормальную, без изъянов. Без... — захлебываюсь слезами.

От злости сжимаю сильнее ладонь, лезвие врезается сильнее. Но эта боль незначительна по сравнению с той, которая прожигает в груди все насквозь.

— Прощай, — отчаянно вздыхаю.

Беру лезвие по удобнее, затаив дыхание, смотрю на спрятавшиеся вены. Чем глубже, тем вероятнее, что кровь не свернется.

Сжимаю ладонь в кулак, другой рукой уже собираюсь давить на тонкую кожу.

— Эмили! — хлопнула дверца от окна, ударяясь.

— Джэксон? — подскочила со страху. — Что ты здесь делаешь? — быстро спрятала лезвие, зажав в ладони.

— Какого черта ты не отвечаешь на звонки? — легко влез в окно.

— Я... — теряюсь.

Быстро подскакиваю к двери и запираю на щеколду. На всякий случай, если мама решит навестить среди ночи.

— Я спать собиралась, — прячу руку за спину. — Тебе не нужно было приходить! — пытаюсь говорить спокойно и убедительно.

— Руки покажи! — повелительно.

Смотрит мне в глаза злобно и шагает на меня. И как теперь это прятать от него, и не отстанет же?

— Что? — голос дрогнул. — Зачем?

— Эмили, я свежую кровь чувствую за версту, а ты стоишь в сантиметрах от меня, — тихо прошипел. — Не заставляй меня силой выворачивать тебе руки!

— Джэксон, — мотаю головой отрицательно.

— Чёрт бы тебя побрал! — выдернул руки из-за спины. — Эмили, я все равно увижу! Разжимай! — держит мои руки в своих.

Мне стыдно, как никогда, сейчас он увидит мою слабость, трусость, неумение решать проблемы другим путем.

— Я жду! — пронзает взглядом.

Глубоко и отчаянно вздыхаю, от него это не скрыть! Медленно разжимаю пальцы, ладонь и лезвие в крови.

— Так я и думал! — схватил лезвие и швырнул в открытое окно. — Да что с тобой такое?! — встряхнул за плечи. — Эмили, что ты творишь?!

— Я не хочу его! — мотаю головой. — Знаю, ты меня презираешь, я сама себе противна! И лучше будет, если нас просто не станет!

— Глупости не говори! — гладит по щеке и с жалостью смотрит.

— Не нужно меня жалеть! — отталкиваю его от себя. — Уходи!

— Я не могу! Ты ведешь себя неадекватно!

— Хватит меня опекать уже! Мне это не нужно! Мне вообще больше ничего не нужно!

— Это нужно мне! — окидывает взглядом меня. — Я не смогу жить, если с тобой что-то случится!

— Да посмотри на меня...

— А ты взгляни моими глазами на себя! Ты мне нужна, с тобой я снова чувствую, что живу! — что он имеет виду? Что значит снова живу?

— Я беременна от другого. Я была с другим, я... — начинаю заикаться от истерики, игнорируя его боль.

— Замолчи! — злобно рявкнул. — Я и так еле держусь, не добивай! — схватил за руку и потянул к себе.

— Прости, — утыкаюсь ему в грудь. — Джэксон... Мне так жаль...

— Тише, — обнимает меня сильнее. — Мы пройдем через это! Я обещал, и я буду рядом. Ты не одна!

— Вытащи его из меня, — шепчу ему в грудь. — Пожалуйста, помоги...

— Он не причем! Не трогай его! — украдкой целует в затылок.

— Не хочу, я не готова, — слезы снова хлынули. — Я боюсь! — прижимаюсь сильнее к его сильной груди.

— Первый аборт приводит к роковым последствиям, не совершай ошибок, о которых потом будешь жалеть.

— Джэксон, мне не консультация твоя нужна, а помощь! Помощь друга, — поднимаю голову и смотрю в глаза. — Я не готова одна воспитывать ребенка. Я просто не в состоянии это сделать! Родители меня убьют! Ну, или снова куда-нибудь упрячут.

— Я же сказал, что не брошу тебя, — шепчет. — Лучше давай руку перевяжем, а то мне уже не... Где у вас аптечка?

— Внизу на кухне, — мотаю головой отрицательно.

— Тебе нужно обработать и перевязать...

— Да фигня! — окидываю комнату взглядом, чем же можно перевязать руку? — Порез не такой глубокий, — подхожу к шкафу и вытаскиваю чистую пару кремовых носков. — В самый раз!

— Блин, Эмили! — у него не получается сдержать улыбку.

— Они чистые! — начинаю обматывать руку носком.

— Заражение можешь занести, — подходит и сам аккуратно обматывает ладонь.

— Главное, чтоб не гангрену! — усмехаюсь.

— Не каркай, а то руки лишишься, — смотрит на меня пьяными глазами.

Такой нежный и заботливый, на душе сразу полегчало. Хорошо, что он не оставил меня, вернулся и остановил то безумие, которое творилось у меня в голове.

— Ложись, тебе нужно отдыхать, — чмокнул в лоб, как ребенка. — Ну и протрезветь малость, — а я разве пьяная?

— Ты же не уйдешь?! — держу его за руку. — Побудь со мной еще немного, хотя бы еще десять минут? — как только слышу о его уходе, снова на душе тревожно становится.

— Нет, конечно! — неожиданно поднял меня на руки. — Пока не уложу спать, никуда не уйду! — сверкнул глазами и хитро улыбнулся.

Сильная горячая рука обвивает мои ноги, стараюсь не обращать внимание на это, но мутнеет в голове. Он просто держит, а я уже нафантазировала себе.

Не сводя с меня взгляда, аккуратно кладет на холодную постель. Майка задралась, окидывает взглядом мои обнаженные места, а я даже не пытаюсь скрыть. Ведет себя спокойно, но грудь заметно вздымается от глубокого вдоха.

— Свет выключить? — шепнул.

— Ага, — кивнула.

Гаснет свет, вижу только темный силуэт Джэксона. Не торопясь, подходит, быстрым движением снимает майку. Все внутри задрожало, возбуждение и неуверенность вспыхнули одновременно. Хочу и боюсь, хочу и не хочу торопить события.

— Не нужно дрожать, — наклонился надо мной, перелезает через меня к стенке. — Здесь я тебя не трону! — слышу смешок в его голосе.

— Я не дрожу, — еле сдерживаю смущенность и стыд.

Его не обмануть, тут же подловил. Вот что значит волчья натура, все чувствует и понимает лучше, чем я сама себя.

— Но ничего не обещаю, — прижимается ко мне сзади. — Когда войдешь в мое жилище, я всю душу вытрясу из тебя! — угрожающе, но возбуждающе.

— Куда? — откидываю голову назад, прижимая к его плечу.

— Ты же не собираешься с пузом жить в общежитии?! — носом водит по моим волосам, вдыхая воздух сквозь них. — У меня в городе есть квартира, я ее использовал под корпоративную. Временно там проживем, а потом видно будет.

— А колледж?

— Учись до рождения, а потом возьмешь академический, — от него исходит невыносимый жар.

— Не хочу это произносить, но мы будем для тебя...

— Не произноси, — закрыл ладонью мне рот.

— Спасибо, — бубню сквозь его пальцы.

Приятно, что он уже все решил за меня. Целая гора проблем падает с плеч, правда, остаются родители. Но, если все наладится в моей жизни с Джэксонам, то, думаю, с ними проблем тоже не будет!

— Это лишнее, малыш, — рука сиганула под майку.

— Мы не доедем до твоего... — хихикнула, выгибая спину, давая ему ходу.

— Эмили, я просто не хочу будить твоих родителей, — нервно дышит на ухо. — Им это не понравится, поверь!

— Верю, — руку тяну к его голове. — Но... — зарываю ладонь его волосы и вздыхаю громко от его прикосновений.

— Это точно будет не здесь, — убирает мою руку вниз. — Угомонись! — прошипел на ухо.

— Ты первый начал! — возмущаюсь. — Так не честно! — возбуждение не просто погасить.

— Первый, второй — глаза закрой! — прорычал.

— Рифмоплет, — огрызнулась.

— Поговори мне ещё!

— Не хочу теперь спать! — резко поворачиваюсь к нему, ладонью веду по рельефной груди.

— Мисс Браун, за неумением думать мозгами... — шепчет.

— Договаривайте, мистер Ливертон! — нагло заявляю. — Хочу это услышать в лицо!

— Не наслушалась на сегодня? — чувствую негативное отношение к себе, бесит.

— Хочешь сказать, что ты включил разум и перехотел меня?! — злюсь, сама не могу понять, на что? На свою неудовлетворенность?

— Слышь, ты, глупое существо! — схватил за волосы и оттянул назад, будто изучает мое лицо. — Хочешь услышать, как я хочу тебя сейчас трахнуть, чтоб от каждого удара лезла на стенку, задыхаясь?! — теряю дар речь от его прямолинейности.

Второе я заплясало внутри, да, это точно я хотела услышать, даже в такой грубой форме, меня это удовлетворило. Чувствую, как он нервно дышит — возбужденный, злой волк, чуть ли не извергающий огонь из ноздрей.

— Ммм... — тяну рукой его голову, чтоб поцеловать.

— Я же сказал, здесь ты ничего не получишь! — перехватывает и разворачивает к себе спиной. — Такую наглость вижу впервые! Если ты сейчас не угомонишься, останешься одна! — строго.

— Шантажист, — лежу смиренно, покоряюсь его повелению, так как одна оставаться точно не хочу.

— Нужно было тебя раньше опоить, — лукаво шепнул, не давая шевельнуться. — Пьяную тебя даже уговаривать не нужно, ты сама...

— Да, — издаю возбужденный стон, подыгрывая.

— Блять, слово сказать нельзя! — и тут же умолк.

***

— Эмили, — голос мамы. — Эмили! Ты там живая? Что дверь закрыла?! — громко стучит.

— Эй, детка, ответь ей уже что-нибудь, пока она дверь не выломала, — Джэксон пытается меня растолкать.

— А сколько время? — не могу открыть глаза.

— Почти шесть утра...

— Мам, ну шесть утра, честное слово! — кричу, не поднимая головы с подушки.

— Я хотела сказать... Ты откроешь дверь?

— Я сплю! — нагло заявляю, чтоб она отстала.

— Мы с отцом едем на Ярмарку!

— А когда приедете? — хотя мне без разницы, главное что сейчас мне на руку их отсутствие.

— Скорее всего, к обеду! И приберись дома! — Ну кто бы сомневался в ее намерениях с утра попрощаться. — Ты меня слышишь?!

— Да! — недовольно в ответ. — И мне что-нибудь купите! — кричу.

— Обязательно! — голос уже с лестницы. — Картошка сойдет?

— Кхм... — в ухо. — Фермерская ярмарка, — усмехнулся. — Овощи с грядки, молоко из-под коровы...

— Спи ты! — пихнула его, чтоб он замолк. — Умник! — уткнулась носом в его грудь.

Хлопнули ворота гаража — родители уехали. Чувствую, как мутит, и голова, словно консервная банка. Горло жжет, будто потрескалось от недостатка жидкости. Вот нужно было ей прощаться и будить, а ведь так хорошо спалось!

— Джэксон? — бубню, чтоб понять спит он или нет.

— Ммм... — прижимает меня к себе крепче, наверно, чтоб заткнулась и не мешала спать дальше.

— Мне не хорошо, — начинаю капризничать. — В голове ужас творится!

— Еще бы, — целует в лоб с закрытыми глазами. — Это не простуда — температуры нет!

— Да брось свои врачебные наклонности! — пытаюсь распихать его.

— Это называется профессионализм, — усмехается.

— Это называет, что больной здесь — ты!

— У меня в отличие от тебя умиротворение в голове...

— Ну, вставай! — скидываю тяжелые руки с себя.

Медленно поднимаюсь и сажусь на кровать. Голова тяжелая, солнце противно слепит.

— Спорить буду, впервые пила спиртное вчера, — усмехается.

— Молчи! Ты уже это говорил! — рычу. — Голова трещит.

— Может, похмелишься?

— А ты, как огурчик, — смотрю на его довольное выражение — раздражает.

— К великому счастью алкоголь на меня не действует так, как на обычного человека.

— У вас не бывает похмелья?

— Нет, и выводится из организма намного быстрее, чем...

— Ясно, толком не пьянеете!

— Пьянеем, только, чтобы опьянеть, нужно весь бар опустошить! А тебе и пару стаканчиков хватило! — поднимается с кровати. — Где у вас тут можно умыться?

— На выходе влево — дверь прямо, — берет майку, закидывает на шею и направляется к двери.

Смотрю на вид сзади — шикарный мужик: узкая талия, широкие мускулистые плечи, накаченная спина, не могу отвести голодного взгляда.

Беру шорты, бюстгальтер со стула и выхожу из комнаты следом. Иду медленно сзади, соблюдая дистанцию в пяти шагах. Глаза так и изучают каждый вырезанный рельеф его тела, словно специально не надел майку.

— Может, хватит уже пялится? — повернул голову и окинул взглядом с ног до головы. — А то мне так и споткнуться не долго! — взгляд останавливается на груди.

— Мечтать не вредно! — в тот же миг скрещиваю руки на груди. — Пялится? Кому ты нужен?! — от злости, что он прав, хотя и сам хорош — глаза навькат.

— У меня затылок заныл от Вашего нечистого глаза! — усмехнулся.

— Чего? — это что, еще одно преимущество волка — чувствовать взгляд на себе? — Это ты здесь нечистый! — огрызаясь, заворачиваю в мамины апартаменты, чтоб умыться в ее ванне.

— Ну, или неудовлетворенный, — а я уж думала, когда же он начнет стебаться о минувшей ночи?!

— Чёрт! — от злости с силой хлопаю дверью.

С грохотом захлопывается дверь и я наедине сама с собой. Подхожу к зеркалу и начинаю всматриваться в свое отторжение. Растрепанные волосы, синие круги под глазами, лицо помято, ужасно дергает порез на ладони, а самое неприятное, осознавать — я беременна. И хрен знает, кто такой этот Робэрто, да что тебя...

— Ммм... — не могу раскрутить носок, намертво присох. □

Ладно, потом разберусь! Начинаю быстро умываться, нерасчесанные волосы убираю наверх в фигушку — оказалось, не так-то просто это сделать одной рукой, когда вторая толком не сгибается.

Предательски торчит грудь, просвечивая. Вот куда пялился Джэксон, а еще на меня бочку катит — извращенец! Конечно же, это все говорится не со зла. Я благодарна ему за то, что был рядом со мной вчера. Не дал наделать глупостей и сам не воспользовался тем, что я была в ударе — пьяная. Как вспомню свое поведение, как пыталась свести счеты с жизнью, а после всего лезла к нему, требуя того, чего бы в жизни трезвая и не посмела — стыдно. Все! Пусть это будет первый и последний раз — завязываю с алкоголем.

Но как быть с тем, что Джэксон пытается помочь мне в моем незавидном положении? Как мне принять то, что предлагает? Как понять чего я сама хочу? А что хочет он от меня? И где гарантия, что я ему не надоем через пару месяцев.

С трудом одеваю бюстгальтер, натягиваю шорты, умываюсь одной рукой, как же я сейчас понимаю инвалидов!

Джэксон еще в ванной, что можно делать так долго, еще и двумя здоровыми руками? «Как же низко и пошло, Эмили!» — стегануло сознание.

Включаю чайник, ставлю сковородку на плиту. На завтрак будет яичница с беконом и зеленый чай с мятой. Конечно, не лучшее сочетание, но мне кажется, что сейчас мята снимет мой недуг или просто хочется чаю с мятой.

— Да неужели, — разливаю чай по чашкам.

— Как вкусно пахнет, — довольно улыбается, усаживаясь за стол. — Ты умеешь готовить! — берется за вилку и приступает к еде.

И чему радуется? Кухарить я ему не собираюсь, просто сейчас он мой гость!

— Мог бы и полотенце спросить, — сидит мокрый и все еще без майки, решил обсохнуть так?

— Не хотел тебя утруждать, — ворошит мокрые волосы на голове, вид, будто чрезмерно нанес гель мокрого эффекта.

— Приятного аппетита, — беру левой рукой вилку, а другую держу под столом, чтоб не мозолила глаза докторишке напротив.

— Что там у тебя с рукой? — вздернул бровь.

— Поем, потом перебинтую, — так я и думала, тут же подметит, что что-то не то.

— А ну-ка покажи сюда! — уже стоит надо мной и выдергивает руку из-под стола.

— Джэксон! — шиплю сквозь зубы. — Да все хорошо! Что ты в самом деле? Поешь нормально!

— Я поел, — медленно разматывает колом вставший носок.

— Да уж. По-солдатски... — смотрю на его пустую тарелку. — Ааа... — дергаю руку обратно. — Больно!

— Глупое существо, не могла намочить?! — смотрит с презрением на меня.

— Я бы это сделала потом! — закатываю глаза.

— Где аптечка?

— В верхнем ящике, — киваю на кухонный гарнитур.

Достаёт лекарства, на носок выливает перекись и садится рядом, подвигая стул ближе. Молча и изучающе смотрит мне в глаза. Я тоже молчу и, кажется, он не рад, что связался со мной. Наверно, сидит и думает, свалилась эта беременная мне на голову!

— О херне всякой не думай! — спокойно.

— Что? — выдергиваю руку из его ладони. — Ты что, мысли еще читать умеешь? — холодок в душе.

— Нет, — усмехается. — Ты что так всполошилась? Угадал, что ли? — откидывается на

спинку стула.

— Черт! Джэксон! — вскакиваю со стула. — Ты все смеешься... — нервно собираю посуду со стола и кладу в раковину.

Открываю воду и мочу под теплой струей, чтоб быстрее размочить, этот чертов носок. Стою к нему спиной, и на душе противно. Противно от самой себя, от безвыходной ситуации, от нежеланной беременности. Говорят, что просыпаются материнские инстинкты, но у меня что-то ничего не просыпается. Дай волю, прям сейчас и на аборт!

— Эмили, — руки обнимают за талию, нервно бежит дрожь. — Малыш, что психуешь? — шепчет у уха. — Не нужно воспринимать все так серьезно...

— А как это все воспринимать?! — сглатываю слезы, чтоб не показывать их ему. — Я не хочу рожать этого ребенка! — злобно шиплю. — Вытащи его из меня! — резко дергаю все еще не размокшую до конца тряпку.

— Эмили, какого хрена ты делаешь?! — кровь хлынула.

— С каких пор ты материшься? — поднимаю глаза, оценить выражение его лица.

— С тобой я и женщин скоро бить начну! — оторвал кусок бинта и зажал снова открывшиеся порезы. — Откуда в тебе столько безрассудства?! — злобно смотрит на меня. — Да как ты не поймешь?! То, что зарождается в тебе совершенно не виновато в том, от чего ты так бежишь! Этот ребенок растет и хочет жить, а ты пытаешься прервать жизнь, которая так рвется почувствовать этот мир.

— Да там нет еще ничего! — отпихиваю его от себя.

— Тогда откуда появилась ты?! — разводит руками.

— Меня хотели мои родители, — тихо шепнула и отвернулась.

— Ясно! — натянул майку быстрым движением. — Не так-то просто прервать жизнь оборотня! Скорее себя покалечишь, но его не убьешь!

— Что? — иду за ним. — Почему ты мне раньше этого не сказал?

— И что бы это изменило? — смотрит на меня холодно. — Я хотел, чтоб ты хотела этого малыша, а не боялась. Эмили, он часть тебя! Частичка твоя!

Смотрю на Джэксона, хотелось, чтоб ребенок был частичкой его. Тогда малыш бы скреплял нас, дополнял, и мы могли быть настоящей семьей. А сейчас я даже намекнуть на отношения не могу, совесть не позволяет. Кидаю все на авось!

— Меня не будет пару дней в городе, — достал ключи из кармана и выбрал из связки один. — Если не успею вернуться до твоего отъезда, езжай сразу в мою квартиру! — кладет ключ на стол. — Адрес смс-кой скину. Езжай за день, чтоб успеть устроиться.

— А ты? — неуверенно спрашиваю, ехать куда-то одной?

— Постараюсь вернуться в четверг вечером, — смотрит на меня безо всякого настроения.

Что ни день, как ни вместе мы, так я порчу ему настроение. Еще ни разу не было такого, чтоб было все по его. Клянусь! Как только мы окажемся далеко отсюда, я больше не буду ему перечить и портить наши столь непростые отношения, которые толком еще и не развились.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Спасибо за завтрак, — смотрит на меня уже с нежностью, уголки губ сгибаются невольно.

— На здоровье, но не особо рассчитывай, что я...

— Я и не сомневался в вашей вредности, мисс Браун, — шагнул ко мне.

— Не бросай меня, — неожиданно откуда-то подкатило кверху, сейчас разревусь, не

хочу прощаться.

— Эй, ты чего? — тянет меня к себе и обнимает.

— Я сделаю все, как ты скажешь, только не оставляй меня, — шепчу ему, уткнувшись в грудь.

— Первое, что сейчас скажу, это чтоб ты обработала руку и перевязала стерильным бинтом, — смотрит мне в глаза.

— Все еще смеешься, — отвожу взгляд.

— Нет, — склоняется к моим губам.

— Я сказал, ты ничего получишь! — припомнила ночную фразу, пока он не коснулся моих губ.

— Ну, Браун! — раскинул возмущенно брови.

— Да брось, я пошутила! — тянусь сама, чтоб загладить стеб.

— Я убью тебя когда-нибудь, Эмили! — прошептал прямо в губы и отпустил.

— А поцелуй? — невинно хлопаю глазками.

— Ты уже слышала мой ответ, — рывкнул недовольно и открыл входную дверь. — Ключ не потеряй, еще не хватало, чтоб ты в подъезде ночевала! Глупое существо, поднимай трубку, когда звонят! — с грохотом захлопнул за собой дверь.

— Сам такой! — пробубнила ему вслед.

Какая же я все-таки дура! Вот вечно ляпну не то и не там, где нужно! Сама разнылась, сама отшила и была отшита — не отношения, а просто мечта!

Беру ключ со стола, смотрю на грязную посуду, и не хочется ничего делать, тем более рука порезана. Черт с этой уборкой! Размотала побольше бинта, перевязала небрежно руку и пошла к себе.

Плюхаюсь устало на кровать. Выплюсь, а вечером уберусь — грязь никуда не убежит. Тяжелые веки закрываются, а мысли шумят в голове, не дают уснуть спокойно. Неожиданно засветился экран телефона, тут же подскочила. Смс-ка от Джэксона, ничего интересного, адрес, как он и обещал.

Расстроено вздохнула, переключила телефон на громкий режим, чтоб не пропустить его звонок. Хотя не уверена, что скоро позвонит после того, как я с ним грубо распрощалась.

Снова неприятно пропищала смс-ка:

«Пьяная, раскрепощенная, знающая, чего хочет, не смущаясь своих желаний. Наглая, полу-обнаженная, горячая — я хочу эту женщину! Не опустошай мой бар без меня, малыш!»

— Извращенец! — внутри снова все запрыгало от радости, что он не обиделся, но хуже смутило мое поведение ночью, лучше бы я ничего не помнила!

***

Утро. Я на чемодане. Через час отъезжает рейсовый автобус. Джэксон так и не вернулся, хотя он и предупреждал. Что я, сама дорогу не найду? Будет время полазить у него в квартире, всегда хотела узнать, чем дышит этот мужчина. Хотя, если квартира корпоративная, навряд ли там найдешь что-нибудь личное!

Открываю ящик и вытаскиваю тот самый заветный ключик. Немного покрутив, решаю, что его уже можно одевать. Окончательно решив, что я буду с Джэксонам, ключ необходимо надеть, чтоб показать, что я принимаю его ухаживания. Ну, или просто он мне безумно нравится, хочется что-то новое и красивое.

— Присядем на дорожку? — мама улыбается радостно, будто она едет учиться, а не я.

— Ага, — киваю.

Минута молчания, папа презрительно кинул взгляд в нашу сторону.

— Ведете себя, будто в казарму едет! — встал и смотрит на нас, как на идиоток.

— Ну вот ты, как всегда! — язвительно прошипела мама в сторону отца.

— Ну, мне пора! — встала и взяла свой чемодан.

— Ты звони! — у мамы заблестели глаза от нахлынувших слез.

— Каждый день! Обещаю, — обнимаю ее. — Пока, пап! — кинула, мельком взглянув на него.

— Удачи, дочь! — строго, будто боится растаять, если проявит хоть малейшую нежность.

Автобус еле плетется, снова тот же рейсовый урод без открывающихся окон и без кондиционера. Надеваю очки, наушники в уши, откидываюсь на спинку, пытаюсь удобно расположиться. Свои мысли, музыка подает ритм моей бурной фантазии. Глубоко вздыхаю, то улыбаюсь, то печалюсь.

Мимо проносится серебристый Порш, и откуда такие тачки в наших провинциальных краях? Я продолжаю мотать головой и любоваться видом из заляпанного окна. Не смотря на все недостатки ситуации, чувствую свободу, все кажется таким блаженным, даже кондиционера не нужно!

Автобус странно виляет по дороге, шатается из стороны в сторону. Приподнимаюсь посмотреть, что же там происходит? Машина-металлик не дает автобусу объехать ее. Вот мурак!

Порш отдает влево и начинает равняться с автобусом. Все с интересом рассматривают машину, которая создает помехи нашему водителю. Любопытство сегодня не мой конек, мое скорее безразличие ко всему окружающему, особенно к их проблемам.

Машина едет на равне с моим окном, затемненная ничего не разглядеть. Продолжаю откинуто сидеть и смотреть сквозь темные очки. Спускает стекло вниз, слежу боковым зрением. Чувствую, как пронзает меня взглядом, и какого черта?

Из принципа не поворачиваюсь, жду несколько секунд, чтоб отъехал. Не дождавшись, поднимаю руку и показываю средний палец □ — пошел на хрен! Закрывается окно, жмет на газ, рванул вперед — психанул, а я довольно улыбаюсь, мотая головой под музыку. У меня точно нет знакомых на таких тачках!

Резко по тормозам, подкинуло, я уперлась руками о переднее кресло. Снимаю наушники в недоумении, что за фигня? Впереди, поперек дороги встал Порш, перегородив проезд. Автобус свистит тормозами, в миллиметрах от машины останавливается. Еще немного и мы бы вписались в иномарку.

Все притихли, следя за происходящим. Несколько секунд, словно время застыло, будто никто и не дышит. Наконец из машины выходит высокий, светловолосый мужчина в белой майке. Обходит машину, гордо подняв подбородок. Не могу хорошо разглядеть через головы, кто это? Подходит к двери автобуса, пару раз постучал, требуя, чтоб раскрылись двери.

Не возражая, водитель нажал на кнопку, с насосным шипением открылась дверь. Поднимается по ступенькам, сердце сжалось. Слегка нагнувшись, шагает по узкому промежутку в мою сторону.

— Далеко собралась? — очки поднимает на лоб.

— Робэрто? — да чтоб мне сдохнуть!

ПРОДОЛЖЕНИЕ СКОРО! □□□

Комментарий к Да чтоб мне сдохнуть!

Народ, жду ваших комментариев и пожеланий на счет сюжета! Не проходите мимо, вы мое вдохновение! Для вас пишу, Для вас Творю!:)

===== Сюрприз на сюрпризе =====

POV Эмили

Смотрю на него и не могу поверить, что передо мной стоит он — причина моих недавних нервных всплесков, слез и истерик. Тот, из-за кого я пережила два месяца ужаса, чуть не свела счеты с жизнью, из-за кого у меня появилась депрессия, из которой вытащить меня смог только Джэксон. Нет уж, дважды на те же грабли я не наступлю!

— Какого черта?! — у меня паника. — Робэрто, что ты здесь делаешь?

— Давай на выход! — уверенно кивнул в сторону двери.

— Что? Нет! — не могу прийти в себя от столь неожиданного появления. Что сказать — любит эффектно появиться!

— Не заставляй тебя за шкуру вытаскивать из этого клоповника! — отозвался с неприязнью.

— Я никуда с тобой не пойду! — нагло откинулась на спинку. — Пошел вон отсюда! — демонстративно отворачиваюсь к окну.

И с чего он взял, что может вот так пропадать и появляться в моей жизни? Наглый и самоуверенный тип, смотрит на меня, словно чем-то обязана ему.

— Что за хулиганство?! Вызываю полицию! — сзади послышался молодой мужской голос.

— Ты уверен, что успеешь это сделать? — Робэрто кинул угрожающий взгляд на заднее сидение. — Ты не оставляешь мне выбора! — Это уже адресовано мне.

— Нас больше! — снова тот же голос. — Свалил бы ты из этого автобуса!

— Ну и кто тут с тобой? — Робэрто окинул взглядом всех сидящих. Его бровь издевательски поползла вверх.

В душе бушует буря, не хочу подчиняться ему, но Робэрто настроен решительно. Если сейчас не выйду с ним, то, чувствую, половину автобуса переколотит.

— Чёрт бы тебя побрал! — быстро встаю с места и с трудом прохожу мимо сидящего пожилого мужчины. — Извините...

— Ну что, дерзкий, может подойдешь? — на меня уже ноль внимания. Робэрто сосредоточен на неожиданном защитнике.

Оборотень перегораживает проход, злобно смотрит на пассажира. Тот тоже хорош, поднимается с места, не уступает ему.

— Еще не хватало! — тяну мужчину и пытаюсь вытолкать из автобуса. — Выходим! — уже рычу, не хуже его самого в волчьем облике.

— На улице подожди! — одним движением руки развернул меня и протолкнул вперед к двери.

— Блин! — снова цепляюсь за него. — Да забей! Робэрто, пошли! — хватаюсь сзади за его майку, уже позабыв про то, что собиралась его игнорировать.

— Оставь девчонку в покое! — парень шагает ближе.

Сердце в пятки упало. За меня решили заступиться? В любой другой ситуации пищала бы от восторга, а вот сейчас парня жалко стало. Они что, серьезно решили помериться силами в автобусе? Еще не хватало, чтоб кто-то из-за меня получил тумаков!

— Эй, вы что удумали?! — лезу вперед Робэрто. — Мы уже уходим, извините! — пытаюсь помешать им.

— Это ты уходишь! — схватил меня и потащил к выходу, ноги болтаются в воздухе — сильный гад!

Почти не брыкаюсь — бесполезно, слишком разные весовые категории. Спускается на последнюю ступеньку и выталкивает меня на улицу. На лице бушует раздражение, чую, кому-то может и правда не поздоровиться.

— Ты тоже! — перехватываю его за руку и тяну на себя, что есть силы. — Давай! — встречаюсь взглядами с водителем, который следит за нами.

Мужчина в синем пиджаке и фуражке не растерялся — как только я вытянула за дверь Робэрто, та захлопнулась. Автобус сдал назад и быстро объехал загородившую проезд машину.

— Эмили, — прорычал Робэрто сквозь зубы.

— Будем считать, что я тебя спасла, — довольна, что мы не в автобусе и удалось избежать ненужной потасовки. Но раздражена его присутствием.

— Что?! — в бешенстве смотрит на меня.

— Да пошел ты! — медленно прошагала мимо него. Плевать, как отреагирует на мои слова. Согласна даже на то, что он мне оплеуху залепит — будет больно, обидно и буду еще сильнее его презирать и ненавидеть!

— Не выводи меня, особенно, когда я уже раздражен! Тем более не влезай... — схватил за руку и грубо толкнул к машине.

— Сильнее, детка, — больно ударила о машину спиной. — Сломай мне позвоночник! Одной проблемой меньше будет! — нагло и злобно прошипела в его бешеные глаза.

— Сама виновата, — расставил руки по бокам, беря в кольцо, но не прикасается ко мне.

— Действительно, — огрызнулась.

Смотрим друг на друга и молчим. Пытаюсь контролировать себя, но чувствую, как тону в его голубых глазах. Раздраженных, злых, но таких прекрасных — таю, как мороженное на солнце, хотя пытаюсь виду не подавать.

— Я же сказал ждать меня?! — наконец разорвал глупое молчание.

— Что-то не припомню, — невольно пожимаю плечами. — Наверно, ты имеешь виду, когда сказал мне не ходить в лес, и что найдешь меня сам? — спокойно и равнодушно смотрю на него.

— Ну, как-то так, — уголки губ дергаются, но держится, чтоб не расплыться в улыбке.

— Вот только не уточнил, что прежде, чем ты меня найдешь, пройдет два с лишним месяца! — неожиданно злоба подскочила. — Отвали! — пытаюсь оттолкнуть его.

— Стоять! — снова припер к машине. — Понимаю твою злость, но по-другому я не мог! Сейчас объяснить все не могу...

— Так уж постарайся! — он думает, что меня можно вот взять банальными «Понимаешь, не мог и т. д.»

— Не все так просто! Меня не было в штате, а как только я приехал — тут же рванул к тебе! Но кто-то уже собрал вещички и решил переехать!

— Не было? — смотрю и не верю. — Допустим, а предупредить? Зайти, раз уж ваше высочество знает, где я живу?

— Я звонил! — раздражительно. — И причем не раз! Но вашего похотливого высочества вечно не бывало дома!

— Что? Похотливого?! — неприятные мурашки бегут по телу. — Да ты офигел!

— Докажи мне обратное, — прижал телом к машине. — Эмили, — шепчет и нежно

прикасается рукой к щеке. — Глупышка, я же чувствую каждую клеточку твоего тела. Как она нервно дышит, слышу стук твоего сердца, которое трепещет. Ты закипаешь...

— Да, закипаю, — шепотом ему в лицо. — Вот только не от того, о чем сейчас думаешь ты! А от злости! — толкаю руками в грудь. — С чего ты решил, что можешь вот так взять и воспользоваться мной, бросить, а потом появиться, когда это будет удобно тебе?!

— Я не бросал! — прошипел сквозь зубы. — С чего вдруг такие мысли? Да, меня не было, но это не значит...

— Да брось! Не знаю, что ты хочешь сказать, но это уже не важно, — тихо и спокойно. — Первые дни я парила от счастья. Я, как дура, вл... Каждый день считала, ждала, когда же ты появишься, но этого так и не происходило. Затем перешла на другой этап, чувствовала себя брошенной, одинокой и преданной. Сгорала изнутри! Еле переводила дыхание, вспоминая ту ночь! — комок подкатил.

— Я не хотел... Прости...

— Нет! — Перебиваю его. Нельзя, чтобы он начал оправдываться, иначе я уже не выскажу ему все, что накопилось. — Но знаешь, я перегорела! Прошла через девять кругов ада, разбитые чувства и так называемую первую любовь! — глотаю слезы, пытаюсь говорить ровно.

— Неправда, — усмехается. — В тебе еще говорит обида.

— Обида была, — нервно смеюсь. — До того, как я тебя увидела. Просто хотелось взглянуть в твои бесстыжие глаза. А теперь...

— Довольно! — уткнулся своим лбом в мой. — Понял! Я больше тебя никогда не оставлю, — шепчет.

Обнимает меня, а на душе неприятно. Не то чтобы я ему сейчас не верю, в голове летает образ Джэксона. Немного начинает трясти, чувства смешиваются. Сама себя не понимаю, так хотела, чтобы Робэрто вернулся, а теперь думаю, что лучше бы он оказался сволочью и бросил меня тогда. Наверно потому, что теперь сволочью чувствую себя я!

— Не нужно, — медленно, но уверенно высвобождаюсь. — Робэрто, у меня своя жизнь, а у тебя... не знаю.

— Бросай дуться, — берет за руку и пытается тянуть на себя.

— Чем раньше пойду, тем быстрее дойду до станции. — игнорирую его слова. — Еще три часа разбираться из-за своего оставленного чемодана.

— Не проблема, обновим гардероб, — такое ощущение, что он не слышит меня.

Медленно отступаю назад, он смотрит на меня, как-то странно смотрит. Что-то мне не по себе от его взгляда, словно задумал чего.

— Эмили, — наклонил голову на бок. — Убью, если сделаешь хоть еще один шаг! — ни слова не произнес, а голос прозвучал в моей голове, угрожающе.

Улыбаюсь и продолжаю шагать — уступать не хочу. В голове мутнеет, боюсь его. Хотя, если подумать, то что он мне сделает? Мне бы отвязаться от него сейчас, добраться до Джэксона, и он больше не найдет меня!

— Не смей ко мне больше приближаться, — тихо шепнула.

Телефон завибрировал в переднем кармане. Робэрто заинтересовано вздернул бровь и опустил взгляд на выпирающий карман. Сердце в пятки упало, более чем уверена, что смс-ка от Джэксона.

Робэрто шагает на меня, точно решил перехватить мой телефон, хоть и не имеет права. А если там очередная какая-нибудь пошлость, намекающая на секс, или на что-то подобное?

Я просто боюсь представить, что будет?

— Может, посмотрим? — кивнул недовольно.

— Не думаю, что тебе будет интересно! — кидаюсь наутек.

Быстро разворачиваюсь и бегу куда глаза смотрят. Бегу сколько есть сил, слышу только свое дыхание и шаги по гравию.

— Ведешь себя, будто не знаешь меня совсем! — ударяюсь о его сильную грудь, внезапно возникшую передо мной. — Знаешь же, что бежать бесполезно!

Робэрто подхватывает меня, чтоб не упала на землю от столкновения.

— Я понимал, что ты безбашенная, когда бегала ко мне на свидания. Но чтоб пытаться от меня сбежать, — смеется. — Сама покажешь или...

— Для тебя там ничего нет! — злобно прошипела, а саму всю выворачивает.

— Эх, Эмили, — развернул меня к себе спиной и полез в передний карман джинсов. — Я рассчитывал на более радушную встречу.

— Думал, на радостях повисну на твоей шее и буду на седьмом небе от счастья? — не могу шевельнуться, сжал меня.

— Вообще-то, да, — достал телефон, весь во внимании. — Закадычный? — прочитал имя адресата.

Секунды кажутся минутами, боюсь представить, что мог написать Джэксон. Блин, сама виновата, разворачивала его, а теперь надеюсь на разумные слова.

— Закадычный друг, — тихо шепнула.

— А имени нет у него? — смотрит на заблокированный экран.

— Есть, — усмехаюсь довольно. — Убей, а ключ не получишь!

— Не уверен, что он мне нужен, — сосредоточено сказал.

Затушил экран телефона и нагнул слегка вниз. Усмехнулся и снова включил его — вот пронира! Кто мог подумать, что он догадается посмотреть по отпечатавшимся линиям.

— И убивать не пришлось, — шепнул довольно.

Прижимает меня спиной к своей груди, держит телефон так, чтобы нам обоим было видно хорошо.

Открывает смс-ку, сердце замерло «Не хочу пугать, но я уже возвращаюсь! Предвкушай...»

Ну, Джэксон! Читаю смс-ку и меня раздрает смех. Вроде бы содержимое ни о чем, но и в то же время обо всем. До конца понимаем только я и сам адресат, а Робэрто остается только догадываться и злиться.

— Предвкушай? — прорычал.

Переводит руку к моей шеи, медленно сжимает и горячо дышит в ухо.

— Кто это? — голос спокойный, но нотка раздражения присутствует. — Уже не спрашиваю, что и предвкушать!

— Это... — еле перевожу дыхание. — Либо убей, либо отпусти, — сдавленным голосом.

— У тебя одна попытка, — разжал пальцы, но руку не убирает. — Подумай хорошенько, прежде чем соврать, Эмили, — шепнул угрожающе.

— А вдруг тебе правда не понравится? — отчаянно глотнула воздух.

— Зная правду, я смогу решить, что с тобой делать, — тон повелительный, но мне почему-то уже не страшно.

— Казни, — усмехаюсь.

— Смотрю ты не особо-то рвешься на контакт, — жмет на кнопку вызов. — Послушаем, что скажет «Закадычный!» — прорычал Робэрто.

«Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети!» — слышу у его уха.

— Какого хрена?! — психует.

Не могу сдержать смех, у Джэксона пропала сеть — он в пути! Робэрто сжимает телефон в руке с такой силой, что тот трескается и практически рассыпается. Не знаю, это мне везет или наоборот? Сказать правду, тем самым столкнув двоих оборотней лоб в лоб? Но зачем? От одной мысли становится страшно: учитывая вспыльчивость Робэрто, может произойти, что угодно. Решить бы все мирным путем... Но как, если этот уперся и не отпускает меня?

— Эмили, скажи что это не то, о чем я думаю, — голос поник.

Прижимает меня к себе крепче, но не грубо. Неужели он так быстро сдается? Я бы визжала до победного, требуя ответов.

— Я не чувствую постороннего запаха на тебе и поэтому не могу понять. Если это обида, и ты хочешь ударить побольнее, то поверь, малыш, у тебя это получается. Обида, злость и все такое, но нет причины выпускать это, и я докажу! Ты все, что у меня есть, и другого мне не нужно. — Так складно, проникает в самую душу. — Мое отсутствие было не по собственному желанию — неизбежность моего положения. Я скучал, не хуже тебя дни считал после той ночи. Ты не представляешь, каких трудов мне стоит сдерживать свои эмоции и чувства сейчас.

— Я не знаю, что ты хочешь услышать, — усмехаюсь, действительно почти растопил.

— Скажи, что я ошибаюсь, — сдержанно шепнул.

— Смотря, что ты имеешь ввиду, — неприятная ситуация. Говорим загадками, хотя понимаем, к чему идет разговор.

— Ты же...

— Спала я с ним или нет? — говорю в лоб, надоело стоять посреди дороги.

— И?

— Не успела, — думаю, так будет более справедливее. Ну, или правдивее.

— Зря телефон сломал, — прошипел.

— Он мне не нравился...

— Тогда какого черта он тебе пишет?! — резко развернул меня к себе. — Не пытайся сделать из меня дурака!

— Мне показалось, речь о телефоне, — тихо вздохнула.

— Так значит...

— Отпусти меня, Робэрто, — отчаянно. — Я устала...

— Да черта с два! Если б не твое положение... — пробубнил, схватил меня за руку выше локтя и потащил к машине. — Ты моя! — прорычал и, открыв переднюю пассажирскую дверь, силой усадил. — Никто не получит то, что принадлежит мне!

Устало плюхнулась. Ни морально, ни физически сопротивляться уже не могу. И не удивляет то, что он знает о моем положении. Как сказал Джэксон, Робэрто знал, что я понесу от него, а значит — он сделал это намеренно. Хотя сама не понимаю, как можно было это вот с такой точностью проконтролировать? Не промахнулся, другими словами. Вот только пугает его навязчивость. Почему-то раньше он казался мне более свободным и демократичным. А слова, словно из средневековья: «Ты моя, принадлежишь мне!» —

чувствую, не легко будет от него отвязаться.

— И куда мы? — смотрю в окно, не поворачиваясь.

— Куда надо! — огрызнулся.

— Мне в колледж нужно, а мы едим в обратную сторону...

— Забудь!

— Нет! — возмущенно. — Я и так год пропустила! Причем из-за тебя!

— Не хочешь спросить, о каком положении идет речь? — уже более спокойно, угомонился.

Молчу, злюсь на то, что он игнорирует мои слова. Тем более знаю, о чем речь идет, ничего нового мне не открыл.

— Ты знаешь? — дергает меня за плечо.

— Знаю, — мельком кидаю на него взгляд.

— Ясно, и что ты...

— А что я? — вспыхнула неожиданно. — Меня кто-то спросил?!

Резко машина затормозила прямо на проезжей части, наверно, этого парня не учили съезжать с дороги.

— Я же предупреждал тебя! — повернулся ко мне, прижимая к спинке сидения.

— Каким образом? — Вот это заявочка!

— Я же сказал, что пути назад не будет! Но ты...

— А что я? Откуда было мне знать, что именно ты имел ввиду?! — комок подкатывает к горлу.

— Мальш, — неожиданно промурлыкал у моих губ. — Как же ты сладко пахнешь, — впивается в губы.

Все внутри запылало, руки сами потянулись к нему. Пальцами перебираю его шевелюру, притягиваю к себе сильнее. Глаза предательски закрываются, языки сплетаются, захлестывает страсть. Его рука спустились ниже, а губы заскользили по шее.

— Ммм... — сжимаю губы и откидываюсь назад.

— Хочешь сказать, что ты меня не хочешь? — лукаво смеется, а сам еле переводит дыхание.

— Не хочу, — глубоко вздыхаю от его прикосновений. — Ничего говорить...

— Ты вся горяшь...

— А ты? — усмехаюсь, медленно перевожу дыхание.

— А я и не скрываю, и не вредничаю...

— Да брось! — руки полезли ему под майку.

— Я так хочу тебя, — мурлыкнул на ухо.

Жадно впивается в губы, сжимает до боли грудь. От возбуждения боль невыносимо приятна, начинаю стонать.

— Тише, а то я разделаюсь с тобой прям в машине, — а сам расстегивает мне пуговицу на джинсах.

— Походу, кто-то уже приступил, — смеюсь.

— Вот чёрт! — машина сзади надрывно сигналит, медленно объезжая нас.

— Облом! — закатываюсь смехом.

— Ты у меня еще посмеешься! — рыкнул недовольно.

Сел ровно за руль, завел машину и нервно тронулся. Выжимает газ, дергает коробку передач и смотрит только на дорогу. Как же эти перепады настроения меня достали! Что у

одного, что у второго. Может я ненормальная, но я тащусь от них обоих. Мне стыдно это признавать, и обидно за Джэксона. Еще два дня назад хотела его и бесилась, что у нас ничего не получилось, а сейчас в замешательстве. Я понимаю, желать обоих мужчин — это не нормально, так нельзя, но ничего не могу поделать. Может, поэтому не могу никак обрести покой.

— Мне нужно ехать, меня будут искать! — разрываю тишину.

— Да кто он такой?! — ударил по рулю. — Эмили?! — взревел от нахлынувшей ревности.

— Он тут ни при чем! — тоже психую, хотя уверена, что Джэксон начнет искать, так как знает, что я выехала. — Мне нужно маме отзвониться! — придумываю на ходу.

— Звони! — кидает свой мобильник мне на колени. — Скажи, что доехала! Быстрее, пока я не передумал!

— Что? Я не понимаю тебя! Я что, не попаду в колледж сегодня? — вздрагиваю.

— Ни сегодня, ни завтра...

— Так нельзя! Скажи, что ты пошутил! — пытаюсь принять тот факт, что он просто меня злит из-за смс-ки Джэксона.

— Эмили, ты носишь мое дитя! Моего наследника, моего приемника! Ни о каком колледже и речи не может идти! Ну, по крайней мере, пока он не родиться!

— Это несправедливо, — нахлынули слезы, но держусь, как могу. — После той последней ночи, я весь год провела в психушке. А я ведь так и не увидела тебя! Ты обвинил меня в предательстве. Луна заглядывала в мое окно и напоминала о тебе, во снах каждую ночь играла с тобой в лесу, но ты так и не появился.

— Откуда мне было знать! Ты должна была меня хоть как-нибудь предупредить!

— Я пыталась, Катрина несколько дней не могла тебя подстеречь...

— Я видел ее, — перебил, вздыхая отчаянно. — Я не мог понять, почему она бродит по лесу, и куда делась ты? Некоторое время караулил тебя у дома, но там даже твоего запаха не было.

— За эти отношения я поплатилась годом своей жизни. Меня выписали, постепенно начала входить в ритм обычной жизни, но ты снова появился и тут же исчез. Как только я пытаюсь наладить свою жизнь — появляешься ты и все ломаешь! А теперь, судя по твоему поведению, ты решил меня запереть до рождения ребенка. А ты спросил меня, хочу ли я вообще его? Какого это узнать, что ты беременна, а папаша просто взял и пропал, оставив пустые обещания!

— Я не хочу тебя запирать! Нет! — не поворачивается, будто стыдно показывать глаза. — Я, как и ты, хочу нормальных отношений, но у меня не получилось. Ты не должна была узнать о беременности до моего возвращения. Так получилось, что задержался дольше положенного. Хотел сначала устроить цветочно-конфетный период, насладиться каждым моментом и только потом сказать. Но сроки подкачали... — выдохнул. — И чтоб не было никаких недоразумений, я больше тебя не оставлю одну.

Слушаю его и не знаю, что ему сказать? По-своему он прав, с кем не бывает — «Хотим как лучше, а получается как всегда!» Ну вот только почему-то мое внутреннее чутье говорит, что не все так просто, как кажется.

— В какой клинике ты лежала? И как ты вообще туда попала?

— Родители сказали, что я брежу волками и в лес бегаю, что неадекватная, ну, и все такое... Не хочу про это говорить! — нахлынули воспоминания, тут же стало не по себе.

— А мое письмо?

— Письмо и розу я получила, они увидели, и это послужило причиной...

— Мистер Браун-младший сдал собственную дочь в психушку, — тихо прорычал.

— Что? Ты знаешь моего отца? — как-то странно прозвучало это из его уст.

— Заочно! — отмахнулся.

На коленях задрожал телефон, зазвенела стандартная мелодия Айфона. На экране высветилось имя — входящий: Джэки.

— Джэки, — беззвучно прочитала и передала телефон Робэрто.

Джэки? Кольнуло в области груди, имя знакомо до глубины души. «Друзья и родные зовут меня Джэки!» — но я так и не решилась Джэксона называть этим именем. Я просто переживаю и накручиваю себя по поводу и без повода.

— Привет, долетел, наконец? — усмехнулся, а мне что-то боязно становится. — Я уладил, с восточной стороны проблем не должно быть. В подробностях с глазу на глаз... Что? Как это тебя не будет? Да что случилось-то?

У Робэрто меняется тон, сильнее жмет на газ, еле перевожу дыхание от скорости. Не проще ли было остановиться и все спокойно и адекватно выяснить. Столбы мелькают перед глазами, чуть ли не сливаясь воедино.

— На какой трассе это произошло? Как это? Ты уверен? Я в 20 минутах от станции! — дергает ручник и машина резко разворачивается на 180 градусов.

Все перед глазами плывет, голова кружится, боль в висках. К горлу подкатывает тошнота, болевые спазмы в животе.

— Джэки, в чем проблема, выследи по спутнику. Вне зоны... — слегка притормаживает. — Точно я там не нужен? На связи будь! — выключает телефон. — Поймаю — вырву ноги уроду! — прорычал и кинул телефон на торпеду.

— Робэрто, — еле вздыхаю. — Останови машину, я больше не могу, — глаза закатываются, еще немного и впаду в бессознательное состояние.

— Эй, ты чего? — съезжает с дороги и тормозит машину.

По первому толчку резкого торможения открываю дверь и чуть ли не вываливаюсь из нее, упираюсь руками о землю.

— Эмили! — голос где-то вдали.

Идут рвотные позывы, но ничего не выходит. Может и было бы, если бы с утра позавтракала, но сборы на эмоциях, было не до этого.

— Малыш, — обошел машину. — Как тебе помочь? — мотаю головой, чтоб не трогал меня.

Немного отдышавшись, сажусь на землю, облокотившись спиной о машину. Глубоко вздыхаю, голова все еще кругом, но уже отпускает. Что это сейчас со мной было? Это из-за голода? Из-за бешеной скорости? Или из-за нервного всплеска и страха?

— Выпей, — тянет мне бутылку с водой, садится на корточки напротив. — Умеешь пугать, — нервно улыбается.

— Прикольно, — усмехаюсь сквозь тошноту и боль.

— Не вижу ничего прикольного, — вскинул брови возмущенно.

— Ты бы видел себя, — делаю пару глотков через силу, все еще тошнит, но ветерок немного остужает головную боль.

— Да ты на себя посмотри! Бледная, как смерть! — дернул бровью и неуверенно улыбнулся. — Что, уже началось?

— Началось?

— Токсикоз, — вот об этом я как раз таки и не подумала.

— А может ездить нужно чуть помедленнее?! Как-то с непривычки... Я-то не каждый день рассекаю на спортивных Поршах! — все еще перед глазами плывет.

— Блин, прости. Просто... — умолкает, не хочет говорить.

— Кто звонил? — непонятный разговор мелькает в уме, пытаюсь сложить паззлы фраз.

— Брат звонил, — сжал губы плотно, словно боясь сказать что-то лишнее.

— Что-то случилось?

— Да нет. Не бери в голову...

— Ну я же слышала! — и почему все скрытничают вечно? — Да брось! Я умею хранить секреты!

— Здесь нет ничего секретного, — губы кривятся в улыбке.

— И? — издаю истошный звук.

— Брат девушку потерял свою, но думаю, ничего серьезного...

— Потерял? — кольнуло страшно в груди.

— Ехала в город рейсовым транспортом и не доехала.

— Не доехала? А, может, она и не садилась? И они разминулись?

— Сейчас он проверяет все версии. Или просто поругались, а ваша гордость и вредность вечно нас наказывает!

— А кому ноги собираешься вырвать? — никак не могу придти в себя.

— Очевидцы говорят, что она с кем-то была... Не важно! Все выяснится скоро, камеры проверяет сейчас.

Джэки? Трясутся поджилки при этом имени, и еще эта пропавшая девушка и выключенный телефон. Даже не хочу об этом думать, только бы Джэксон еще был далеко, и я просто себя накручивала сейчас.

— Ты сегодня ела чего-нибудь? — мило заглядывает в глазки.

— Э... ммм...

— Я так и думал, — встает. — Поднимайся, — тянет за руку. — Тебе просто нужно поесть! — усаживает в машину.

Откидываюсь на спинку, запах кожаного салона, тошнота снова подкатила к горлу. Пытаюсь не дышать глубоко, чтоб не раздражаться хуже.

— Только не гони, — мельком кидаю взгляд на него.

— Может в госпиталь? — гладит по щеке. — На тебе лица нет.

— Нет, — мотаю головой. — Хватит с меня врачей.

Закрываю глаза, пытаюсь незаметно убить время, которым уже не распоряжаюсь, что бесит невыносимо.

Сижу и понимаю, что жизнь идет под откос. Все не так, как хотелось бы. Обидно, что он воспользовался мной, хоть и говорит, что любит. Все должно было быть по взаимному согласию, а тут все так, как он это решил. И как быть дальше? Просто промолчать и принять? А способна ли я на это?

— Приехали, — мягко сказал Робэрто. — Здесь отлично готовят! — говорит с пафосом, словно это он сам шеф-повар.

— Seriously? — открываю глаза. — В этом... Jackson's bar? — неприятные мурашки пробежались по телу.

Пару дней назад мы с Джэксоном зажигали тут. И бармен Гарри скорее всего меня

запомнил. Хоть бы не его смена! Хотя рассчитывать на фортуна для меня плохая идея — сегодня явно не мой день. Что там день — последний год явно не мой.

— Пойдём в другое место! — упорно не выхожу из авто. — Что-то это место не внушает доверия!

— Да брось! — открывает дверь. — Пошли, тебе должно понравится! Тем более, что это заведение принадлежит моей семье! — выходит из машины.

— Семейный бизнес? — нехотя выхожу, а ноги предательски подкашиваются.

— Был когда-то. Отец держал сеть ресторанов, пока жив был...

— Мне жаль, — тихо шепнула с грустью. — А почему был?

— Он собирался оставить все это старшему брату, даже первый Паб назвал в честь него, — держу его за руку и понимаю, что Джэксон переживает и ищет меня. — Но Джэки решил, что все это не серьезно и подался в другую отрасль. А там совсем другая запутанная история, на то у него были свои причины.

— А ты? — пытаюсь переключить внимание.

— А мне, если честно, не до этого, — улыбнулся довольно и повел за собой в бар.

— Тогда кто?

— После смерти родителей, бабушка следит за всем этим!

— А что случилось...

— Давай не сейчас об этом! — потянул к себе, положив руку на талию.

— Ага, — виновато.

Подходим к барной стойке. Как и боялась, толстый Гарри у руля пивного бочка. Остается надеяться, что он меня не запомнил.

— Привет, молодежь! — бросил презрительный взгляд в мою сторону.

— Привет, Гарри, как поживаешь?

— Отлично, молодой орел! Какими судьбами в наши края? — улыбается моему спутнику, а сам косится на меня.

— Марго хвалилась, что у вас новое меню? — дружелюбно разговаривают, как старые приятели.

— А то!

— Тогда приземлимся у окошка? Пришлешь кого-нибудь обслужить?

— Сам лично буду на посылках! — натянул лукавую улыбку.

— Бабушка, говоришь? — маловероятно. Держать такое заведение, и если оно еще и не одно?

— Сегодня познакомлю с ней, тогда и поймешь! — усаживает за столик у панорамного окна.

— Сегодня? — он что, решил знакомить меня со своей родней?

— Сегодня, сегодня! Я телефон в машине оставил. Ты выбирай, а я мигом, вдруг Джэки позвонит? — быстро направился к выходу.

— Чертенюк, и не страшно тебе? — зловеще прошипел толстяк. — С огнем играешь! Лезешь прям в осиное гнездо, — положил меню передо мной. — Растерзают же! — с неприязнью смотрит Гарри.

— Уже влезла! — ну, или втянули волки, хотя кого интересуют подробности.

И тут понимаю, что мои накручивания были далеко не беспочвенными. Как я могла вляпаться в такую историю? Если он решил познакомить со своей родней, то мне конец! Как выразился Гарри: «Растерзают!»

— О чем разговоры ведете? — Робэрто материализовался незаметно.

— Я буду пиво! — заявляю неожиданно, руки дрожат от накалившихся нервов.

Смотрю на бармена и делаю пофигистический вид, хотя боюсь этой всей ситуации до жути.

— Гарри, она шутит! — садится напротив и хмуро смотрит на меня.

— А может нет, — огрызаясь.

Смотрю на Робэрто со злостью, будто из-за пива. А на самом деле, злюсь на себя. И так хочется сказать: «Два дня назад я бухала с твоим братом в этом самом баре!» Но инстинкт самосохранения не позволяет подставить себя под удар.

— Может, хочется что-то особенное? — делает вид, что ничего вовсе не раздражает.

— Да, пива! — добиваю.

— Да что с тобой такое?! — психует и выхватывает меню из рук.

— Ай! — жмурюсь от боли.

Острым концом папки провел по забинтованной части руки, задевая порезы.

— Что с рукой? — кивнул недовольно.

— Ничего! — огрызнулась.

Может еще ему рассказать, как я из-за него собиралась вены резать?

— Угомонись уже! — рыкнул. — Гарри, что-нибудь мясного и даме салат с устрицами!

— Фу...

Обед оказался нервным, и съесть что-то выдалось целой проблемой. Вкусная еда не хотела лезть через горло, грозясь вернуться не переварившись. Робэрто молча терпел все мои бзики и перепады настроения. Сама не понимаю, откуда во мне столько негатива? Чувства смешиваются в адский коктейль: стыд, страх, неловкость, неудовлетворенность (моральная). Но, если честно, сейчас я больше переживаю за Джэксона. Каким ударом это будет для него!

— Брат не звонил? — прерываю нервную тишину.

— Нет, — задумчиво мотнул головой. — И на звонки не отвечает.

Скорее всего он проверил камеры и... Даже не могу себе представить, что он ощутил: боль, обида, предательство — я снова его подвела.

Робэрто всю дорогу странно посматривает в мою сторону. Такое ощущение, что он тоже все знает. Знает и зачем-то умалчивает. Хотя, с его-то умением скрывать ревность... Вполне может быть, что я себя опять накручиваю. Наверно, теперь мне везде будет чудиться подвох или заговор.

***

Машина быстро набирает скорость, унося нас вверх по извилистой дороге. Места сказочные: скалистые горы, укрытые зеленым хвойным лесом. Солнце клониться к закату, заставляя небо окраситься в цвет крови. Фантастическое зрелище!

Заезжаем во двор большого дома. Нет, БОЛЬШОГО дома. Я ничего подобного и стол красивого никогда не видела.

— Ты здесь живешь? — скрыть удивление не получилось.

— Да.

— Круто, — прошептала.

Передо мной открывается дом. Он словно специально замер в самом выгодном свете, предоставляя мне возможность восхититься первым впечатлением. Огромное здание кажется на удивление легким: светлые тона, множество окон и просторная терраса придают странную воздушность, даже изящество.

Объезжаем бассейн перед домом. Он отменно вписывается в общую картину. Вода прозрачно-голубая, с удовольствием бы поплавала.

— Пойдём? — Робэрто открывает дверь.

— Может, не стоит? — неуверенно подаю руку.

— Ты им понравишься, — мило улыбается и смотрит с теплотой.

— Что-то не уверена...

— Нервничать — это нормально.

— Им? — смотрю на него, требуя ответа. — Это кому? Ты же говорил только про бабушку? — Их много? Большая семья?

— Увидишь! — ведет по аллейке сквозь небольшой садик.

— Робэрто, — кручу головой по сторонам.

— Пойдем, пойдем! — входим в дом.

Внутри все соответствует внешнему виду дома: те же светлые цвета, разбавленные темным деревом и камнем. Все сияет чистотой и великолепием. И почему-то это до ужаса бесит!

— Алекса! — кричит на весь дом. — Марго! Блин, да где вы? — выводит в более просторную комнату.

Наверно, это гостиная. Одну стену почти полностью занимает светлый камин. Представляю себя в кресле-качалке с книгой напротив потрескивающего огня или за непринужденной беседой в прохладное время. Размечталась!

— Робэрто? — по лестнице спускается русая голубоглазая девушка лет двадцати. — Ты приехал?! — соскакивает и несется к нему в объятья.

— Скучала? — обнимает её, отпуская мою руку.

Они чем-то похожи, скорее родственники — брат и сестра.

— Не то слово! Ты чего так долго? — отпускает его. — А это? — загадочно смотрит то на него, то на меня.

— Я же говорил, что ты первая увидишь ее! — гордо смотрит на нас обоих. Он рассказывал ей обо мне?

— Алекса! — тянет руку мне. — Я младшая сестра Робэрто! — позитивно и так радушно, но спокойнее на душе не становится.

— Эмили, — тихо шепнула.

— Я знаю! — обняла меня. — Он мне все рассказал о тебе! — да уж, интересно, что именно?

— Дом без тебя был пуст! — медленно спускается женщина преклонного возраста. — Дни считали до твоего возвращения. Даже начали было переживать! — про отъезд не обманул, в груди кольнуло сильнее. Ищу в нем хоть какой-то изъян, но вот только зачем?

— Ба, познакомься, это...

— Эмили? Я слышала только что, — кинула оценивающий взгляд на меня. — Марго!

— Очень приятно, — тихо шепнула, хотя не думаю, что эта бабушка рада мне.

Спускается женщина с идеальной осанкой и гордо поднятым подбородком. Брюнетка с карими глазами и идеальной фигурой для ее лет, даже не могу предположить, сколько ей. Вроде, давно не молодая, но кожа подтянутая, а взгляд древний. Теперь ясно, почему она заправляет всеми делами — эта тетя полна сил и энтузиазма! Бровки домиком плавно скользнули в стороны, цокая каблучками, подошла к нам.

— Добро пожаловать, — пожала мне руку. — Эмили, — как-то странно произнесла, с

укоризной.

— Алекса, Джэки не звонил? — Робэрто достал телефон из кармана, будто собирается набрать номер. — А то он трубку не поднимает!

— Мы только что с ним разговаривали, он уже подъезжает, — отвечает и мило улыбается мне.

— А меня не хотите представить новой пассии Робэрто? — в дверь вошла рыжеволосая красавица — ужасно знакомая, однозначно, я ее где-то видела и причем не так давно.

— Эмили, — Робэрто недовольно кинул взгляд на нее, затем на меня.

Что происходит? Почему у него так резко сменилось выражение лица? Кто это?

— Это... — прорычал сквозь зубы.

— Я Лара! — перебила его. — Жена Робэрто!

Жена...

Продолжение следует!

===== Закон подлости =====

POV Эмили

— Я Лара — жена Робэрто! — походкой от бедра приближается к нам.

Жена? Какого чёрта? Что вообще творится?

Земля зашаталась под ногами, перед глазами все поплыло. Сорваться бы и убежать, но стою, словно прибита гвоздями к полу. Как он мог меня обмануть? И зачем было приводить сюда — в дом, где живет его супруга? Насколько нужно быть бездушным, чтобы так поступить?!

— Исчезни, Лара! — грубо сказал Робэрто.

— С чего вдруг? Пусть знает! — рыжеволосая упирает руки в бока.

— Знает что? — возмущенно спросил Робэрто.

— Что ты ей отвел роль любовницы! Ещё и беременной любовницы — лучше просто не придумаешь! — ликующе сморит на меня.

Я — беременная любовница? Упасть и умереть бы тут от стыда, но судьба не так благосклонна ко мне, чтобы потакать моим желаниям.

— А ты у нас так легко соглашаешься выполнять роль несчастной рогатой жены? — усмехнулся Робэрто и положил руку мне на плечо.

Да что он себе позволяет?! Никогда не могла и представить, что буду играть роль разлучницы. Бог свидетель, я никогда не хотела этого!

— Не нужно, — с неприязнью дергаю плечом, чтоб скинуть его тяжелую руку.

— Малыш, брось! — нагло дергает меня к себе и прижимает лицом к груди. — Она мне не жена, — шепнул у уха. — Просто действует на нервы тебе и мне.

— Тогда что я здесь делаю? — вспыхнула рыжеволосая, выпучив зеленые глаза.

— Действительно, — отпускает меня. — Никто тебя насильно здесь не держит!

Что-то я совсем ничего не пойму. Он её гонит? Гонит свою жену? Хотя разговор ведут далеко ни как супруги, скорее как давние любовники. Жена она ему или нет? Один утверждает одно, другая другое — кому верить? И вообще, зачем мне это всё нужно?

— Холишь и лелеешь только потому, что она беременная? — презрительно кинула взгляд на мой еще невидимый живот.

— Нет! Я выбрал её себе в пару! — что это ещё за... — Ты же хотела, чтоб я определился? Я определился, причем уже давно!

— Нет, — мотнула головой. — Я была повязана луной с альфой! Я твоя пара!

— Марго! — Робэрто нервно перевел взгляд на женщину. — Ты мне обещала, что к моему возвращению решишь эту проблему.

— Я не проблема! Я твоя...

— Умолкни! — голубоглазый шагнул в её сторону, пронзая грозным взглядом.

— Эй, — задеваю неуверенно его руку. — Робэрто, ты чего? — на мгновение показалось, что он собирается ударить её.

— А тебе скажу честно — ты не доносишь волчонка! Просто не сможешь — не хватит сил выносить сверхъестественное существо! Оно сильнее тебя в сотни раз, — Лара пожалала плечами. — Максимум семь месяцев, да и разродиться ты не сможешь! Вот она — плата за любовь к альфе.

«Чего? Она это серьезно?»

— Угмонитесь, — спокойно сказала Марго, будто ничего другого и не ждала. — Джэксон подъехал, хотя бы при нём не устраивайте концерт! — пронзает молнией насквозь, чувствую, как все занемело.

Джэксон? Задрожали поджилки, в голове помутнело, только бы не упасть в обморок или, еще хуже, не разревется. Как смотреть ему в глаза, что сказать и как объяснить? Как ему объяснить всю ситуацию? Если смогу что-то вымолвить! Чувство вины валит наповал.

Через считанные секунды входит в дверь. Медленно шагает — руки в брюки, темная рубашка — расстегнуты две верхние пуговицы. Как всегда, совершенен и зол.

— Джэксон, — с любовью произнесла женщина, быстро шагая к нему.

— Марго, — натянул улыбку.

Пронзает взглядом меня — просто испепеляет. Стою и не дышу. Кажется, что застываю в пространстве. Воздух вокруг становится тяжелым, каждый его глоток режет легкие, словно вдыхаешь ядовитые пары. Теперь я точно уверена, какой из Ливертонов звонил мне в тот день! И почему на эту фамилию странно реагировал Джэксон, когда стояли у колледжа. Это был не испуг, он подумал тогда о Робэрто, и тут же откинул мысли, когда назвала его имя.

— Что с твоим телефоном? Мы еле до тебя дозвонились. — целует в щеку и обнимает его Марго.

— Разрядился в неподходящий момент, — смотрит сквозь неё на меня и Робэрто.

— Джэки! — голубоглазая подскочила и повисла на его шее.

— Принцесса моя! — крутанул её вокруг оси, обнимая.

— Джэки! — Робэрто подошел к нему.

— Робэрто, — пожал ему руку, стукнулись плечами и наконец обнялись.

— Ты чего так долго? — дурачась поднимают друг друга, будто меряются силами, как подростки.

— Потом! Хочу тебя кое с кем познакомить, — поворачиваются в мою сторону.

Хочу испариться, раствориться, исчезнуть, провалиться куда-нибудь, но только не находится здесь.

— Какого черта ты делаешь, Робэрто? — злобно прошипел в его сторону.

Сердце задрезжалось в груди, бьется, ударяется о грудную клетку. Он мое спасенье, моя надежда. Вмиг расставит все на свои места, если захочет.

— Браун! — прошипел сквозь зубы, подходя впритык. Сердце сжалось, не зная, чего ожидать. — Да чтоб тебя! — схватил меня за воротник рубашки и дернул грубо на себя.

— Джэки! Джэки, — подскочил Робэрто. — Она всего лишь его внучка, не больше! — пытается отцепить его от меня. — Она не в курсе! — в курсе чего? Я ещё чего-то не знаю?

— И ты привел её сюда? — дернул ещё раз, оттолкнул назад и отпустил меня.

Падаю на диван, ударяюсь о мягкую спинку. Не больно, а как обидно! Что они имели ввиду? Чья внучка? Он нагло назвал мою фамилию, но зачем, если не собирался говорить о нас? И с чего вдруг я решила, что он мой спаситель? Заступится и заберет отсюда — размечталась!

— Джэки, давай поговорим. — Робэрто одергивает его.

— Ещё успеем! Так с ума сойти не долго! — поспешно покидает комнату.

— Эмили, — Робэрто снова подходит ко мне.

— Не нужно! — встаю, не даю ему близко подойти.

— Он просто вспылит! — пытается оправдать брата.

Ещё бы мне не знать, от чего Джэксон бесится. Но искать причину в какой-то внучке, чтобы так меня унижить!.. Потираю шею, которая почему-то жжет неприятно. Может от туго натянутого воротника?

— Что за внучка? Чья внучка? — ничего не соображаю.

— Не сейчас, Эмили. Это старая и долгая история, — ещё одна долгая история, которую хочу знать сейчас, чтоб понять, что же все-таки происходит?

Снова входит Джэксон, вот только у него в руке мой клетчатый чемодан. Он был на станции и забрал мои вещи, а значит, просмотрел камеры. И неужели не было понятно, что я не по своей воле оказалась с Робэрто?! Он снова отказывается от меня? Именно тогда, когда я решила, что мне лучше с ним?

— Так понимаю, это твоё?! — с пяти шагов швыряет мне под ноги.

Чемодан с грохотом валится на пол, скользая, едет к моим ногам. Ударяется об меня и останавливается.

— Добро пожаловать в семью! — с издевкой говорит Джэксон.

— Джэки, — Робэрто в недоумение смотрит на него.

Да! Мне тоже очень интересно, как он объяснит пребывание моего чемодана у него.

— Не надейся, что буду постоянно за тобой подчищать, беспредельщик! — чего? И всё? Робэрто не тормози, спроси ещё чего-нибудь!

— А ты нашел то, что искал?

— Нет! — направляется к выходу.

— Я с тобой! — Робэрто рванул за ним. — Эмили, я скоро буду... — мельком говорит мне.

Стою в растерянности и не успеваю мысли собрать: кто и что к чему тут? Куда они собрались? И почему Джэксон ведет себя, как чужой? Не могу поверить, он так просто сменил маску и отключил все чувства?

— Смысла нет, — остановил его Джэксон. — Ты лучше со своими курицами разберись, братишка! — и все поняли, кого именно он имел ввиду — я и рыжеволосая.

Смотрю вслед Джэксону и все равно не могу злиться на него. Если бы я только могла разговаривать, как Робэрто, телепатически. Пытаюсь понять ход его мыслей: он одобряет выбор брата, уступая меня ему, или он думает, что это моё решение?

— А со мной даже не поздоровался, — негромко сказала Лара.

— Тебе больше всех повезло, — усмехнулась Марго. Стоит как вкопанная, не меньше всех остальных шокирована внезапным пополнением в семье.

Потираю шею, которая всё ещё неприятно жжет. Чего-то не хватает...

— Вот чёрт! — меня осенило.

Джэксон не собирался меня пугать или ещё что-то насильно подобное. Он незаметно для всех содрал с моей шеи ожерелье с подвеской — ключ, который сам же и подарил. Наверно, все-таки мама была права — этот подарок был в качестве предложения руки и сердца, которое он только что отозвал.

— Ты чего? — Робэрто смотрит вопросительным взглядом.

Джэксон на какой-то миг обернулся и пустым взглядом посмотрел на меня. Ни злости, ни обиды в глазах, а спокойно без каких-то либо эмоций. Вышел, будто смирился со всей этой ситуацией, оставляя меня — бросая снова.

В душе стало пусто — я потеряла его. Потеряла то, что никогда не хранила и не ценила. Всегда считала его бонусом, который прицепился ко мне и никуда никогда не денется. Откуда могла знать, что у меня было такое сокровище? Только сейчас понимаю, что именно чувствую к нему и кого потеряла! Пословица сама собой кружится в голове: «ЧТО ИМЕЕМ — НЕ ХРАНИМ, ПОТЕРЯВШИ — ПЛАЧЕМ»

Снова ватные ноги — это земля шатается или просто голова кружится? В висках пульсирует боль, в ушах не смолкает звон. Теперь остается надеяться, что Лара права в том, что я с трудом доживу до семи месяцев беременности. Семь мучительных месяцев. Я согласна покинуть этот мир! Не вижу смысла больше жить!

— Отвези меня домой! — еле сдерживаю слёзы.

До невозможности хочу раскричаться и разреветься, проклинать всё и всех на свете!

— Ты дома, — недовольно рявкнул Робэрто.

— Да чёрта с два! Я не буду с тобой жить! — вскипела и начинаю выплескивать. — И плевать, что я беременна! Я его не хочу! — при всех нагло заявляю. Терять мне нечего больше, уже потеряла!

— Это из-за слов этой дуры? — Роберто тоже начинает вскипать. — Она врёт!

— Да мне без разницы, кто и что тут врёт! Я даже согласна сдохнуть через семь месяцев, но не быть рядом с тобой!

— Эмили...

— Отпусти меня! Если она права, после придешь и забереешь своего волчонка.

— Эмили, да она просто пугает!

— Мне все равно... я не буду с вами тут жить!

— Эмили, — шагает на меня.

— Не подходи, — пячусь назад. — Как Джэксон сказал — катись к своей курице! А я не буду всё это терпеть!

— Да не жена она мне, — усмехнулся и продолжает на меня шагать. — Ты — моя курица! — еле сдерживает смех.

— Хрен там!

— Ты ещё ругаться умеешь? — подскочил и закинул меня плечо. — Алекс, возьми чемодан. Покажем Эмили, где можно отдохнуть и собраться мыслями.

— Иду, — девушка берет чемодан и плетется сзади.

— Мне не нужно отдыхать! Я хочу домой! Это неправильно...

— Мы все неправильные, хватит вопить! — хлопнул меня по заднице.

— Не смей меня трогать! — все кипит внутри, голова кругом от положения вверх тормашками.

— Вот и пришли! — бросает меня на широкую кровать. — Иди ко мне, — наклоняется и пытается приставать.

— Ладно, увидимся за ужином, — смущенно произнесла Алекса и быстро вышла в дверь.

— Чья это комната? — осматриваюсь.

Все в серых тонах, однозначно, здесь царит мужской характер.

— Моя! — ползет на меня.

— Я буду спасать с тобой в одной комнате? — отползаю.

— И не только, ещё и в одной кровати, — хитро улыбается.

Может, Робэрто и прав, нужно передохнуть — силы покидают меня, но из всех сил пытаюсь сопротивляться этому. Слишком много нервных всплесков было за сегодня, не чувствую ни рук, ни ног. Еще час назад я бы сгорала от стыда и жалела Робэрто из-за того, что он не знает правды. Но сейчас смотрю на него и со злобой в душе произношу: «Так тебе и надо!» — это за Лару!

— А Лара? — устало откидываю голову на кровать, признавая поражение от своей физиологии.

— Мы были помолвлены, но я так и не признал в ней пару! — неприятно произнес. — Точнее, даже не я был помолвлен...

— Почему?

— Теперь это не важно! — гладит меня по щеке.

— Но она живет здесь?

— Не все так просто, Эмили, — устало вздохнул. — Я не могу признать тебя публично парой, пока ты не будешь одной из нас, и обратить тебя в положении тоже не могу. Остается дожидаться рождения волчонка. Обратим тебя, и официально будешь признана моей женой в моей стае. А Лара сама виновата в своем положении.

— Ты собираешься меня обратить? — а меня спросить, видимо, никто и не собирается.

— Конечно, — поцелуями спускается по шеи вниз. — А где твоя цепочка? Вроде бы с утра что-то весело?

— Потеряла, наверно, — отчаянно вздохнула.

Вспоминаю каждый момент: как он подошел, как злобно схватил за воротник, как дернул и как медленно просунул руку в карман. Он просто убрал украшение, а я и не заметила. Смотрел на меня, как на врага народа, с ненавистью. Лучше бы он мне там зарядил по шее и забрал, но что теперь об этом говорить? И я, испугавшись, промолчала.

Теперь прокручиваю в голове, а что было бы, скажи я обо всем? А что, если он ждал, что я первая признаюсь? А, может, и хотел, чтоб промолчала? Остается только гадать об упущенном моменте.

— Ты же понимаешь, что это будет насилие? — лежу, не шевелюсь и никак не реагирую на его прикосновения.

— Чёрт тебя побери, Эмили! Я же тебе всё объяснил! — он, наверно, решил, что это из-за Лары.

— Робэрто, я не хочу, — зажмурила глаза, чтоб не видеть его выражение лица.

— Говорили мне, что беременные женщины невыносимы! Но чтоб до такой степени... — прорычал сквозь зубы и ударил подушкой по лицу.

Вроде не больно, но удар сотряс весь мозг в голове. Схватила за нее и уткнулась лицом, тихо роняя слёзы. Сжимаюсь в комочек на кровати и не выпускаю подушку из рук, медленно задыхаюсь, но упорно лежу и жду, пока уйдет Робэрто.

— Отдыхай, — тихо шепнул и хлопнул дверью.

Интересно, что будет, когда Робэрто узнает? Хотя как он узнает, если Джэксон не скажет, так как у меня точно духу не хватит признаться в этом. А, кроме нас, никто больше и не в курсе...

Лара? Точно, это Лара была в кабинете у Джэксона за день до моей выписки. И как я сразу её не вспомнила? Она обнималась с... Вот это да! Думаю, она меня тоже вспомнила. Смотрела как-то странно, наверно, понять не могла связь между мной и Джэксоном. Вел себя при всех, как чужой, словно впервые видел, но в тоже время она знает, что он мой лечащий врач. Даже не знаю, что и предполагать? В порыве ревности и гнева может рассказать Робэрто, хотя это тоже ничего не доказывает. Врач и врач себе.

Чуть убираю подушку, давая проход воздуху. Вздыхаю глубоко и со всхлипыванием. Обнимаю крепче бездушную вещь, закрываю глаза и даже не пытаюсь рассмотреть, где я лежу. Всё так безразлично, куда-то проваливаюсь, кружусь и падаю...

***

Теплая рука прижимается к моему животу и тянет. Сзади кто-то лежит, такой горячий и громко дышащий в ухо. Кусает за мочку уха, приятно, мурашки бегут по коже, но не могу выпрыгнуть из глубокого сна.

«Прыгаю с водопада вниз, ныряю, меня тянет вниз что-то или кто-то. И не пытаюсь брыкаться — в воде я словно рыба, которая не нуждается в воздухе. Высвобождаюсь из чьих-то рук и начинаю плавать под водой по просторам голубого озера. Тень мелькнула мимо меня, намного быстрее и больше. Пугаюсь этого большого пятна и пытаюсь всплыть быстрее, чтоб выбраться на сушу. Сзади подхватывают крепкие руки и помогают выплывать.

— Я всегда с тобой, — ласковый голос Джэксона, — Мое глупое существо, — усмехается и выносит меня на берег, прижимая к себе.»

— Джэксон, — трюсь щекой о колночую щеку.

— Эмили, — рык Робэрто в ухо вырывает меня из сна.

Понимаю, что имя Джэксона выдала наяву! Паника охватила — как мне объяснить это Робэрто? Сжала кулаки и задрожала от страха. Как я могла так оплошать?!

— Джэксон, — снова выкрикнула его имя. — Не трогай меня! — решила сыграть роль, авось прокатит?

— Эмили! — Робэрто начал трясти меня за плечи. — Аллё! Проснись! — громко начинает будить меня.

Открываю глаза, смотрю на Робэрто и пытаюсь понять — прокатило или нет? Саму всё ещё дергает немного, сдерживаю медленное дыхание. Наверно, нужно было вскочить после того, как глаза открыла. Симулировать, что проснулась в мокром поту, ну или что-то подобное — стормозила!

— Какого чёрта?! — поднимает меня и сажает.

— Что? Хватит уже трясти меня! — отпихиваю его. — И так голова трещит!

Злобно смотрит, садится напротив, наверно, пытается анализировать, что это сейчас было?

— Что тебе снилось? — чувствую, как сдерживает злой тон.

— Не помню, — тихо в ответ.

Думаю, лучше так, снова врать не могу, это только усугубит моё положение. Это был всего лишь сон — как любить, так и убивать мог Джэксон. Робэрто должен понимать, что мы не контролируем сны, даже если они связаны с нашим подсознанием. Надеюсь, за сны меня не будет терроризировать?

— Может, хватит на меня так смотреть? — откидываюсь на бок, чувствую слабость и тяжелую тыкву вместо головы.

— Поднимайся, пойдем ужинать! — недовольно кинул на меня взгляд.

Как я его понимаю, он бьется в сомнениях. К чему было выкрикнуто имя его брата — первое не было в страхе! При первом я терлась об него, думая, что прикасаюсь к Джэксону. Как же меня это все достало! Куда я влезла? Действительно осиное гнездо! Однозначно, нужно делать отсюда ноги! Вот только как это сделать?

— Я не пойду, — пробубнила и потащила подушку к себе.

— К чему всё это? Ты же понимаешь, что потащу тебя за шкуру вниз! — этот самоуверенный тон начинает раздражать все больше и больше.

— Зачем? Не проще ли оставить меня в покое?!

— И будешь голодной лежать?!

— Это лучше, чем получить тарелкой супа в лицо от твоего Джэксона, или ещё лучше — выслушивать прогнозы о собственной смерти от твоей Лары! — выпалила всё, что думала о них.

— Ты боишься Джэксона? — гонор погас. — Он просто вспылал, на самом деле он не такой!

— Конечно, — пробубнила.

— Тем более, его нет!

— Это ничего не меняет! Если я не в твоём плену, то научись уважать мои желания! — выходить не хочу, терять ещё пару десятков нервных клеток, которые гарантировано пригодятся!

— Твое желание — бревном валяться на кровати?! — встал, психуя.

— Приятного аппетита! — легла поудобнее и уткнулась в подушку.

— Прекрасно! — хлопнула дверь.

Почаще бы он так психовал и оставлял меня в покое, а то что-то все повадились решать за меня. Когда мне встать, когда поесть, где жить, где спать! Чувствую себя какой-то мебелью, которую двигают туда, куда им этого хочется, ставят так, как их глазам это приятно.

Лежу и чувствую облегчение — отвязалась от неприятного ужина с этим семейством. Все-таки он подумал, что я испугалась Джэксона. Ну и хорошо — меньше вопросов и презрительных взглядов!

Закрываю глаза и не могу больше уснуть, в голове громко стучат мысли. Не просто стучат, а тарабанят, превращаясь в образы и неприятные картины. Фантазия не на шутку разошлась!

В комнате темно, не знаю, сколько времени, но чувствую, что поздно — солнце уже давно село. За окном послышалась, как завелась машина и, отъезжая, осветила комнату фарами. По очереди выхватила из темноты стены и тут же умчалась. Мощный рев мотора спортивной машины уже слышался вдалеке, когда я подняла голову от любопытства.

Если Джэксона нет, то это был Робэрто, а значит, мужиков нет дома! Можно спуститься и хотя бы попить простой воды. И к чему вся эта логика? Что теперь, не пить и не есть, как сказал Робэрто!

Медленно и неуверенно шагаю к темной двери, в щели которой проникает тусклый свет извне. И чего я так страшусь, или кого? Почему бы мне не забить на них всех и жить дальше? Все-таки я здесь не по своей воле!

А жить дальше с кем? С Робэрто? Не могу даже в мыслях его больше подпустить к себе. Из-за жены? Хотя кто знает — жена она ему или нет. В любом случае, здесь ничего не ясно и как-то утаено! И если честно, не уверена, что она причина этому.

Джэксон? Как смотреть ему в глаза? Если бы он не был ему братом и больше никогда не появлялся в моей жизни, может быть, я бы смирилась, успокоилась и, может, даже снова влюбилась в Робэрто. Но жить в одном доме, видеть живое напоминание своей страсти и взаимного желания...

— Эх! — громко вздохнула своим больным мыслям.

Тихо спускаюсь по лестнице и не знаю, куда свернуть, чтоб то была заветная кухня. Пугающая тишина — никого нет. Вроде бы так и хотелось, но в тоже время не по себе как-то.

Побродила по холлу, затем по гостиной. Заглянула в каждую дверь вниз, в надежде, что у них у всех комнаты наверху. Вот было бы неловко забраться без стука к кому-нибудь в личные покои! Но, к счастью, этого не случилось — я нашла то, что искала — кухня.

Свет уже горел, когда вошла. Наверно, кто-то либо тут был не так давно и сейчас вернется, либо просто забыл выключить свет? «Нужно пить и сваливать отсюда» — первое, что стукнуло в голову.

Большая светлая кухня, как и весь дом, в классическом стиле и в классических тонах. Тот, кто все это обустраивал — человек старой закалки. Сразу в глаза бросается образ Марго.

Оборудована современной техникой, большое место для посиделок. Даже если пригласить на обед большую компанию, то она свободно разместится за этим овальным столом. Можно сидеть и наблюдать за цветущим садом, в котором горят ночники, освещая лужайки и клумбы.

Ладно, хватит всё это разглядывать, нужно уже как-то перебороть свое любопытство и восхищение.

Беру стакан со стола и открываю холодную воду. Споласкиваю его пару раз, не для того, чтобы промыть после кого-то, а скорее, чтоб остудить и насладиться холодной водой. Наконец, удовлетворившись охлажденной посудой, набираю воды. Начинаю пить, холодная вода течет по органам, приятно гася жажду.

— Жаркий мужчина — Робэрто?! — пугает голос Джэксона сзади.

— Что? — чуть не поперхнулась.

Ни один глоток больше не сделан, сердце замерло в страхе. Стою спиной и не решаюсь повернуться. И какого черта он подошел ко мне? Так решительно меня оставил с ним в обед, а теперь будет упрекать, что я с ним?

Аккуратно кладу стакан на стол, тихо перевожу дыхание. Будет разумнее просто пройти мимо, сделать вид, что ничего не происходит, как сделал сам пару часов назад. Вот только откуда взять столько смелости?

Поворачиваюсь, потупив взгляд в пол. Что бы он не сделал или не сказал — я не найду сил, чтоб ещё раз взглянуть в его карие глаза. Может, и виню его в слабости этого дня, но в тоже время оправдываю и защищаю в душе, ссылаясь на то, что он любит своего брата. И забирать его беременную девушку было бы верхом эгоизма с его стороны.

— И как? — преграждает путь.

— Дай пройти, — тихо шепнула, глотая комок в горле.

— Да брось! — одернул меня обратно. — Ты же этого хотела? У вас семейная идиллия

— ребенок, отец ребенка...

— Отстань! — пытаюсь пройти мимо, отталкивая его от себя.

Чувствую, как от него разит алкоголем. Не уж то с горя пошел и напился? И чей бар, интересно, пострадал от такого непьющегося алкоголика? Как легко просто уйти от проблем и залить всё это виски.

— Эмили! — схватил за плечи и пошатнулся. — Смотри мне в глаза, когда я с тобой разговариваю!

— Да ты пьян! О чем можно с тобой разговаривать?! — смотрю в его глаза, полные безумия. — Не трогай меня! — пытаюсь высвободиться из его сильных лап. — Я буду кричать!

— Валяй! — усмехнулся и прижал к столу. — И что ты скажешь тем, кто нас увидит?

— Правду! — нагло заявляю ему в лицо.

— Какую? — в глазах смешинки — он меня в серьез не воспринимает.

— Самую настоящую, — тихо произнесла.

— Как ты хочешь меня? Или как хочешь Робэрто? Каков он с тобой?

— Хочешь знать в мельчайших подробностях? — понимаю его ревность, но он играет мне на нервы. — Если бы я ещё сравнить могла, — намекая на то, что с ним так ничего и не получилось.

— Нужно было оставить тебя Стиву! — прошипел сквозь зубы, кидая безумно злой взгляд.

Хорошо, что не может глазами убивать людей или извергать молнии. В противном случае, всех бы поубивал и всё бы тут сжег вместе со мной.

— Что? — еле выговорила, слезы начинают душить. — Да как ты можешь?! — вмиг охватила неприязнь — не ожидала, что такое услышу от него!

— Все вы ягодки одного поля...

— Да и ты не хуже! — начинаю вырывать руки и сильнее толкаться. — Чуть не трахнул девушку своего брата! — назло, чтоб вывести его из себя. Бью тем же ломом, что и он меня. — А ведь ты же догадывался, кто был со мной?! — хотя сама не уверена в своих словах, говорю наугад.

— Я не знал! — схватил за порезанную ладонь и потянул к себе.

— Аааа... — завизжала от боли.

Смотрит мне в глаза и сжимает сильнее, будто получает удовольствие от моих мучений. Не получилось словами ударить больно, решил физически добить?

— Хватит! — кричу и тут же затихаю, кажется, что чем сильнее кричу, тем становится больнее. — Пожалуйста... — пропищала.

— Джэки! — в кухню влетел Робэрто и отшвырнул от меня Джэксона.

— Джэксон, — строго, сзади показалась Марго. — Что здесь происходит?

— Уже ничего! — недовольно окинул всех взглядом, поправил воротник рубашки, развернулся и вышел из кухни.

Все смотрим друг на друга молча какую-то минуту. Я потираю ладонь в шоке от жестокости Джэксона, но тоже молчу. Не думаю, что нужны мои комментарии.

— Марго, отведи Эмили к себе, — Робэрто разорвал неловкое молчание. — Я поговорю с ним!

— Я сама с ним поговорю, — сказала спокойно, останавливая Робэрто.

Марго ещё раз взглянула на меня неодобрительно, умная женщина начинает что-то

подозревать? И наверняка обвиняет меня во всех грехах! Вздернула недовольно правую бровь и вышла следом за Джэксоном.

— Эмили, — Робэрто пытается помочь мне. — Что произошло?

Стою в полусогнувшимся состоянии и держусь за руку. Крови нет, но ужасно дергает, будто режут изнутри.

— Он уже ответил на твой вопрос! — огрызаюсь.

Срываюсь на Робэрто, хотя понимаю, что это несправедливо по отношению к нему. Он-то не в курсе происходящего, что делает из него дурака, причем незаслуженно. Как долго это может длиться? В конце-концов, он все равно когда-нибудь узнает.

— Эмили! — дергает меня к себе.

— Что тут скажешь! — смотрю в глаза и понимаю, что если они со мной так, то мне не нужно опускаться до их уровня. — Пьяный и неадекватен.

Позволяю Робэрто подхватить меня под руку, только он берет за талию и прижимает к себе с любовью. Это невыносимо! Нужно срочно находить выход, так жить нельзя! Они меня просто растерзают — один любовью, другой ревностью.

— Не нужно было тебя оставлять одну... — вмиг оказались у него в комнате.

Вся эта чертовщина простому человеку так чужда. Сила, скорость, телепатия и ещё что-то подобное растёт у меня в животе.

— Ну, не ходит же попятам за мной или за ним, — ложусь на кровать.

— Но и так тоже все оставлять нельзя! — чувствую, как он злится.

Лежу, а меня всю ещё трясёт от нервов. Ладонь болит, а кровь так и не пошла, хоть раны затянулись тонкой пленкой. Не такой уж и пьяный был этот медик, знал, куда и как давить.

— Я сам поговорю с ним! — раздраженно проговорил.

— Робэрто! — поворачиваюсь к нему. — Не оставляй меня, пожалуйста, — тяну его за руку к себе.

Не думаю, что это приступ нежности к нему, скорее страх, что они могут сцепиться. Ещё не хватало, чтоб из-за меня братья разругались. Вспыльчивый Робэрто и неадекватный Джэксон — не лучшее настроение для разборок.

— Поговорить вы ещё успеете, — тихо шепчу, подтягивая его к себе.

— Ты дрожишь, — послушно ложится рядом и обнимает. — Ты всё ещё боишься? Сюда он точно не явится! — прижимает меня крепко.

— Я знаю, — доверчиво кладу голову на его руку. — Это не страх, это просто нервишки шалят, — нервно усмехаюсь.

— Ммм... — замурлыкал на ухо. — Хочешь сказать, что ты не из пугливых?

— Как-то о страхе не задумывалась на тот момент...

— О нём ещё и задумываются? — руки поползли по животу вверх.

— Ну всё, кто-то завелся, — ловлю его ладони, чтоб не расходился особо.

— Так ты провоцируешь, — кусает мочку уха и тяжело дышит.

— Неправда, — спокойно и без сопротивления. — Я не могу здесь и сейчас, при таких обстоятельствах.

— Но теперь это твой дом, и ты рядом со мной, — вот только что-то это меня не особо успокаивает.

— Я не могу расслабиться в такой стрессовой ситуации...

— То, что ты делаешь, это наказание для меня, — вздыхает горько.

— Не хочу тебя наказывать, — усмехаюсь. — Тем более таким образом!

— Смеешься, — играя, рычит.

— Нет! — поворачиваюсь и смотрю в его глаза, которые даже в темноте сверкают таинственно красиво. — Я не мазохист! — пихаю его.

— Зато я мазохист, если меня вывести! — губы сгибаются лукаво.

— Не верю! — и правда не верю, не похож на мазохиста. — Ты милый...

— Милый? — удивленно смотрит на меня. — А ты выведи меня и поймешь, о чем речь! — нежно гладит по щеке — приятно, начинаю расслабляться в его объятьях. Он умеет расположить к себе, даже в столь нервном состоянии.

— Не думаю, что это возможно, — усмехаюсь. С утра вывожу, а он все такой же пушистик, колючки не выпускает. Терпеливо переждал моё ужасное настроение от противного характера.

— Поверь, возможно! И когда это случится, тебе несдобровать! Буду наказывать так, как этого захочет моя внутренняя сущность — мой волк! Мой ненасытный зверь...

Перебиваю его пугающий рассказ поцелуем. Нежно касаюсь губ, неуверенно тяну руки к его шевелюре. Да! Я сама захотела его поцеловать. Вот только не знаю, это назло Джэксону или просто спонтанное желание? А может и то, и другое!

— Я уж думал, что не дождусь, — прошептал и со страстью впился в губы.

Жадно посасывает, кусает до боли. Стягивает майку с себя и начинает с меня снимать рубашку. Поцелуями спускается по шее вниз к груди, ладонями обхватываю его за сильные плечи. Дело доходит до груди, начинаю стонать и выгибать тело, подставляя ему себя.

Отдаю себе отчет в том, что просто поддаюсь страсти, и что весь волчий дом на ушах и слышит нас. Будет мне потом стыдно или нет — я не знаю. Знаю только одно — это последняя ночь с Робэрто. Как только выпадет возможность выйти из этой комнаты — воспользуюсь моментом и сбегу.

— Эмили, — кидаюсь сама на него.

Поцелуями хожу вокруг его сосков, покусываю нежно и даже грубо. Он закрывает глаза, стонет и обхватывает голову руками.

— Ты сводишь меня с ума! — медленно расстегиваю пуговицу и молнию на его джинсах.

— Ага, — набираюсь наглости и дотрагиваюсь до его твердой эрекции.

— Специально выводишь! — поднимается и смотрит в глаза.

Вздыхаю, но не отвожу взгляд. Щеки горят от смущения, наверно красные, как помидор.

— Хватит возни! — откинул меня на спину и принялся за мои джинсы.

Возбужденные глаза, тяжелое дыхание и быстрые движения. Неожиданно замирает, так и не стянув с меня джинсы. Смотрит каким-то странным взглядом, замирает.

— Ты чего? — кинуло в жар. «Что на этот раз случилось?» — пронеслось в голове.

— Тише, — и продолжает прислушиваться.

— Робэрто! — еле уловимый моим слухом голос за дверью.

— Какого хрена?! — недовольно выругался.

— Кто это?

— Марго. Да что за день-то сегодня такой?! — встал и быстро подтянул свои джинсы.

— Закон подлости! — смеясь, тоже застегиваю ширинку.

Лежу и смотрю на него — возбужденный и злой. Хмурые брови и надутые губы, как у маленького мальчика, у которого отобрали игрушку. Только гордость не позволяет заплакать от обиды, остается букой злиться на окружающий мир.

— Не смей одеваться! — наклонился ко мне, нежно глядя по щеке и целуя. — Я быстро разберусь с этим законом подлости, который ополчился на нас с самого утра! — надел майку и вышел из комнаты.

Полуголое тело обдувает прохладный ветерок с открытого окна. Сквозняк остудил нахлынувший жар, а потом начал продувать насквозь, покрывая тело гусиной кожей. Охватывает неловкое чувство, что за чувство не могу понять, не могу ни с чем сравнить. Едкое до глубины души и неприятное до тошноты. Будто кто-то смотрит на меня и осуждает, хотя в комнате я лежу одна. Этот кто-то постоянно присутствует рядом с нами — что-то вроде всевидящего ока.

Отыскиваю вещи на кровати и быстро надеваю. Если кто-то и наблюдает за нами извне, то мне ужасно стыдно перед ним. Наверно, это и есть то чувство, которого я так боюсь всегда — стыд!

— Что мне делать? — шепчу, как умалишенная в пустоту. — Подскажи! Ну, хоть намекни! — точно схожу с ума, уже разговариваю сама не знаю с кем!

Подхожу к окну и смотрю, как Алекс забегает в спешке в дом. Тревога охватила меня, нервно задрожали руки. Что же могло случиться? Как бы мне хотелось хоть краем уха услышать, что же там происходит?

Открываю тихо дверь и, крадясь, спускаюсь по лестнице вниз. Подслушать нереально — у них слишком чуткий слух! Но и сидеть в комнате тоже не вмоготу. В доме нет никого, хотя везде горит свет. Стою в холле и смотрю на входную не запертую дверь. Слышу, как нервные голоса Джэксона и Марго доносятся из дальней комнаты, но, что они там обсуждают, не разобрать.

Стою на распутье между выходом и любопытством. Шагни к ним ближе, они сразу меня почуют, я даже не успею пару слов разобрать, как меня обнаружат. Если бежать, то нужно сейчас! Чем раньше выйду, тем дальше буду, тем больше шансов, что они меня не поймают!

Конечно же я выбираю свободу! Мне хватило и полдня, чтоб понять, какая жизнь меня ждет. Трясущимися ногами крадусь дальше к выходу. Медленно и тихо выхожу в дверь. По выездной лужайке беззвучно бегу к воротам.

Ворота заперты! Недолго раздумывая, по выющимся железным прутьям лезу наверх, ближе к забору. К счастью высоты не боюсь, перекидываю ногу через забор и также аккуратно слезаю и бегу дальше.

Вот она — свобода! И дышится даже по-другому! Бегу по склону вниз, легко передвигая ноги, хоть бы они там ещё долго спорили и совещались — волчье отродье!

Продолжение следует!

===== Прыжок =====

POV Автор

Робэрто не заставил Марго долго ждать. Быстро надел майку, поцеловал любимую и вышел из комнаты. Оперившись о перила второго этажа, недовольно обменялся взглядами со старой волчицей, показывая всем своим видом, что она не вовремя.

— Жду в кабинете! — строго сказала Марго.

Оценивающе кинула взгляд на растрепанный вид Робэрто, повернулась и вышла из гостиной. Волк встрепенулся, пытаясь успокоить все еще не погасшее возбуждение, и послушно пошел за нахмуренной женщиной.

— Надеюсь, причина весома! — вошел в кабинет, кинув взгляд неприязни на старшего брата.

— Война! — Джэксон откинулся на спинку кресла. — Достаточно весомая причина для тебя?

— Да брось! — Робэрто недоверчиво прищурил глаза. — Какой глупец захочет связываться с Ливертонами? — Робэрто был полностью уверен в силах и неуязвимости своего рода.

— Эйнар Хантер! — Марго важно, с нажимом, произнесла имя врага.

— Хантер? У нас с ними союз... — прошипев сквозь зубы, альфа указал рукой в направлении комнаты Лары Хантер.

— Ты так рассуждаешь, будто признал её своей женой! И, не смотря на ваш брак, твой тесть идет на нас войной! — соскочил в бешенстве Джэксон.

— Вообще-то, на ней жениться должен был ты! — блондин тыкнул брату в грудь пальцем.

— Ей в мужья был обещан альфа...

— И поэтому ты взвалил все на меня? — развел руками. — Как удобно!

— Ты сам выявил желание быть вожаком! Я тебе просто уступил! — Джэки толкнул в грудь Робэрто. — Теперь во всех грехах ты винишь меня?! — волна негодования хлынула по телу волка.

— Но я не просил рыжеволосую в придачу!

— Так вышвырни её! — глаза Джэксона были полны безумия и негодования.

— Так! — грозно перебила Марго. — Мы не за этим здесь собрались! Свои личные разногласия оставьте на потом, а сейчас, будьте так добры, перейдем к теме Хантеров. Нам нужно что-то решать! — женщина строгим взглядом окинула обоих. — Нам нужно защищать нашу семью, наших волков и, в конце концов, людей! Если начнется бойня, то пострадают все — как оборотни, так и простой народ.

— Нужно готовиться, собирать волков! — Робэрто попятился назад от Джэксона.

— Скорее всего, Хантер уже шарит на нашей территории — готовится нанести удар, ищет слабые стороны! — Джэксон подошел к окну, поднимая голову на луну. — Алекс, для тебя есть задание! — обращается к сестре.

— Слушаю, — девушка внимательно смотрит на старшего брата.

— Следи за Ларой! Чтоб не вздумала бежать к своим. Она не должна покидать стены этого дома! Оглуши, если понадобится, свяжи, — Алекс слушает, не переводя дыхание.

— Какого черта?! Пусть катится! — возразил Робэрто.

— Он убьет её! — прорычал Джэксон. — И снова обвинит тебя в этом, поднимая народ, как это произошло с Фенриром, а перед тем с ещё одним молодым волком. Они с Беатрис Хантер первые поняли, что к чему. И он принял решение спасти твою задницу! Поэтому его пытались убрать. Всех нас, по сути, спасла семья обычных ветеринаров! Ты лучше скажи, как на теле убитого мальчишки оказался клочок твоей шерсти?!

— Я не знаю! — возмутился Робэрто.

— Что-то неуверен, что на востоке всё так хорошо! Вспомни, когда последний раз ты...

— Они могли взять эту шерсть, где угодно! — пытается уйти от ответа.

— Твоя несдержанность всю стаю подставляет под удар! — зарычал Джэксон.

— Ты мне льстишь!

— Робэрто! — вмешалась Марго. — Джэксон прав, твоя несдержанность не подходит для альфы. Ты ввязываешься во всякие заварушки, как подросток! Демонстрируешь силу?! У людей это называется: «Метать бисером перед свиньями!»

— Да что вы все так переполошились? — Робэрто пытается сменить тему, устав слушать нравоучение и упреки. — Этот осел Хантер слишком стар, чтобы здраво оценить ситуацию, раз решил объявить войну Ливертонам!

— Осел здесь ты, если недооцениваешь своего врага! — злобно сказал Джэксон.

— Мы понесем большие потери, если он подтянет восток и запад, — вздохнула устало Марго.

— Восток за нас! — наперерез возразил Робэрто. — Я два месяца на это убил!

— Я бы не был так уверен. На войне все средства хороши, и Эйнар не постесняется врать, чтобы переманить всех на свою сторону. А для победы Хантер сделает всё! — уже спокойно рассуждал Джэксон.

— Но пока тишина! — задумчиво кинул взгляд на брата.

— Они готовятся...

— Нам нужно укрепить оборону на границах, — Робэрто начал выстраивать планы. — Собрать отряды волков!

— Нам нужно это сделать как можно тише: Эйнар думает, что Фенрир мертв, и мы ничего не знаем. Пока что, это единственный козырь в нашем рукаве — время подготовиться! — нервно потеревил темную шевелюру на голове. — Скоро рассвет, — тихо сказал Джэксон. — Я спать, пока ещё это возможно.

— Я тоже, — быстрыми шагами подошел к двери. — Всем приятных сновидений! — вышел из кабинета Робэрто.

— Алекс, я на тебя надеюсь, — Джэксон посмотрел с нежностью на младшую сестренку.

— Я не подведу! — встала с места и, как солдат по стойке смирно, отдала честь главнокомандующему.

— Отбой, рядовой! — усмехнулся Джэксон на игривость молодой волчицы.

— Так точно! — и маршируя, как солдат, вышла из кабинета.

— Спокойной ночи, Марго, — тихо произнес Джэксон, направляясь к двери.

— Джэксон, — тихо позвала женщина, не поворачиваясь. — Неужели история снова повторяется?

— Ты это о чем? — замер у двери, прекрасно понимая, что именно имеет виду Марго.

— О девчонке.

— Понятие не имею, о чем речь идет! — голос дрогнул, выдавая боль.

— Беременна она хоть от Робэрто? — закинула ногу на ногу и продолжает требовать ответы.

— Без сомнения! — дернул нервно дверь и вышел.

Марго осталась сидеть на мягком диванчике, обдумывая все предстоящие проблемы — как войны, так и жизни своих детей, которые блуждали в запутанных отношениях и неразрешенных, необъяснимых терзаниях. Имея такой большой опыт за душой, Марго всё равно отчаянно вздыхала, понимая, что Джэксон снова уступил, хороня себя заживо ради любимого брата.

— За что снова такое наказание? — женщина прилегла на бок, положив голову на подлокотник. — Виллиям, как же рано ты покинул меня, — тихо прошептала, устало закрывая глаза.

Джэксон медленно шагал по лестнице вверх, пытаясь отключить свой слух и обоняние, чтоб не слышать и не чувствовать запах Эмили. Но предательские чувства были напряжены и

сосредоточены, словно собака, он искал её след, её неслышимый вдох...

— Эмили! — дверь комнаты Робэрто с грохотом распахнулась, ударяясь о стену. — Я убью её! — прорычал в бешенстве.

Джэксон замер, не дошагав до конца. Кольнуло болью в груди, сущностью волка пронёсся в каждом уголке дома, ища Эмили, но безответно — её уже давно и след простыл.

Робэрто прыгнул вниз со второго этажа, срезая путь. Побежал на кухню, в надежде, что он снова застанет её там.

— Робэрто, её нет в доме! — вслед брату закричал темноволосый.

Джэксон, недолго раздумывая, тоже сиганул через перила и направился к выходу. Выскочил во двор, попытался взять след девчонки, но ветер разметал его по разным углам, путая волка.

— Джэксон! — Марго выскочила во двор на шум.

— Эмили сбежала! — он мельком повернулся к обеспокоенной женщине.

— Джэксон, найди её до того, как Хантеры ступят на наши земли!

Джэксон быстро снимает с себя вещи, пытается сообразить, в какую сторону могла побежать девчонка. Зная её характер и бесстрашие перед волками, сомнений не оставалось — она попробует пройти через темную глушь.

— Что ты делаешь? — недовольно спросил Робэрто.

— А ты решил найти её на своих двух? — окидывая презрительным взглядом человеческий облик брата, спросил Джэксон.

Не дожидаясь ответа Робэрто, мужчина перекинулся в огромного волка. С одного прыжка выскочил за территорию через ворота дома. В шкуре хищника, он сразу уловил застывший след Эмили. Помчался вниз по склону, сбивая ветки и мелкие деревья на своем пути.

Робэрто успел снять только майку, как Джэксон уже бежал по лесу. Обернулся в волка, разрывая все оставшиеся вещи в клочья, следом перелетел ворота. Ориентируясь на след брата, пытался не отставать, но Джэксон был гораздо быстрее.

На болотах след начал петлять и теряться, но и это не останавливало коричневого волка. Ловил по ветру запахи, пытаясь выискать нужный, но ветер дул совершенно в другую сторону. Джэксон лучше чувствовал приближающегося Робэрто, чем уходящую Эмили. Стихия явно наказывала волков, не давая уловить её след.

Выбежав из леса на пустынную местность, волк наконец увидел вдалеке бегущего вдоль реки человека — нет сомнений, это Эмили. Девушка бежала, задыхаясь и кашляя, но не останавливалась и не сбавляла шаг.

Джэксон восторженно, понимая, что дальше ей бежать некуда — дорога заканчивалась обрывом с водопадом, а сделать крюк ей уже никто не позволит.

Эмили добежала до конца и остановилась, пошатываясь. Не свалившись чудом вниз, поймав равновесие, тут же решила пойти в обход. Как тут сзади послышался волчий рык.

Конец POV Автор

POV Эмили

Легкие разрываются на части, нужно бы передохнуть, но времени у меня нет. Бегу, не останавливаясь, еле успела затормозить перед обрывом. Страшно, от моих шагов вниз посыпались булыжники. Чуть не соскользнула, шатаюсь, ловлю равновесие. Адреналин кипит в крови, сердце бешено колотится, решаюсь бежать в обход по крутому склону, и тут за спиной оглушающий рык волка.

Зло берет — я снова попалась! Разворачиваюсь: передо мной стоит огромный коричневый волк с ярко-кариими глазами — Джэксон. Морщит волчью морду, рычит злобно и скалится на меня. Смотрю на него и мне совсем не страшно. Несмотря на то, что произошло — я уверена, что он мне зла не причинит. И вот откуда только такое доверие к этому предателю?

— Не подходи! — кричу ему, а саму шатает ветер.

Но он упорно шагает на меня, будто не слыша вовсе. Интересно, а куда делось второе отродье? Почему Робэрто не видно, не уж то доверил поиски брату?

— Ещё шаг — и я спрыгну! — шагаю к обрыву, чтоб было убедительнее.

— Эмили, стой! — быстро перекинулся и уже в образе человека стоит передо мной. — Ты не долетишь до воды — разобьешься о скалы! — медленно шагает ко мне. Впервые вижу Джэксона обнаженным.

— Плевать! Туда я больше не вернусь! — смотрю сверху вниз, сердце бьется в страхе — жить хочется. — Не подходи! — снова торможу его.

— Эмили, мы не можем так стоять вечно. Здесь небезопасно! — не знаю, о какой безопасности он говорит, но выход я вижу только один — прыжок, если хочу избавиться от всех мучений.

— Хочешь сказать, что переживаешь за меня? — комок подкатил к горлу, снова обида дает о себе знать.

— Не говори глупостей! Конечно же, я переживаю! — упорно приближается ко мне. — Если это все из-за того, что было на кухне, то я не хотел сделать тебе больно!

— Но сделал! — выкрикиваю сквозь расстояние пятнадцати метров.

— Малыш, прости! Я не хотел...

— Не ври! Наберись смелости хоть раз и не ври мне! — смотрю на него и не могу промолчать.

— Я никогда тебя не обманывал! — хмурит свои широкие брови, желваки бегают по напряженным скулам.

— Ты снова оставил меня, — шепчу, слезы предательски брызнули и текут по щекам.

— Ты предал меня, наши отношения! Я думала, что мы всё решили! Как бы мне это не нравилось, но я была согласна на что угодно, только бы ты был рядом! Хотела быть с тобой! — плачь сдавливает голос.

— Эмили, давай поговорим дома? — тянет руку ко мне издалека и шагает медленно.

— Нет! Нет никакого дома для меня там! Ты подложил меня Робэрто!

— Неправда... — мотает головой.

— Содрал ожерелье, хотя я приняла твое предложение! Я хотела быть с тобой! Джэксон, ты клялся мне, что что бы ни случилось — ты всегда будешь рядом и никогда не оставишь! Ты соврал! Ты снова бросил! — ветер обдувает заплаканное лицо, вода громко шумит внизу.

— Эмили, не делай глупостей! — лицо серьезное, будто и не задела его за живое. — Разбиваться — это не так приятно, поверь!

Смотрю на него, а он, как всегда, скрытен и непреклонен. Если бы он только к своей вытянутой руке добавил, как любит меня, и что будет рядом. Я бы, не колеблясь, поверила ему снова и уступила, но он горд. Или, может, я и правда ему не нужна?

— Джэксон, — шепнула, задыхаясь холодным воздухом или своим отчаянным решением — прыгать. — Я л... — издалека сверкнули ярко-голубые глаза.

Черный волк быстро приближается к нам, нужно решаться. Либо терпеть дальше весь

этот ад, либо же просто прыгнуть? Если подпустить Робэрто ближе, они вдвоем вмиг меня снимут с этого обрыва, глазом моргнуть не успею.

— Не смей меня спасать! — смутно вижу Джэксона, глаза полны слёз. — Не вам решать, как мне жить!

Разворачиваюсь, закрываю глаза, чтоб не видеть весь ужас падения, так как сердце бьется в страхе. Перед глазами всплывает образ улыбающегося Джэксона, сильнее зажимаюсь, боясь его спугнуть. Слабые ноги делают неуверенный прыжок, подлетаю верх и чувствую, как меня несет вниз.

— Эмили, стой! Нет! — голос Джэксона где-то за...

Продолжение следует!

===== Мишень =====

POV Автор

Не разобравшись в себе, в своих чувствах, решила просто уйти от проблем, которые показались не по силам. Или все-таки обида и предательство толкнули на это?

Девушка, собрав силу воли в кулак, бросилась с обрыва. Потерявшаяся душа Эмили, одинокая и заблудшая, заметалась в теле, но было слишком поздно.

Не сомневаясь ни секунды, Джэксон прыгнул, не добегая до края. На лету подхватил Эмили и, перед самым ударом о землю, развернулся, подставляя свое тело.

Глухой удар, звук сминаемых костей. Эмили с ужасом открыла глаза, услышав сдавленный стон Джэксона. Мужчина зажмурился от боли, но прижимал её сильнее. Скатываясь по крутому склону, царапаясь о камни и невысокие деревья, растущие меж скал, они свалились в воду.

Робэрто добежал до обрыва как раз в тот момент, когда прозвучал удар. Почти сразу за ним последовал плеск воды.

Оборотень сделал колоссальный прыжок с места, ныряя в воду, куда Эмили даже и не надеялась приземлиться.

Проплыл пару метров под водой и наткнулся на обоих. Не церемонясь, схватил брата зубами и погреб к берегу.

Эмили, судорожно хватая воздух и цепляется за Робэрто, а Джэксон безвольной тряпочкой свисает, норовя свалиться обратно в воду.

— Джэксон, — Эмили подхватывает его под руки, не давая уйти под воду — держит всеми силами. — Джэксон, держись, — крепко хватается за него, мысленно молясь, чтобы он дышал.

Робэрто быстро вытащил их на сушу. Эмили попыталась вытянуть Джэксона из воды, чтоб он не захлебнулся. Надрываясь, потянула за плечи темноволосого оборотня, едва сдвинула на пару сантиметров. Не так-то просто тащить по мокрому песку такого здоровяка!

Робэрто подошел сзади уже в человеческом облики, отшвырнул Эмили в сторону и сам вытащил брата.

— Джэксон! — не смотря на Робэрто, снова подскочила. — Джэксон, очнись! — трясет его что есть сил. — Прости меня! — гладит по его лицу. — Зачем ты прыгал...

— Джэксон, Джэксон! — передразнил со злобой в голосе. — О чем ты думала, когда сама прыгала?! Что теперь ему твоё «прости»! — схватил за шкуру и отшвырнул в сторону. — На надгробье ему ещё напиши свое пустое «Прости»!

— Он жив! — возразила криком.

Снова подползает к нему и пытается понять, жив или нет? Но Джэксон лежит неподвижно, бледный и холодный.

— Он что, не дышит? — поднимает заплаканные глаза на Робэрто.

— Да отойди ты! — снова оттащил за шкуру. — Жив он! — прикрикнул. — Сиди здесь и не мешайся! А то ещё шею тебе свернет ненароком — боль порождает агрессию.

Робэрто строго посмотрел на Эмили, с трудом сдерживая злость. Расправу с ней оставил на потом — сейчас помощь нужна Джэксону.

Эмили сидит на песке, прижимая колени к груди. Слезы текут непрерывно, еле переводит дыхание. Смотрит, не отрывая глаз, будто гипнотизирует. Боится моргнуть, потерять из виду. Вдруг он перестанет дышать? Все будто зависит от ее пронизательного взгляда.

Робэрто подошел к брату, присел, положил его голову на свои колени. Подложил руку под шею, нащупал сломанную кость — дернул и вправил резким движением.

— Аааа... — оглушающий крик почти сразу сменился злобным рычанием.

— Джэки, Джэки! — закричал Робэрто. — Это я!

— Чёрт возьми! Какого хрена... — Джэксон тяжело дышит.

— Атлант нерв передавил — ты уже не дышал!

— Плечо, — прорычал Джэксон. — Не трогай!

— Терпи! Ключица сломана! Регенерация уже началась — если не вправить сейчас, то потом придется заново ломать, — заговаривая зубы, приподнял плечо и дернул за руку.

— Ммм... — брюнет зажмурился от невыносимой боли.

— Готово, — Робэрто вздохнул с облегчением.

— Где это глупое существо? — простонал Джэксон.

— Я тут, — пропищала Эмили сбоку, шмыгая носом.

— Куда денется? — фыркнул Робэрто.

Джэксон усмехнулся, не смотря на боль в теле. Множество ушибов и переломов зудели, регенерируя. По всему телу выступил холодный пот. Тяжело дышит, с трудом открывает глаза, но не сводит глаз с дрожащей девчонки.

— Живая. — сдавленным тоном сказал темноволосый.

— И ты тоже! — набралась смелости, подошла и села рядом с Джэксонем.

— Меня не так просто убить, — заблестели карие глаза.

— Спасибо не жди! — пробурчала под нос Эмили. — Я не...

Она понимает, что Джэксон рисковал своей жизнью ради неё. Что означает, что она далеко ему не безразлична. Ей снова стало стыдно за свой поступок, за слабость, хотелось бы прижаться к нему и шептать, как она ему благодарна. Но всё опять вернулось на круги своя, от чего Эмили злилась.

— И почему-то меня это не удивляет, — приподнял голову посмотреть на ноющее плечо. — Проклинаю тот зловещий день, когда встретил тебя, Браун!

— А что за день был, никто поведать мне не хочет? — кинул презрительный взгляд на обоих Робэрто.

Эмили отвела взгляд в сторону и осторожно вздохнула. А вот и Робэрто что-то учуял и требует ответов, но кто будет отвечать? Вот кинуться с обрыва и убежать от всех слов, это Эмили умеет хорошо, но чтоб поведать правду, которая может сделать больно или, наконец, освободить — на это у неё не хватает смелости.

— Давайте уже научимся вести все разговоры дома, — простонал Джэксон, медленно

поднимаясь на ноги.

— Уверен, что сможешь идти? — Робэрто отступил на шаг от брата, готовый в любую секунду подхватить.

— Доковыляю, — усмехнулся. — И не из таких передрыг выбирались! — пытается говорить бодро, но голос то и дело срывается.

— Да уж, — Робэрто оценивающе кинул взгляд на Джэксона.

— Блин, — виновато смотрит Эмили. — Как ты... В таком состоянии? — с болью смотрит на брюнета.

— Залазь на меня и тебя довезу, — кивнул серьезно Джэксон.

— Только пусть попробует, я её пополам перекушу! — рыкнул блондин на девушку, злясь на их любезности.

— Не смешно! — недовольно кинула взгляд на Робэрто.

— А никто и не смеется! С тобой я ещё поговорю! — кидает злой взгляд голубой бездны.

— Да пошел ты! — прошипела. Эмили начинала закипать.

Как она и подозревала, ничего не изменилось. Снова это принудительное возвращение, принудительная жизнь в доме волков, принудительная беременность. И, как не пыталась исправить всю ситуацию, только чуть не убила Джэксона, что разъедает изнутри.

— Не смей в таком тоне со мной разговаривать! — схватил её за шею и дернул к себе.

— Не смей её трогать! — Джэксон встал между ними и оттолкнул Робэрто. — Не для того я её спасал, чтоб ты шею ей тут свернул! — строго сказал.

— Не лезь! — вскипел блондин. — Это не твоё дело! — зарычал.

Робэрто словно молнией ударило, волна гнева побежала по телу. Вспыхнули безумные голубые глаза, блондин сильно сжал кулаки, не в силах контролировать своего зверя. Напряженное лицо стало изменяться — вот уже перед Эмили стоит черный волк.

Джэксон продолжал спокойно смотреть, только медленно отодвинул дрожащую Эмили за спину. Он, как никто другой, знал, что Робэрто вспыльчив и иногда не управляем, но на брата он напасть не смел.

— Уйди от неё! — вспыхнуло у Джэки в голове.

— Остынь! — Джэксон хлопнул ладонью волка по оскалившейся морде.

Но гнев так переполнял голубоглазого зверя, что тот, огрызаясь, попытался укусить руку брюнета. Недолго раздумывая, Джэксон оттолкнул Эмили в сторону и оборотился в волка. Он хотел решить всё мирным путем, но не всегда с Робэрто это получается. Приходится прибегнуть к крайним мерам.

Волки сцепились, полетели клочья шерсти. Рык и скулеж расколол ночную тишину, покатались кубарем куда-то за деревья. Солнце только собиралось встать, окрашивая небо в бледно-розовый, и Эмили оставалось продолжать сидеть на земле и слушать ужасающие звуки. Как в фильме ужасов, из темноты доносилось рычание.

Девушка дрожала то ли от страха, то ли от холода, который исходил от её мокрых вещей. Звуки все дальше и тише, и вот, наконец, всё успокоилось.

Шумела вода, задувал утренний ветерок, а братьев всё не было видно. Девушка встала, обхватив себя руками, и не понимая, что делать дальше? А что, если они поубивали друг друга? А Джэксон и так покалечен — он слаб! В замерзшей голове Эмили что только не творилось — убивали и мучили навязчивые размышления.

Вот из-за деревьев показались две пары сверкающих глаз — карие и голубые. Огромные

волки вышли из тени деревьев. Кареглазый немного прихрамывая, а голубоглазый спокойно шагал — цел и невредим. Эмили с трудом выдержав ожидание, подбежала к волкам.

Конец POV Автор

POV Эмили

— Что ты с ним сделал? — прижимаюсь к Джэксону, не могу сдержать презрения в голосе.

— НЕ Я! — фыркнул в мою сторону и уставился голубыми глазами, — А ты! — скалится, издавая рык.

Джэксон нежно положил мне на плечо свою тяжелую волчью морду, позволяя прижаться к себе. Чувствую притяжение, так хочется хоть что-то сказать ему, хотя бы просто извиниться. Но Робэрто стоит рядом и неприязненно скалил клыки на нас.

До сих пор не понимаю, как он мог взять и напасть на брата? Никогда не привыкну к их диким законам, к их жизни на выживание. Неужели жестокость для них в порядке вещей?

— Я не хотела... — неуверенно посматриваю на Робэрто.

— Довольно телячьих нежностей! — рыкнул Робэрто, ходя вокруг нас. — Нашла защитника! Домой пора! — присел рядом на землю, чтоб я могла забраться на него.

— Я с ним никуда не пойду, — как ребенок прижимаюсь сильнее к Джэксону.

Но почему он никогда не говорит со мной в облике волка? Что такого особенного есть в Робэрто, что тот имеет телепатический дар? Джэксон же может только жестом или взглядом показать мне что-то, и то я не всегда понимаю.

— Садись, а то пойдешь так, как пришла! — прорычал в голове голос Робэрто.

— И пойду! — продолжаю нежно прижиматься к Джэксону.

Мой кареглазый волчонок фыркнул, мотая головой, высвобождаясь из моих объятий. Обходит меня и пихает сзади носом в сторону голубоглазого, показывая, что он одобряет. Пихнул ещё раз — уже настаивает.

Медленно и неуверенно взбираюсь на чёрного волка. Не могу свести глаз с коричневого, боюсь, что придется остаться наедине со взбешенным зверем. Но карие глаза не выпускают меня из поля зрения, смотрят с нежностью и грустью. Сердце щемит, чувствую, как ему больно, и как он хочет быть со мной, но что-то держит. Словно что-то сверхъестественное не позволяет ему шагнуть мне навстречу.

Волки встрепнулись и медленно побежали вверх по склону, через поляну и в лес. Мы с Робэрто бежали впереди, Джэксон прихрамывал сзади, пытался не отставать. Как только терялся из виду за деревьями, тут же останавливаю Робэрто, настаивая, чтоб дождались Джэксона. На что бешеный рычит и огрызается в мою сторону, будто ревнует.

Солнце уже встало и осветило все свои владения. Спрыгиваю с волка, Марго стоит во дворе. Не знаю, как смотреть ей в глаза, мне почему-то перед ней жутко неловко.

— Что случилось? — Марго подходит к Джэксону. — Дай посмотрю! — пытается дотронуться до его лапы, но волк отвечает рыком.

Робэрто, спустив меня, запрыгнул на балкон второго этажа и приземлившись на нем уже человеком. Посмотрел на меня недовольно через плечо и вошел в комнату.

— Эмили, — одернула меня Марго. — Иди к себе! — строгим тоном.

К себе это куда? К Робэрто? Вздрогнула от одной мысли, что придется снова остаться с ним тет-а-тет. Перевожу взгляд на Джэксона — так не хочется его оставлять, хочется обнять и утешить.

Волк валится обессилено на землю, издавая стон. В глазах усталость, больно поджимает

лапу, ещё немного — и заскулит.

— Джэксон, — хочу подойти к нему, сердце щемит.

— Эмили! — злобно прорычала Марго, останавливая меня.

Женщина пронзает взглядом так неприятно, что внутри всю сковывает, охватывает чувство тревоги. Это что за фокус? Ещё один волчий трюк? Начинает тошнить, в голове все кругом, ноги едва держат.

Сил нет сопротивляться ей, разворачиваюсь и вхожу в дом. В одном точно уверена: сейчас она полезнее Джэксону, чем я!

Иду по большому, светлому и красивому, но чужому и до боли неприятному дому. Идеальная чистота и свежий запах будят чувство вины за то, что пачкаю пол грязными ногами и каплями воды, стекающими с промокшей одежды.

Медленно и тихо опускаю ручку, с холодком открываю дверь в комнату. Пусто, из ванной доносится шум воды — Робэрто в душе. Какое облегчение, что сразу не столкнусь с ним. Надоели эти презрительные и оценивающие взгляды.

Глубоко вздыхаю и медленно вхожу, не хочу шуметь. Надеюсь, что шум воды не позволил услышать мое присутствие. С любопытством начинаю рассматривать комнату, в которой провела весь вчерашний день, но так и не оценила.

Современная, в теплых тонах, спальня, совсем не похожа на то, что за дверью — холодная классика, характером напоминающая старую волчицу. Наверно здесь Робэрто фантазировал сам и причем неплохо. Сразу мелькнула мысль: «А какая комната у Джэксона?» — хоть бы у него всё быстрее зажило.

Кремовый тон комнаты восполняет солнечный свет, согревает душу. Большая кровать с закругленной спинкой смотрит на входящих. По обе стороны — тумбы с декоративными ночниками, слева — выход на балкон, прикрытый светлым полупрозрачным тюлем.

Удивил потолок — словно отражение пола. Такое впечатление, что они сделаны из одного материала.

С одной стороны стоит двухместный диванчик, перед ним стеклянный столик, а на стене висит плазма. По углам прячутся высокие тонкие колонки — звук должен быть просто чудовым!

С другой стороны камин, что всегда считала атрибутом роскоши. Люблю смотреть на огонь, особенно мечтала в зимний период греться у него...

Мои разглядывания своим выходом из ванной прерывает Робэрто. Мокрый, растрепанные волосы, обнаженный торс, джинсы висят на бедрах, торчит белая резинка боксеров.

Смотрит с неприязнью и шагает ко мне. Глупо хлопаю глазами, теряюсь: что сказать или что сделать? Молча хватает и поднимает на руки.

— Робэрто, ты чего делаешь? — сердце заколотилось в груди быстро.

Игнорируя, заносит в ванную, которую тоже вижу впервые.

— Эй, ты чего? — пытаюсь вырваться из его рук.

Не позволяя улизнуть, подносит к наполненной до краев ванной и почти кидает меня туда.

— Ааа... — завизжала, но вода оказалась приятно теплой.

Сижусь, как дура в вещах, всю колотит. Вода волнами расплескивается за край, а я не знаю, что сказать. И так понятно, что он бесится из-за моего побега и делает всё назло. Не бить же женщину, ещё и беременную!

— Спинку сама потрешь? — злобно прорычал у уха.

— Несомненно, — неприятно огрызнулась.

Хлопнул за собой дверь, ничего не сказав. Я не против, пусть идет — это лучше, чем снова ругаться. Думаю, он тоже от этого устал!

Несмотря на наличие вещей на теле, откидываюсь на спинку и согреваюсь. А все-таки ванную с теплой водой приготовил для меня, зная, что я мокрая и замерзшая. Лежу, устало закрываю глаза — тяжелые вещи можно снять потом.

Конец POV Эмили

POV Автор

Робэрто хлопнул дверью ванны, оставляя Эмили одну, не позволяя разразиться новой ссоре. В голове у блондина и без этого творилось невесть что, дай разжечься искорке — мог начаться целый пожар.

Надел первую попавшуюся под руку майку и вышел из спальни. Достал телефон и быстро набрал номер. Медленно спускаясь, слушая гудки, тяжело дышал и нервничал. Что же могло послужить такому негодованию? Побег девушки, которая, казалось, любит? Неожиданно теплое отношение брата к ней? Ревность и злость испепеляли рассудок Робэрто.

— Да, алло, — наконец послышался голос по ту сторону линии.

— Рик, — выпрыгивая из накручивающихся мыслей.

— Да?

— Возьми кого-нибудь и на охрану периметра моего дома! — приказным тоном проговорил блондин.

— Что-то случилось? — встревожено спросил сородич.

— Не задерживайся! — строго сказал, игнорируя вопросы, на которые не хотел отвечать.

— Понял! — тут же согласился, почувствовав злость в голосе вожака.

Блондин посмотрел на часы и сунул телефон в карман. Нервно потрепал влажные волосы и направился в кабинет. В голове крутил предстоящий разговор с Эмили, мужчина не знал, как себя вести и с чего начать. Какой ещё подход найти к человеку, если и шанса не дает подступить к ней?

Робэрто подозревал, что Эмили попытается сбежать, но чтоб так быстро и таким наглым способом! Хитрая, вошла в расположение ласками, нежностью и сладкими поцелуями. Ничего не подозревая, расслабился и доверился, рассчитывая на взаимопонимание.

— Как ты? — открывая дверь в кабинет, встречает брата, сидящего в кресле.

— Почти в норме! — поднял руку. — Ещё пару часов и буду, как новенький! — улыбнулся. — Как Эмили?

— Надула губки и греется в горячей ванной, — усмехается, проходя в кабинет.

— Да уж, Браун — суицидница, — подметил Джэксон.

— И хватило же смелости сигануть с обрыва, — говорил уже не со злостью, которую чувствовал ещё пять минут назад. — Мне казалось, что я её знаю... Не важно! Фенрир и Беатрис на подходе! — уходя от разговора, блондин направился к двери.

— Не хочешь поделиться соображениями? — Джэки откинулся на спинку крутящегося кресла.

— Нечем делиться! — блондин дернул ручку двери.

Медленно открывая дверь, задумчиво смотрит себе под ноги. Понимает, что Джэксона что-то связывает с Эмили, но что? Спросить? Зная характер брата, который всегда находит окольные пути, даже не стоит пытаться. Пока сам не захочет — ничего не расскажет.

— Я запер Эмили на год! — кинул в след. — Нарочно! Я был её лечащим врачом.

Робэрто замер, по телу пробежала холодная дрожь. Вены вздулись, отдавая пульсацией в висках. Грудь вздымалась и медленно опускалась, стало невыносимо жарко.

— А она тебя так и не выдала...

— Ей бы все равно никто не поверил тогда! — тихо закрыл обратно дверь.

— Я бы поверил! — смотрит на блондина, медленно поворачивая кресло из стороны в сторону.

— Почему ты? — тихо шепнул, словно боясь ответа, зная его заранее.

— А как ты думаешь?

Робэрто неуверенно повернулся и прошел к окну, чтоб не встречаться взглядами. Ситуация и так была напряженной, но осуждающий взгляд брата был более невыносим.

— Все подозрительные вызовы на нашей территории я контролирую лично, если ты не забыл, — продолжил, не дождавшись ответа от блондина. — И представь...

— Ты нарвался на семью Браун!

— Скорее, это они нарвались на меня! — поправил Джэксон. — Семья охотников!

— Бывших охотников, — неприятно сказал Робэрто.

— Бывших охотников не бывает! — прорычал Джэксон.

— Я видел младшего Брауна в деле! Да он с ружьем не справился — Браун не охотник! — надрывисто высказал Робэрто, вспоминая последнюю ночь прошлого года.

— И знаешь, как было любопытно, как выиграла кровь? Как было на руку упечь эту девчонку! Вот только я понять не смог, кого именно она видела в лесу, к кому она бегала по ночам. Я изводил её целый год, пытаясь выудить информацию — кто же нарушил конфиденциальность.

— К чему всё это? — глубоко вздохнул Робэрто. — Хочешь сказать, что они могут собрать своих и придти за Эмили? Да они же сами её сдали в психушку...

— Я хочу сказать, — прорычал злобно Джэксон. — Что ты мог просто подойти ко мне за весь этот год.

— Я не знал! — возмутился блондин, вскипая, всплеснул руками. — Да! Я не знал, что она сидит в психиатрической больнице! — злится на то, что брат давит на совесть, которую так долго утешал.

— А ты пытался узнать?

— Не всё так просто! — шагнул к креслу, нервничая. — Я, как и ты, сразу почуял в ней кровь охотника! — плюхнулся в кресло, уткнулся взглядом в пол, пряча глаза. — В тот же миг понял, что она потомок Кристофера Брауна. Первым желанием было разорвать её на части, но передо мной стоял несмышленный подросток. Прижимаясь к дереву, хлопала испуганными глазами.

— И ты растаял? — усмехнулся Джэксон.

— Я растерялся! — исправил. — Ты не поверишь, — стыдливо усмехнулся Робэрто. — Отвлекла мое внимание и... — нервно потеребил волосы блондин.

— И? — вопросительно вскинул брови брюнет.

— Она начала заигрывать со мной, — сжал губы, чтоб не расплыться в улыбке от нахлынувших воспоминаний. — И в тот момент я понял, что она не в курсе событий, что

впервые видит волка. Она приняла меня за зверя, не подозревая о человеческой сущности! Прижалась, как к родному, и просто уснула. Я не знал, что с ней делать! К рассвету вынес её из леса и положил недалеко от дома.

— И она начала приходить в лес? — вздыхая, произнес Джэксон.

— Да...

— Но зачем ты ходил туда?

— Мне было просто интересно, придет ли она снова.

— Или приведет ли охотников...

— И это тоже, но убедившись, что она одна...

— Ты так ей и не показался...

— Браун-младший помешал, вышел с ружьем из-за деревьев. Как я его не почувял — сам не понял! Пришел в бешенство, когда он нацелил на меня ствол. Хотел повторить то, что сделал дед с Брауном в детстве — разорвать на глазах ребенка её родителя, но Эмили сказала: «Он просто шел за мной! Не трогай его, он не виноват!» — ну и всё в таком духе. Мне стало жалко...

— Да брось! Жалко! Ты поверил ей и подумал, а что будет, если вдруг она тебя не простит потом?! — Джэксон злился, сам не понимая на что. Ревность вскипала, хотя Эмили он ещё не знал на тот момент. — Марго уже тогда переживала, куда ты пропадаешь по ночам...

— Даже так?

— Ты был влюблен в неё! — перебил брюнет. — Будь наконец мужчиной и признай, что ты пристрастился к ней!

— Да! — прорычал Робэрто. — Я помешался на ней! Доволен?!

— Нет. — мотнул головой спокойно. — Так помешался, что бросил на произвол судьбы, — оперся на подлокотник, заглядывая в глаза блондину. — Вожак стаи, хозяин территории — и ни разу не поинтересовался, куда делась любимая девушка...

— Всё было спокойно, никто не заявлял о пропаже... — пытался найти оправдания, как страус, пряча голову в нелепые причины.

— Что-то я совсем не удивлен, что Эмили тебе не доверяет, — кинул презрительный взгляд и отвернулся.

— Я тогда подумал, что она сама решила не продолжать отношения. Хорошо прячется или куда-то уехала, — тихо начал, открывая сокрытые тайны разума, которые решил доверить больше психологу, нежели родному брату. — Не было ни малейшего намека на ее пребывание у дома Брауна целый год. Я подумал, что так будет лучше, что из этого союза с кровной мстью ничего хорошего не получится. Может тогда её отец узнал меня, ведь мы с отцом похожи. Рассказал ей правду и она начала презирать меня? — высказал все, как на духу. — Наверно, это и есть истинная причина, по которой я не действовал.

Джэксон молчал и слушал, где-то осуждал поведение младшего брата, а где-то даже понимал. Но что делать, когда все так запутанно? А что, если то, что рассказал Робэрто, далеко не является проблемой этих отношений? Может, у Робэрто хватило смелости признаться брату в своих страхах и наделанных ошибках, но скрытный и недоверчивый характер Джэксона этого позволить не может.

— А там в... Как она... — Робэрто, запинаясь, не знал, как правильно спросить, или что вообще спросить о времени, проведенном Эмили в больнице.

— Что там было? — сказал просто. — Хочешь знать, каково ей было там? — Неприятно

сморщил лоб, вспоминая дни, которые проводила девушка в клинике. — Первые полгода травил препаратами, которые успокаивали так, что даже привязывать или закрывать не приходилось. — Робэрто больно сжал кулаки, понимая, что ей досталось из-за него. — Немного сбавил дозу, и она схватила меня за руку и глядя в глаза сказала: «Мистер Ливертон, он существует!» — а глаза стеклянные, не живые и не адекватные.

— Чёрт! — боль растекалась по венам у блондина.

— Она верила в тебя до последнего момента, странно посматривала на полную луну... А потом чуть не стала жертвой насилия со стороны персонала, а ведь я ей сразу-то и не поверил! Так, для интереса решил заглянуть...

Робэрто слушал и не мог спокойно перевести дыхание, неприятный холодок ходил по телу, сковывал и выводил из себя зверя.

— Не вини себя! — Джэксон встал и хлопнул брата по плечу. — Скажу только одно, мы не властны над нашим прошлым и будущим, но настоящее в наших руках. Надеюсь, ты понял, от чего бежала Эмили?

— Но мы не можем ее сейчас отпустить! — Робэрто тут же уловил мысль брата.

— «Обретая свободу, мы перестаем в ней нуждаться» — процитировал Джэксон. — Не помню, кто это сказал, но верно подметил. Ты же у нас мудрый мужик, так придумай что-нибудь! — Джэксон вышел из кабинета, оставляя Робэрто наедине с мыслями.

Шел по коридору, направляясь в гостиную, где уже ожидали Фенрир и Беатрис Хантеры. Последние слова Эмили остались осадком в душе Джэксона. Он понимал её боль её отчаянное поведение, её обиду, но не давать шанс отцу её ребенку было бы не по-человечески, а, может, даже и не по-братски.

— «Дам тебе фору до рождения ребенка, Робэрто!» — подумал Джэксон, доставая из кармана подвеску и с болью смотря на неё. — «Только бы ты не сломалась, малышка!»

— Здравия желаю, Джэксон! — улыбнулся Фенрир, сверкая белоснежным оскалом.

Фенрир — высокий рыжеволосый парень с желтыми и всегда улыбающимися глазами. Оборотень из клана Хантеров.

— Добро пожаловать, — Джэксон убрал руку в карман, пряча содержимое и поприветствовал гостей.

— А где Робэрто? — поинтересовался рыжий Хантер, переживая об отсутствие альфы или, скорее, друга.

— Я здесь! — показался неожиданно Робэрто.

В прохладной гостиной сидели Марго, Алекс, Робэрто, Джэксон и сводные братья-близнецы Алан и Питер, а также гости — Беатрис и Фенрир Хантеры. Переводили отчаянные взгляды, передавая честь начать разговор старейшинам. Но старейшины вдумчиво смотрели на молодежь, обдумывая и все взвешивая.

— Что ж, — вздохнула Марго. — Мы надеялись на мир, но все понимали, что вечным он быть не может. И всё же, это слишком недолгий срок. — кинула взгляд на Беатрис.

— Мой брат никогда не отличался терпением и наличием чести, — спокойно отозвалась старая волчица. — Но даже я ждала войны только после расторжения брака Робэрто с Ларой.

Беатрис — одна из самых старших членов рода Хантер. Как всегда, спокойна, как всегда, сдержана.

— Что мы предпримем? — Робэрто кинул взгляд на Джэксона с Фенриром, ища у них поддержки в общей проблеме.

— Эйнар не знает, что Фенрир выжил, как и не знает о возвращении Робэрто с востока, — начала рассуждать Марго. — Этим можно воспользоваться, как элементом неожиданности.

— Чтобы воспользоваться этими козырями, нужно сначала выманить Эйнара подальше от стаи, — подметил Фенрир. — Его политику далеко не все поддерживают, но защищать альфу бросятся все до последнего!

— А что, если позвать его на переговоры? Якобы для того, чтобы предложить нашу сестру Алексу в жены кому-то из Хантеров? — Джексон встал и начал мерить комнату шагами. — Скажем, что это для скрепления союза.

— Он всё равно будет не один, — строго подметила Беатрис. — С ним теперь день и ночь пятеро его верных волков. Думаю, они и на встречу придут с Эйнаром.

— Я не позволю втягивать Алекс в это! — Марго запротестовала.

— Ей даже необязательно быть там, — успокоил Марго Джеки. — Беатрис, он купится?

— Только если все будет грамотно представлено.

— Если даже все сработает, в чем я сомневаюсь, то кто именно сделает это? — кинул взгляд на Фенрира, давая понять, что месть и обиду забывать не стоит. — Это будут Хантеры или Ливертоны?

Нависла гробовая тишина, каждый понимал, что это будет нелегко. Фенрир устало закрыл веки, вспоминая предательство деда, боль лезвием врезалось в самое сердце. Рыжий молодой волк не столько жаждал мести, сколько хотел правосудия.

— Это будем мы с Робэрто! — неожиданно заявил, встречаясь с сильным взглядом альфы Ливертонов. — Мы будем держаться в тени до того момента, как будет шанс броситься на Эйнара! — взял смелость принять решение младший Хантер.

— Их будет, как минимум, шесть, — рассуждал Джексон. — Со мной будут близнецы и Марго, а значит мы уступаем им в количестве и...

— Я тоже пойду! — раздался голос сзади, и все дернулись от неожиданного заявления.

На пороге стояла Алекс — младшая, но очень своенравная и дерзкая сестра Робэрто и Джексона. Сколько она там простояла незамеченной?

— Это будет больше похоже на правду, — прервала она возражения Марго. — Если Эйнар что-то заподозрит еще на подходе к месту встречи — нам всем конец.

— Да чтоб тебя! — прорычал Джексон.

— Да брось, ничего со мной не случится! — невинно хлопает светлыми ресничками, заглядывая старшему брату в глаза.

— Конечно, не случится! — рыкнул и прижал к себе, целуя в лоб. — Будешь держать позади!

— Ага, — кивнула, но сама не верила в то, что обещала.

Алекс была меньше, чем братья, но в силе и ярости почти не уступала им. Довольно смотрела на Фенрира и подбадривала взглядом рыжего Хантера.

— Выдвигайтесь с Беатрис, а мы за вами! — Робэрто пожал руку и хлопнул Фенрира по плечу. — Мы сделаем его!

— Не сомневаюсь! — гордо улыбнулся другу Фенрир.

— Беатрис, тебе лучше держаться на нейтральной территории, чтоб не было никаких подозрений! — Марго пошла провожать старую подругу.

— Всё будет хорошо, — подбадривала рыжая обеспокоенную женщину.

— Хочется надеяться, — недоверчиво смотрела на всех Марго.

Робэрто оставил заботу проводить гостей на Джэксона и Марго. В голове все ещё крутились слова брата, мысли об Эмили не покидали. В какой-то степени он мучился чувством вины и, в то же время, обиды. Обида, скорее всего, на самого себя, за то, что даже не попытался найти её, когда она в нем так нуждалась.

Тихо открывает дверь — Эмили лежит на кровати. Закутанная в его темно-синий махровый халат, свернулась калачиком и спит. Веки нервно дергаются от навязчивых картин сна, углубляется в перину, сжимаясь сильнее. Усталость дала о себе знать, продолжает бороться с кем-то или с чем-то. А может даже снова прыгает с обрыва?

Блондин садится на край кровати, аккуратно поправляет мокрые волосы. Если бы можно было все вернуть обратно, ни секунды не сомневаясь, всё бы переделал. Нашел и был бы рядом, оберегал и охранял от всех невзгод. Как хочется прижаться и многое сказать, но время не подходящее, и, к счастью, она спит.

Наклоняется, глубоко вдыхает нежный запах лаванды, трется носом о розовую щечку. Неожиданно пропищала мелодия смс-ки на телефоне в кармане.

— Злой волк пришел поквитаться со мной? — пробубнила под нос, не открывая глаз.

— Нет, что ты, — усмехается и нежно целует в щеку. — Я просто пугал тебя ночью, — поворачивает девушку к себе лицом.

— Что-то у обрыва мне так не показалось, — открыла сонные глаза.

— Извини, если я был груб с тобой, — смотрит в карие глаза девушки и не знает, что и как сказать.

— С чего вдруг такой хороший? — недоверчиво смотрит на блондина.

— Я... — достал телефон из кармана и читает смс.

— Что там? — любопытно пытается заглянуть Эмили.

— Так, по делам, — тут же погасил экран телефона.

— Ну конечно! — откидывается обратно на подушку. — Это же не мое дело! А вот мой телефон сломать и не спросить — это пожалуйста! — обиженно отвернулась.

— Ну правда! — обнял сзади. — Это что, обида? — смеется. — Обожаю твои надутые губки, — подносит телефон, так что бы видно было обоим.

«Хантеры покинули охраняемую территорию! Периметр чист!»

— Что это?

— Дом охраняется! — уткнулся носом в шею и нежно укусил. — Так что...

— Ну всё, поняла! — со стыдом психанула Эмили, понимая, что охрану выставили из-за её поведения.

— Рад, что мы начинаем понимать друг друга, — ещё раз чмокнул и поднялся с кровати. — Люблю, не скучай! — поправился, убирая телефон в карман.

Эмили смотрит на него и не может поверить в то, что услышала сейчас. Люблю? Это точно было то слово? Нужно бы прыгать от счастья на седьмом небе, но что-то не до веселья.

— Высыпайся, детка! — вышел из комнаты с неожиданно довольным лицом.

— Ага, — тихо шепнула в пустоту и зарылась в одеяло.

Конец POV Автор

POV Эмили

Не смотря на прошедшую беспокойную ночь, так тепло и сладко нежусь под одеялом. Тихо и хорошо. Робэрто куда-то запропастился, вставать нет нужды, временами от лени одолевает дремота.

Сквозь сон слышу аккуратные, медленные и очень тихие шаги, словно кто-то крадется. Начинаю потягиваться и просыпаться, наверно вернулся волчара голубоглазый. Снова ползет, как кот, думает, я его не слышу! Сейчас опять ползет со своими нежностями и приставаниями.

— Ммм... — тяну руки, потягиваюсь лениво. — Робэрто, я кушать хочу, — капризничая заныла.

— А ну-ка, хвостатая, руки опустила! — чужой грозный голос выдернул меня из сна окончательно.

Резко открываю глаза, передо мной стоят двое мужчин, одетые в камуфляжную одежду. Довольные и злые гримасы с дробовиками в руках — охотники!

— Фил, а она голодная, — усмехаясь, направляет дуло мне в лоб, передергивая затвор...

Продолжение следует!

Комментарий к Мишень

Сори, ребята, что так долго пишу. Такой я уж медлительный человек, не ругайтесь.

Если есть кому, что сказать, буду рада выслушать и поболтать!

===== Всё тайное становится явным! =====

POV Эмили

Стоят надо мной два потных бугая в кепках с измазанными под камуфляж мордами и скалятся пожелтевшими от курева зубами. Лежу и не решаюсь шевельнуться. Сердце от страха стучит так, словно собирается выпрыгнуть из груди.

— Подъем, недоразумение природы! — один из мужчин скинул с меня одеяло.

— Вы кто? — запахи задравшийся халат. — Что вы делаете?

— Встала! И без лишних вопросов! — второй щелкнул затвором и направил оружие на меня.

И тут я поняла, что они не шутят. В голове помутнело, затрясло от страха. Как они здесь оказались, вроде, была выставлена охрана? Где Робэрто и Джэксон? Мурашки скребутся до самых костей, я так оборотня не боялась в первую нашу встречу, как охотников.

Медленно и осторожно поднимаюсь, как было велено. Смотрю на ружья, такое же было у моего отца, пока тот не профукал его в лесу в прошлом году. А ведь я так и не позвонила родителям! Хотя, если меня сейчас убьют, то это уже не важно!

— Пошла! — толкнул дулом в спину к двери.

— Чисто, мужики! — в дверь заглянул ещё один лысый в камуфляже.

— А рыжая? — спросил голос сзади.

— С ней проблем особо не было! В отключке в багажнике отдыхает, — усмехнулся. —

Покуйте эту, пока сторожевые псы не проснулись!

Рыжая? Это они о Ларе! Неужели, кроме меня и Лары, никого не было в доме? И куда все могли деться?

— Слышала, пошла, пошла! — грубо толкнул.

— А можно хотя бы вещи взять? — мельком повернулась к ним.

Куда бы они там меня не собирались везти, в нижнем белье и в огромном халате Робэрто не особо-то удобно.

— Ах ты волчье отродье, ты мне будешь ещё зубы заговаривать! — оглушающий удар сзади. — Какая тебе разница, что на тебе будет одето на смертном одре?! — противный смех где-то вдалеке. — Давай погнажи, пока вся их свора тут не собралась! — меня, как труп какой-то, швыряют, всё понимаю, но не могу шевельнуться...

Конец POV Эмили

POV Автор

Марго, Джэксон и Алекс уже минут двадцать измеряли шагами отсеченную границу между ними и Хантерами, когда послышались первые шорохи листьев под лапами чужих волков. Робэрто и Фенрира было не видно и не слышно, словно и вовсе дали задний ход. Белоснежные близнецы наострили уши, переглянулись и злобно оскалились, почуяв приближавшегося врага.

Пять пар ярких глаз сверкнули — пять волков показались из-за густых деревьев. Так опрометчиво явились на территорию врага в таком малом количестве, или же дюжина волков таится недалеко в лесу, ожидая сигнала Эйнара?

— Честь имею Ливертоны, — Эйнар принял человеческий облик, чтоб понимать речь могли все. — Марго, — лукаво улыбнулся мужчина. — Вы как не превзойдены, жаль, что мы так и не породнились. — легко пожал плечами, словно речь шла о каких-то незначительных вещах.

При светской беседе Джэксон бы дал слово Марго, как старейшине, но в данной ситуации он не может позволить ей обратиться в человека, чтоб начать разговор. Стоять в обнаженном виде перед Хантером и его волками, было бы унижительно для гордой женщины семьи Ливертонов.

— Не всё ещё потеряно, — Джэксон медленно подступился к Эйнару.

— Джэксон, Джэксон... Или как там звала моя недалекая дочь Лара — Джэки? А ведь я возлагал на тебя такие надежды! Мы могли соединить два столь величайших рода...

— Эйнар... — Джэксон пытается сбить его с мысли.

— ...если бы ты не отдал бразды правления! Уговор был не таков! — но сбить Эйнара с наболевших мыслей было невозможно.

— Теперь я вижу, в кого твоя дочь! — нагло заявил Джэксон альфе Хантеров. — Всё бредите властью и силой...

— Неудивительно, что она ушла от такого тюфяка, как ты, — прорычал Эйнар. — Вы власть пустили по кругу!

— Нет! — Джэксон поднял гордо подбородок. — Мы твою дочь пустили по кругу! — прорычал брюнет, разжигая большую ненависть Эйнара к себе.

— Я убью тебя, щенок! — прошипел сдержанно сквозь зубы взбешенный Эйнар. — Это война! — закипела кровь Хантера.

Эйнар подскочил верх и на лету обратился в волка, нападая на Джэксона. Брюнет, не уступая альфе Хантеров, сделал рывок и уже в образе волка вступил в схватку. Старый альфа, щелкая огромной пастью, свалил Джэксона на землю и в тот же миг был сбит с ног старой волчицей — Марго.

Волки Хантера встали на защиту своего вожака и кинулись разрывать Ливертонов. Джэксон и Марго исчезли в плотном комке хвостов и лап, защищаясь от двух огромных волков Хантера. Алекс пятилась назад, огрызаясь некрупному, но шустрому противнику. А вот два белоснежных волка — близнеца с упоением разрывали на части последнего чужака, который едва подавал признаки жизни.

Эйнар, издавая злобно рык, ходил по кругу, оценивая неплохо идущий бой. Как в этот момент из темноты почти беззвучно вылетел Фенрир, нападая на альфу. В тот же миг черной тенью взметнулся Робэрто, почти одновременно врезались Эйнару в грудь, валя его на землю.

Позади раздался сдвоенный вой — белые волки разделались с врагом и теперь уже помогали обессиленной Алекс. Старая волчица, оставляя последнего волка на брюнета, метнулась к раненной. Марго, подбадривая, пихнула носом и лизнула испуганную Алекс, давая понять, что она в безопасности.

Фенрир с ненавистью смотрел на своего кровного деда, хотелось бы верить, что тот получил свой урок. Но кровь закипала в венах, напоминая о предательстве и боли, причинной родным человеком, почти отцом. Он хотел отступить и простить, но понимал, что горбатого может исправить только могила. И пока действительно не разразилась настоящая война между стаями, нужно было кончать его здесь и сейчас.

— Я, Фенрир Хантер, единственный внук и законный наследник Силы, Объявляю тебя Эйнар, предателем и отступником! — громко заявил, чтоб слышали все!

Робэрто словно ждал, подобного заявления, сильнее давя на грудь альфы Хантеров. Когти впивались в кожу, просачивалась кровь. Фенрир смотрел и с горечью вспоминал похожую картину — когда он лежал на земле, а Хантер пытался удавить его.

— Фенрир, не позволяй ему! Нет! — простонал Эйнар, превращаясь в человека.

Робэрто громогласно зарычал и наклонился к шее Эйнара. Рыжий альфа закричал в отчаянье, зовя на помощь внука, но лязг зубов Робэрто — в листу упала начисто откушенная голова.

Фенрир вздохнул облегченно, но все же с грустью. «Неужели все закончилось?» — он с горечью смотрел на обезглавленное тело деда.

Над их головами послышалось шуршание, за холмом метнулся волк. Краем глаза Фенрир уловил рыжий бок, который тут же скрылся в темном лесу.

— Это последний! — он мысленно передал свою догадку Робэрто и рванул следом за бежавшим.

— У тебя голубые глаза, — в голове звучал голос Робэрто. — Ты ведь понимаешь, что это означает?! — но парня и след простыл в лесной глуши.

Фенрир не ответил, но понимал, о чем шла речь. Он принял свою суть, объявив себя законным наследником, и теперь все силы и обязанности альфы легли на его плечи. С этим разберется потом, сейчас главное — догнать последнего предателя, прежде чем он успеет что-либо натворить.

— Как ты, Алекс? — близнецы, запачканные кровью, метнулись уже в человеческом обличьи к ней.

— Хорошо, — послышался тихий и далеко не радостный голос.

Алекс сжалась в комочек, прижимая колени к себе. Тихо сидит и пытается скрыть то ли наготу, то ли раны, оставленные острыми клыками врага. Джэксон подошел и молча сел возле неё, пытаясь оценить состояние девушки.

— Я... — не знала, что и сказать брату, который так пытался её уберечь от всёго этого.

— Тише, — нежно произнес, понимая состояние волчицы. — Дома поговорим! — поднял на руки и прижал к себе.

Марго подошла к ним образу волка и присела на землю, показывая свои намерения — нести Алекс самой. Джэксон, не возражая, аккуратно усадил на её спину сестренку и заботливо погладил ту по волосам.

— Держаться-то силы есть? — недоверчиво смотрит на Алекс.

— Ага, — мотнула головой и закрыла глаза, прижимаясь к Марго плотнее.

Старая волчица поднялась и скрылась среди деревьев. Все остальные постояли ещё

несколько секунд, обмениваясь молчаливыми и неловкими взглядами, и, тоже обращаясь в волков, метнулись в след за Марго.

Конец POV Автор

POV Эмили

Неприятно ноет спина, а в голове пульсирует тупая боль. Руки сводит, затекли, не шевельнуть ими. С трудом открываю глаза и вижу какое-то серое заброшенное здание. Наверно, здесь когда-то был завод, станки какие-то и столы.

Очередная волна головной боли напоминает о последних событиях и том, что меня оглушили ударом сзади. Сижу на полу, привязанная к столбу, не могу шевельнуться. Что происходит? Зачем им я?

— Салют! — в морду чем-то плеснули.

Медленным движением головы пытаюсь стряхнуть воду с лица.

— Как ощущения? — садится напротив мужчина в камуфляже и посмеивается.

— Никак, — смотрю на него и не могу понять мотив его действий. — Дебильный, что ли? — пробубнила под нос.

— Эй, придурок! — голос Лары от соседнего столба. — Она — человек, придурок, неужели не ясно?! — прижимает голову к бетону.

Лара выглядит так, будто ее пытали: взъерошенные волосы, вспотевшее лицо, с которого продолжает литься градом пот. Тяжело и учащенно дышит, морщась от боли.

— А тебе, смотри, мало? — встает и шагает к ней.

— Что вы с ней сделали? — злость раздирает, как можно издеваться над женщиной?

— То, что с тобой не получается, — сказал, не повернувшись в мою сторону.

Плеснул ей в лицо ту же жидкость, что и мне. Лара зажмурила глаза и стиснув зубы, зарычала. Кожа её задымилась, словно на неё вылили кислоту.

— Оставь её в покое! — не могу смотреть на эту жестокость. — Ты убьешь её... — дергаю руками, пытаюсь высвободиться, но не получается — туго затянуты веревки.

— Не вопи! — схватил меня за волосы и поднял лицо, злобно заглядывая в глаза. — Смотрю, у тебя иммунитет на аконит, но я обязательно найду то, что тебя успокоит! — отпустил, грубо дернув напоследок за волосы.

— Вот урод! — тихо пробубнила, чтоб он не услышал, а то ещё вздумает вернуться обратно.

Сижу, не могу голову поднять, затекли все конечности. Интересно, как долго я находилась в отключке. Смотрю на Лару, у неё уже регенерирует кожа на лице, почти не осталось и пятнышка. Эта часть природы оборотней мне по душе, даже завидно немного.

— Что они хотят от нас? Убили бы и дело с концом! — дергаю руки сзади, пытаюсь хоть на миллиметр ослабить узлы.

— Думаешь, им нужна ты? — усмехается и вздыхает глубоко. — Не ты, не я — мы им не нужны. Мы так — приманка, — закатывает глаза устало. — Им нужен альфа, вот и устроили западню. Охотники пытаются выманить его на свою территорию. Тебе ли это не знать, дочь охотника? — с неприязнью произнесла последнее предложение.

— Альфа? — пытаюсь не обращать внимание на её тон, не время и не место выяснять отношения.

— Выманят Робэрто и попытаются убить, — устало откидывает голову, облачивая о столб.

— Убить? — шепнула испуганно.

Робэрто — альфа? И почему он мне раньше не говорил об этом? Хотя, какая разница теперь, это ничего не меняет! Да и я не спрашивала никогда! Но, если так подумать, у нас и момента не было поболтать по душам.

— Робэрто — старший брат? — интересно стало, раз уж разговор зашел про братьев Ливертонов, но рыжая не ответила. Наверно, решила меня игнорировать, злясь из-за Робэрто. — И они совсем не похожи, а вот Алекс с Робэрто почти на одно лицо, — стала рассуждать вслух, совершенно не обращая внимание на присутствие Лары, которая недовольно на меня посматривает.

— Потому что они от разных матерей! — пробубнила под нос, отворачиваясь. — И Джэки старший! Его мама умерла при родах, после отец женился ещё раз, и появились Робэрто и Алекс.

— Я тебя узнала, — тихо шепнула. Вдруг мы умрем, а так и выговоримся друг другу? — Ты тогда целовалась...

— А я все-таки рассчитывала на человеческую забывчивость, — нервно усмехнулась, но не думаю, что ей смешно. Лицо искажается от боли, делает глубокий вдох.

— По ходу вы нас, людей, и за людей не считаете? — смотрю и понять не могу, что так мучает ее, что изводит до изнеможения? — Ты любишь старшего Ливертона? — и зачем только лезу в её душу? Какая мне разница?

— Я даже не знаю, — мотает головой. — Мне иногда кажется, что я люблю их обоих...

— Ты больная! — смотрю с неприязнью, хотя чем я от неё отличаюсь? — Морочишь им обоим головы...

— Я? — выкрикивает. — Это они мне...

— Что они тебе? — стиснув зубы, умалчивает что-то, но чувствую, что хочет высказаться.

— Не прикидывайся наивной девкой! — гнев переполняет ее больные потускневшие глаза. — Джэксон — старший, он был вожаком, когда мы встречались. Мы собирались пожениться, завести полноценную семью. Но что-то стукнуло в его больную голову, и он передал голос альфы Робэрто.

— Но при чём здесь ты? Он бросил тебя? — не могу представить Джэксона в качестве предателя. Только не он!

— Это я его бросила! — злобно прошипела сквозь зубы. И тут я вспомнила слова Джэксона: «с тобой я снова чувствую, что живу!» Теперь я понимаю его поведение — он боялся снова пережить боль разбитого сердца. Странная опека в клинике, странное общение и настойчивость в разговоре о дружбе. Джэксон не понимал, чего хотел? Убегал от отношений и снова возвращался, а я так и не смогла его понять. Откуда мне было знать, что он...

— Я была обещана альфе своим отцом! Я должна стать женой вожака! Мой долг понести наследника и будущего предводителя рода Ливертонов! — затараторила о каком-то патриотизме! Волчий патриотизм.

— И Робэрто не принял тебя из-за Джэксона? — в моей голове какие только версии не вертятся.

— Не принял? Ты смеешься? Да я ещё с Джэксоном была, он уже заглядывался на меня. И вот откуда-то появилась ты! Ещё и беременная! — хорошо, что она связана, так рычит, что явно готова мне глотку перегрызть.

— Ну уж извини! — так же противно кинула на нее взгляд. — А знаешь, так тебе и

надо! — нагло смотрю ей в глаза. — Ты разбила сердце старшему брату, а младший забил на тебя! Это называется все возвращается бумерангом!

— Разбила? Ты думаешь, я его не любила? С ума сходила, когда он решил все оставить! Думала, что не переживу его выбор...

— Выбор?

— Он власть и силу променял на свободу! Голос альфы променял на какую-то свободу! Неожиданно в нем проснулся романтик, который решил пуститься по миру, и еще и потащить меня с собой! Ну поскитался годик, и где он сейчас? Блудный сын вернулся обратно, вот только кто он теперь? Простой волк, которым помыкает младший брат! Противно смотреть на него! — отвернулась в другую сторону, кажется, она прячет слезы.

— Так противно, что висла у него на шее, — вспоминаю их объятия, неприятные мурашки бегут по коже — ревность. Тогда я и рассчитывать не могла на любовь Джэксона ко мне.

— Тебе не понять, — шепнула и замолчала. Какой бы выбор она не сделала, какие бы выводы не мелькали в ей голове — ей больно от одной мысли, что она отвергнута.

Услышала от неё то, чего никогда не рассказал бы Джэксон. Скрытный и до боли любимый, сильный и красивый, гордый и ревнивый. Хочу хотя бы еще разок взглянуть в его карие глаза, полные боли и одиночества, хочу быть его лекарством, хочу жить и любить его.

— Ну вот, Пиккер, — входят двое мужчин.

Один из них тот, который только что вышел, а другого вижу среди них впервые. Он намного старше всех остальных, да и взгляд более важный и серьезный, седина, мешки под усталыми глазами. Несмотря на возраст, черты лица кажутся такими знакомыми. Где-то я его уже видела, воспоминания смутные и далекие, словно выдернуты из глубокого детства.

— Эта уже поддыхает, медленно и верно, — усмехается мерзкий тип, ногой пнув Лару.

— Ммм... — съежилась и зажмурила глаза от боли.

— Даже не рычит, — вздернул важно бровь мужчина с сединой.

— Может, ещё немного аконитом ошпарить? — усмехается потный мерзавец.

— Не переусердствуй! Она нужна нам живой, — подошел к ней и заглянул в лицо.

— А вот эту ничего из яда не берет, будто иммунитет выработан! — внимание переключили на меня. — Может, мутированная? — Что ещё за мутированная? Это они намекают на то, что я мутант?

— Мутированная, говоришь? — подходит ко мне и садиться напротив. — И аконит не берет? — всматривается в глаза.

— Да ничего из наших припасов на неё не действует! Наверно, придется голову отрубать, — так легко сказал, будто курице собирается рубить.

— Эй, вы что? — у меня задрожал голос. — С ума не сходите! — смотрю на них, а на глазах наворачиваются слезы, умирать не хочу!

Мне хотят отрубить голову — зверство! Каменный век какой-то! С трудом перевожу дыхание, начинают потеть руки. В голове мутнеет, ничего не понимаю, что они там дальше говорят — охватывает паника.

— А на боль как она реагирует? — мужчина с сединой кивнул другому.

— Сейчас проверим! — взял какую-то железяку и направился ко мне.

— Дядя Пиккер, не надо! — в ужасе завопила.

— Дядя Пиккер? — мужчина замер надо мной с железякой. — Пиккер? Ты это слышал? — перевел удивленный взгляд.

— А ну-ка, деточка, посмотри на меня! — седой снова сел напротив меня.

В ужасе смотрю на них обоих, и сама понять не могу, с чего вдруг я его назвала дядей? Интуитивно получилось как-то, от испуга или от инстинкта самосохранения? Пиккер рассматривает меня, словно пытается узнать. Наверяд ли у него это получится, сама с большим трудом вспомнила, где и когда видела. Они приезжали к отцу, когда я была ещё ребенком. Шумно что-то обсуждали и ни с чем уехали. Тогда мне было лет пять или, может, уже шесть, о чем они разговаривали не помню, а вот то, что они уехали с недовольными рожами, это в памяти осталось.

— Что признали Свою? — простонала Лара.

— Свою? — с неприязнью проговорил мужик с железкой.

— Ничто её не берет, потому что она человек!

— Пиккер, её просто не успели обратить! Зачем она нужна? Давай кончать! — смотрит на меня более агрессивно, чем когда думал, что я оборотень.

— Подожди, Фил! — грубо рявкнул на приятеля. — Откуда ты меня знаешь? — смотрит в глаза, словно гипнотизирует. — Почему она тебя назвала Своей?

Даже не знаю, что и ответить? И кто Лару тянул за язык? Ну гадина, подливает масло в огонь. Хочет покончить со мной любым способом, даже таким подлым? Как говорится: «На войне все средства хороши!»

Они на меня смотрят, как на предателя родины. Уже боюсь подумать, что будет, если скажу, что я дочь Дэвида Брауна. Убьют меня, а потом возьмутся за моих родных? Как только речь заходит о близких, страх о собственной шкуре испаряется. Может, я терпеть не могу своего отца, но смерти или публичного позора среди охотников я ему не желаю. А мама? Она вообще ни в чем не виновата! Она вообще тут не причем!

— А что, старый, не узнаешь? — нервно усмехается Лара, — Что, Пиккер, хватка уже не та? — стебно выводит старика, словно знает его сто лет.

— Что ты там хотел сделать? — Пиккер перевел взгляд на приятеля. — Ошпарить аконитом? Дерзай!

— Эй, хорош! — Лара тут же взбодрилась. — Эта внучка Кристофера Брауна! — тут же выдала, аж сердце кольнуло. Что же теперь будет?

— Опаньки! — удивленно выпучил глаза на меня седой Пиккер. — Эмили? — неуверенно произнес мое имя. — По-моему, не ошибся? — продолжает смотреть мне в глаза, но понять ход его мыслей у меня не получается. Не плохая память у старика, помнит, как меня зовут!

— Что, серьезно Эмили Браун? — тот оскалился неприятно на меня, словно зарядить планирует своей арматурой.

— И все-таки они добрались до вас, Браун, — с жалостью посмотрел Пиккер. Что значит, добрались до нас? Что именно он имеет виду? — Выискали и тут же учуяли враждебную кровь! — что? Как это?

— Учужали?

— Кровь охотника в человеке оборотни чуют за версту! Мы рождаемся охотниками, а не становимся! — уточнил мужик в кепке, если не ошибаюсь, то его звали Филом. — Мы её нашли спящей в постели, сладко и беззаботно, — прорычал, добавляя. — Не думаю, что была в плену у них.

— Она беременна от альфы, — добавила Лара, будто заодно с ними — не волчица, а козлиха!

— Беременна? — вскинул удивленно брови Пиккер.

— Дай мне, я её прикончу! — взревел в бешенстве Фил, бросаясь на меня, как бульдог на болонку.

— Да угомонись ты уже! Ты что, вообще ничего не понимаешь?! — накричал на товарища. — Эта внучка Кристофера!

— Она — предатель! Таких сразу нужно выстреливать из наших рядов! — начинает спорить. Из наших рядов? Кто вообще так решил, что я с ними?

Ларин мотив мне ясен, чем я ей так помешала в этой жизни. Но эти двое, их совсем не понимаю — один защищает, а другой пытается убить? Что вообще здесь происходит? И причем тут мой дед? Такое ощущение, есть что-то, что они все знают, но не знаю я!

— Она и так труп! — встает и отталкивает Фила от меня.

— Она беременная! Она носит...

— Но она его не пара! — что это значит? Что они хотят этим сказать?

— А я ведь предупреждал твоего отца, ещё когда ты была маленькой! — кинул на меня грозный взгляд. — Тогда я тебя видел в последний раз, вот и не вспомнил, — говорит с сожалением. — Ты была совсем маленькая!

— Я помню тот день, — тихо шепнула.

— Если бы он сейчас был в наших рядах, а не как трус поджал хвост и не спрятался. Ты бы сейчас здесь не сидела!

— Причем тут дед и вообще мой отец? — наконец прорезался нормальный голос.

— А вы ей не сказали? — кинул хитрый взгляд на Лару.

— Я вообще не при делах! — недовольно ответила рыжая и отвернулась.

— Не сказали что? — смотрю то на одного, то на другого.

— Вражда зародилась давно, когда ещё тебя не было. Тогда на охоте твой дед — Кристофер Браун убил вожака стаи. Какая охота была! Отца нынешнего альфы — папаши выродка, которого ты носишь. — Выродка? Может, я не хочу этого ребенка, но что-то во мне просыпает, что хочется встать и убить этого старика. — Затем дед их — старый волк, подкараулил Кристофера, когда тот гулял с сыном и убил на глазах твоего отца. Вот скажи, разве не подло было? — это то, что они мне все не хотели говорить? Разве мне судить, что подло, а что нет? Как он сказал, меня вообще ещё тогда в проекте не было!

Я никого из них не знала, даже своего деда никогда не видела. Жаль, конечно, они были кем-то любимы, были чьими-то отцами, мужьями. Отец из-за этого и не стал охотником, проклиная день, когда убили деда, и то, это я узнала, когда встретила волка в лесу. А так всю жизнь думала, что он погиб в автокатастрофе.

— Все это конечно грустно, но причем тут я? — смотрю на Пиккера и жду его выводов, может я ещё чего-то не знаю?

— Глупая девчонка... — Фил фыркнул снова в мою сторону.

— Фил, она ещё ребенок, — с добротой посмотрел на меня, а потом на товарища. Что-то этот взгляд мне совсем не нравится. — Эти волки таким образом мстят твоему роду! Больше, чем уверен, ты сидишь в запрети и ждешь родов? — а ведь он прав! Джэксон поймал меня, а Робэрто выставил охрану, чтоб я не убежала. — А вот родить, как все нормальные женщины, ты не сможешь! Потому что ребенок у тебя не нормальный! Ребенок у тебя — не человек! — ну, это не новость. Лара пожимает плечами, смотря так: «А я тебе уже это говорила!»

— Ну, что с того? Я умру, а ребенок-то мой! Какой им прок от этого? — грустно, но

этот этап я уже пережила вчера.

— Эх, Эмили, — вздохнул Пиккер. — Ребенок его! Родиться волк, ты всего лишь сосуд! А умрет последний потомок семьи Браун. Что почувствует твой отец? А мать? Вот она — месть! Удар по самому больному, смерть ребенка и есть самое худшее в этой ситуации! — слова лезвием по сердцу прошлись. — Ты не причина, ты просто инструмент мести!

Я никогда не задумывалась о том, что переживет мама, если вдруг меня не станет. Какого будет ей узнать, что единственный ребенок умер и при таких обстоятельствах. Это не справедливо по отношению к моим родителям. Папа никогда не был охотником, теперь я понимаю, почему он отошел от этого всего. Он хотел, чтобы месть прекратилась. Он защищал свою семью, защищал меня! Но я так этого и не поняла.

Теперь понимаю реакцию Робэрто в лесу. В первые минуты нашей встречи он хотел разделаться со мной, чувствуя во мне кровь семьи Браун. Рычал и не давал идти дальше, держал на холоде всю ночь. Но как расценивать дальнейшее его поведение? Зачем он зачал ребенка, если не хочет мести? Он мог сначала обратиться ко мне, думаю, если бы он тогда не пропал, я бы не устояла перед ним.

А Джэксон? Держал меня целый год в психушке, зная, кто я. Травил препаратами, когда они мне вовсе не нужны были. Изо дня в день навещал и задавал одни и те же глупые вопросы, когда сам знал на них ответы. Ни дня не упустил, чтоб не наведаться и не поиздеваться надо мной. У них просто у обоих рука не поднялась придушить меня при первой возможности. Не удивлюсь, если они заодно!

— Пиккер, датчики зафиксировали движение! — вбежал ещё один.

— А вот и папочка наведалься! — посмотрел на меня и улыбнулся нервно. — Оппозиция готова? Стрелять на поражение! — Пиккер дал команду и все скрылись за углом.

Какая ещё оппозиция? Их что, целый батальон здесь? Если кто и явится, то скорее Робэрто с Джэксоном! Может, они меня мучают или, как там выразился Пиккер, мстят таким образом. Но я — не они, и смерти им не желаю и мстить никогда не буду!

— Он сказал стрелять на поражение? — смотрю на Лару, она такая спокойная, или у её и правда сил нет лишний раз шевелиться.

— В них ещё попасть нужно, — тяжело вздохнула. — Что-то они не особо торопились, ещё чуть-чуть и я сдохну здесь! — откидывает голову назад, пытается глубже вздохнуть — ей точно не хорошо.

— Зато они здесь! — дергаю руки сзади, пытаюсь хоть немного высвободить из тугого узла.

Послышались выстрелы из дробовиков, рыки, удары, вой, грохот, стоны, крики. Боюсь представить, что там твориться за стеной, мурашки бегут по коже. Зажмуриваю глаза и сильнее дергаю руки, от страха и волнения кожа вспотела, скользит хорошо, вот только натирает быстрее и сильнее. Сама не вижу, но чувство такое, что содрала всю кожу на запястьях до мяса.

Крики, рык и топот вокруг. Открываю глаза, вбегают пять охотников в зеленом камуфляже, Двое из них — Фил и Пиккер, других вижу впервые. За ними большими прыжками вбегают три огромных волка, один из них черный — Робэрто, два других бурые, не знаю, кто они?

— Фил, кончай девок! — Пиккер встал позади нас, передергивая затвор, направил в сторону волков.

— Начнем, наверно, с Браун! — ткнул дулом мне в затылок. — Кто у нас тут волчонка

носит? — нервно смеется, действуя на нервы.

Волки стоят, оскалившись, шерсть дыбом, грозно порывивают, но не подходят близко. Будто ждут подходящего момента или, может быть, команды своего вожака? Не могу вздохнуть, словно легкие перестали функционировать. Где Джэксон, почему его нет? А вдруг они его убили, ещё там за стеной? Глаза полные слез, с трудом вижу перед собой волков.

Дергаю сильнее руками, пытаюсь протиснуть ладони в чуть ослабленный узел. Всё бесполезно! Джэксон бы не оставил брата одного — его убили! Охотников пятеро, а волков всего трое. Они нас всех тут перестреляют и всё!

— «Чего ты хочешь?» — прозвучал голос альфы в голове.

— А что ты можешь нам дать? — усмехнулся Фил и перевел взгляд на Пиккера. — Что может дать волк охотнику? Если только свою голову на отсечение? — загоготал, как больной. — Что скажешь, голубоглазый?

Поворачиваю голову и пытаюсь смотреть на охотника, но оружием жмет сильнее. Несмотря на уверенный тон, руки у него заметно трясутся — либо сильно напуган, либо неуверен? Дробовик заряжен, палец на крючке, но так дрожит, будто боится нажать на курок. Если он всё равно собирался меня убить, чего так дрожать? Минутой раньше, минутой позже, а так может хотя бы кто-то выйдет отсюда живой?!

— Робэрто, — шепчу дрожащими губами. — Патрона нет, — мотаю головой.

— Сиди и не дергайся! — Фил грубо толкнул меня в бок.

— «Ты труп!» — рыкнул голубоглазый и сзади послышался выстрел.

Громкий щелчок у уха — заряжено было впустую. Сердце пропустило удар, зажмуриваю глаза со страху. Затем настоящий выстрел — от оглушающего звука зазвенело в ушах. Пиккер упал передо мной — замертво! Оружие покатило к ногам, дернула ногу от горячего ствола. Стрелял Пиккер? Но в кого? Фил, шатаясь надо мной, выпустил дробовик из рук и тоже упал. Пиккер убил Фила? Но кто Пиккера?

Сзади делает прыжок коричневый волк — Джэксон! Он жив! Вот тут и началась вся заварушка. Охотники начали отстреливаться, волки, не смотря на выстрелы, нападают и раздирают их. Ещё пару дней назад от такого зрелища я бы сошла с ума и посчитала волков самыми жестокими существами. Но сейчас, после того, как меня саму чуть не убили, жизнь висела на волоске, и каким-то чудом мне просто повезло, что осталась в живых. Меня ничуть не трогало за живое всё происходящее вокруг. Нет, ни капли жалости к охотникам! Хорошо, что мой отец отказался от их предложения в тот светлый день!

— Дэн, стреляй! — кричит один из охотников, зажатый Джэксоном в углу.

— Я пытаюсь! — другой охотник пытается быстро перезарядить дробовик.

Нервно трясется, роняет патроны на землю, пытается зарядить дробовик. Поднимает голову на Джэксона, если хоть один вставит, то выстрелит, не задумываясь, в коричневого волка. Все вокруг словно замирает, перевожу взгляд на других. Робэрто и остальные волки в схватке с оставшимися охотниками, им не до Джэксона.

— Чёрт, Джэксон! — шепчу и дергаю руку сильнее.

Вытягиваю ладонь и до упора тяну, даже если лишусь руки — не отступлю! Верёвка обжигает, словно нагретое железо, сдирая кожу с руки.

— Дэн! — отчаянный крик, Джэксон задирает охотника.

Рука высвободилась, но ею одной мне не достать дробовик Пиккера, который у ног. А развязывать вторую — времени нет! Начинаю ногой тянуть всё еще горячий дробовик.

Обжигаюсь о раскаленный ствол, но упорно держу его ногой к себе.

— Получай, тварь! — щелкнул затвором.

Быстро схватила дробовик дяди Пиккера, держа руку на затворе, дернула его верх и вниз — заряжен! Казалось будет тяжелее зарядить, но оказалось легче обычного — адреналин зашкаливает в крови. Счастье мое, что папа меня брал на охоту и учил стрелять по дичи!

— Сдохни! — навел прицел на Джэксона.

Не раздумывая, направляю оружие на охотника и жму на курок. Меня отбрасывает от отдачи дробовика назад, ударяюсь головой о столб, к которому была привязана. Резкая боль в голове, падает из руки оружие. Со страхом открываю глаза, кто первый из нас успел выстрелить? Мужчина лежит, вижу только его ноги в огромных ботинках.

Все-таки я первая выстрелила — убила человека! Но сейчас для меня важно то, что Джэксон жив! Как у меня так ловко и быстро всё получилось, сама не знаю. Как сказал Фил, охотниками не становятся, а рождаются! Наверно, это все-таки у меня в крови!

Джэксон уже нависает надо мной, пихает носом, но не могу произнести и слова. Темнеет перед глазами...

***

— Интересно, сколько она ещё будет так лежать? — голоса откуда-то издалека, словно из какого-то колодца.

— Она хорошо ударилась! — любимый, строгий тон.

— Если честно, вначале я подумал, что они пришли за ней. Привязанная к столбу, затем ствол у её затылка и ни капли страха в глазах, казалось, что это игра охотников. — рассуждения Робэрто.

— А потом она шепнула, что магазин у него пуст!

— Откуда она могла знать, если...

— Если не была с ними заодно? Ты ей не поверил!

— А ты поверил?! А что если...

— Я был уверен, что она не предатель! — довольный смешок Джэксона. — А ты топтался на месте, когда нужно было действовать!

— Я пытался понять её мотив!

— Их мотив? — презрительный тон Джэксона.

— Ладно, ладно! Ты, как всегда, меня подловил! — стыдливо засмеялся Робэрто.

— Нужно уметь доверять родным!

— Уже родная? Кхм... Ну ещё бы, после того, как вышибла мозги охотнику! Беднягу будут хоронить в закрытом гробу, — громко вздохнул, чувствуется улыбка на его лице. — Никогда не думал, что такая хрупкая девочка одной рукой перезарядит дробовик и с одного выстрела...

— А как ты хотел — дочь охотника! — слышу тяжелые шаги вокруг меня.

— Нет! Внука охотника! Браун младший так метко не стреляет, — потешаются надо мной и над моей семьей, а я даже глаза не могу открыть!

Голова гудит, жарко! Нервозность поднимается из-за их разговора обо мне и последнем событии. Горло пересохло, ноет и зудит, как потрескавшаяся пустыня, не дает покоя. Где я? В ужасе вскакиваю и открываю глаза.

— Эмили! — Робэрто подскочил ко мне. — Тише, ты дома! — пытается успокоить меня.

— Джэксон? Где Джэксон? — я помню, что жив был! И я только что его слышала, но не

вижу.

— Здесь я! — медленно подходит к кровати от окна.

— Черт! — в голове снова резкая боль. — Что произошло? — шепчу и смотрю на них обоих.

— Тебе нельзя вставать! — Робэрто укладывает меня на подушку. — У тебя сильное сотрясение!

— Я убила... — вспоминаю последние слова Робэрто.

— Тише, — подсел Джэксон. — Нет! Я его добил потом, — что-то этого момента я не помню. Когда он успел его добить? Пытается выгородить меня, чтоб не было чувства вины? — Не дергай сильно рукой, у тебя капельница! — схватил за руку и прижал к кровати.

Пытаюсь лежать ровно и не шевелиться, стараясь придти в себя и понять, что со мной сейчас не так? Опускаю взгляд на руку, которую держит Джэксон. Дрожат пальцы, это что, нервный тик? Игла торчит в вене, запястья обвязаны. Пытаюсь дышать ровно, но никак не могу войти в нормальный ритм.

— У тебя недомогание, это нормально! Ты не ела двое суток, плюс сотрясение...

— Я пить хочу! — перебиваю разглагольствование Джэксона.

Робэрто быстро взял графин с тумбочки, налил воды в стакан. Улыбается испуганно и протягивает мне. Приподнимаюсь и выпиваю залпом всю воду, умираю от жажды, словно из Сахары вернулась.

— Повтори, — уже более спокойно.

Они сдержано заулыбались, неужели я так смешно выгляжу? Протягивают второй стакан воды и скалятся загадочно. Выпиваю второй, сразу легче стало. Голова болит, но чувство беспокойство уже стихает. Несмотря на их довольные мины, перебираю в голове произошедшее, ужасные картины мелькают в голове. Джэксон все ещё держит мою руку и смотрит на меня как-то странно, аж не по себе.

Откидываю голову на подушку — снова эта кровать, эта комната, этот дом и заточение. Не хочу верить словам Пиккера, но мысли так и накручиваются сами собой. Может быть, они и хотели причинить боль мне и моим родным, но сейчас от них обоих я чувствую только заботу. В принципе так и должно быть — я беременная.

— Ты это слышишь? — странное выражение лица у Джэксона.

— Слышишь что? — переглянулись братья.

Что на этот раз? Что они опять там услышали? Почему я ничего не слышу? Опять охотники? Сердце замерло, парализовывает страхом. Джэксон медленно отпускает мою руку и перекладывает ладонь на живот. Тяжелая ладонь согревает и разливает тепло по низу живота. Брюнет загадочно смотрит мне в глаза и улыбается. Робэрто нахмурил брови, смотрит то на меня, то на него, как и я, ничего понять не может, чего так Джэксон улыбается?

— Послушай! — Джэксон берет ладонь Робэрто и кладет мне на живот.

Робэрто отводит в сторону взгляд и прислушивается. Выражение лица медленно меняется на ещё одно хитро-загадочное. И что они там услышали? Так-то это мой живот, а со мной поделиться не хотят?

— Два стука...

— Два ритмичных стука! — Джэксон уверенно говорит, довольно улыбаясь, смотря брату в глаза.

— Близнецы! — чуть ли не выкрикивая, довольный, словно угадал на викторине.

— Что? — Близнецы? У меня в животе не один ребенок, а... — Чёрт бы вас всех побрал! Руки уберите от меня!

Продолжение следует!

Комментарий к Всё тайное становится явным!

Сегодня полнолуние — кровавая луна! Такое яркое астрологическое событие, как лунное затмение, всегда высвечивает все тайное. Явление кровавой Луны — зрелище злое и опасное. Лунное затмение состоится 7 августа, в 21:00 по московскому времени. Не пропустите! Если и правда кто что заметит! Делитесь, интересно же!

===== Реальность более =====

POV Эмили

— Уберите руки от меня! — смотрю на их довольные лица и не могу побороть в себе злость.

Что именно их так веселит и радует? Что у меня родятся двое малышей вместо одного, а то, что это сулит стать моим концом, никого из них не волнует?!

— Не смейте меня трогать больше! — шарахаюсь от них обоих.

— Эй, ты чего? — Робэрто пытается меня успокоить, а Джэксон, хмуря брови, просто смотрит, пытается понять, чего я так взъелась на них? — Это же наши малыши...

— Только они вас и волнуют?! — отшвыриваю тянущуюся ко мне руку Робэрто. — Ненавижу вас! — шепчу сквозь слезы.

— Да что опять с тобой не так?! — подскочил в бешенстве блондин. — Эмили...

— Наверно то, что дядя Пиккер перед смертью раскрыл ей все ваши карты? — в дверях появилась рыжая.

Облокачивается о дверной косяк и с трудом скрывает довольную физиономию. Наверно, от счастья, что Робэрто психует по отношению ко мне, не знает, как ещё повыпендриваться.

— Я так и знал, что она была за одно с Пиккером! — покосился на Джэксона.

— Неправда! — восклицаю, хотя мне плевать на его мнение, особенно после того, как он начинает вестись на поводу у этой рыжей дуры, которая меня сдала охотникам.

— Тогда откуда ты знала, что в дробовике не было патрона?! — схватил меня за ногу и потащил вниз. Уложил на кровать и повис надо мной, пронзая злобой.

Молчу, смотрю в его страшные голубые глаза и тоже злюсь. А ведь мне ответить ему нечего, и правда не знала этого, даже не надеялась, что патронов нет. Думала, что уже и так труп, а так хоть кто-то останется в живых. Пыталась выгородить этих трех волков, которые не решались действовать. Откуда мне было знать, что Джэксон будет сзади и нападет неожиданно?

— Она, наверно, думала, что пожалеют беременную женщину? Рассчитывала на их сострадание? — рыжая довольно шагает к моей кровати.

— Нет! — еле выдавила. — Это ты надеялась, что меня грохнут ещё до их появления, выдавая моё положение! Ты сдала меня со всеми потрохами! — взгляд Робэрто сменился, жевлаки дернулись на лице. — Отвали! — прорычала под ним.

— Лара! — блондин поднялся и перевел бешенный взгляд на рыжую. — Ну ты и мразь! — шагает на неё, сжимает ладони в кулаки. Вид, будто собирается треснуть, причем неплохо!

— Я пыталась потянуть время, — рыжая замерла и залепетала в испуге.

— Робэрто, остынь! — рыкнул Джэксон.

— Остыть? — продолжает шагать на Лару. — Эта тварь готова была убить моих детей

ради собственной шкуры!

— Робэрто, ты чего? — голос у девушки дрогнул. — Я пыталась заговорить им зубы...

— Как же ты меня достала! — не переставал рычать Робэрто.

Робэрто на грани, Лара явно ему не нравится. И почему мне казалось, что они пара, и рыжая тоже это утверждала. Но блондин ведет себя так, будто собирается за шкуру выкинуть из комнаты. Если они раньше были вместе, где хотя бы малейшая симпатия к ней или сострадание?

— Робэрто, всё что было, то прошло, — мягко сказал Джэксон, даже не встав с места. Вечно спокойный и рассудительный.

— Если ты сейчас же не уберешься, то отправлю тебя следом за твоим отцом! — слова громом прогремели в воздухе. И где её папаша?

Лара, недолго раздумывая, выбежала из комнаты. Робэрто ещё какие-то секунды стоял, не поворачиваясь к нам. Интересно, о чем он рассуждал, а может, пытался загасить свой гнев, чтоб снова не выплеснуть его на меня?

— Совсем себя не бережешь, — тихо шепнул Джэксон, вытаскивая у меня из вены иглу, которая сместилась, когда я начала отбрыкиваться от них.

— Бережешь?! — снова вскипела, слово-то какое! — Что ты подразумеваешь под этим словом?! Беречь для кого? Для него?! — указываю на Робэрто. — Для этих детей, которых я не увижу?! Пиккер был прав! Вы мстите, используя меня! А меня ведь даже не было, когда все эти убийства произошли! — выговариваю то, что наболело.

— Эмили, не неси чушь, — усмехнулся Джэксон.

— Чушь? — трудно дышать, глаза полны слез, смутно вижу их. — Ты вошел в мой дом год назад, и ты знал, кто мы! Ты знал, что я нормальная, и ты, не смотря на это, забрал меня. Джэксон, ты год изводил меня тупыми вопросами, ты пытался меня свети с ума! — медленно встаю с кровати и отхожу от неё подальше, хотя бежать некуда.

— Где у тебя успокоительное? — Робэрто стоит в двух шагах и дает понять, что мне не шевельнуться. — Так дело не пойдёт! — кивнул брату.

— А ты? — собираю последние силы, ноги подкашиваются. — Мне казалось, что ты любишь меня, — язык заплетается, заикаюсь в истерике. — А я даже не пара тебе, я никто здесь! Просто какая-то беременная девка, которая не имеет права голоса. Если это не месть, что это тогда?!

— Месь?! — Робэрто схватил меня за плечи и встряхнул. — Да ты знаешь вообще, что такое месь?! Знаешь, какого это прятаться в кустах ребенком, когда убивают твоего отца!? — глаза его заблестели, не думаю, что эта была злость — боль и отчаянье.

Стою и дрожу, то ли от его гнева — боюсь, то ли от собственных нервов, которых мне даже не хватает все им высказать!

— А ты представляешь, кого это жить и знать, что якобы любящий пытается свести тебя в могилу? Вот она, сегодняшняя реальность! Вот она жизнь, которую живу я. Здесь и сейчас! — голос дрожит, но выговариваю — довольно молчать! — Не тебе мне говорить о боли! — отталкиваю его от себя и пчусь назад, упираюсь в закрытую дверь, выходящую на балкон.

— Эмили, — Джэксон стоит по левую сторону от нас.

— Не надо! — мотаю головой и вытираю покотившиеся слезы. — Я бы не поверила, если бы это сказала только Лара. Её понять можно, она могла сделать такое от ревности. Но Пиккер подтвердил! Зачем ему-то было врать? Они и так собирались меня убить, — больно

осознавать, что и ломаного гроша не стоишь в глазах этих двух сильных мужчин. — Он также, сочувствуя, смотрел на меня, как и ты, — тихо шепнула Джэксону.

— Неправда, — шагает ко мне, отодвигая Робэрто в сторону. — Эм, — впервые слышу от него свое ласково произнесенное имя. — Малыш, я не дам тебе умереть! Ты меня слышишь? Разве я когда-нибудь тебя обманывал? — смотрит в глаза, словно хочет заплакать вместе со мной.

— Я же не...

— Ты сможешь родить их, как все, — подходит и стоит в миллиметрах от меня. — Просто это произойдет раньше положенного срока. К семи месяцам дети будут готовы появиться на свет, и у тебя ещё будет полно сил.

Смотрю в его глаза и верю. Даже если он просто сейчас пытается меня успокоить, готова выпить яду, если попросит. Ради него, и только ради него, успокаиваюсь и соглашаюсь с этим.

— Я обещаю тебе, что всё будет хорошо, — шепчет мне в лицо. — Ты мне веришь?

— Ага, — мотаю и утыкаюсь головой в его грудь.

Жду, чтоб он потянул меня к себе и прижал крепко, но он не шевелится. Аккуратно кладу ладони ему на грудь и тихо плачу от того, что он снова отвергает меня. Чувствую самый приятный аромат мужского тела и парфюма, чувствую сильную и горячую грудь, но от нее исходит холод ко мне.

— Чёрт бы вас всех побрал! — дверь комнаты с грохотом закрылась — Робэрто вышел.

Я вздрогнула от хлопка, только рада, что он оставил нас наедине. Хотя чего радоваться, Джэксон холоден ко мне, как никогда. Неужели он так быстро ко мне остыл, испарились все чувства?

— Джэксон, — поднимаю глаза на него.

— Ложись и больше не дури! — ведет меня к кровати и укладывает обратно. — А то и правда придется вколоть успокоительное, — смотрит на меня презрительно.

— Не уходи, — хватаю его за руку и не даю отойти от кровати. — Побудь ещё немного со мной, — шмыгаю носом, пытаюсь больше не плакать.

Наверно, ему противно смотреть на меня в таком состоянии, заплаканная, шмыгающая носом, с опухшими глазами. Последнее время он меня видит только в таком состоянии, закончились моменты беззаботной жизни, глупого смеха и глупых обид. Не думала, что вот так вот взрослеют, именно таким образом.

— Ты же знаешь, я плохо укладываю спать, — смущенно отводит глаза в сторону и садиться на край кровати.

— А я не хочу спать, — смеюсь сквозь слезы и двигаюсь к нему вплотную, держусь за его руку, не давая ему шанса встать или отодвинуться.

— Я заметил, — смотрит мне в глаза, невольно спуская взгляд на губы. — Хотел сказать спасибо за то, что не дала охотнику выстрелить в меня. Его отравленные пули убили бы меня!

Прикасаюсь медленно к его губам, рукой обхватываю шею, аккуратно целую. Он сидит ровно и не отвечает на мой поцелуй. Я же слышу его неровное дыхание, вижу его закрытые веки. Ну как можно быть таким железным и непробиваемым?

— Джэксон, пожалуйста, — шепчу, с трудом сдерживая слезы. — Не отвергай меня. Ты обещал, что будешь рядом! — отчаянно утыкаюсь лбом в его лоб.

— Я всегда рядом! — резко встал и направился к двери.

— Нет, — мотаю головой. — Если это действительно последние мои дни, будь рядом со мной. Будь со мной!

— Во-первых, ты не умрешь и хвать уже об этом! А во-вторых, ты должна понять, чего ты на самом деле хочешь! — смотрит на меня, словно не доверяет моим чувствам.

— Я знаю, чего я хочу! — меня злит, что я не могу доказать свою любовь. Почему он такой упрямый, почему не может взять и поверить? — Что мне ещё сделать, чтоб ты понял?

— К началу роти, а вот потом ты сможешь здраво соображать, кто тебе на самом деле нужен в этой жизни, — смотрит в глаза, и глазом не моргнет от собственных выводов. — Эм, ты ещё не знаешь, какие чувства вызывают дети, как может твоя любовь к ним отразиться на чувствах к их отцу! Не запутывай эту жизнь ещё сильнее, и так никто из нас её разобрать не может! — открыл дверь и вышел.

Без сил откидываюсь на подушку, сворачиваюсь в комочек и лежу, тихо рыдая. Только теперь, поправляя волосы, заметила, что голова тоже обмотана. На мне живого места не осталось за эти два дня, прожитые у них дома.

Конец POV Эмили

POV Автор

Брюнет вышел из комнаты, медленно закрыл дверь, не хлопая. Раздраженно кинул взгляд вниз, на блондина, сидящего на диване. Стиснув зубы, спустился, не произнося и слова. Прошел мимо, будто вовсе не замечая своего брата.

Вошел в кабинет и сел в крутящееся кресло. Достал из выдвижного ящика фотографию в рамке. Смотрел на отца, на улыбающегося мужчину — молодой, крупный с белоснежно-очаровательной улыбкой, таким он его и помнил, строгим, сильным и жизнерадостным. Он был совсем ребенком, когда в дом внесли его безжизненное тело. Казалось, что он просто спит, что вот-вот проснется и, довольно улыбнувшись, обнимет своего мальчика. Но этого не происходило — мужчина лежал неподвижно.

— Она не виновата в том, что его убили! — Джэксон сказал, не поднимая глаза, полные слез, тихо вошедшему брату. — Он был отомщен — Кристофер убит, а Дэвид дал слово, что не возьмет в руки ружье.

— У меня и в мыслях не было чего-то подобного, — шепнул Робэрто, понимая, к чему ведет брат.

Джэксон смотрел на фотографию, а перед глазами заплаканная Эмили. В голове крутятся последние обвинения, как бы он не опровергал и не пытался оправдаться, но совесть грызла изнутри. Обвиняла и напоминала каждый день, проведенный Эмили в психушке. Как никто другой, он знал состояние души девушки. Изо дня в день убивал в ней желание жить, убивал любовь к волку, гасил воспоминания. Но, не смотря на все это, она его приняла как спасителя — белого рыцаря. Полюбила со всеми его изъянами, а что снова сделал он? Чувство вины не позволяет прикоснуться к ней, признаться, как он ее любит. Целый год он играл роль то хорошего, то занудного врача. Порой становился другом или старшим братом, баловал как ребенка сладостями и болтал по душам, пытаясь выудить то, что она прятала глубоко в сердце, где жила любовь и надежда.

Зачем он ее держал там? Что и кому он хотел доказать? Одевал накрахмаленный, выглаженный белый халат и, как на праздник, шагал к её палате. Первые дни измывался, делал больно, понимая, что её кто-то ждет, что её кто-то любит. А самое странное — это не надоедало. День за днем он привыкал к ней. Когда кончались темы для разговора, или Эмили упрямо молчала, доктор проводил осмотр и странно вглядывался в её грустные и

тусклые глаза, которые пленили и не давали ему покоя.

— Как ни крути, она одна из них! Охотник никогда не будет доверять волку! — блондин взял в руки фотографию отца и грустно продолжал смотреть.

— Эмили не охотник, она женщина, которую ты лишил всего! Другого отношения к себе ты не дождешься — запер её и загоняешь постоянно в угол своей несдержанностью, — тихо продолжил Джэксон, пытаясь понять всю сложившуюся ситуацию. — А я потакаю тебе, и эта девчонка снова в плену.

— Мы не можем сейчас с ней по другому...

— Надеюсь, ты понимаешь, что нужно быть сдержанней в гневе?! — строго посмотрел на брата Джэксон.

— Позволить сесть себе на голову? — нервно усмехнулся блондин. — Одна уже сидит, — недовольно кинул взгляд на брюнета, давая понять, что речь идет о рыжей.

— Ты должен дать понять, что в любом случае она в безопасности с тобой! Рычишь и пугаешь своим величием, не доверяешь! Заставляешь бояться себя, как... — мотнул головой отчаянно брюнет. — Так ты никогда не завоеешь расположение любимой женщины!

— Она ведет себя неадекватно! — медленно шагая, блондин подходит к окну. — Меня выводит из себя, что она не хочет этих детей! — сдержанно выговорил Робэрто. — Может, она и правда не готова ещё к этому? — вздохнул устало.

— А что она имеет, чтоб хотеть их? — недовольно кинул взгляд на брата. — Неадекватного отца — не муж, не любовник? Его брата-психоаналитика, который год преследовал? Дом, похожий на тюрьму и полный опасных неприятностей, твою любовницу в нем? Что я упустил? — Джэксон злобно рыкнул, сам не понимая, на кого сейчас он именно злиться? На себя или на младшего брата?

— Лара мне не любовница! — прошипел сквозь зубы блондин, небрежно ставя фотографию на стол.

— За последнее время на неё слишком много навалилось. Ещё пару таких дней и можно будет заказывать гроб! — встал с места брюнет и направился к выходу.

— Что ты предлагаешь? Я уже не знаю, как к ней подступиться! — блондин смотрит на брата и соглашается, что был не прав по отношению к Эмили.

— Иногда достаточно просто быть рядом, — тихо шепнул Джэксон и оставил младшего брата наедине с мыслями.

Когда от своих не знал, куда бежать, и как с ними бороться? Ему казалось, что будет проще, если Эмили снова полюбит Робэрто и перестанет цепляться к нему с навязчивыми чувствами. Но если она не сдастся, то и он не сможет удержаться и придется признаться в том, чего он так не хочет или, может, стыдиться. Признаться в слабости своего характера, в подлости, что рад был попортить жизнь её семье, хоть они и не нарушали договора.

Джэксон в смятение вышел во двор. Хотелось кричать и разрывать на себе одежду, крушить все вокруг и просто бежать, но от себя не убежишь! Не выносимо становиться при мысли, что Робэрто сейчас снова войдет в комнату и прикоснется к ней. По его доброму совету, возможно, поцелует и крепко прижмет, не интересуясь ее желанием. Будет рядом и не отпустит её!

Сдавленный рык, и брюнет, разрывая одежду в клочья, стоял в образе разъяренного волка. Громко взвыл на восходящую луну и выскочил из двора. Несся по лесу, далеко убегая от дома. Холодный ветер бил ему в глаза, остужая горячие слезы. Больно билось сердце, стучало и ныло в груди. Физической силы было через край, готов был свернуть горы, но

морально был бессилён, и просто хотелось удавиться. И только сейчас он мог понять состояние Эмили, когда она выбирала именно этот путь. Он казался самым коротким и легким в данной ситуации. Казалось, вот оно спасение! Но разве он мог решиться на такое, когда сам не раз стыдил её за это? Разве мог пойти на такой отчаянный шаг, когда обещал, что никогда не бросит и всегда будет рядом, чтобы не случилось? Остается только терпеть боль, в которой он сам виноват, и от которой нет спасения!

- “Эм!” — мысленно крикнул и завыл на луну.

Волк стоял уже на том обрыве, на котором она впервые обнимала его, как мужчину, который ей нравился. Прижималась и заглядывала смущенно в глаза, а он, как всегда — отверг, не принимая любви к себе и не признавая, что может её любить!

POV Эмили

Робэрто медленно и тихо вошел в комнату. Слышу его шаги, но не реагирую. Шелест рубашки — снимает и кидает на кресло. Замираю и не знаю, как сказать, что хочу побыть одна. Как ему объяснить, что мне нужно место уединения? Что не хочу лежать с ним на кровати в неприятном ожидании, что он снова полезет ко мне?

Все-таки этого его комната, будет сверх наглостью его попросить переселиться. Наверно правильнее, если съеду отсюда я. Думаю, в таком большом доме найдется ещё одна комната для меня, рыжей ведь выделили?

— Робэр...

— Я не собираюсь тебя трогать! — сказал, как отрезал, не дал и слова вымолвить.

Плюхнулся на другой край кровати, лежит на спине и смотрит в потолок. Устало моргает, закрывает веки, о чем-то думает. Напряженное молчание — неприятная тишина, лишней раз не шевельнешься и носом не пошмыгаешь, распухшим от рева.

Нервно потирает лицо, тербит волосы и снова успокаивается. Его что-то тревожит, нервничает и никак не может успокоиться. Наверно, даже знаю, какого ему сейчас — он чувствует тоже, что и я. Джэксон динамит меня, я отвергаю Робэрто, но знаю, чего хочу я, чего хочет Робэрто, а вот что творится в голове у Джэксона, так и остается для меня загадкой.

Нужно уже брать себя в руки, ведь отступление Джэксона не в первый раз. Как-то переживала уже его игнорирование и холодное отношение однажды. Нужно собрать волю в кулак, набраться сил снова выбраться из рутины боли и ненужных чувств. Но если бы все было так просто, как на словах. Был бы где-нибудь переключатель, чтобы можно было щелкнуть — и больше нет боли, нет грусти и любви.

— Эмили, — тихо шепнул, прерывая мои рассуждения. — Малыш, ответь, только честно! — глубоко вздохнул, не поворачиваясь ко мне.

Все внутри меня замерло, холодком кольнуло в груди. Только бы он не спросил о моих чувствах к нему, или что-то подобное! Я не смогу обмануть, особенно после того, когда он так отчаянно просит правду. Не умею врать, но знаю, какого принимать правду, какого быть отвергнутым, какого чувствовать, что ты больше не нужен, что тебя не любят, а просто жалеют.

— Ага, — с трудом выдавливаю из себя, и жду вопроса, как приговора — казнить или миловать!

— Если ты не была с ними заодно, тогда откуда ты знала, что патронов у того парня не было? — Что, он это серьезно?

Это всё, что его сейчас тревожит? Из-за этого он такой нервный лежит и не может

услухнуть? Рада, что это не то, чего я так боялась. Но обидно, что не доверяет, все подозревает в предательстве. Считает меня бездушной убийцей — охотником на оборотней.

— Откуда тебе было знать, что в его дробовике не будет пуль? — снова тихо спросил, устав слушать мое молчание.

— Я и не знала, — также тихо ответила и проглотила комок обиды.

Если ему так важно, пусть знает. Хотя зачем было ворошить это, когда всё обошлось?! Все живы, и никто из нас не пострадал, ну, или почти никто. На рыжей зажило, как на собаке, я бы не скоро оклемалась, и было вообще все идеально!

— Какого черта тогда... — закрыл лицо ладонями, чувствую, как он злиться.

— Их было больше, а... я испугалась за вас... — язык заплетается, а ведь действительно я думала, что они нас всех перебьют.

Но где-то в глубине душе, понадеялась на седьмое чувство, ориентируясь на нервное поведение Фила. Хотя как можно было надеяться на удачу в такой ситуации?

— Глупышка! — потянул меня к себе и прижал к груди. — С радостью бы тебя сейчас придушил! — рычит над головой и обнимает.

— Так души, — усмехаюсь, но даю волю слезам.

— Если бы я только мог, — целует в обвязанный лоб. — Откуда в тебе столько безрассудства? Если с тобой что-то случится... — чувствуется боль в словах.

— Хватит ныть! Я же живая! — усмехаясь, бурчу. — И вообще отвали, мне душно! — отталкиваю его от себя.

— Не беси меня! — не по-человечески сверкнул глазами.

— Можно кое-что попросить? — смотрю, не моргая, обжигаясь злой голубизной глаз оборотня.

— Рискни, — рыкнул сквозь зубы.

— Хочу отдельную комнату, — еле собрала слова воедино и тут же облегченно вздохнула.

— Чего тебе?! — не своим голосом переспросил.

Поднялся, сел и уткнулся в одну точку. Вот кто меня за язык дернул? Не лежалось мне спокойно! Хотя, какого черта мне молчать. Может, не хочу с ним спать!

— Чем моя комната тебя не устраивает? — ситуация накаляется.

— Дело вовсе не в комнате, — пытаюсь вырулить аккуратно.

— Да кто бы сомневался! — вскочил с кровати.

— Я не это имела ввиду! — испуганно смотрю. А может это, но как это сказать помягче?

Нервно меряет комнату шагами. Теревит волосы на голове, подходит ко мне, глубоко вздыхает. Что-то хочет сказать, но, промолчав, отходит в сторону, и так несколько раз.

— Я не хотела тебя обидеть! Просто хочется иметь свой уголок... — понесла черт те что!

— Свой уголок? — прошипел сквозь зубы.

— Вот что ты бесишься на ровном месте?! — обиженно поворачиваюсь к нему спиной. — Тебе слово не скажи, ты же придушить готов!

Лежу тихо, может, имитация обиженности как-то его успокоит? Хотя не особо на это надеюсь, с таким, как он, на уступки и можно не надеяться.

— Знаешь что?! — чувствую, что стоит за спиной.

— Нет! — пробурчала и не повернулась. Слышу его тон, уступить он не намерен.

— Облезешь! — меня это даже не удивило! — Твоим личным уголком будет вот это кровать! — схватил за край подушки и выдернул из-под моей головы. Грубо и жестоко!

— Эй! — голова с грохотом падает на пустое место. — Мне больно! — хотя ни капли от обиды, пытаюсь давить на жалость.

— Переживешь! — бросает подушку на пол и плюхается туда же.

Вот клоун! И что этим он хочет сказать, что я такая скотина выселила его с кровати? Лежит на подушке с закрытыми глазами. Лунный свет падает на него, и вижу, как веки нервно дергаются. Злится, нервничает, но упорно молчит.

— Я могу спать на диване! — подвигаюсь к краю, чтоб лучше видеть его.

— Умолкни! — прорычал и повернулся спиной ко мне. — Дай мне уснуть сегодня, наконец! — пробурчал, закинул руку за голову и больше не шевелился.

Лежу молча, а уснуть не могу. Не по себе на душе после всей этой ситуации, а звать обратно не хочу! Мысли разные начинают нагнетать, это тишина сведет меня в могилу. Образ Джэксона перед глазами, как же низко я пала — отчаянно тянусь к нему, целую, а он не реагирует. Вешаюсь ему на шею уже не в первый раз! Отобрал подарок и не вернул, он точно решил окончательно разорвать отношения. Я клянусь, что больше ни шагну в его сторону, ни посмотрю в его карие глаза и первая не заговорю! Пропади все пропадом, буду тихо жить, рожу малышкой и, если останусь жива, то... И тут мысли упираются в тупик, что же дальше? Не могу его отпустить, не представляю жизнь без его присутствия! Еще и минуты не прошло, а я уже нарушаю клятву, которую дала сама себе. Не могу и не хочу без него, но я не его и детей ношу не его, неудивительно, что он меня сторонится.

Вздыхаю глубоко и чувствую, как сосет желудок. Тошнит до головокружения, неприятный привкус поднимается вверх по горлу. Кушать хочется, но снова лезть к Робэрто не хочу. Только стоит вымолвить его имя, он начинает кусаться. Нужно как-то дотянуть до утра, а там гляди, и на завтрак позовут сами?

Зажмуриваю глаза, пытаюсь думать о чем-нибудь, но представляю большой кусок жареного мяса. Блин, мне кажется, что я чувствую его запах! Я так больше не могу!

— Робэрто, — снова подползаю к краю. — Ты спишь? — тяну руку, чтоб толкнуть в плечо.

— Не трогай меня! — рыкнул через плечо.

— Злюка! — обидно до слез. Так я и думала, что он снова будет ворчать.

Лежу и глотаю подкативший комок к горлу. Никогда не было так невыносимо голодно, наверно, это все из-за моей беременности.

— Я умираю, — заныла капризно.

— Со скуки, что ли? — судя по голосу, он и не засыпал.

— С голоду! — свисаю к нему головой.

— Сейчас принесу что-нибудь! — быстро встал. Ну, хоть это на него подействовало.

— Я хочу с тобой! — тут же цепляюсь. — Или мне нельзя покидать мое укромное местечко? — усмехаюсь, уже не вспомнив о предыдущей ссоре. Обида мгновенно позабылась, когда впереди намечается трапеза ужина.

— Будешь падать, ловить не буду! — включает свет в комнате.

— Согласна! — щурю глаза от яркого света.

— Иними уже, наконец, этот халат! — окидывает неприятным взглядом с ног до головы.

— А где вообще мой чемодан? — кручу головой, вроде, еще вчера был в комнате.

— На, вот это надень! — кидает мне мой кремовый сарафан. — Вроде тоже твое.

Я была именно в этом, когда проводили последнее свидание. Затем на утро проснулась у себя в постели обнаженная. Мне казалось, что оно осталось в лесу, а он, оказывается, его подобрал потом.

— Чемодан убрал, завтра достану, разберешь потом, — сдержанно смотрит на меня. — Можешь весь первый отдел комода занимать, он уже как два месяца освобожден для тебя! — недовольно проакцентировал, так что не по себе стало.

Не верится, что он был освобожден для меня ещё два месяца назад. Хотя кто знает, Робэрто переменчив, как погода! А может он действительно не планировал пропадать после той ночи? Хотел сойтись и меня забрать? Что теперь гадать, все отношения испорчены. С трудом смотрим друг на друга, если бы не эта беременность, не было бы нужды теперь несносные характеры друг друга.

— Ясно, — пожимаю плечами, самой порядком достал этот халат. — Отвернись! — по привычке.

— Чего я там не видел? — недовольно вздернул бровь.

Я промолчала, отвернулась сама и сняла халат. Снова спорить — сил нет. Стоя к нему спиной, надела свой сарафан на бретельках, взяла халат и сунула ему в руки.

— Спасибо, — тихо шепнула.

Эта тяжелая вещь два дня прикрывала мою наготу, прошла со мной через огонь и воду. Считаю, что должна быть элементарная благодарность, к вещи или к хозяину.

— Ты пойдешь без майки? — мимо прошла, не посмотрев на него.

— Главное, что не без штанов! — огрызнулся, бросил халат на кресло и вышел следом.

И как нам жить вместе все девять месяцев или даже семь, если верить обещанию Джэксона? Элементарный диалог зависти не можем, чтоб не поругаться! А как раньше мы встречались каждую ночь, играли, бесились? Души в нем не чаяла — скучаю по тем временам! Ну, если исходить из того момента, что он был в образе волка и чаще молчал. Вот отсюда и вывод, молчаливее он мне нравится больше. Не зря в народе говорят: «Молчание — золото!», а мое золото идет и ворчит что-то непонятное, или просто я летаю в своих мыслях.

— С чего начнем? — отрыл холодильник и заговорил сам с собой.

Я села на крутящийся стульчик за высокий и узкий стол, который в длину пять метров тянулся до Робэрто. Тошнота не проходит, голова побаливает и кружится, но терпимо.

— Вот что ты там три часа копаешься? — утыкаюсь в свои ладони. — Меня тошнит!

— А я-то тут причем? — выглянул из-за двери холодильника и недовольно посмотрел.

— Действительно! Ты вообще тут не причем! — так же недовольно озвучила.

— Ладно, не ворчи, — начал доставать с холодильника блюда с едой, все аккуратно упакованы пищевой пленкой.

— Это я-то ворчу? — вывожу узоры пальцем по мраморному покрытию стола. — Вот с тобой точно в старости будет целая проблема находиться в одной комнате. Не удивлюсь, если твои дети определяют тебя в престарелый дом, — слежу за его действиями — неумелый повар на кухне.

— Что, всё так плохо? — тарелку с едой ставит в микроволновку и разогревает.

— Ага, — киваю устало.

— Вот чертовка! Хоть бы для приличия сказала, что нет! — достает разогретый ужин, ставит передо мной.

— А ты? — киваю на еду.

— Начинай, — передает вилку. — А я, может, подтянусь потом. Не люблю разогретую еду, — кинул невкусный взгляд на разогретое мясо.

— Я тоже, — убираю пленку и пытаюсь смотреть на красиво выложенное блюдо позитивно.

Садиться рядом и смотрит на меня. Взгляд уже не такой раздраженный, наверно задело, что назвала его несносным. Ковыряюсь вилкой в тарелке, меня выворачивает не на шутку, еще мгновение и начнутся рвотные позывы, а на голодный желудок это очень болезненно.

— Я не могу! — отодвигаю тарелку и устало опускаю голову, лбом упираюсь о край стола.

— Ты даже не попробовала?

— Хочу есть, безумно хочу, но от него идет специфический запах и...

— Вроде, свежее и приправ нет! — подносит тарелку к носу. — Сейчас ещё что-нибудь поищу. — встал и снова начал рыться в холодильнике.

Сажусь ровно и дальше ставлю тарелку, чтоб не так нервировала. Так хотела кушать, чуть не взвыла, отчаялась разбудить Робэрто, хотя он и не спал, а теперь не могу смотреть на еду. Что за наказание такое? Полу-обнаженный блондин с шикарной фигурой стоит напротив холодильника и перечисляет, все что видит. Чтобы не назвал, меня начинает выворачивать при одном названии. Наверно, это и есть загадочный токсикоз, про который все так эмоционально рассказывают.

— А есть что-нибудь не жирное или приготовленное на пару? — еле сижу от бессилия.

— Нет! — смотрит как-то странно на меня. — Давай тогда суп приготовим, — достал брикет со свежим мясом и поставил на стол. — Вот только придется подождать!

Смотрю на красно-розовое мясо, аж глаза поплыли. Стоит на другом конце стола, а запах свежего мяса чувствую. Сама не верю своим ощущениям, но хочу его лизнуть. Фу! Это же сырое мясо! В голове начинаю бороться за и против моего нового сдвига. Что может случиться, просто попробую? Если только вывернет наизнанку, и все равно тянусь на его запах, как в мультике Роки (крыса из мультика Чип и Дейл) на сыр.

Робэрто достал кастрюлю, поставил перед собою и начал разделять мясо. Мне кажется, что я слышу, как лезвие ножа скользит по красной мякоти. Черт возьми, что это ещё за напасть?!

— Отрежь мне кусочек, — тихо шепнула, аж саму передернуло от собственной просьбы.

— Мясa? — удивленно раскинул брови. — Ты уверена? — усмехнулся.

— Не смейся! — а сама стыдливо прячу улыбку. — Я только понюхаю, — а у самой слюнки текут.

— Да я не против, — отрезал небольшой кусочек и на кончике ножа преподнес мне. — Оно свежее, даже можешь съесть! — стебно шепнул мне в лицо.

— А глистов не будет? — беру нож в руки и сдержанно вдыхаю запах сырого мяса.

— Не думаю, — подвинул всю тарелку с мясом и сел рядом.

Раньше металлический запах сырого мяса раздражал и вызывал неприятные ощущения. А сейчас не могу оторвать от него, нюхаю — стыдно, хочу лизнуть, но не решаюсь. Робэрто так смотрит на меня, не отрывая взгляда, мне не по себе от моего желания — съесть кусок сырого мяса.

— Обещай, что ты не будешь смеяться? — смотрю на него и неуверенно кощусь на кусок на ноже.

— Давай быстрее! Я уже устал смотреть на это! — закатил глаза. — Ну хочешь, я первый съем? — снял кусочек с ножа и положил в рот и стал разжевывать.

— Ты не обязан был делать этого! — какой ужас, он это сделал из-за меня? — И как? — чувствую, как мое лицо перекашивается.

Медленно и аккуратно пережевывает, на лицо полное удовлетворение, будто ест что-то обычное. Языком собрал остатки с зубов и проглотил. Смотрит на меня и довольно улыбается, показывая всем видом, что здесь нет ничего постыдного.

Зачем он это сделал? Съел сырое мясо только для того, чтоб я не комплексовала из-за своего токсокоза? Ну почему мне не хочется чего-нибудь что-то вроде арбуза или ещё какой-нибудь диковинки, чего у нас трудно найти?

— Довольно-таки не плохо! Рискни, а там глядишь и понравиться? — отрезает кусочек потоньше предыдущего и натывая на вилку, тянет мне в рот. — Свежее, даже вкусным показалось, — пытается сам меня покормить, заботливый!

— Стараюсь верить, — неуверенно открываю рот, а у самой сводит скулы.

Кладет мне в рот кусочек, зажмуриваю глаза от неожиданного вкуса. Перекрываю кислород в нос, чтоб не чувствовать запах мяса, так легче и проглотить будет. Жует, как резинка, но пережевывается. Открываю глаза и проглатываю, боясь вздыхаю глубоко, но нет никакой неприязни и тошнота пропала. Хочется ещё!

— Чувствую себя мясорубкой, — смущенно смотрю в его красивые голубые глаза.

— Но всё же вас кое-что разделяет — плохо молишь и проглатываешь! — вертит вилкой в руке.

— Да уж... — перевожу взгляд на мясо и вздыхаю — хочется ещё.

— Ну что, малыш, ещё попробуем? — кивает на кусок.

— А не перебор? — хочется самой схватить нож и начать уже разрезать мясо и как дикий зверь запихивать в рот.

— Нужно удовлетворять свои желания, — хитро улыбнулся, отрезал и снова кормит меня. — И суп варить не надо! — выкрутился.

— Ага, — киваю и довольно жую без всякого притворства.

Не думала, что металлический вкус может быть таким приятным, будто ничего раньше вкуснее и не пробовала! Не могу остановиться — ем и ем, тут же отпустило недомогание, но слабость ещё немного присутствует.

— Что, хищная часть уже проснулась? — Джэксон появился в дверях. — И как ощущения? — проходит на кухню.

— Она в восторге! — смеется Робэрто.

— Мне кажется, или ты в большем восторге от её нового меню? — оценивающе кинул на нас взгляд.

— Может быть и так? — о чем они вообще? О каком восторге идет речь?

Джэксон злобно кинул на меня взгляд и подошел к шкафу с бокалами. Достал один, налил воды и начал пить. Затем снова и снова, наверно, вернулся с пробежки. Интересно, а в волчьей шкуре они в реках воду не хлебают? Кто знает, может охотятся на какую-нибудь дичь? На какую, если в наших лесах ничего нет или не осталось? Не удивлюсь, если этому будут причиной оборотни.

— Рановато волчата проснулись, срок ещё совсем маленький, — повернулся и пронзает хмурым взглядом.

— Вы можете говорить более понятным языком?! — кладу вилку на стол от

неприятного чувства. Что опять они не договаривают мне? Что-то меня пугает фраза ” Рановато волчата проснулись!”

— Ты хоть одну женщину видела, что хотела есть сырое мясо во время токсикоза? — Джэксон со стуком ставит стакан на стол и продолжает смотреть на меня, как на врага народа, или мне уже мерещится это?

— А может есть? — тыкаю пальцем в небо, хотя далеко не уверена в своих выводах.

— Конечно есть! — кивает и неприятно улыбается, словно выдавливает из себя. — Ну например, молодая женщина, беременная от оборотня, которая не может оторвать свой голодный взгляд от аппетитного сырого мяса! — будто специально хочет ударить побольнее, знает, что меня это задевает, что обижает, но не упустит шанса.

— Как же все-таки подло! — спокойно отвечаю и смотрю в карие глаза, которые тут удивленно возмутились на мои слова.

— Ты о чем? — Робэрто тут же встрял.

Больше всего в этой ситуации мне становится жаль Робэрто. Наверно, он уже догадывается, но упорно не падает виду, что его что-то тревожит в наших отношениях с Джэксоном. Надеяться, что утрясется все само собой?

— Вы едите сырое мясо? — игнорирую вопрос Робэрто. Теперь я понимаю, почему так легко он съел первым.

— Не просто едим — любим, это неотъемлемая часть нашей жизни! — подытожил Джэксон.

Вот откуда это спонтанное желание сожрать этот сырой кусок! И тошнота тут же куда-то исчезла. Так получается, что дети требовали мясо — волчата хотели есть! При одной мысли, что во мне сидят два чудовища и требуют пищу, кольнуло где-то глубоко и больно. Хотя несправедливо так реагировать на них, так как я люблю одного из них — Джэксона. И кто знает, как бы я к ним относилась, если бы это были его волчата?

— Ясно, как при вампиризме! — невзначай пожимаю плечами, а братья обменялись странными взглядами. — Я про вампиров! — снова круглые глаза на меня. — Ну раз существуют оборотни? Соответственно, существуют и вампиры? — пытаюсь донести до них ход своих мыслей.

— Нет! — в один голос, будто услышали сверхъестественное что-то.

— Ну ладно. Я просто видела что-то подобное в кино, — снова пытаюсь выкрутиться из ненужного разговора, от которого голова начинает побаливать.

— Кино? — Робэрто снова странно одарил Джэксона взглядом. Наверно, вампиры тоже существуют, просто, как всегда, мне знать не положено. Скоро уже научусь все понимать без слов, по их выражению лица.

— А можно я это сниму? — пытаюсь найти край повязки, которой обмотанная моя голова. — Мне кажется, что голова тяжелее от неё, больше на нервы действует, чем помогает.

— Подожди, я помогу! — Джэксон шагнул ко мне, чтоб помочь.

— Нет, не нужно! — торможу его, что не совался больше ко мне — доктор Айболит! — Сама сниму! — упорно ищу край, который никак не могу нащупать.

— Дай помогу? — Робэрто неуверенно тянет руку ко мне.

— Ага, — киваю, соглашаясь, чтоб подействовать на нервы Джэксону.

Робэрто довольно смотрит на меня и раскручивает бинт. В глазах такая нежность, впервые за весь сегодняшний день. Блондина вполне устраивает, когда впускаю только его в

свое личное пространство. Крыльев ему не хватает, чтоб подлететь от радости к потолку, а другому лопаты, чтоб провалиться сквозь землю от злости.

— Нужно подсчитать твой срок, высчитать день и время, чтоб быть готовым к стимуляции родов! — отвел взгляд в сторону, будто его вовсе не волнуют наши милые переглядки с Робэрто.

— Срок? — Робэрто задумчиво посмотрел в сторону и нахмурил лоб, наверно, высчитывает день нашего сношения. — Это было...

— Заткнись! — Джэксон прорычал. — Ты мне ещё распиши в подробностях всю камасутру, что вы устроили той ночью! — недовольно кинул на него взгляд.

— Ты спросил...

— Я спросил, но не тебя! — снова перебил и злобно посмотрел на меня, будто я виновата, что они не могут договориться. — Я спросил про её менструальный цикл?

— Я... — размотала, наконец, повязку и сажу, не могу вспомнить последний день своих месячных или первый? А вообще какой именно ему день нужен? — Не помню, — пожимаю плечами. — Не придавала этому особое значение...

— Полная безответственность! — буркнул в мою сторону.

— Кто же знал, — тихо шепнула, сама не в восторге от своей полной безответственности.

— Действительно, если бы кое-кто умел прислушиваться, — прорычал, пронзая злобным взглядом.

Снова за старое? Снова упреки и обвинения? Никак не может успокоиться? Будь я на его месте, смогла бы простить ему это? Наверно, я даже рада, что сейчас не с ним. Тогда было бы больше выслушивать и проглатывать его злобу и ревность. Может, судьба меня специально выгораживает и не сводит с Джэксоном? Показывает его несносный характер, вспыльчивое поведение, что крайне мне неприятно.

— А может, это судьба, — усмехаюсь, переводя взгляд на блондина.

— О чем вообще речь? — Робэрто снова не в теме и смотрит подозрительно на меня.

— Ты — моя судьба, — шепнула ему в лицо и потерлась носом о его нос. И зачем я это сделала? Чтоб вывести и так взбешенного Джэксона? Или уже надоело всегда оставлять Робэрто в дураках?

— Придется вести её на УЗИ, — брюнет говорит спокойно, прячет эмоции, но уверена, что ему больно. Хотя, может, я слишком самоуверенна?

А ведь я ему предлагала и не раз вывести нас на чистую воду, тянулась сама и пыталась тянуть к себе, но неукротимый коричневый волк не поддается. В очередной раз меня продинамил, вышел с гордо поднятой головой, что-то говоря о времени и чувствах. Я так и не поняла его, его целей, чего или кого он хочет в жизни. А вот что не меня он выбирает спутницей своей жизни — это ясно.

— На УЗИ так на УЗИ, — блондин нежно прижался своим лбом к моему и шепнул в лицо.

— Ладно, голубки, это все ничего! Вы мне лучше скажите, что вы сейчас будите врать миссис Браун? — Джэксон достал телефон из кармана и уткнулся в экран.

— Маме? — холодок пробежал по телу.

И что мне ей сказать? Правду? Конечно нет, она поднимет панику и только усугубит мое положение. Кто знает, может, и свое? От этих оборотней можно ожидать что угодно! Как я могла про неё забыть? Я же обещала, что позвоню, как устроюсь в общежитии.

— Она тебе звонила? — пытаюсь поймать взгляд Джэксона.

— И не раз, — и не смотрит, игнорирует так же, как и я его только что. И когда это всё закончится?! — Я сказал, что ты потеряла свой телефон и перезвонишь, как доеду до тебя! Так что ты всё ещё в общежитие для неё! — наконец, кинул свой драгоценный взгляд. — Давай, звони! — шагнул к нам и положил телефон на стол. — Подумай хорошо, прежде чем что-то сказать, недоделанный студент! — и шагнул обратно.

— Психованный Айболит! — пробурчала и взяла телефон в руки.

— Чего?! — брюнет выпучил глаза. Ох как не нравится ему, когда с ним также, как и он!

Игнорирую его и начинаю быстро набирать мамин номер. Сейчас меня больше волнует мамино беспокойство и папино, особенно после случая с Пиккером и его охотниками. А неудовлетворенное эго Джэксона может и подождать! Мне так стыдно перед родителями, хоть и злюсь за потерянный год. Но кто же мог знать, что и там не будет спасу от волков?

— Алло, мам! — родной голос по ту сторону, невольно начинают выступать слезы.

Так хочется, как маленькой девочке, закричать в телефон, чтоб она прибежала и спасла меня. Увезла и больше не давала этим двум эгоистам в обиду, но я далеко не тот ребенок, которого можно спасти. Только сейчас понимаю, что такое детство, и как было спокойно и хорошо под маминым крылом. И почему мы всегда хотим вырасти поскорее, хотя откуда детям знать, что взрослыми быть не так весело, как кажется, что отвечать за свои поступки приходится самим, что каждая наша ошибка несет за собой последствия, порой ломающие нашу жизнь! И кто виноват в этом? Только мы сами!

— Эмили! — взволновано передернул мамин голос. — Ты же мне обещала, что позвонишь! Мне пришлось дергать мистера Ливертонна, чтоб найти тебя! Так не удобно получается! Куда ты свой телефон дела? — мама тараторит, а я не могу проглотить вставший комочек в горле. — Эмили, ты чего молчишь? У тебя все хорошо?

— Да! — пытаюсь говорить ровно. — У меня все хорошо. Ты не ругайся, просто начались занятия, вот уже второй день, — Робэрто пальцами показывает, что третий день. — То есть третий день. Ещё конечно трудности не начались, но пытаюсь ничего не упускать, как ты меня и учила! — голова загудела от вранья.

— Ну хорошо, что у тебя все хорошо! А то что-то сердце у меня было не на месте, — и все-таки она чувствует, что со мной что-то не так.

— Как там папа? — пытаюсь увести разговор. — Надеюсь, он на меня не дуется?

— Да нет, что ты! У него все хорошо, телевизор смотрит, — чувствую, как она улыбается, наверно, смотрит на него и говорит.

— Передай ему, что я его люблю! — с трудом сдерживаю слезы.

— Ты какая-то странная...

— Я просто соскучилась по вам. Ладно, мне пора, вы больше не тревожьте мистера Ливертонна, — у Джэксона меняется взгляд на растерянный. — Буду вам звонить с таксофона или... Найду, откуда звонить!

— Береги себя и учись!

— Ага, — трудно прощаться и так не хочется.

— Мы гордимся тобой! — милый голос мамы и слова — удар в самое сердце.

— Я знаю, — тихо отвечаю и выключаю телефон.

Медленно и аккуратно кладу на стол идвигаю в сторону Джэксона. Холодная боль всё ещё бежит по телу, воздуха не хватает, пытаюсь дышать медленнее, чтоб не разреветься. Не

хочу показывать слезы и слабость им. И только сейчас чувствую невыносимое одиночество. Одиночество в обществе людей, не могу высказать свою боль, свои опасения. Передо мной стоят те люди, которые твои переживания, слова обращают против тебя и бьют сильнее. Почти добив, поднимают и снова заставляют жить — жить невыносимой жизнью, не имея права на свой собственный выбор.

— Эмили, всё хорошо? — Робэрто пытается заглянуть в лицо, пытается понять, плачу я или нет?

— Ага, — кладу голову ему на плечо, чтоб скрыть мокрые глаза. — Я просто устала.

— Думаю, трапеза на сегодня закончена! — блондин тихо шепнул на ухо и нежно поцеловал в затылок.

Поднимает меня со стула и на руках выносит из кухни. Прижимаюсь к нему сильнее и продолжаю прятаться, уткнувшись ему в шею. Не вижу и не хочу видеть реакцию Джэксона. Не потому, что я на него обижаюсь, или потому, что он мне нагрубил. Нет! Невыносимо смотреть в эти растерянные карие глаза, полные спокойствия, бездействия. Мне казалось, что он всегда знает, чего хочет, или как нужно жить. Но сегодня в очередной раз убедилась, что он так же слаб духом, как и я!

Продолжение следует!

===== Ибо это воля Тора =====

POV Эмили

— Ты чего расстраиваешься, — Робэрто нежно трет щекой о мои волосы. — Тебя всего три дня не было дома, хочешь сказать, что ты уже скучаешь? — шепчет, просыпается к нему доверие и притяжение. Может быть, все-таки это отдача на его спонтанную заботу или неожиданное понимание?

— Ощущения, будто год, — тихо всхлипываю ему в шею.

— Хочешь, завтра после УЗИ заедем к ним в гости? — такой милый, очень подозрительно и непривычно.

— Не думаю, что это хорошая идея, — обстановка вокруг сменилась — яркий свет ламп на темную комнату. — Ты прав, всего-то три дня прошло, — как маленького ребенка, медленно кладёт на кровать и нависает надо мной. — Спокойной ночи, волчонок, — шепнула и повернулась на бок, поджимая ноги.

Руки по краям, держит меня в кольце, чувствую его горячее дыхание, его запах. Наверное, хочет от меня ласки и объятий, но морально и физически чувствую себя убитой. Мне так жаль его и порой больно за его безответную любовь ко мне, но в моей голове сейчас творится такая каша, которую сразу не расхлебать.

— Кто-то обещал не нарушать территорию моего укромного уголка, — пробубнила под нос, давая понять, чтоб не входил в мое личное пространство. Эгоистично и нагло, но другого выбора у меня нет.

— Как знаешь, — тяжело вздохнул и снова упал на пол возле кровати.

— Не обязательно изображать из себя жертву и валяться на полу, есть неплохой диван! — мгновенно вскипела от его поведения.

— А ты не лезь в мой укромный уголок! — обижено буркнул и отвернулся.

— Ну и ладно, — снова подползла к краю и смотрю ему в спину.

Не могу понять себя, почему бы не угомониться и не лезть к этому парню? Что не так? Что-то в нем притягивает меня, но точно знаю, что это не его привлекательный голубой взгляд!

— Ладно! — огрызается, но безобидно.

Как бы хотелось закрыть глаза и все забыть, проснуться у себя в комнате в те семнадцать лет, в день рождения Катрины. Послушаться папу — не ходить в лес, пытаюсь попасть на ту дурацкую вечеринку. Пересдать алгебру и, наверно, сейчас бы уже училась в колледже, у меня были бы нормальные друзья и обычный парень. Обычный парень, мысль затягивается в голове, сравнивая обычных парней с братьями Ливертонами. Ни один и в подметки не годиться ни внешности, ни стойким и сильным характерам оборотней. Хотя было бы легче пережить этот момент, не зная правды жизни. Но зная, каков наш мир, я снова бы открыла коробку Пандоры.

Завибрировал телефон у Робэрто в кармане, быстро вытащил, просмотрел и тут же экран загасил. В темноте не успела рассмотреть, что там было на ярком экране. Сунул его под подушку и лежит тихо дальше. А я, как ревнивая жена, сгораю и хочу узнать, кто и что ему написал? Да что со мной такое? Откуда столько любопытства, эгоизма и чувства собственности? Я сама его к себе не подпускаю, но и не отпускаю.

— Дай посмотреть?! — чувствую, что не усну, но если пошлет, то не удивлюсь.

— Ты теперь всегда будешь проверять мои смс-ки? — слышу смехок в его голосе, так неловко. — Не все же такие, как ты, не разобравшись в чем дело — несутся ПРЕДВКУШАТИ с другим, — вот это упрек, хотя так мне и надо!

— Мы же уже говорили об этом! — неприятное ощущения вспыхивает внутри. Как не крути, но слушать упреки, даже заслуженные, жуть как раздражает! — Ничего не было между нами... особенного, — губы задрожали, дыхание начало сбиваться.

— Как звали его? — голос спокойный, но твердый.

— Не все такие, как я?! — фраза валит наповал. — Ты вообще зажигал с любимой девушкой брата, пока я сидела в психушке! — тут же вылила то, что думала. — И неважно, как его звали! Его больше нет! — злость, обида, что он в соседней комнате находится, а я кричу, что его нет. И на кого больше злюсь, сама не понимаю, на него или на себя? — И не собиралась перечитывать твои личные смс-ки! Мне просто скучно, и вообще не это имела виду, — не знаю, как вырлиться из этой неловкой ситуации. Вот кто меня тянул за язык?

— Интересно что? — усмехается нервно.

— Посмотреть... музыку? — еле сложила слова во фразу.

— Музыку? — достает телефон и включает экран. — Держи! — открывает плейлист и протягивает мне.

Беру телефон, хотя мне не до музыки, даже если запоет самая любимая. Не на шутку я раскричалась сейчас, можно было и промолчать, но не могу контролировать себя, когда дело затрагивает Джэксона. Нервно перебираю треки один за другим, все вроде ничего и стиль даже мой, но нет ничего такого, чего бы можно было оставить и слушать. Стыдно за такое наглое предвзятое поведение, в личное пространство не впускаю, а сама лезу перебирать его нижнее белье. Хотя он тоже хорош, нашел что припомнить — последнюю смс-ку Джэксона. А когда вспоминаю последние слова того сообщения, тепло растекается по всей груди.

— Scorpions? Никак не ожидала, что ты слушаешь этих старикашек, — переключаю один трек за другим.

— Видимо, ты тоже, — перевернулся на спину и вытянул руки над головой, не смотрит в мою сторону, наверно, неприятно, что я его упрекнула рыжей.

Заиграла спокойная песня — Daddy's Girl, та, что раньше не понимала. Никогда не вдавалась в подробности слов этой песни, но сейчас смысл ясен, как никогда. Каждое слово

разрезало на куски больное сердце:

Милое дитя, ты не знаешь ничего,

Кроме этого холодного мира.

Ты слишком юна, чтобы понимать,

Что он хочет от тебя этой ночью.

В голове сразу мелькнула ночь с Робэрто у водопада. Все внутри сжимается и тревожит, хотя было все добровольно. Я сама его тянула к себе, что именно тогда мною двигало, до сих пор не могу понять. Уже на тот момент понимала, что люблю Джэксона, даже если мыслей таких не допускала в голове. Ведь сейчас он не действует так на меня, или это просто потому, что старший Ливертон постоянно рядом.

Бедная маленькая девочка,

Никому ты не можешь доверять в этом мире.

В ночной темноте, то, что он делает — это преступление.

Медленно кладу телефон на пол у его вытянутых рук. Песня убивает медленными ударами гитарной струны, тихими и мелодичными словами. Слезы выступают, но не всхлипываю и лежу тихо, почти не дышу. Выключить бы песню, но выдам, что она меня задела, а слушать — так не выносимо. Еще одно доказательство, что я жалею о той ночи с Робэрто!

Робэрто резко повернулся ко мне, сверкнули голубые глаза в темноте. Он точно не дурак, сразу понял, что что-то не так. Поднял телефон и быстро выключил музыку, наверно, слова задела и его. Лежу, пытаюсь не выдавать себя, поджимаю губы и не реагирую на его реакцию.

— Эмили? — голос тревожный.

— Малыш, ты что, плачешь? — привстал и не отводит своих глаз.

— Не-а, — сказала, как можно спокойнее. — Все хорошо у меня...

— Чертова песня! — подскочил с места и запрыгнул на кровать. — Я так и думал, — прошипел сквозь зубы.

Лег рядом и крепко прижал к себе. Не гоню, тихо лежу, пытаюсь перевести дыхание и успокоиться. Откуда он понял, что меня так растрогали слова этой песни? Неужели волчья натура такая чувствительная, что моментально почувяла перемены в моем организме?

— Я уже не знаю, как тебе объяснить, что это был не коварный план! И насиловать я тебя тоже бы не стал, если бы ты...

— Я знаю! — ладонью зажимаю ему рот, понимаю, что он чувствует себя виноватым. — Я просто устала и ещё не привыкла к такой жизни. Дай мне время привыкнуть ко всему? — если, конечно, возможно ко всему этому привыкнуть? — Только не дави, пожалуйста.

— Я и не собирался! — смотрит грустно мне в глаза.

— Я ммм... — прижимаюсь ладонями к его горячей груди, тепло начинает передаваться от рук по всему телу. Не просто тепло, а он каким-то образом положительно располагает к себе. Чувствую к нему нежность, вижу в нем того, за кого можно спрятаться и не бояться. Что-то мне подсказывает, что это ещё один фокус волка, так как уже проходила через точно такие же чувства и эмоции с Джэксоном, когда он меня спас той ночью. Той ночью он заглушил мою тоску к Робэрто. Сейчас мое сердце спокойно и расслабленно бьется, вот только разум невозможно обмануть.

— Эмили, если бы ты только знала, как я люблю тебя, — шепчет на ухо. — Я готов ждать, но только до рождения малышей. А потом тебе придется выбирать между той

жизнью, которую ты жила раньше, и той, в которую втянул тебя я. Мне правда жаль, но ничего нельзя вернуть... — слышу каждое его слово, его откровение, но Морфей так крепко схватился за меня, что не властна над своим телом и сознанием, которое улетает в никуда.

На следующий день мы втроем посетили УЗИ, вышло все так, как прогнозировал Джэксон — двое малышей — близнецы. Определили срок, наш домашний Айболит подсчитал, когда нужно начинать рожать. Так звучит не естественно, боюсь, что матушке природе может не понравится наш коварный план — родить детей раньше времени. Но пока ещё об этом думать рано и боязно.

Дни тянулись долго, зато живот начал расти, причем быстро. Джэксон посадил меня на диету, от которой я в ужасе — сырое обезжиренное мясо, ни крошки хлеба и, самое ужасное, сладкое было запрещено абсолютно — это удар. Зато фруктов ешь, сколько хочешь, вот только во мне хищники сидят, а не травоядные. После второго укуса яблока меня начинало тошнить, волки ещё внутри, а уже контролируют, что мне есть — бесят. Не могу перестать ненавидеть их, больше никому не говорю об этом, и так все смотрят на меня, как на белую воровку, ещё не хватало, чтоб презирали.

Лежу под теплым пледом, раскачиваясь на мягкой качели во дворе. Наслаждаюсь последними теплыми лучами, обещают похолодание, и солнца не видать до самой весны. А оно мне стало лучшим и единственным другом за последнее время. Джэксон пропадает неделями, даже когда приходит в дом, стараюсь не обращать на него внимание и не входить с ним в контакт без лишней надобности. Робэрто приходит поздно, когда вижу десятый сон. Чувствую только, как прижимается сзади, утыкается носом в волосы и дышит горячо, а с рассветом снова исчезает.

Воздух холодный, даже птиц не видно, а мне под пледом хорошо. Солнце светит, слепит глаза, тяжелые веки лениво закрываются.

— Эмили, — незнакомый голос вытягивает меня из дрема. — Совсем юная мама, — светлый, высокий мужчина повернулся спиной и стал уходить.

Кто он? Вижу его впервые, солнце светит так ярко, что не могу хорошо разглядеть незнакомца. Но взгляд зеленых глаз такой добрый и притягательный, я уже однажды чувствовала его на себе. От чего мне стало стыдно и невыносимо тогда, что подалась в бега от Ливертонов.

Встаю с качели, оставляю плед и иду за ним. Нет страха, нет сомнений, а только доверие. Тепло и хорошо, как ранней осенью, вокруг опавшая пожелтевшая листва. Нас словно перенесло во времени, вот только не могу понять, вперед или назад в прошлое? Заметно меняется обстановка вокруг нас, передо мной две люльки и между ними этот мужчина.

Смотрит на меня и мило улыбается, лицо светиться лучом тепла и доброты. Это не человек, но и на Оборотня тоже не похож. Кто он и что здесь делает?

— Кто вы? — останавливаюсь в нескольких шагах, близко подойти не решаюсь.

— Ты знаешь меня, Эмили, — опускает руку в люльку. — Мы уже встречались.

Детский смех, маленькая ручка хватается его за сильный мужской палец и играет. Не могу разглядеть, что за малыш там лежит? Со второй люльки доносится капризный плач, сердце пропустило удар. Чьи это дети и почему они плачут? Хватаюсь за свой живот, а живота нет!

— Да Эмили, — кивнул отвечая на вопрос, который я не задавала.

— Ты же чувствуешь их, — о чем он? — Твоя тревога, переживания. Они тоже бояться за тебя.

От его слов все внутри начинает переворачиваться, становится трудно дышать. Незнакомец поднимает на руки плачущего малыша — это девочка около семи месяцев. Он нежно целует её в лоб, но она трет глазки и продолжает плакать. Так хочется взять эту голубоглазую с золотыми кудрями малышку и прижать к себе. Поцеловать и пытаться донести до неё, что всё хорошо, что бояться нечего.

— Почему она плачет? — все еще не решаюсь подойти ближе.

— Она хочет к маме, хочет, чтоб мама её любила, а она... — нежно гладит по кудрявым волосам и не договаривает, хотя и так понятно, что именно он имеет ввиду.

— Как может мама не любить свои детей? — а самой так больно на душе, что дети брошены и не любимы.

— И я задаю этот вопрос юной маме! — тихо шепнул и шагнул ко мне, передавая девочку в руки.

— Мне? — девочка с удовольствием пошла ко мне и прижалась крепко. — Так получается...

— Это твои малышки, — нежно гладит вторую, сладко спящую, как две капли похожую на ту, что сидит у меня на руках. — За что ты их призираешь? Чем они хуже вас, людей?

— Я их не... — тихо шепчу, чувствую, как малышка положила голову мне на плечо, успокоилась и засыпает, сладко посапывает у моего уха.

— Смотри, как она тебе доверяет и как она тебя любит, — с любовью посмотрел на неё.

Прижимаюсь к ее головке щекой, на душе так больно, что все это время я их презирала. А она так легко мне доверилась, обняла и уснула. Но как так получилось, что я вижу своих малышей? Как так вот легко перепрыгнула столько времени, а роды и беременность?

— Не знаю, зачем вы мне их показываете, но это жестоко! Жестоко то, что я не увижу их, когда они родятся! — чувствую, что это всё не реально, слишком уже все легко!

— Всё зависит от нас самих, — продолжает нежно гладить спящего малыша в люльке. — Жестоко убивать в себе желание жить, пытаться лишиться самой жизни, когда ты нужна этим малышам, когда судьбой предначертано быть парой одного из самых сильных и мудрых волков, каких еще этот род не видал! Быть лучшим другом, хорошим советником и любимой и преданной женщиной, — говорит это так просто и легко, когда я совсем не уверена, что во мне есть такие качества.

— А если я не хочу быть с ним, что тогда? — аккуратно берет малышку из рук моих и кладёт в люльку. Так не хочу расставаться с ней, аж до слёз.

— Прими жизнь такой, какая она есть, полюби жизнь ту, которой одарила тебя судьба. Стремись и борись, тогда вселенная ответит тебе! — улыбается и куда-то отдаляется от меня и дети вместе с ним. — Твоя сила заключается в терпение, помни, Эмили!

— Подожди! Не забирай их, прошу! — комок передал горло.

— Всему свое время, — моргнул хитро глазом. — До встречи осталось всего ничего! — голос издалека, и растворились в воздухе.

— Эмили, — голос Джэксона выдергивает меня из другой реальности. — Ты что, решила здесь простыть? — смотрит, не одобряя.

— Где он? — вскакиваю, а на улице темно и дует невыносимо холодный ветер.

— Кто? — стоит напротив меня и не поймет мой переполох.

— Тор! — смотрю на него и по сторонам, в надежде увидеть хоть малейшей намек на то, что только что мне привиделось. Неужели это все было сном?

— Тор? — вскинул брови Джэксон. — Ты видела Тора?

— Да! Он был здесь с моими девочками!

— Он сам тебе сказал, что он Тор? — скрывает недоверчивую ухмылку. — Девочки?

— Нет, — мотаю головой и чувствую, как в животе зашевелились дети. — Он не ответил, но я знаю, что это был он! — кладу руки на живот и понимаю, что это был сон или ведение, но было настолько реально, что комок до сих пор в горле стоит.

Мираж Тора исчез вместе с теплым солнышком, но ощущения доброты и тепла и детского запаха все еще присутствуют. Любовь, которую он мне открыл так и сочится изнутри, бьет больно, что они все еще в животе, но спокойно, что они рядом.

— Мама вас любит, — со слезами на глазах тихо шепнула на тихие удары девочек. — Мои маленькие, — положила руки на довольно-таки большой живот.

— Ясно, у кого-то проснулись материнские чувства. Думал, что не доживу до этого, — берет под руку и поднимает с качающейся скамейки. — Пошли в дом, уже холодно!

— Где ты её нашел? — Робэрто встретил нас в гостиной. — С голоду ещё не умираешь? — хитро заглядывает в глазки.

— Наверно, Тор покормил? — с издевкой произнес и прошел вперед Джэксон.

— Кто? — блондин недопонимающе нахмурил брови.

— Не обращай внимание! — недовольно кидаю взгляд на Джэксона, мог бы и промолчать. — Он это от зависти! — тянусь чмокнуть Робэрто в щеку, на зло или сама так пожелала? Ещё не решила!

— От зависти? — в шоке склоняется, чтоб я его поцеловала. В шоке от моей спонтанной нежности к его персоне.

— Ага, — сажусь за стол, который уже полон еды и, персонально для меня, большой ломтик сырого мяса. — Ему завидно, что я видела Тора и разговаривала с ним.

— Бредни во сне, это не встреча с повелителем грома и бури! — садится напротив меня и пронзает презрительным взглядом.

— Кого, кого? — вывернула из-за угла Марго, а за ней и Лара и Алекс.

— Я сам ещё не понял, о ком речь выясняют! — усмехнулся блондин и отодвинул стул Марго, чтоб та села.

— Ты видела Тора? — садится с правой стороны от меня.

— Во сне! — подытожил Джэксон.

— Неважно! — улыбается и смотрит с интересом. — В каком обличи он явился?

— Обычный мужчина...

— Обычный? — не дала договорить.

— Но не совсем... Наверно, так и словами не описать! Очень эмм... — перевожу на мужчин и не могу выговорить спокойно, боюсь задеть их ЭГО. — Красивее всех красот, мужественнее всех мужей, что когда-либо могла видеть или себе представить, — усмехаюсь от собственного ответа. — Доброта и свет так и сочились из него...

— Не каждому довелось увидеть Тора! — Марго перевела добрый взгляд на мужчин, верующий взгляд, будто сама видела его когда-то. — Что он тебе сказал?

— Сказал? — глубоко вздохнула и отвела взгляд в сторону.

Рассказать при всех все то, что он мне сказал? Может быть, наедине я бы ещё решилась, но здесь, при всех, рассказывать, как я презирала малышкой, как он пристыдил меня?! Хуже ничего нет!

— Эмили? — Марго вздернула бровь и улыбнулась. — Раз уж сказала, что Тора видела, так не томи! — пожала плечами и всех окинула взглядом. — Наверняка он приходил не

просто спросить, как твои дела? Наверно, была весомая причина? — снова взгляд прилип ко мне, чувствую, так легко мне от нее не отделаться.

— Ну, раз вы настаиваете, — мельком кидаю взгляд на Лару, которая то и дело поедает меня живьем. — Судьбой предначертано быть парой одного из самых сильных и мудрых волков, каких еще этот род не видал! Быть лучшим другом, хорошим советником и любимой и преданной женщиной! Слово в слово, — хитро посмотрела на Марго и улыбнулась, наверно, от смущения.

— Ну конечно! — Лара всплеснула руками. — Так мы тебе и поверили! Тора она тут высмотрела, где? В кустах в саду?! Да она уже не знает, как к себе привлечь внимание! Марго, вы-то должны понимать, что Тор не кудесник, который является и предсказывает судьбу! — рыжая выплескивает с неприязнью все, что думает.

— Кудесник или нет! — встала с места, терпеть эту дурру я не намерена. — Тебя-то он обошел стороной!

— Эмили, брось, — Робэрто пытается усадить меня обратно, — Не обращай внимание, как ты сказала — это зависть! — хихикнул в сторону Лары.

— И да, Робэрто, хочу тебе сказать, если ты хотел мальчиков — наследников и будущих сильных волков рода Ливертонов, то ты их не получишь! — выдергиваю свою руку из его ладони.

— Что? — выпучивает глаза на меня. — Да что опять на тебя нашло...

— Ничего! — ему в лицо. — Это просто девочки! — отодвигаю стул и пытаюсь обойти, выходя из-за стола. — Мои девочки, — бубню и глажу свой живот, а у самой в душе такая буря после стычки с этой рыжей. Как же она меня достала, в последнее время не выношу ее присутствие.

— Девочки? — нахмуренно и недоверчиво смотрит на меня. — Не может быть...

— Может! — быстрыми шагами пытаюсь покинуть гостиную, чтобы не начинать новый спор уже с Робэрто. Джэксон тоже молодец! Мог и промолчать про Тора!

Захожу на кухню, бешеный аппетит никто не отменял — детей кормить надо! Это, может, раньше можно было перетерпеть голод, но не на этом сроке, когда пузо лезет на нос. Девочки растут и нужно думать о них, а не о гордости, от которой никого толка! И плевать, что там сказала Лара и о чем вообще подумали Марго и Алекс, Джэксон? Да он вообще масло в огонь подлил и сидел молчал, словно заодно со всеми. Не узнаю его, как можно вот так резко взять и изменить отношение ко мне?!

— Эмили, девочки — это хорошо, — Алекс неожиданно показалась за открытой дверью холодильника. — Я буду любить племянниц, я вообще люблю детей.

— Алекс, не нужно, правда! — перевожу на неё взгляд, а она виновато смотрит, словно стыдно за поведение рыжей подружки. — Я знаю, что вы все ждали мальчиков, но... — продолжаю искать что-нибудь поесть в холодильнике, — но...

— А на кого они были похожи? — вопрос обескураживает.

— Что? — она реально поверила или это ещё один момент, в котором меня попытаются вывесить своими проверками, был ли это Тор или же моя фантазия?

— Просто ты так это сказала, что мне на какое-то мгновение показалось, что ты их видела! — садится на крутящийся стульчик и с интересом смотрит на меня.

— Да. Совсем на меня не похожи, золотистые кудри, светлые глаза. Думаю, что родятся дубликаты Робэрто. — достаю апельсиновый фреш и наливаю в стакан. — Будешь? — киваю на графин с соком.

— Не-а, тебя это расстроило? — смотрит в глаза и кажется, что ей можно доверять, но рисковать не буду. Правильнее держаться самой по себе в этом осином гнезде!

— Нет. Не важно, на кого они будут похожи, главное, что они мои, и я их люблю, — начинаю пить сок и вспоминать короткие, но столь дорогие мгновения с малышами.

— Наверно, ты права, — спускает взгляд на мой живот и неуверенно улыбается, не думаю, что она понимает меня, хотя, может, пытается?

Смотрю на Алекс и не могу понять мотив ее внимания ко мне. С чего вдруг она решила поддержать меня? Неужели, в отличие от всех, она поверила? Решила за столько времени проявить сострадание? Хотя, кто знает? В последнее время я стала такой дикой и подозрительной. Трудно с кем-то сблизиться в этой семье, даже пытаться не стоит! Джэксон? И тот сам по себе или, правильнее, себе на уме.

— Алекс, оставь нас! — вошел Робэрто и злобно кинул взгляд на нас обеих.

— Как скажешь, — тихо шепнула и тут же вышла из кухни.

— Как долго ещё терпеть твои выходки? Всему есть предел! И терпение не резиновое! — о чем конкретно сейчас Робэрто? О том, что я выскочила из-за стола, или его взбесило мое заявление о том, что это девочки? — Я устал...

— Это я устала! — швыряю тарелку на стол из холодильника. — От той рыжей мрази, которая постоянно лезет в мою жизнь! От тебя! — тыкаю пальцем ему в грудь. — От того, что ты закрываешь глаза на всё это! Какого хрена она вообще здесь забыла? Или я чего-то не знаю? Ты решил занять двух жен?! — внутри кипит лава ненависти ко всем присутствующим в этом доме.

— Я тебе сотни раз говорил, что сам не в восторге от её присутствия! — шипит сквозь зубы, будто не хочет, чтоб кто-то ещё услышал это.

— Тогда в чем проблема, о Великий Альфа? — расправила руки в стороны, словно обращаюсь ко всей вселенной. — Как тебе вообще... — тут же прикусываю язык, чтобы не ляпнуть оскорбление, о котором буду жалеть! Как ему вообще что-то доверили, когда он не может справиться с одной женщиной?

— Договаривай! — ярость кипит в его глазах.

— Не хочу, — пожалала плечами, снова берусь за стакан с соком. — Ты этого не стоишь! — допиваю, ставлю тарелку обратно в холодильник — ужин отменяется!

— Не стою чего? — дергает за руку к себе, смотрит с ненавистью.

— Пустых слов, — спокойно шепнула, смотря в глаза. — Жаль тратить их на тебя! — выдергиваю руку из его ладони и обхожу, игнорируя строгий взгляд немощного вожака.

Не могу поверить, неужели Тор имел ввиду Робэрто, когда говорил о самом мудром и сильном? Ну, с силой я спорить не буду, а вот с мудростью... Тут прокол походу у них там наверху! Или я действительно самое глупое существо, как говорит Джэксон.

Не могу уснуть, душно. Хожу по комнате, мерею шагами, держусь руками за ноющую поясницу. Джэксон прав был — застудила себе спину. Робэрто в обиде куда-то выпрыгнул со двора в облике волка, и след простыл. Как же мне все это надоело! Чувствую себя самой одинокой и брошенной. Хочу внимания, хочу ласки и любви! Чёрт бы вас всех побрал, хоть бы раз кто-нибудь просто взял и посидел со мной, хотя бы просто поговорил, хотя бы о пустяках.

Конец POV Эмили

POV Автор

— Тор явился именно тому, кому меньше всего ждали. Сказал то, что я больше всего

боялся. Кто знает, может у них и правда что получится, мой брат будет мудр, как сказал Тор, если, конечно, все это не привиделось большой фантазии Эм! — брюнет подошел к письменному столу в своей комнате, но не спешил садиться. На душе грустно и было трудно найти себе место, когда так хочется подойти и разделить этот вечер с любимым человеком.

— Сотый раз пишу тебе и сотый раз пытаюсь подобрать правильные слова. Сказать в лицо, я, наверно, так и не наберусь смелости, как и передать это тебе в руки, малыш! — поджигает скомканный лист бумаги над стеклянной пепельницей. — Эм, клянусь, если бы можно было вернуть тот день, когда ты только вошла в этот дом, я не сомневаясь, переиграл всё, не дал тебя в обиду — защитил! Забрал и не позволил пролиться тем слезам, которые каждый день блестят на твоих глазах, — мысли сводят с ума, мучает совесть. Каждый день — борьба и муки. Кажется, что сил больше не осталось доживать этот вечер, который разрывает сердце на мелкие кусочки, а на утро снова собирает воедино.

— Порой мне кажется, сорвав с тебя ожерелье, я лишил себя последней надежды быть с тобой. Твое спокойное поведение, равнодушие, игнорирующий взгляд меня убивают. Было проще, когда ты боролась за мое внимание, тогда я был уверен, что ты со мной, но теперь... Я больше не могу понять, о чем ты думаешь, а главное, о ком?! — больно сглатывает вставший комок Джэксон, поднимая голову вверх, вытягивая шею до упора.

— Я не устану писать о том, как люблю тебя, как хочу быть с тобой, как хочу все исправить. Но если ты судьбой определена вожаку стаи, то я бессилен перед волей Тора! — отчаянно вздохнул, опуская взгляд на догоравшую бумагу. — Как я мог проявить слабость в тот день, отозвать сделанное предложение?! Кто я после этого в твоих глазах? Кто я после этого в своих глазах? Я же понимал, что означало ожерелье на шее! Ты тогда была моей, а я так просто взял и уступил тебя своему брату! Ааа... Ррр... — из глубины послышалось отчаянное рычание.

Брюнет скинул рубашку с плеч и выскочил на балкон. С болью взглянув на луну, прыгнул вниз, превращаясь в волка, разрывая оставшиеся вещи.

— Единственное, что сейчас в моей власти, это любоваться тобою со стороны! — волк тоскливо взглянул на Эмили, стоящую на балконе и исчез с глаз.

Девушка продолжала стоять и смотреть на полную луну, поглаживать живот, успокаивать малышей, теребящихся в утробе. Казалось, что именно это светило было причиной их столь беспокойного поведения, которое не давала уснуть этой ночью.

Здоровый коричневый волк бежал по лесу, стряхивая грустные мысли, которые изводили человеческую сущность. Холодный ветер бил ему в морду, свистел в ушах, заглушая окружающий мир. Это не пугало, так как на своей территории было спокойно, и можно было расслаблено прогуливаться дальше. Как совсем близко послышались странные звуки: учащенное дыхание и женские рваные стоны.

Волк сомневаясь, что хочет увидеть уединившуюся пару при полной луне, решил обойти стороной. В эту ночь сородичи спаривались, выплескивая все эмоции, накопившиеся за месяц. Кто-то находил свою пару, а кто-то просто удовлетворял дикое желание. Только Джэксон понимал, что в его случае будет мало просто удовлетворить желание похотливого животного, тем более, когда с выбором пары он уже определился.

— Да, Робэрто, — женский голос резал слух. — Только не останавливайся! — и кровь забурлила в волчьих венах, поднимая адреналин...

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ!

Комментарий к Ибо это воля Тора

Прошу не ругаться, что так долго не было проды! И не пугайтесь, что так мало на этот раз! Я постараюсь следующую главу по больше развернуть. Люблю вас!

PS. Всегда рада вашим комментариями!

===== Лиха беда начало =====

POV Автор

До боли знакомый голос, не так давно любимый, стонал, таял в наслаждениях и снова в порыве страсти возрождался. Волк злобно оскалил клыки, чуя в воздухе предательство, шел на голоса, осторожно ступая по земле. Злость и ярость ядерным коктейлем растекались по венам.

Выходя из-за дерева, волк увидел то, чего ожидал, но меньше всего хотел. Самый близкий, самый родной, для которого ничего не жалел в жизни, всегда уступал и больше всех любил — младший брат — прессовал своим могучим телом хрупкую рыжею красавицу Лару. Казалось бы, что любовь к ней давно угасла, но было больно и обидно, вспоминая первые сильные чувства, безумную страсть, свою первую любовь! Двойное предательство било и унижало столь сильное животное, но гордость не давала упасть вниз морально.

Пара затихла, почуяв третьего. Неприятно и стыдливо зажав свою страсть, девушка спрятала лицо за широкой грудью, заслонявшей её от яростных карих волчьих глаз. Блондин опустил голову, не поворачивая лица на ходящего вокруг, с неприязнью рычавшего волка. Взъерошенный зверь обошел пару, лежащую на земле, прыгнул через овраг и скрылся среди деревьев.

Джэксон не мог понять, на что обижается, и что именно бьет сильнее — предательство первой любви или предательство брата, а может то, что он снова уступил свою любимую? В голове все смешивалось, путалось и не приводило ни к одному адекватному выводу. Хотелось перегрызть им обоим глотки, или чтобы это сделали они с ним, вот только что это даст? Где тот выход, о котором всегда твердят мудрецы? Где тот самый свет в темном тоннеле? Как жить дальше и смотреть в глаза любимой, которую обрек на несчастную любовь. Отдал глупцу, который ведется на каждую самку, предавая свою семью, девушку — мать ещё не родившихся его малышей.

Волк добежал до обрыва, у которого Эмили, плача, признавалась в любви, с которого прыгнула, отказываясь мириться с его волей. Но его упрямство и твердое решение сделать все правильно, а не как велит любящие сердце — спас и снова заставил делать то, от чего она просила спасти! Кто он после этого?!

Зверь сел на край, упрекая человеческую сущность в разлуке с парой, с болью взглянул на луну и завыл, постанывая.

Конец POV Автор

POV Эмили

Все куда-то исчезали, никак не нагуляются в полнолуние, зверье. Хотя мне даже немного завидно, сама не прочь бы прогуляться. Вспыхнули воспоминания о прогулках по лесу, а сейчас Робэрто даже не предлагает сходить куда-нибудь. А про старшего Ливертонна вообще молчу — тот вообще может не появляться дома неделями, а когда явиться — ни привета, ни ответа.

Выхожу во двор, холодно. Поздно, но не темно — луна, словно прожектор, освещает все вокруг. Раньше всё это казалось загадочным, а сейчас нормальным. Наверно, потому что теперь я — часть всего этого мира.

Хожу по двору, от холода крепко прижимаю руки к телу. Не успела отпустить боль в

спине, как снова торчу на улице. Видела бы меня мама, за шкуру затащила в дом и ворчала бы до следующего утра. Но, увы, мамы нет! Грустно. Скучаю.

Неожиданно во двор запрыгивает черный волк с горящими голубыми глазами. Легкий испуг от внезапного появления Робэрто, никак не привыкну к их поведению. Остановился посреди двора на газоне, востроенулся и смотрит на меня. Глаза блестят, словно стеклянные — красивые. Станный холодок побегал по телу, то ли от холодного ветерка, то ли от нахлынувших воспоминаний, когда виделась каждую ночь в лесу — он всегда был в образе волка. Наверно, не жалею о том, что встретила его тогда. Именно та ночь изменила мой взгляд на мир, открыла во мне сильные чувства, подарила незабываемые эмоции, пусть даже сейчас все по-другому.

Медленно подхожу к застывшему волку и прижимаюсь к сильной и мягкой груди. Слышу, как тревожно бьется его сердце и глубокое дыхание.

— Набегался? — нежно глажу рукой по шерсти.

Он что-то там урчит на своем волчьем и трется мордой об меня. Как давно не видела его таким нежным в образе волка. Именно зверем он более благосклонен ко мне, будто две разные сущности — волк и человек, никак независащие друг от друга. Волк, любящий и нежный, а человек грубый и требовательный, волк понимающий и заботливый, а человек забирающий все это. Как их обоих понять и принять?

Так приятно, стоим в обнимку, как в старые добрые времена — мне семнадцать и мой покровитель, большой черный волк с безумно красивыми голубыми глазами. Но сегодня они почему-то не горят так, как в те ночи. Наверно, изменилась не только я, но и с ним что-то не так.

Робэрто злобно зарычал у моего уха, машинально обернулась от неприятного и громкого рыка. Мимо нас прошла, оскалив клыки рыжая волчица, но рыка не подала. Робэрто грозно порывивал, провожая взглядом, поворачивая морду в её сторону. Наверно, по-волчьему настойчиво требовал, чтоб она ушла со двора.

— Ну хватит тебе, — разворачиваю его обратно к себе.

Снова прижимаюсь к нему, зарываясь пальцами в шерсть. Согревает хорошо, искренние объятия успокаивают душу. Стояла бы так до утра, только бы снова не ощутить чувство одиночества и тоски. Руки медленно падают на гладкую кожу, скрециваю на шею и утыкаюсь носом в его грудь.

— Почти утро, а ты ещё не спишь, — тихо шепнул на ухо.

— До рассвета еще целый час, — отпускаю его и смотрю в глаза. — Ты какой-то грустный? Тебя расстроило...

— Я просто устал! — не дал закончить фразу.

Поднял с земли свои вещи и начал надевать, отворачиваясь от меня. Вроде ничего особенного, всё как обычно. Но уже изучила его непростой характер, и не в его привычке прятать лицо! Не просто отвернулся, а именно спрятал глаза, взгляд которых пронзал меня насквозь, не имея стеснения или смущения. Что не так? Где его наглый и требовательный взгляд?

— А мне казалось, что физически вы более выносливы? — пытаюсь понять, что его гложет?

— Боюсь, здесь дело не в физике, — наконец подошел и смотрит на меня как-то странно. — Устала?

— Есть немного, — киваю. Мне его не понять! А может и не нужно, это просто

очередные дурные мысли, зря тревожащие мою голову.

Смотрю и не могу отделаться от чувства, что ему нехорошо, тревожно. Почему ни один из них никогда не говорит со мной откровенно? Может, и жизнь бы после этого стала бы проще?! Откуда в них столько скрытности, столько тайн?

— Пойдем в дом, — протянул мне ладонь и нежно улыбнулся.

— Пойдём, — устало шепнула, взяла его за руку, и мы зашли в теплый дом.

Теплота в доме разморила, к щекам подливает жар, как после мороза. В доме везде горит свет, бьет неприятно по глазам. Наверно, я устала, Робэрто прав — давно пара спать. Держу его за руку и, еле передвигая ноги, топаю за ним к лестницам. С удовольствием бы попросилась на ручки, но намекать стыдновато.

— Робэрто, — строгий голос Марго сзади.

Стоит, как всегда, при параде, ни капли намека на усталость или хотя бы на размазанный макияж. И откуда столько сил, когда они вообще отдыхают? С моим ленивым характером не выжить среди таких женщин строгих нравов, как Марго.

— Уже спать собрались? — оценивающе посмотрела на нас.

— Что-то не так? — устало огрызнулся Робэрто, не отпуская моей руки.

— Всё не так! — вывернул Джэксон из-за поворота. — Братишка, — злобно рыкнул.

Что на этот раз случилось?

Вот ещё один вернулся с ночной пробежки; в джинсах, босиком и с обнаженным торсом. Небрежно взъерошенные волосы, грудь колесом, направляется в нашу сторону, презрительно кидая взгляд. Пытаюсь не смотреть, но глаза так и застывают на его широкой груди, неприятно кидает в жар. Отмахиваюсь от пошлых мыслей как могу, но дурная фантазия берет верх над разумом.

Джэксон прошел между нами, грубо оттолкнув Робэрто, расцепляя наши руки. Мельком кинул свой недовольный взгляд на меня и пошел по лестнице вверх. Так и хочется крикнуть ему вслед: — “Эй, громила, а обойти — не судьба?!” Но думаю, будет мудрее проглотить это.

Робэрто пошатнуло в сторону, но он даже не взглянул на брата. Первое, что в голову пришло, так то, что они опять чего-то не поделили. Небось повздорили в лесу, может и подрались, хотя оба целы и невредимы. Да даже если так, причем здесь я?! Вечно что-то делят между собой, а толкают меня! Оба уже достали со своими разногласиями!

— Робэрто, зайди в кабинет, — спокойно сказала Марго и вышла из гостиной.

— До завтра никак подождать не может? — вздохнул Робэрто и нервно потеревил волосы на голове.

— Уже завтра! — послышался презрительный тон старой волчицы.

— Хотя бы до утра...

— Уже утро! — хлопнула дверь от кабинета. Всем видом дала понять, что отказа не принимает. Строгая повелительница этого дома всех держит в ежовых рукавицах и спуску никому не даст, даже вожаку стаи.

— Иди ложись, а я быстро, — целует нежно в лоб и направляется к Марго.

— Знаю, я ваше “быстро”, - пробубнила ему вслед.

— Честно! — ещё раз повернулся и скрылся за углом.

Стою у подножья лестницы и раздражаюсь на всю эту неприятную и непонятную ситуацию. Зачем Марго позвала Робэрто? Почему Джэксон повелся себя так грубо и нахально? Все и всё обговаривают между собой, а презрительные взгляды дарят мне.

Сколько ещё жить так? Когда уже прекратится этот дурдом?

В доме так тихо, все попрятались по своим комнатам. Медленно и неуверенно поднимаюсь по лестнице, не хочу снова оставаться одна. Грустно и обидно, почему Джэксон ведет себя так? Как бы не пыталась выкинуть его из головы, не особо у меня это получается. Так хочется, чтоб Тор был прав, но насильно мил не будешь! А так жить — невыносимо, но и как быть дальше тоже не понимаю.

Малыши пихаются — отбивают все внутренние органы, создают дискомфорт. Не сплю я — не спят они. Начинаю уже привыкать к этому, хотя сегодня они более активные и подвижные. Наверно, из-за того, что перенервничала, когда ругалась с рыжей за ужином, а потом и с Робэрто.

Останавливаюсь у двери Джэксона, хочу постучать и не могу решиться. Он такой нервный в последнее время, вроде бы полнолуние уже прошло. Молча, злобно поглядывает, что с ним происходит? На контакт больше не идет, с трудом выдавливает “доброе утро” с утра. Стоит ли вообще с ним о чем-то говорить, теперь он чужой для меня.

Негромко делаю пару стуков костяшками, но ответа нет. Не открывает, хоть бы голос падал, может не хочет? Не слышит? Бред! Достаточно поскрестись, чтоб он слышал своим чутким слухом.

Набираюсь наглости и опускаю ручку двери — не заперто. А может, его нет? Но я только что видела, как он вошел и не выходил, хотя мог выпрыгнуть с балкона. Что гадать, вхожу медленно — темно. Первым делом глаза падают на кровать — пусто. Балкон — нет никого, только тюль развивается волной от сквозняка.

Захлопнулась дверь, подскочила от сильного хлопка и чуть не завизжала. Обернулась, Джэксон стоит у закрытой двери. Сердце сильно застучало, руки задрожали от испуга. Смотрит на меня темным платоническим взглядом, как хищник на жертву — с любовью и, в тот же время, с ненавистью. Холодок пробежал по телу, зря пришла к нему!

— И чего ты сегодня такая пугливая? — шагает ко мне и смотрит из-под лба.

— Просто не ожидала, — тихо ответила, следя за его реакцией.

Загадочный какой-то, странный голос, хищный взгляд. Ведет себя непредсказуемо, охватывает тревожное чувство, затряслись поджилки. Начинаю отшагивать кругами от него, поворачивая к двери. Точно приходить не нужно было!

— Что же вас сюда привело, мисс Браун? Я же могу вас так называть? Или уже нет? — шагает впритык, злобная усмешка на лице.

— Я просто хотела спросить, как ты? Просто сегодня... — упираюсь спиной в закрытую дверь и понимаю, что это тупик — дверь открывается вовнутрь.

— Мисс Браун, ты себя хорошо чувствуешь? — разделяют миллиметры, дверь открыть — шансов нет.

— Ага, — кивнула.

— С чего ты взяла, что со мной что-то не так? — склоняет голову на бок и окидывает заинтересованным взглядом с головы до ног.

— Ты ведешь себя странно и смотришь странно...

— Странно? — чувствую жар его дыхания. — А сейчас тебе мой взгляд нравится? — поднимает мой подборок выше, хотя я и так смотрю ему в глаза.

— Джэксон, мне душно, отшагни...

— Тебя сюда никто не звал, — носом ведет по щеке, выше к волосам, ещё немного и прижмется всем телом.

— Ты какой-то возбужденный, — еле перевожу дыхание.

— Эмили, ты сама пришла в логово к зверю, — достал из кармана пульт от музыкального центра. — Ты же любишь музыку? — нажал на кнопку.

Музыка громко заиграла, стуча оглушающими басами — The Hills — The Weeknd. Песню я сразу узнала, не сказать, что прям так нравится, часто проигрывалась в сборнике на плеере.

— Зачем так громко? — шепнула. Если я его не услышу, то он точно меня поймет.

— Эмили, — читаю по губам свое имя.

Ведет рукой по ноге вниз, обхватывает бедро и поднимает, прижимаясь ко мне вплотную. Сдавило дыхание, в животе всё напряглось. Ведет ладонью по бедру вверх, под платье, пальцами под стрингами. Сжимает ягодицу и прижимается сильнее.

— Джэксон, — рвано вздохнула.

Накрыл губами мои, жадно посасывая и покусывая. Возбуждающая дрожь побежала по телу, низ живота сладко свело. Теряю контроль над собой, как не крути, но отвергнуть его я не в силах. Руками обвиваю шею, пальцами врезаюсь в шевелюру. Горячими поцелуями спускается вниз по шее, покусывает нежно. Головой прижимаюсь к двери и начинаю стонать от его прикосновений.

Не знаю, что сегодня нашло на Джэксона, все это время он даже не хотел со мной толком разговаривать. А сейчас страстно целует и обнимает. Я даже не уверена, кто из нас сейчас пользуется этим моментом? Не меньше него жажду чувствовать его в себе, пусть даже так грубо, как он сейчас ведет себя со мной.

Обхватывает вторую ногу, поднимая, прижимает к двери до упора, чтоб не скатывалась вниз. Сжимает ягодицы, поднимая платье, прижимается к паху твердой эрекцией через штаны.

— Ах... — не могу больше сдерживаться. — Я хочу тебя, — шепчу ему.

Обвиваю ногами его, чтоб чувствовать сильнее. Прижимает к двери, сдавливает живот, но пытаюсь не обращать внимание, боюсь спугнуть. Пространство сузилось и малышам место не хватает, начинают шевелиться, требуя вернуть их пространство. Как и боялась, Джэксон в тот же миг замер, отодвинулся, почувствовал сильное шевеление в моем животе.

— Капризничают, — нервно усмехаюсь, медленно спуская ноги с него, а руки держу на нем.

— Уходи, — убирает мои руки с шеи.

— Нет, — мотаю головой. — Не гони... — всё внутри полыхает жаром от возбуждения.

— Я не могу сейчас, до их рождения, заставить тебя выбирать, — шепчет на ухо, кладет руки на дверь, беря в кольцо.

— Ты не заставляешь, — комок подкатил к горлу, понимая, к чему ведет вся эта ситуация.

— Вон отсюда! — злобно смотрит мне в глаза.

— Нет! — пытаюсь дотронуться до него снова. — Я не хочу! Хотя раз в жизни послушай меня...

— Я сказал нет! — грубо в лицо.

Обхватил мои ладони, развернул к себе спиной, открыл дверь и выставил. Дверь снова захлопнулась, только теперь за спиной. Больно и обидно, слезы душат. Басы музыки продолжают стучать, только заглушается дверью, ещё мгновение и я разревусь. То любит, то гонит! Что с этим парнем не так?! Чего ему не хватает, что он хочет от этой жизни, что ему

нужно от меня?!

Быстро переставляю дрожащие ноги, хоть бы никто не застал меня в таком состоянии. Надеюсь, Робэрто ещё с Марго, объясняться с ним ни ума, ни фантазии не хватит.

Захожу в комнату, дышу глубоко — не хватает кислорода. Хочу просто взять и всё здесь разнести к чертям. Кидать и ломать, прыгать от злости и кричать. Внутри бушует буря обиды и злости, обида на Джэксона, а злость на себя, за то, что к нему пошла!

Бросает в жар, неприятно пульсирует в висках. Что со мной такое? Почему злость и возбужденность не стихает? Сколько ещё раз он влезет в мою душу и плюнет в неё?!

— Ненавижу! — всхлипываю, вытираю слезы и чувствую запах Джэксона на ладонях. — Да за что?! — вдыхаю глубоко и слезы беспощадно брызнули из глаз. — Почему ты, почему люблю тебя? — вбегаю в ванную и начинаю мыть руки с мылом, чтоб ни осталось и намека о его прикосновениях.

Кажется, что от моего платья отдает мужским одеколоном — напряжимался, гад! Приятно чувствовать, но обидно. От злости стаскиваю с себя вещи, бросаю в корзину с бельем и лезу под теплый душ. Вода льется, нежно обволакивая тело, пусть смое всё: обиду, гнев, возбуждение и ощущения следов прикосновения моего кареглазого волчонка. Закрываю глаза, а в голове минута тех объятий, сладкий шепот и страстный поцелуй. Хотела, хочу и буду хотеть его. Прощала, прощу и буду прощать ему всё, по-другому я с ним не могу. Любила, люблю и буду любить, только как до него это донести?

Тор сказал, что все зависит от нас, а значит, будущее изменчиво. Моя жизнь — мои правила! Не нужен мне вожак сильный и мудрый! Хочу своего любимого, простого бету и пусть не такого сильного и мудрого. Пусть будет рядом и любит открыто. Неужели я так много прошу? Ответ...

Конец POV Эмили

POV Автор

— Робэрто, что с тобой не так? — Марго смотрит на слегка порозовевший горизонт и вздыхает. — У тебя есть всё, что ты хотел! Любимая девушка, несмотря на то, что она из семьи охотников...

— Марго, не начинай, ты же понимаешь, что это полнолуние... — заныл устало блондин и плюхнулся на диван, стоявший вдоль стены напротив письменного стола.

— Причем в который раз! — женщина повернулась и презрительно посмотрела. — Неужели не в состоянии заглушить эмоции и раз в жизни пройти мимо самки?! — упрекая, прошипела сквозь зубы.

— Да чёрт её побери! Она знает, в какой момент появиться! — психует и стыдливо отводит взгляд в сторону.

— Хочешь сказать, что ты жалеешь? — недоверчивый взгляд выдавал женщину. — Как ты не понимаешь, ты делаешь ему больно! — взрывается и начинает повышать голос на парня, откинувшегося на спинку дивана.

— Да Джэксону наплевать на неё! — пожимает плечами и кидает равнодушный взгляд на Марго.

— Неужели ты не слышишь? — шепнула с болью в словах.

— Чего? Что он музон врубил на весь дом? — нервно теребит волосы на голове и вздыхает, не понимая, как правильно реагировать на слова, задевающие совет, которая проснулась в последний момент.

— Ему плохо! Он любил её! — ладонью стукнула по столу, как разъяренный учитель,

которого не слушают ученики. Робэрто только хлопнул глазами от неожиданности.

Они смотрят друг на друга и понимают, что у каждого своя правда в столь непростой ситуации, свои чувства и эмоции. Блондин пытается держаться своей позиции, что он взрослый мужчина и что ему выбирать — с кем спать, а с кем жить, но в тоже время понимает, что портить отношения с родными из-за мимолетного влечения — глупо. Бес попутал, а теперь красней и расхлебывай. Если бы они только знали, какое отвращение он чувствует к самому себе, что самому противно от того, что он способен на предательство. Но даже если кричать, что он раскаивается, поверит ли родной брат, мнение и отношение, которого очень важно? Пусть судит и ругает, но только не отстраняется, как это делает постоянно.

— Это было давно, и она его бросила, предав! — злобно прорычал сквозь зубы Робэрто.

— А теперь его предаешь ты! — женщина медленно садится в кресло, не поднимая глаз на внука, будто стыдясь за его поступки. Верит, что это было легкомыслием, но легче не становится.

Прохладный ветерок обдувает её до дрожи, вздрагивая, откидывается на спинку и погружается в мысли, которые летают в голове со скоростью света. Где она не досмотрела, где ошиблась, как так получилось, что два брата не могут найти общий язык? Младшего баловала, а старшего держала в строгости, но любила обоих одинаково. Но детство давно прошло, два взрослых мужика, а ведут себя, как подростки, которым моральные принципы чужды. Как же им не хватает мужского характера, который одним взглядом расставил бы всё и всех на свои места.

— Если так, какого черта ты её не выгонишь? — блондин злиться на себя и пытается скинуть часть ответственности на кого-нибудь, чтоб хоть немного полегчало, но чем глубже капали, тем больнее было.

— Она — друг семьи! И я не могу её насильно выставить отсюда, для неё и её семьи это будет унижением. А мы не можем испортить отношение с Хантерами! — старая волчица в тупике, но вместо поддержки были только подножки.

— И что теперь? — Робэрто непонимающе пожимает плечами.

— Она сама должна понять, что её здесь ничего не ждет и уйти! Но своим кобелиным поведением ты оставляешь надежду! Не удивлюсь, если она завтра расскажет Эмили о вашей бурной ночи под полной луной! — закатывает глаза, давая понять, что это только начало его опрометчивого поведения.

— Пусть только рот свой откроет! — отвел взгляд в сторону, а в голове зрел план, как можно избавиться от рыжей занозы. Но, кроме как свернув голову, ничего не мелькало в больной фантазии блондина.

— Как ты сам себе не противен... — тихо шепнула старая волчица, здесь она больше была женщиной, а не любящим родителем.

— Противен! — прорычал сквозь зубы.

— Честное слово, Робэрто, ты как подросток, с которого спрашивать бесполезно! — с жалостью взглянула на внука — если ума нет, то своего не добавишь в чужую голову.

— Марго, что ты хочешь услышать? Что я воспользовался Ларой? — поднял лукавый взгляд из-под лба и криво улыбнулся.

— Ещё неизвестно кто и кем воспользовался! — приподняла брови и строго посмотрела на блондина, подавляя хитрый взгляд волка.

— Спокойной ночи, — Робэрто встал и, кривя смущенно лицо, направился к двери. —

Марго...

— Спокойного дня, — переправила, не спуская взгляда. — Надеюсь...

— И я тоже, — быстро вышел, словно бежал от дальнейших предположений и разговоров.

Мужчина облегчено вздохнул, словно избежал казни. Было стыдно, но в тоже время чувствовал облегчение, был неплохой выплеск адреналина, в чем он так давно нуждался. Приятная усталость, укоряющая совесть и ноющее сердце, то одно, то другое било и давило. Но кого винить в неполноценных отношениях с любимой? Если бы только можно было вернуть все обратно, то сегодня вместо рыжей была бы Эмили, и не было никаких упреков и презрительных взглядов.

— Куда спешишь? — Лара перегораживает путь Робэрто. — А что такой хмурый, Марго снова мозги вправляла? — гладит по небритой щеке, заглядывая мило в голубые глаза.

— Лара, в лесу был всего лишь секс, — грубо убрал её руку от себя и закатил устало глаза. — И только! — по слогам и в лицо красавице.

— Эмили тоже так скажешь? — язвительно огрызнулась рыжая — в глазах ненависть, а в душе боль.

— Только посмей открыть свой рот! — Робэрто в бешенстве схватил рыжую за шею и прижал к стенке.

Смотрит в бездонные зеленые глаза и понимает, о чем Марго его предупреждала — лиха беда начало. Девушка смотрит на блондина с надеждой в глазах, а он видит в ней всего лишь красивую оболочку, и боль души в упор не замечает. Что не делай и как не пытайся достучаться, но если в сердце для тебя места нет, то оно безнадежно слепо и глухо.

— Боюсь, что ты опоздал, — сдавленным голосом выдавила девушка, предательски блестели глаза, полные слез.

— Какого черта?! — сильнее сжал пальцы, эгоистично не имея сострадания к чужим чувствам. — Убью!

— За что? Если это не я! — рыжая схватилась за сильную руку блондина. — Твоя Эмили только что в слезах выбежала из комнаты Джэксона! Боюсь, что...

— Врешь! — рычит сквозь зубы, не понимая, какое именно чувство его раздражает, ревность к Джэксону, что он мог отомстить ему, или боязнь, что он мог сказать о них с Ларой.

— Так возьми и проверь! — грубо оттолкнула блондина от себя, глотая обиду.

— Робэрто, я понимаю твои чувства к ней, она беременная — носит твоих детей. Но она никогда не даст тебе того, что даст волчица, дам я. Робэрто, я чувствовала там, в лесу, чего ты хочешь, что именно тебе нужно... Она тебе не подходит! — тихо шепчет, пытается достучаться, смотрит в бешеные голубые глаза с нежностью, но отдачи нет.

— Лара, если тебе дорога голова на плечах, не попадайся больше на моем пути! — тон альфы спокойный и ровный, но убедительный.

— Робэрто... — испуганно шепнула девушка.

— Я предупредил тебя, — в последний раз строго посмотрел и оставил Лару наедине с мрачными мыслями о несправедливой и жестокой жизни.

Робэрто любил, несмотря на эгоистичный характер, на хладнокровие к окружающим, но понимать и принимать чужие чувства он отказывался, тем более Лары. Непонятные эмоции окружали, странные мысли изводили, что было такого между Джэксонем и Эмили, что до слёз её расстроило? Если он ей причинил вред, или, что хуже, домогался? А если это было

мстью за Лару? Больше всего изводило блондина, что предъявить будет нечего после своего подлого поступка. Джэксон и раньше догадывался, что они были не просто друзьями с Ларой, но чтоб поймать с поличным. Как по блондину, будет легче пережить, если Эмили узнает об измене, даже со слов брата, чем то, что крутилось в голове и не давало покоя.

— Эмили? — Робэрто медленно подошел к кровати.

Девушка лежит, укуталась в теплый махровый халат и дрожит. Свернулась в комочек, лицом зарылась в подушку, нервно дышит, сжимая сильно кулаки. Знает, что Робэрто рядом, но не отвечает ему, не хочет выдавать свое тревожное состояние.

Неприятные басы одной и той же песни, стоящей на повторе, всё ещё доносятся, отдают в голове, раздражая и не давая забыть её визит к Джэксону. И только сейчас Эмили поняла, зачем нужна была громкая музыка — какой же хитрый и изворотливый, а я наивная девчонка, всё еще верю в сказку. Снова играет в прятки, заглушал наше возбужденное дыхание, мои стоны, мое желание...

— Малыш, что с тобой? — Робэрто лег рядом и прижался сзади. — Не молчи, пожалуйста, — носом упирается в мокрые волосы и горячо дышит в затылок. — Что случилось? Зачем ты к нему пошла? Что он сделал? Что он сказал? — блондин зажмурил глаза, не знал, какого ответа ожидать от Эмили.

Девушка продолжала лежать молча, сказать было нечего, так как правду говорить было бессмысленно. Что может дать им правда? Разочарование в ней, в своем родном брате? Просто так делать больно Робэрто, а главное, за что ему такое наказание? Если бы Джэксон хотел что-то поменять, то не нужна была конспирация с музыкой, мог просто взять и признаться. Даже думая о его признании, Эмили сомневалась в нём и его чувствах.

— Он приставал к тебе? — неуверенно шепнул, стыдясь собственных подозрений к брату.

— Нет! — Эмили резко развернулась к Робэрто.

Девушка не могла согласиться с подозрениями блондина, хоть догадки и были правдивы. Но как можно называть взаимное желание — домогательством? Когда она сама так долго мечтала и каждую ночь засыпала и представляла именно такие отношения с Джэксонем.

— Тогда что он тебе сказал? — нежно гладит девушку по волосам и грустно смотрит в глаза.

— Тебе ли не знать характер брата, не особо-то он разговорчив, — тихо шепнула и уткнулась носом в сильную мужскую грудь. — Уже светло... Ты не устал? — пробубнила девушка, отводя разговор в другую сторону.

— Не знаю, — задумчиво ответил, понимая, что-то произошло, но что именно? Доставать Эмили расспросами не было ни сил, ни малейшего желания. А спрашивать у брата, в этом она права — не особо-то разговорчив Джэксон.

— А что с тобой? Ты тоже какой-то сам не свой, тебя расстроило, что я сказала, что у нас будут девочки? — девушка уводила мысли в другую сторону, чтоб не искать оправданий о Джэксоне. Хотя можно было придумать, что угодно — спихнуть на здоровье и консультацию у брата-врача, а слезы на плохое настроение доктора Айболита, который нагрубил ни с того, ни с сего, что было не новостью для Робэрто, так происходило через раз их встреч. Но не хотелось ничего выдумать, и тем более ложью покрывать желаемую правду.

— Нет, что ты, глупышка моя, — целует в лоб. — Не скрою, хотел мальчиков. Наверно, все мужчины хотят первых пацанов, так уж заложено в нас. Но если свыше распорядились,

что будут девочки, значит, так тому и быть, — прижимается сильнее к девушке и душу раздирает, что он больше не откровенен с ней.

— Они тебя слышат, — берет его ладонь и кладет на живот, удобно переворачиваясь на спину. — Сразу забрыкались, как ты заговорил о них.

— Мои маленькие принцессы, — блондин усмехается, чувствуя движение под рукой.

Странное чувство, не видеть и не знать их ещё, но понимать, что это твоя родная кровь. Растут, слышат и уже любят тебя. На каждый твой звук, толкают ручкой или ножкой, давая понять, что всё понимают.

— Эмили, — блондин подкладывает под голову руку и странно смотрит на неё. — Эмили, знаешь, я так вас люблю! — говорит странно и загадочно. — Кто бы что тебе не говорил, знай, что вы — самое дорогое, что есть у меня, — склоняется и нежно касается распухших губ девушки.

— Робэрто, говоришь это так, будто натворил что-нибудь или прощаешься? — пытается игнорировать поцелуй блондина.

— Нет, глупышка, — усмехается, нависая над девушкой. — Просто я не всегда понимал это, а сейчас чувство, что если не скажу это сейчас, то мир рухнет.

— Ты пугаешь меня, — Эмили с трудом улыбается, понимая чувства, в которых сейчас признается Робэрто. Каждый день переживает подобное, смотря на Джэксона, и делать больно Робэрто будет жестоко, чего и врагу своему она не желает.

— С каких пор ты меня боишься? — хитро улыбнулся блондин, всматриваясь в карие глаза.

— А тебя нужно... — не давая договорить, Робэрто жадно впился в её губы...

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ!

Больше книг на сайте - Knigolub.net